

ПЕСНЯ В ОБЛАКАХ

ИВАН
АККУРАТОВ

Мир Песни — суров.

Бескрайнее ледяное море гонит холодные ветра, сотрясая ветви Царь-древ. Бесконечная завеса облаков сыплет дождем, скрывая солнце. А люди ютятся на спинах воздушных богов. Титанов, бороздящих пустой враждебный мир. Чудищ, одним своим видом внушающих страх.

И всё же война, расколовшая восточное королевство надвое, подошла к концу почти десять лет назад. Шаткий мир, между двумя самыми крупными Титанами подарил жителям надежду на спокойствие. Король правит владениями сильной рукой, торговые пути между островами снова открыты, технологии летят вперёд благодаря стараниям великих умов, рождённых в эпоху мира.

Но сколько продлится этот мир? Будут ли мечи вечно убраны в ножны, а корабли загнаны в доки? Или эти годы лишь подготовка к чему-то более серьёзному? Лишь затишье, перед надвигающейся бурей?

Глава 11. Враждебный город. Энжи

Энжи сидела возле окна в своей новой спальне.

Поместье генерала Болло, куда её привезли, расположилось на окраине острова. Под окном разросся ухоженный сад, состоявший по большей части из плодоносящих деревьев, укутанных на зиму марлевыми тряпками. Чуть дальше виднелись крыши маленьких, покосившихся деревянных казарм. То и дело до девушки доносились приказы командиров, топот марширующих по узким дорожкам солдат и звон тренировочных мечей.

Остров готовился к войне. Это невозможно было скрыть. Ощущение предстоящего боя витало в воздухе, скреблось где-то внутри, бегало мурашками по коже. Генерал Болло, его сын, люди вокруг, принцесса — все чувствовали это волнение и тревогу, грызущие изнутри. Это было похоже на духоту, повисшую в воздухе перед предстоящей грозой.

Энжи отвернулась от воинов. Устремила взор дальше.

Розовый, успокаивающий рассвет уже прошёл, и солнце зависло ярким оранжевым диском над чёрными крышами. Лёгкие перья облаков спешили сменить друг друга, и то и дело казалось, что солнце вот-вот выйдет из завесы и предстанет перед глазами, как на Кондорре. Но каждый раз, за убегающим облаком, оказывалось следующее.

Ветер завыл, затряс ставнями, забрался в узкие щели. Девушка поёжилась, ощущая, как новая порция мурашек выступила на руках, подняв волосы дыбом.

Где-то там, вдали, был её дом. Царь-древо, раскинувшее ветви на многие тысячи шагов. Просторная комната особняка генерала чем-то напоминала ей о дворце. Тишина, прерываемая лишь редкими поскрипываниями половиц, тёплый свет льющийся из окна. Кровать пахла свежестью, стены и мебель сухим деревом, из коридора доносились запахи кухни, где сейчас должен был как раз готовиться завтрак. Полы были застелены мягкими коврами с цветной вышивкой, на стенах висели картины, с потолка свисала дорогая стеклянная люстра с маленькими зелёными камешками, переливающимися на свету.

Здесь было тихо и уютно. Солнечные лучи подсвечивали единственных нарушителей спокойствия — летающие в воздухе маленькие пылинки.

Стоило закрыть глаза, и можно было действительно поверить, что это дворец. Родной дом. Поверить, что сейчас в комнату войдёт её отец и позовёт завтракать с семьёй. Мать строго посмотрит на девочку, если та опоздает. Сестра за завтраком покажет свои неумелые рисунки. Отец будет молча смотреть на них, думая о чём-то своём. А затем, когда братья сделают какую-то глупость, вдруг тепло улыбнётся, топорща усы.

Ветер снова ударил по окнам. Ледяной, жёсткий, он заставил стекло зазвенеть. Видение испарилось, оставив лишь следы ногтей на ладонях от слишком сильно сжатых кулаков и влажную щёку от единственной, скатившейся из глаза слезы.

Слезы, которая должна была стать последней.

Это место не было её домом. А Энжи больше не была маленькой девочкой в кругу любящей семьи. На всём этом острове был лишь один человек, которому она доверяла, и теперь, скорее всего, он мёртв. Мёртв по её вине. Мёртв, потому что она трусила. Мёртв, потому что она не была достаточно решительной. Мёртв, потому что она не смогла найти в себе силы поступить правильно.

И это не должно было повториться.

Она не могла себе позволить оставаться напуганной девчонкой. Больше нет. Ей требовалось измениться. Стать принцессой королевства. Настоящей. Мудрой, доброй, смелой. Но главное — сильной.

Энжи должна была сделать это ради матери, которая всегда в неё верила. Ради отца, который отправил её на Иль'Пхор. Ради жителей острова, которым грозила опасность. Ради Джервиса, которого она подвела. И в первую очередь, ради себя.

Она устала вздрагивать от каждого шороха. Устала видеть врагов в каждом встречном. Устала заглядывать внутрь себя и находить там лишь ужас. Устала бояться и убегать.

Принцесса закрыла глаза, чтобы не заплакать. Вновь почувствовала, как ногти впиваются в кожу, однако не перестала сжимать кулаки. Ощутила, как болят стиснутые челюсти, зажмурилась, пытаясь взять над телом контроль. Темнота вдруг осветилась далёкой вспышкой. Сердце защемило, потянуло вдаль, будто кто-то звал девушку. Стук чужого сердца ударил по ушам.

Энжи открыла глаза.

Стук повторился снова — кто-то стучал в дверь.

— Миледи, мне приказано позаботиться о вас, — проговорил приятный женский голос. — Я подобрала чистую одежду вашего размера. Позвольте налить горячую ванную? После неё, я отведу вас на завтрак.

Энжи оценила собственный внешний вид. Её одежду забрали, пока она спала, а с вечера дали ей лишь просторную ночную рубашку — белую с розовыми и жёлтыми цветами алемпины. Ступни ног были практически чёрными, поломанные ногти грязными, а на руках и коленях виднелись кровоподтёки и царапины.

— Почему бы и нет, — отозвалась принцесса, и внутрь зашла темноволосая девушка в одежде служанки — тёмно-сером неприметном платье до колен.

Энжи вздрогнула, на мгновение подумав, что перед ней Дебби. Девушка была ниже принцессы на пол головы, волосы аккуратно убраны в хвост. Молодое, слегка полное лицо с маленьким носом, неуверенная улыбка, карие, почти чёрные глаза — всё напоминало ей о служанке, оставленной на Кондорре.

— Кто...

— Меня зовут Роаль, миледи, — девушка присела в почтительном реверансе, и сходство тут же улетучилось. Только сейчас Энжи заметила, что служанка слегка прихрамывала и подволакивала правую ногу. Хотя, стоило отдать ей должное, двигалась она всё равно очень грациозно. Пожалуй, многие слуги с Царь-древа могли у неё поучиться. — Хозяин... Генерал Болло отправил меня к вам. На всё время пребывания, я ваша личная служанка. Вы можете обратиться ко мне с любой просьбой, и я сделаю всё, чтобы вам было комфортно.

Девушка вновь учтиво присела. Энжи заметила, что больную ногу она заводит за здоровую, однако это ничуть не мешает ей держать прямую спину по всем нормам приличия. Затем она поднялась, и Энжи вдруг поняла, что молча смотрит на её ноги уже какое-то время, и слегка смутилась.

— Мне... — принцесса откашлялась и заставила себя отвести взгляд. — Хорошо, Роаль. Я очень рада.

Служанка слегка склонила голову, принимая похвалу, а затем смахнула упавшую на лицо чёрную прядь.

— Миледи, вы изволите проследовать за мной в ванную?

Энжи ещё раз обвела себя взглядом и поморщилась, заметив грязные следы на

шерстяном прикроватном ковре. Горячая вода и сытный завтрак были ей сейчас необходимы. Телу требовалась хотя бы небольшая передышка. К тому же ей следовало решить, как быть дальше.

— Изволю, — вздохнула она, и служанка, кивнув, прошла, едва заметно прихрамывая, в сторону двери в дальней части комнаты. Послышалось журчание воды, и уже через несколько минут девушка пригласила принцессу внутрь.

Роаль смиренно ждала её и явно намеревалась остаться, но Энжи отказалась от помощи. Будучи в разъездах, она уже привыкла принимать ванную самостоятельно, и сейчас ей хотелось побыть одной.

Она дождалась, пока служанка закроет за собой дверь, сбросила грязную ночнушку и аккуратно шагнула в воду, которая была лишь слегка охлаждённой. По телу пробежали мурашки, и девушка зажмурилась от удовольствия. Принцесса улеглась поудобнее, запрокинула голову и прикрыла глаза, наслаждаясь секундами спокойствия. Почувствовала, как каждая мышца её тела медленно начала расслабляться, и вновь удовлетворённо поёжилась.

— Никогда бы не подумала, что это может быть столь приятным, — проговорила Энжи вслух.

Однако тревожные мысли проникали даже сквозь запахи ароматических масел и шампуней.

Всё в этом доме было таким спокойным, тихим и уютным, что сразу чувствовался обман. Ей нельзя было терять бдительность, нельзя было расслабляться, потому что опасность никуда не делась.

Поговорив с генералом Болло, она узнала о его плане. Этот человек собирался в обход сложившихся устоев забрать себе власть на крупнейшем острове королевства. Более того, он вынудил её — Энжи — встать на его сторону. Но правда была в том, что, даже если бы девушка и хотела ему помешать, она никак не могла придумать для этого подходящий способ.

Мэр Олси должен был уйти — с этим, похоже, были согласны все жители острова. И Персиваль Болло казался лучшим претендентом на его место. Герой, прославивший своё имя в бою. Человек, остановивший войну. Человек, чьи памятники возвышаются на острове, а портреты висят даже в королевском дворце.

В распоряжении генерала были верные солдаты, готовые за него умереть. Он договорился с самыми влиятельными людьми острова о поддержке, хотя принцесса и не знала, чего она теперь стоит, учитывая, что многие из них могли быть мертвы. Тем не менее, девушка была уверена, что аристократия, торговцы и даже бандиты поддержат его, стоит привести армию на главную площадь. Он мастерски провёл переговоры, и вряд ли стоило рассчитывать, что у него ощутимый недостаток союзников.

Генерал Болло сделал абсолютно всё, чтобы уже завтра беспрепятственно сместить мэра Олси и занять его место.

К прибытию отца Энжи он подавит восстание, которое сам же организовал, и встретит короля, как герой. Он продемонстрирует поддержку аристократии и простого люда. С помощью учёных с Кондорры докажет, что мэр Олси врал жителям про смерть острова. И предложит королю новое мощное оружие, созданное мэром Олси.

Отцу Энжи останется лишь закрепить власть генерала королевским указом. И тогда слова принцессы уже ничего не будут стоить.

Разве что...

Весь план этого человека строился на том, что король прибудет сразу после праздника. Весьма вероятно, что он сам вызвал его в точно назначенный срок. Однако король летел на собственном воздушном боге — весьма нерасторопном существе, которое, однако, способно сколь угодно долго передвигаться по воздуху. Но, если бы он проделал оставшийся путь на быстроходной яхте, то скорее всего успел бы к началу праздника.

В этом случае, как предполагала Энжи, именно её отец возглавил бы армию генерала — вряд ли Болло рискнул бы что-то противопоставить королю. И тогда, смог бы сам выбрать градоначальника острова, вместо мэра Олси. Может быть, даже назначил бы кого-то из братьев Энжи — Элдрин, например, вполне подходил по возрасту и был неплохим оратором. К тому же не был женат, что открывало богатые дипломатические возможности.

Как бы то ни было, именно за королём останется это решение. Пожалуй, это была хорошая цель. Вот только Энжи совершенно не представляла, как именно ей связаться с отцом, чтобы попросить его прибыть быстрее. И даже не была уверена, что отец её послушает. Ведь генерал Болло, ко всему прочему, был другом их семьи.

Боги...

Принцесса уже в третий раз подлила неохлаждённой воды и вновь откинулась назад, погружаясь в приятную дремоту. Через закрытые веки проникал убаюкивающий тёплый свет. Но было и что-то ещё. Что-то мешающее, отвлекающее, словно ресница, которую никак не удавалось вытащить.

Оно тянуло девушку, звало за собой. Шептало.

Ощущение было, словно Энжи никак не могла вспомнить нечто важное. Что-то крутилось на языке, пульсировало в памяти, будто сон, забытый сразу после пробуждения, но оставивший странный привкус тревоги.

Она вздрогнула и открыла глаза, уставившись в белоснежный потолок. Вода от резкого движения выплеснулась на кафель.

— Сфера... — проговорила Энжи вслух.

Маленький стеклянный шарик, с золотой окантовкой. Стоило вспомнить о нём, как всё тело буквально засвербело от нетерпения.

Энжи могла бы сказать, что ей хотелось заполучить сферу, чтобы продемонстрировать её отцу. Могла бы сказать, что сфера была ценнейшим сокровищем острова, и уже из-за этого её следовало вернуть. Но правда была в том, что от одной только мысли об этом шарике, заполненном туманом, девушка будто бы ощутила голод. Всё её тело покрылось мурашками, хотя принцесса и находилась в горячей воде. И Энжи сама не понимала почему.

Паровая сфера осталась в грязной одежде — в кармане куртке, куда принцесса сунула её, забрав у Джервиса. Девушка даже не думала о ней с тех пор, как ушла из «Сердца Острова». Но теперь, вспомнив, ощутила жгучее желание взять сферу в руки. Ощутила желание во что бы то ни стало ещё раз прикоснуться к ней и почувствовать идущее изнутри тепло.

Помотав головой, принцесса поднялась и потянулась за шампунем. Девушка сосредоточилась на отскабливании прилипшей грязи, отбросив остальные мысли. Взяла мягкую, бархатную морскую губку и принялась тереть ноги и руки, стараясь отвлечься.

— Быстрее бы отсюда выбраться, — проговорила Энжи, имея ввиду скорее город, чем имение генерала, которое пока что было самым удобным из всех мест на острове, где ей довелось остановиться. И всё же принцесса с нетерпением ждала скорейшего прибытия

отца, чтобы, наконец, покинуть Иль'Пхор. Вернуться домой и забыть о случившемся здесь, как о страшном сне.

Закончив с водными процедурами, девушка, повязав на голову полотенце и натянув на себя чистую одежду, которую принесла Роаль, вышла в комнату. Чистая рубашка с дутыми рукавами, собранными на запястьях, тёрлась о распаренную кожу, но она и свободные штаны с бахромой были лучше, чем грязные лохмотья, от которых принцессу избавили. Возле кровати стояли даже мягкие тапочки из серой овечьей шерсти, которыми принцесса до сих пор стеснялась пользоваться, боясь испачкать.

Стоило Энжи сесть на кровать, как в дверь вновь постучали.

В этот раз, генерал даже не стал ждать её ответа. Он сперва заглянул в комнату, и, обнаружив девушку, зашёл внутрь, затворив за собой дверь. По всей видимости, находясь в собственном особняке, он был куда более настойчив, чем в борделе.

— Принцесса. — Он коротко кивнул. — Я пришёл убедиться, что вы получили всё необходимое. Хотел зайти к вам с самого утра, но побоялся разбудить. Понимаю, что последние дни выдались довольно... выматывающими.

Энжи, сказать по правде, не была рада увидеть генерала, однако его приход можно было обернуть в свою пользу.

— Мне обещали завтрак, — наиграно надула губки принцесса.

— О, я думал, вы уже... — смутился генерал. — Я отправил к вам Роаль, и она должна была позаботиться обо всём. Я сейчас же пошлю за ней...

— Не стоит так переживать, — беззаботно отмахнулась девушка, поправив полотенце на голове. — Я принимала ванную и отослала служанку. Сейчас она, наверное, занимается стиркой, и я хотела спросить у вас, где именно?

«Сфера». От одной мысли о ней, что-то внутри принцессы трепетало. Вернуть её, вот с чего Энжи собиралась начать. Это казалось ей правильным.

И всё же, Энжи надеялась, что генерал не заметит возбуждения и посчитает вопрос невинным.

— У меня есть к служанке кое-какое дело, — добавила принцесса, отведя глаза.

— Дело? — генерал поднял бровь.

— Дело! — отрезала Энжи. Ей было неловко разыгрывать эту карту, но слова могли сбить генерала с толку, и любой, даже самый постыдный, способ того стоил. Поэтому девушка многозначительно прикусила нижнюю губу и добавила. — Дело, которое я должна обсудить лично с ней.

— О... — Генерал отвёл взгляд, слегка покраснев. — Что ж, тогда я сейчас же пришлю её сюда.

— Нет! — выпалила Энжи, и мысленно отругала себя за поспешность. Если генерал и не подозревал ничего до этого, то теперь, определённо, начал. Уже спокойнее она продолжила. — Негоже хозяину бегать за собственными слугами, вы так не считаете? Скажите мне, где находится прачечная, и я сама её найду. Мне как раз хотелось немного прогуляться и осмотреть дом.

Генерал нахмурился, вмиг посерьёзнев. Обвёл девушку взглядом, и принцесса поняла, что от его смущения не осталось и следа.

— Исключено, — сурово отрезал он. — Я вызову к вам Роаль, и дам вам время уладить все возможные проблемы. Затем она отведёт вас на веранду, где я присоединюсь к завтраку. Если после этого у вас останется желание осмотреться, я буду рад показать особняк.

Энжи выругалась про себя. Генерал, по всей видимости, раскусил её ложь. А может быть, он бы и так никуда её не выпустил. Всем своим видом он давал понять, что без его ведома в этом доме ничего не происходит. Однако несмотря на то, что первая попытка провалилась, принцесса знала, что способ осуществить задуманное всегда можно найти.

Осознав, что препираться бесполезно, Энжи дружелюбно улыбнулась и кивнула, надеясь, что после этого генерал оставит её одну, но мужчина продолжал сверлить её взглядом.

— Что-то ещё? — будто бы невзначай спросила Энжи, поправляя узел полотенца на своей голове.

— Да. — Он ещё сильнее нахмурился и расправил плечи, вновь будто бы нависнув над принцессой. Его ледяные глаза внимательно смотрели на девушку, словно он мог читать её мысли. Энжи не хотела показывать страх, однако всё же отстранилась чуть назад, вновь увидев перед собой сурового вояку, который чуть не сломал ей руку в борделе. Того, кто не позволил ей спасти Джервиса. — Мисс Тан Гурри, — медленно произнёс он. — Прошу, не делайте глупостей.

Энжи поморщилась, услышав угрозу. Каким-то образом этот слегка шершавый холодный голос каждый раз выбивал её из равновесия. И всё же, принцесса обещала себе не бояться, так что постаралась сосредоточиться на гнев, вспыхивающим внутри, стоило генералу обратиться к ней столь неподобающим образом. Это было не сложно, ведь у неё было немало причин ненавидеть Персиваля Болло. И ещё больше причин ненавидеть собственную трусость.

Она резко вскинула голову.

Стальные глаза генерала блеснули, принимая вызов. В них было что-то жуткое, будто бы он только и ждал повода схватить девушку и сломать словно ветку. Была какая-то издёвка. Властная усмешка, словно он знал, что сильнее и умнее её во всём. И этим злил ещё больше.

Маска дружелюбия упала с его лица, и Энжи избавилась от своей. Они не были друзьями, а, возможно, даже союзниками. Она была его пленницей. Инструментом в великолепно продуманном плане. Актёром представления, которое он пытался разыграть. И каждый из них это понимал.

— Значит, я должна оставаться взаперти? — серьёзно спросила принцесса.

На каменном лице генерала не дрогнул ни один мускул. А затем он вдруг ласково улыбнулся. Почти естественно, хоть и с небольшой задержкой. Будто бы подбирал подходящую эмоция и наконец нашёл нужную. Пожалуй, большинство бы этого даже не заметили, но Энжи слишком много времени провела среди лжецов и лицемеров.

— Я предоставил вам все удобства, мисс, — мягко проговорил генерал. — Однако, не могу вам позволить в одиночестве блуждать по дому или, тем более, городу. После случившегося в борделе мы не можем больше рисковать. Я доверяю своим людям, но одним богам известно, кто ещё может оказаться предателем.

Она открыла рот, чтобы возразить, но он не позволил.

— Не подвергайте нас ещё большей опасности, чем та, в которой мы уже оказались. — Серые глаза его вновь стали ледяными, а голос ещё более жёстким. — Или мне придётся сделать условия вашего пребывания куда болле... безопасными.

Энжи крепко сжала зубы. Её трясло от его тона, от его дерзости, но она не могла ему грубить. Не собиралась конфликтовать со своим спасителем. Отнюдь, лучше всего для неё

было убедить его, что они союзники. Ведь так будет куда проще действовать за его спиной.

— Да, — произнесла девушка, и осталась горда тем, как спокойно прозвучал голос. — Спасибо, что спасли меня прошлой ночью. И дали мне укрытие.

Генерал кивнул, тут же потеплев. Энжи надеялась, что это не новая маска.

— Я всегда к вашим услугам. — Он посмотрел на неё и добавил. — Слушайте меня, и всё это скоро закончится. На благо нашим семьям и всему королевству.

И после этих слов мужчина кивнул ей, поправил идеально выглаженный мундир и вышел из комнаты.

Энжи проследила за тем, как он, не оборачиваясь, ушёл по коридору. Туфли застучали, удаляясь вверх по лестнице. Принцесса скрипнула зубами и тихо выругалась про себя. Больше всего на свете ей сейчас хотелось послать этого засранца в бездну и, хотя бы, хлопнуть дверью, но даже этого девушка не могла себе позволить.

Ей нельзя было оставаться безответственной. Нельзя было больше быть глупой и импульсивной. Она собиралась измениться, и начать стоило именно сейчас. От этого могла зависеть в том числе и её жизнь. Ведь кто знает, что генерал с ней сделает, если решит, что девушка может разрушить его планы? В конце концов, не сложно будет найти на кого свалить вину за её смерть.

Нет. Отныне она будет вести себя иначе. Будет обдумывать каждый свой следующий шаг и не допустит больше ошибок. Станет настоящей принцессой, которой будет гордиться её отец.

Девушка медленно затворила дверь и вздохнула, услышав щелчок. Шаги генерала уже растворились, и вокруг вновь стало тихо. А Энжи опять была одна. Одна в этой дорогой, уютной клетке.

Глава 11. Враждебный город. Аллек

Аллек задвинул люк, заблокировал его снизу и по мокрой лестнице спустился под почву.

Катакомбы Иль'Пхора приветствовали его привычной затхлостью и резкими запахами гнили и плесени. Всё было также, как всегда, и это ужасало капитана. Здесь он скрывался от отца, когда был ребёнком. Здесь собрал людей под своим командованием. Здесь обещал им защиту. Обещал бороться за справедливость. Обещал помочь своему городу.

Но добился ли он хоть чего-то с тех пор? Он делал всё, что было в его силах, — сражался, как мог. И вновь был отброшен сюда — в начало пути. Раздавленный. Побеждённый.

Каждая его маленькая победа, каждый шаг к цели, в конечном итоге ничего не стоили. Зато ошибки били его под дых, сбивали с ног и оборачивались непоправимыми последствиями и людскими жертвами.

Он вздохнул, опустив ноги в чуть тёплую проточную воду. Свет лампочки скользнул по всколыхнувшимся зеленоватым волнам, и тени растянулись тонкими линиями по длинному туннелю.

Аллек чувствовал себя опустошённым, но не мог останавливаться. Должен был идти вперёд, вести людей за собой, хоть совершенно не чувствовал себя к этому готовым. Как они могут следовать за ним? Верить в него? После стольких ошибок, которые он совершил.

С момента их разговора с Джервисом, капитан не произнёс ни слова. Он не нашёл в себе решимость расспрашивать механика. Не нашёл сил спорить или отрицать причастность его отца к нападению на бордель. Но не нашёл в себе и смелости, чтобы согласиться.

Не то чтобы Аллек не доверял механику. Но Джервис был сильно напуган, и не мог сейчас рассуждать здраво. Всё, что у него было — голос Персиваля Болло, который, как ему показалось, он узнал. Не было ни доказательств вины, ни мотивов — ничего.

И всё же, Аллек не мог не принимать во внимание его слова, как бы сильно ему этого не хотелось.

Каждый раз, стоило капитану решить, что он знает, на что способен отец, как тот выкидывал что-то новое.

Когда Аллек был ещё ребёнком, этот человек не пришёл, чтобы защитить их с матерью от солдат Иль'Тарта. Бросил их, отправившись на передовую. Решил, что быть героем острова для него важнее, чем жизни близких.

И всё же, он не убивал его мать — Аллек прекрасно это понимал. Как и не выгонял самого капитана из дома. Был ли он хорошим родителем и мужем? Нет — он был самовлюблённым засранцем, точно уверенным в своей правоте и привыкшим добиваться того, чего хочет. К тому же никогда не признающим свои ошибки. Настоящим тираном, как дома, так и на службе. Но, он всегда защищал Иль'Пхор, в том числе, рискуя собственной жизнью и жизнями тех, кто был рядом.

И именно поэтому парень вновь доверился отцу.

И даже после его предательства; даже после того, как генерал привёл в «Сердце острова» солдат, нарушив соглашение, и, по сути, приговорив сына к неминуемой смерти — даже после всего этого, капитан не мог поверить, что его отец способен беспощадно

расправиться с несколькими десятками людей.

Или он просто вновь оправдывает его и закрывает глаза на факты?

Боги, как бы ему хотелось найти хоть какие-то ответы. Но он лишь продолжал гоняться за тенями в неосвещённой комнате.

— Далеко нам ещё? — тонкий голос Вель выбил капитана из раздумий. Девушка взглянула на него, откинув тёмную чёлку с испачканного в саже лица. Посмотрела ему в глаза, и Аллек отвернулся. Не потому что увидел страх, который компаньонка отчаянно пыталась скрыть. Нет. Он увидел надежду. Девушка смотрела прямо на капитана так, будто он знал, что делать. Знал, как спастись. Знал, как победить.

Однако, это было неправдой.

— Мы идём в лагерь, — ответил за капитана Брэк. Здоровяк подошёл ближе, встав под тусклую, качающуюся из стороны в сторону лампу. Сквозь оторванные и обгоревшие куски просторной рубашки виднелись ссадины и ожоги. Смуглая кожа на груди стала ещё темнее от грязи. И тем не менее, помощник пытался выглядеть уверенным, сильным. Он даже улыбнулся девушке, пусть и натянуто. — Путь не близкий, но Аллек не плохо здесь ориентируется. Солдатам нас не догнать.

Капитан задумчиво кивнул, и вдруг услышал лёгкий треск сдвинувшихся вдалеке механизмов. Далёкий и едва заметный. Следом за этим, вода зажурчала иначе, и течение под ногами усилилось — недостаточно, чтобы это заметил кто-то, впервые здесь оказавшийся. Но Аллека это мгновенно привело в чувства.

Он поднял руку, приказывая всем остановиться.

— Поднимайтесь. — Горло саднило, и парень откашлялся. Затем указал вперёд — на специальную выемку в стене, к которой вела покрытая тиной каменная лестница. Выступ походил на небольшой балкон с металлическим бордюром, достигающим до пояса. И на человеческий рост возвышался над водой. — Через минуту здесь будет поток, поэтому держитесь подальше от края, — добавил капитан поднявшись наверх.

— Поток? — переспросил Джервис. На лице Рейлена и Вель также читалось удивление.

— По туннелю прогоняют горячую воду, поэтому солдат здесь не бывает. Если поток застанет человека между этими балконами — он просто сварится заживо, — пояснил капитан, наблюдая, как все поднимаются и встают у стены рядом с ним. — Лишь те, кто здесь работают, знают, когда будет подаваться вода. Временами мэр меняет расписание потоков, но интервалы всегда остаются прежними. Опасность в том, что кроме расписания, они зависят от удаления места от головы Иль'Пхора и водонапорных башен, которых на острове около двух дюжин. А под почвой очень трудно определять расстояние.

Шум приближавшейся воды стал громче, и все настороженно притихли.

— И ты знаешь время каждого потока? Но как? — спросила Вель.

После того, как поток становился отчётливо слышимым, воде требовалось три или четыре секунды, чтобы добраться до этого места. Поэтому Аллеку не пришлось объяснять. Он наблюдал за тем, как бушующая волнами и пеной стихия проносилась мимо, унося за собой мусор, плававший на мутной поверхности.

Уровень воды в туннеле повысился больше чем на шаг, и доходил теперь почти до края балкона — такие сильные потоки проходили не часто, но всё же случались на памяти капитана. Что ж, тем лучше — ведь теперь вряд ли кто-то из его спутников отнесётся к опасности неосмотрительно. Он видел ужас в глазах Джервиса, Вель — даже Рейлен выглядел ошарашенным.

Туннель заволокло паром.

Аллек начал считать. Старая привычка, которая не мешала ни говорить, ни думать. Наоборот — это наконец-то отвлекло капитана от гнетущих мыслей. Он потратил несколько лет, чтобы научиться ориентироваться здесь, и теперь этот процесс протекал так же естественно, как дыхание.

— Боги, как здесь ужасно! — испуганно пролепетала компаньонка, стоило воде затихнуть. Аллек лишь пожал плечами, отсчитывая секунды.

— Город не рад нам, — мрачно продекламировал Рейлен.

Аллек спустился по лестнице. Густой пар постепенно рассеивался. Однако что-то было не так. Оказавшись по колено в грязной воде, капитан опустил и потрогал её рукой. Она была недостаточно горячей. Это показалось парню странным, но, возможно, он просто слишком давно здесь не был.

Капитан двинулся вперёд.

— Я лучше выберу это, чем встречу с солдатами мэра. — Заметил Брэк, проходя мимо Рейлена вслед за капитаном.

— Я не боюсь ни мэра, ни его головорезов, — буркнул адмирал. Никто не стал с ним спорить. Ему было спокойнее при мысли, что он не сбежал, а лишь совершил стратегическое отступление. И не зачем было отбирать у него это.

— Идём, — коротко приказал Аллек. Он уже давно не спускался в катакомбы, однако месяцы, проведённые здесь, а затем годы изучения здешних карт давали о себе знать. Капитан интуитивно выбирал маршрут, решив направиться более долгим, однако безопасным путём: балконы располагались через каждые двести-триста шагов, а слышимость была особенно хорошей.

Уже через сотню шагов капитан приказал остановиться снова. Завёл людей на выступ. Они ждали несколько минут, о чём-то переговариваясь, но потока всё не было. У Аллека засосало под ложечкой. Он устроил остановку раньше времени, так как хотел перестраховаться от любых ошибок, ведь дальше их ждал опасный участок пути. И всё же, по его подсчётам, вода должна была прибыть уже больше минуты назад.

Неужели он ошибся? Учитывая последние события, он легко мог в это поверить.

Наконец вода вдалеке зашумела, приближаясь.

Аллек посчитал до семи и шум начал медленно затухать. Странно, длительность потока оказалась верной, но время его прибытия сдвинулось. Капитан молча спустился по лестнице и, отмахнувшись от пара, шугнул в воду. Она доходила ему до пояса, но стремительно убывала. И была чуть тёплой...

— Что-то не так? — Тихо спросил оказавшийся рядом Брэк. — У тебя вид, будто ты призрака увидел.

Аллек взглянул на помощника, которому так и не рассказал о подозрениях Джервиса. В глазах здоровяка читалась тревога. Его — капитана — миссия была в том, чтобы успокаивать людей, не дать им поддаться панике, однако волнение сжирало его изнутри.

— Пока не знаю, — ответил Аллек, стараясь не выглядеть напуганным. — Но нужно быть настороже. Надеюсь, я просто ошибся.

Брэк смерил его многозначительным взглядом и пошёл дальше. Вель, не отставая, плелась за ним, и капитан заметил, что они держались за руку.

— Боги, это ужасное место, — повторила она негромко. — Мимо меня только что проплыли чьи-то фекалии. И, клянусь, затем их кто-то съел!

Никто ей не ответил, все лишь мрачно переглянулись. Капитан сосредоточился на счёте. В этот раз он решил более ответственно подойти к делу. Он должен был выяснить, была ли это его ошибка, или что-то под городом и правда изменилось. От этого сейчас зависели их жизни.

— К тому же эта долбанная горячая вода... — бормотала девушка себе под нос. — Так и свариться недолго, чтоб его...

— Зато защищает от змей и грязевиков, — подмигнул Брэк.

— Здесь есть змеи? — голос Вель дрогнул, а глаза расширились и заблестели.

— Да, хотя они боятся нас не меньше, чем мы их. А грязевики... — Брэк на секунду задумался, а затем ткнул пальцем ей за плечо. — Да вон же один из них.

Вель, взвизгнув, крутанулась на месте и замерла, уставившись на волосатый комочек размером с кулак. Он растягивался и сжимался, полз по мокрому камню наверх, к тёплым трубам. Девушка перевела взгляд к потолку, куда направлялся слизняк, и вдруг попятилась, закрыв рот двумя руками. На потолке, возле перегонных труб, дающих электричество и очищенную воду, каждый сантиметр был усеян грязевиками. Аллек знал, что они практически безвредны для людей. Слизни могли упасть на проходившего под ними человека и могли даже укусить, однако ничего кроме неприятных ощущений и зуда, проходящего через несколько часов, это бы не вызывало. Чаше они просто падали в воду и тонули, подхваченные течением. Однако капитан и сам до сих пор не привык к виду копошащихся в тепле мохнатых спин.

— Мерзость... — пролепетала дрожащим голосом Вель. Джервис еле слышно застонал, и вдруг отвернулся, закашлявшись. Рейлен отступил на шаг и потянулся к пустым ножнам.

— Боги, и ты бывал здесь раньше? — Лицо Джервиса было бледным, и механик выдавливал эти слова через силу. — Ни за что бы не остался здесь надолго, даже под страхом смерти.

— Именно поэтому в туннелях так хорошо прятаться, — усмехнулся Брэк. — Конкуренция невысока. Как и арендная плата.

— Можно разве что спрятать здесь что-то важное, — покачал головой Джервис. Он выглядел так, будто готов был заплакать. — Сам бы я здесь прятаться точно не стал.

Аллек замер, будто поражённый молнией. В этой мысли было нечто большее, чем то, что вкладывал в неё механик. Капитан почувствовал, будто нашёл столь долгожданный ответ, но озарение вмиг ускользнуло.

— Повтори-ка. — Он пристально всмотрелся в глаза Джервиса, пытаясь усилить это чувство. — Повтори, что ты сказал.

— Я? — удивился механик. — Сказал, что не хотел бы очутиться здесь вновь.

— Нет, не это...

Джервис не успел ответить, так как огромный грязевик рухнул в воду прямо перед Вель, окатив её брызгами. Девушка зашла криком и, неуклюже поднимая ноги, попыталась отбежать в сторону.

— Нужно идти, кэп, — легко похлопал Аллека по плечу Брэк. — Мы должны двигаться.

— Ты прав, — ответил капитан. Слова Джервиса звенели у него в голове, отказываясь сформироваться во что-то конкретное. Словно ощущения от сна, который забываешь в момент пробуждения. Аллек понял, что не уверен, не сбился ли он снова со счёта. Увидев впереди развилку, он вновь направил команду по безопасному маршруту — хоть он и шёл в обход по окраине острова.

Как Аллек и ожидал, вскоре они преодолели люк, который позволил бы подняться на улицу в середине рабочего квартала, соседствующего с портом. Аллек чувствовал, что ему следует продолжить путь по улицам города, но что-то удерживало его здесь — внизу.

— Аллек, ты как? — Брэк снова поравнялся с ним. Вель, Джервис и Рейлен шли сзади испуганно осматривая заросшие плесенью стены, стараясь не наткнуться на новых грязевиков. — Ты выглядишь мрачнее обычного.

— Сам не знаю... — неуверенно проговорил капитан. — Эти слова Джервиса, что можно спрятать здесь что-то...

Стоило проговорить это в слух, как мысли приобрели очертания.

— Ты сказал, что обыскал дом, принадлежащий Пехорро, вдоль и поперёк, и я уверен, что это правда, — Аллек испытывающе посмотрел на помощника.

— К чему ты клонишь?

— Что если то, что нам нужно, не на поверхности, а здесь — под городом?

Брэк удивлённо заморгал.

— Здесь же просто туннели, вот и всё.

— Я знаю, — кивнул капитан, — Я пытаюсь представить карту, но не припоминаю это место. Но каждый из нас слышал о комнатах обслуживания, которых не осталось на старых чертежах.

— Ерунда, — отмахнулся Брэк. — Обычные городские легенды. Байки и рассказы.

— Мы сами прятались в одной из таких! — не сдавался Аллек. Он чувствовал, что как никогда близко подобрался к ответам. — И мы можем не знать о каждой. Бездна, да о каждой никто не знает!

— Мы провели несколько лет под городом, кэп. Если бы здесь было что-то необычное, мы бы это заметили. Я знаю каждый маршрут в этих катакомбах. Боги, да что там я — ты знаешь тут каждый камень. Умеешь высчитывать потоки за долгое время, тогда как остальные не могут предугадать их за минуту до появления!

Что-то грызло Аллека изнутри. Он чувствовал, что Брэк ошибается.

— После моей речи на площади, меня похитил отец. — Аллек серьёзно смотрел помощнику в глаза, в которых отражались блики ламп. Капитан не рассказывал о том, что тогда случилось. А здоровяк не спрашивал. У него вообще не было привычки лезть не в своё дело. Может быть, поэтому Аллек и сделал его своей правой рукой. — Отец допрашивал меня в небольшой комнатке, и там я слышал потоки воды. Я не смог определить место, но мне показалось, что поток пронёсся над моей головой. Может быть, в этом месте что-то произошло с акустикой, может — виноват мой воспалённый разум, не знаю. Но, что если я не ошибся?

Брэк молчал. Аллеку вдруг почудилось, что он услышал странный, металлический звук откуда-то сверху — чуть слышный за журчанием проточной воды. Показалось, что течение нахлынуло сильнее обычного, намочив штаны почти до колен. Но поток был совсем недавно, так что нового быть никак не могло.

— Что если отец держал меня в одной из таких потайных комнат, Брэк? — закончил капитан свою мысль, прислушиваясь. — А теперь держит там её...

— Ты притягиваешь факты за уши. — Брэк отчаянно замотал головой, будто пытаясь выкинуть из неё мысли. — Связываешь одно с другим. Всё это может быть лишь совпадением.

— Последнее время вокруг слишком много совпадений!

Здоровяк глубоко вздохнул.

— Послушай, кэп. Давай выведем отсюда людей, и тогда обсудим это? Мы на взводе и...

Аллек поднял вверх руку, ещё не до конца уверенный. Брэк замолчал на полуслове и взглянул на него с немым вопросом. И тогда парень понял то, что должен был заметить раньше. Обязан был заметить, если бы был более внимательным.

Вода под ногами была тёплой.

Он обернулся, кинул испуганный взгляд в сторону лестницы, от которой группа отошла на десять, может быть, двадцать шагов. Затем вновь посмотрел вперёд и отчётливо услышал звук приближающейся воды. Боги, у них оставалось меньше минуты.

— Бездна, быстрее возвращаемся, — закричал он и подтолкнул Брэка назад. — К лестнице, бегом! Приближается ещё один поток!

— Так быстро? — встрепнулся Брэк, но под взглядом капитана не стал задавать больше вопросов. Рейлен побежал первым, за ним Вель. Джервис в нерешительности замер, и лишь толчок здоровяка — довольно сильный — сдвинул его с места.

Высоко поднимая ноги, они побежали. И стоило Аллеку, который в этой веренице двигался последним, добраться до шестой снизу ступеньки, под его ногами забурлила кипящая бездна. Волны бились о пологие, скользкие стены, смывая незадачливых грязевиков. От воды шёл еле заметный пар.

Капитан жестом приказал всем выбраться наружу.

Когда он ступил на твёрдую брусчатку, поток снизу как раз затухал.

— Дальше я пойду один, — сообщил он безапелляционным, как он надеялся, тоном. — Брэк, отведи всех в лагерь. Идите по улицам — солдат здесь бывает немного. И всё же будьте аккуратнее.

— Даже не думай! — взбунтовался помощник. — И не надейся, слышишь? Я тебя здесь не оставлю! Не позволю идти одному, тем более, когда внизу происходит такое.

— О чём вы вообще говорите? — удивилась Вель. Она стояла за спиной Брэка, прижимая промокшие рукава белого камзола к груди. — Аллек, куда ты собрался? Разве ты не должен отвести нас в лагерь?

— Он сбрендил, неужели не ясно? — буркнул Рейлен и сплюнул на землю. — Пацан, сегодня я прошёл из-за тебя огонь, воду и медные трубы. Чтоб тебя. И я не хочу, чтобы твоё безумие меня всё-таки погубило.

Аллек не удостоил его даже взглядом. Он и сам боялся, однако чувствовал, что прав. То, что он так долго искал, должно было быть внизу. Изменения в интервалах между потоками лишь доказывали, что там что-то было. И он знал, что, а вернее — кто.

— Я собираюсь найти Венди, — ответил он, глядя на Брэка и надеясь, что здоровяк его поддержит. Тот закатил глаза и хлопнул руками себя по бёдрам.

— Боги, да с чего ты взял, что она там?

— Всё сходится, Брэк — уверенно ответил Аллек. — Джервис сказал, что в произошедшем в борделе замешан мой отец.

— Джервис сказал... — с издёвкой повторил громила. — Не сочти за грубость, но его слова не повод рисковать шкурой. Аллек, да что с тобой? На кону нечто большее, чем жизнь одного человека, разве нет?

Аллек поморщился. Слова помощника звучали в точности, как слова его отца, после смерти матери. И, как и тогда, возможно, в них был смысл. И, как и тогда, Аллек не захотел

слушать.

— Я должен проверить. Не могу иначе. Не могу её бросить, Брэк.

— Хорошо, — серьёзно кивнул здоровяк. — Тогда предлагаю вернуться в лагерь, собрать людей, взять оружие и потом идти.

— На это нет времени, — нахмурился капитан. — К тому же я не хочу рисковать людьми, когда даже мне тяжело отслеживать потоки.

— Тогда мы пойдём вдвоём, — не сдавался помощник.

— Не получится. Не в этот раз, Брэк. — Аллек попытался вложить в голос всё оставшееся спокойствие и уверенность. Сейчас ему хотелось обойтись без приказного тона. Наконец он кивнул в сторону Вель. — Ты должен отвести всех в безопасное место. Без одного из нас, их просто не пустят в лагерь, тем более вместе с...

Он обвёл оценивающим взглядом адмирала в обвисшей и мокрой военной форме Иль'Тарта. Тот, поймав взгляд, недовольно фыркнул.

— Рейлен, послушай внимательно. — Аллек заговорил первым, не дожидаясь очередного едкого комментария. — Собери всех своих людей в нашем лагере. Брэк проследит, чтобы вас туда пустили. У нас осталось очень мало союзников, и твои люди точно пригодятся.

— Я... — Аллек видел, как Рейлен изменился в лице. — Я передал командование своими солдатами этому ублюдку Болло.

— Плевать, — отрезал капитан. — Они будут слушать тебя и только тебя. Тем более, уверен, моего отца они, как и ты, терпеть не могут.

Рейлен поморщился, но спорить не стал.

— Брэк, отведи всех в лагерь и... Готовьте людей и оружие. Оно может понадобится нам завтра. Не знаю, что именно случится на площади, но это сложно будет назвать праздником. Возможно, мэр отправит к нам солдат сегодня ночью — вы должны быть готовы. Пусть Рейлен тебе поможет.

Рейлен презрительно взглянул на здоровяка, но снова ничего не сказал.

— Ты не можешь пойти один, — покачал головой Брэк. — Даже если ты прав и что-нибудь найдёшь — там могут оказаться солдаты. Тебя просто убьют. Если, конечно, ты не сваришься по пути. Это самоубийство, кэп. Ты просто бежишь от столкновения с мэром и своим отцом. И я не могу тебе этого позволить.

— Я пойду с ним, — неожиданно для всех раздался из-за спины капитана грохочущий голос Джервиса. — Я пойду. В лагере мне так или иначе делать нечего, а с капитаном... Генерал Болло похитил не только Венди.

— Ты сумасшедший, — вновь покачал головой Брэк. — Джервис, насчёт принцессы... Ты и она... Я даже не знаю, как тебе сказать, но...

— Я пойду, — перебил его механик. — Пойду и точка.

Брэк нахмурился, но умолк.

— Послушай, парень, — начал Аллек. — Я понимаю, почему ты хочешь идти со мной, но это и правда слишком опасно. Как я уже говорил, ты не солдат и только замедлишь меня.

— Я спас твою жизнь дважды, — с вызовом ответил механик, выступив вперёд. — Так что следи лучше за тем, как бы самому не вляпаться в неприятности.

Теперь покачать головой была очередь Аллека. Он не знал, как отговорить парня. Знал лишь, что для него это было слишком опасно. И всё же хотел, чтобы механик пошёл. Ведь, в глубине души, Аллека тоже обуревал страх.

— Ну что, перемерялись херами? — прервала повисшее молчание Вель. — Раз уж они у вас вместо голов. Венди, принцесса... Одни бабские прелести на уме, тьфу. А на наши проклятые жизни вам плевать? Только спаслись и уже в петлю лезете. Неправильная компания мне досталась.

Все молча уставились на неё. Наконец Брэк, тяжело вздохнув, обнял её за плечи и медленно кивнул.

— Определённо неправильная, детка. — Он ещё раз взглянул на Аллека. С пугающей серьёзностью. — Ты уверен, кэп? Уверен, что не ошибся?

— Всегда, — коротко кивнул капитан. — Ты нужен мне в лагере. Собери всех и защищай его. Позаботься о наших людях. Кроме тебя им не на кого рассчитывать.

— Так точно, — вдохнув, ответил Брэк и развернулся к капитану спиной, направляя Вель к выходу из переулка. — Ещё кое-что, капитан, — добавил он, не оборачиваясь. — Не вздумай умереть там.

— И в мыслях не было, — улыбнулся Аллек.

Рейлен смерил капитана и механика злобным взглядом, затем пробормотал какое-то неизвестное Аллеку ругательство себе под нос и отправился вслед за Брэком.

— И вы не умрите, — чуть слышно сказал капитан им вслед, когда зелёный плащ адмирала исчез за углом.

Глава 11. Враждебный город. Энжи

Дверь предательски скрипнула, и Энжи замерла, напрягшись всем телом.

В коридоре, куда она вышла, стояла гробовая тишина. Лишь ветер шелестел шторами и гонял из стороны в сторону едва видимые пылинки, сияющие на свету.

Принцесса не знала, отчего генерал Болло не озаботился охраной. Может быть, он куда сильнее верил в их союз, чем следовало. Может быть, был уверен, что после их прошлого разговора, девушка не рискнёт выйти их комнаты. А может быть, просто ещё не успел отправить сюда людей.

Как бы то ни было, она не собиралась дожидаться другого шанса. Не могла себе позволить оставаться в спальне до самого праздника. Уже завтра её отец прибудет на остров, и если она не сможет связаться с ним в ближайшее время, то будет слишком поздно. К тому же, принцесса до сих пор намеревалась вернуть себе паровую сферу, оставленную в куртке. А значит, требовалось поторапливаться.

Энжи замерла, услышав какой-то шорох. Заставила себя успокоиться. Сердце вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Она определённо не была рождена для того, чтобы прятаться, скрываться и красться. Всё это было не тем, что в ней воспитывали родители и учителя. «Бери то, что твоё по праву», сказал ей как-то отец. Однако Энжи уже убедилась, что порой для этого приходилось искать неожиданные пути.

Энжи, медленно ступая, отправилась к лестнице, по которой недавно ушёл генерал Болло. Принцесса и сама не знала, куда именно направляется. Искать телефон в таком огромном имении было всё равно, что ловить рыбу голыми руками. К тому же, генерал не купился на её трюки, и не рассказал, где находится прачечная. Однако по собственному опыту, девушка понимала, что в таком особняке скорее всего слугам отведён целый этаж. Именно туда ей и нужно было попасть. В разгуливании перед слугами было одно важное преимущество. Если они и доложат генералу о том, что девушка вышла из собственной комнаты — а они определённо ему доложат, если увидят её — то за это время, Энжи успеет сделать всё, что ей нужно.

Таков был план, и принцесса, прокравшись в коридор, высоко оценивала свои шансы на успех. Но с каждым шагом, с каждой скрипнувшей половицей, с каждым неаккуратным шорохом, происходящее представлялось всё более безумным.

Энжи пробиралась медленно, почти не дыша. Украшений, которые могли греметь, она и раньше не носила. Выданные ей штаны, значительно больше подходили для бесшумного передвижения, чем платья, которые девушка предпочитала обычно. Её светлые волосы до сих пор не высохли и теперь липли к лицу, заставляя смахивать их раз за разом, однако принцесса рассудила, что полотенце на голове сделает её слишком заметной. От мягких тапочек, показавшихся Энжи такими удобными, тоже пришлось избавиться, что дало возможность двигаться по коврам почти бесшумно.

Она добралась до конца коридора и оказалась перед выходом на большую каменную лестницу. Выглянув и убедившись, что там никого нет, принцесса двинулась дальше. Сделав несколько аккуратных шагов по холодному камню, она вдруг услышала внизу мужской голос.

Энжи не разобрала слов, но это было и не важно. Она судорожно осмотрелась, и наконец бросилась по лестнице вверх, сама не понимая, почему сделала такой выбор. Над

ней был лишь один этаж, и девушка, добравшись до конца ступеней, юркнула за колонну, оказавшуюся перед входом. Принцесса прижалась к шершавому камню, затаилась и задержала дыхание, прислушиваясь.

Двери этажом ниже открылись, и шаги стихли.

Ох, боги, что же она делает. Это просто не может закончиться хорошо.

Сердце рвалось из груди. Энжи даже начала бояться, что в тишине пустого дома — кто-нибудь услышит этот стук.

Сжав руки в кулаки и успокоив дыхание, принцесса двинулась вперёд.

Этаж, на котором она очутилась, с виду был похож на предыдущий. Свет ярко лился из стеклянных больших люстр. На полу лежал мягкий фиолетовый ковёр, на окнах висели шёлковые тюли, а возле дверей в комнаты стояли небольшие столики с хрустальной посудой. Рядом с каждым из двух выходов на лестницу были установлены мраморные бюсты, изображающие то ли самого генерала, то ли кого-то из его родственников.

Энжи уже поняла, что пришла не туда — это точно был не этаж для слуг. Она развернулась обратно к лестнице, но вдруг какая-то тень скользнула по цветному витражу. Чуть не вскрикнув, девушка упала на колени и быстро отползла за ближайший бюст. Обхватив ноги руками, она сжалась в комок и замерла, боясь пошевелиться. Рукой она зажала себе рот, чтобы не было слышно дыхания, но главное, чтобы не закричать от страха.

— Я не считаю случившееся безоговорочным успехом.

Голос генерала! Принцесса чуть было не выглянула из-за укрытия, когда дверь звякнула, закрываясь. Вибрация шагов прошла по полу. Грубый мужской голос отражался от хрусталя.

— Инпер собрал все гильдии! Я думал это будет ваш сын, но этот парень тоже достаточно талантлив. Это была прекрасная работа! — Второй мужской голос показался девушке смутно знакомым. — Считаю ли я, что мы могли бы сделать всё ещё более удачно? Отнюдь нет. Ни в коем случае.

— Всё получается совсем не так гладко, как я ожидал. — Генерал и его собеседник удалялись, и это позволило наконец выглянуть из-за мраморного изваяния. Глаза Энжи расширились, и она не сдержала вздох удивления. Рядом с генералом стоял невысокий мужчина в опрятном костюме с зелёной бабочкой. — Я всё ещё переживаю по поводу флота. Вы обещали обеспечить мне поддержку других островов, Флорен.

— И она у вас обязательно будет! — мужчина дружелюбно похлопал генерала по плечу, отчего тот поморщился. — Мы движемся к успеху, генерал, я в этом уверен. Вам лишь нужно выполнить свою задачу, и у вас будет всё, о чём можно мечтать!

Ручка двери щёлкнула, и они зашли в один из кабинетов недалеко от принцессы. Голоса стихли, оставив девушку в тишине.

Как же такое могло быть? Флорен был человеком мэра. По крайней мере, так решила принцесса, встретив его на «Грозе». Он расхаживал по палубе, пил вино с ней и мэром, невинно смеялся над своими шутками, а затем отдал приказ уничтожить целый добывающий остров, лишь чтобы произвести на принцессу впечатление.

Энжи вздрогнула, вновь вспомнив, как оборвалась песня детёныша Иль'Пхора, и как он рухнул в бездну. Однако сейчас её больше беспокоил человек с зелёной бабочкой. Что именно он здесь делает? Неужели генерал скрыл от подданного мэра Олси, что принцесса находится в его особняке? Или они действуют заодно?

В любом случае, она обязана была это выяснить. Ведь, если генерал замешан в преступлении против королевства, которым без сомнения являлось убийство добывающего

острова, то король должен это узнать. К тому же, принцессе и самой было интересно, что же скрывает человек, который обещал ей своё покровительство.

Энжи на четвереньках прокралась поближе к кабинету генерала. Дверь была закрыта, но голоса всё же доносились до неё. Она, опираясь на стенку спиной, медленно поднялась на ноги, чтобы, в случае чего, вызвать меньше подозрений. Оставалось лишь надеяться, что ни генерал, ни толстяк с зелёной бабочкой не решат неожиданно выйти.

— Я позвал вас сюда не для того, чтобы вы меня успокаивали, — донёсся до принцессы раздражённый голос хозяина особняка. — Вы должны были принести мне сведения о моих союзниках.

— На других островах работа идёт полным ходом.

За дверью раздались приглушённые ковром шаги. Половицы заскрипели, а затем, по всей видимости, открылась створка шкафа. Внутри чуть слышно зазвенела посуда.

— Звучит так, будто они не собираются ничего предпринимать, — заметил генерал Болло, разливая по бокалам какую-то жидкость. — Флорен, ты думаешь я первый день живу? Думаешь, можно дурачить меня, твоими обещаниями? Союзники мне нужны прямо сейчас, понимаешь? К прилёту короля!

На какое-то время воцарилось молчание, прерываемое лишь звуком шагов — похоже, кто-то ходил по комнате из стороны в сторону. Энжи слушала, боясь даже пошевелиться. Затем Флорен вздохнул и продолжил таким же жизнерадостным тоном, как и раньше. Однако теперь Энжи услышала в его голосе нотки угрозы.

— Вы же умный человек, генерал, — начал мужчина. — Неужели вы с самого начала не понимали, что Иль'Пхор — ваш остров. И ваша проблема. Вы должны показать другим пример. Все ждут сильного лидера, которым, как мне казалось, вы и являетесь. Или, по крайней мере, можете таковым стать.

Он выдержал небольшую паузу, во время которой даже шаги в комнате прекратились.

— Ни один остров не бросится грудью в ядовитые заросли, пока кто-то не прорубит путь. Не помогут ни технологии, ни оружие, ни деньги. Даже моя харизма, и та не помогла. Вы назовёте это трусостью? Да, скорее всего. Но другие решат, что это предусмотрительность. — Он помедлил, а затем продолжил ещё более вкрадчивым, мурлыкающим голосом, словно одна из искусительниц в борделе. — Уж не думаете ли вы, что я вас обманываю, генерал? Не предполагаете ли, что я делаю что-то за вашей спиной? Нет, уверен, вы просто на взводе, из-за последних событий, и потому себя так ведёте.

— Думаю, что ты вертлявый сукин сын! — повысил голос хозяин дома. — А ещё, я думаю, что все вокруг меня — сраные трусы, не способные что-либо сделать.

— Людям свойственно ценить свою жизнь, — заметил Флорен. — В этом нет ничего плохого.

— Есть вещи и более стоящие. — Презрительно бросил генерал, а затем глубоко вздохнул. Дерево в дальнем конце кабинета скрипнуло. Похоже, мужчина всё же опустился за стол. После долгой паузы и каких-то непонятных звуков, он вздохнул ещё раз. — Боги, неужели эта штука так ценна?

Энжи показалось, что она слышит какой-то шум на лестнице, и чуть отстранилась от двери. Но, услышав эти слова, что-то внутри неё напряглось и встрепенулось, и девушка припала к входу в кабинет снова, забыв обо всём остальном.

Принцесса вдруг снова что-то почувствовала. Мимолётно, словно ветерок, который потрепал её волосы. Ощущения были почти такие же, как в её комнате. Будто бы кто-то звал

её. Совсем тихо, едва слышно. Где-то совсем рядом. И Энжи хотелось откликнуться на этот зов.

Внутри кабинета стукнула какая-то дверца, и наваждение прошло, хоть и не полностью. Энжи несколько раз моргнула, стараясь прийти в себя. Сердце в груди продолжало быстро стучать.

— Мне порой кажется, — продолжал за дверью генерал, — что я уже не помню, как мы всё это начали и почему. Не помню той ненависти, что я испытал в день, когда закончилась война. И в эти моменты я думаю, а не сумасшествие ли всё то, что мы делаем? Но иногда... Иногда я просто себя ненавижу за это чувство. За сомнения. За эту слабость. За то, что не помню. Будто бы даже думать о том, чтобы отступить — предательство.

Энжи услышала, как кто-то в кабинете вздохнул, сделал несколько глотков, а затем поставил стакан на стол. Следом за этим раздалось журчание вновь наливаемой в него жидкости. Флорен всё это время провёл молча.

— Расскажите мне о мэре Олси, Флорен, — вновь заговорил генерал своим обычным ледяным голосом. Если Энжи и показалось, что секундой ранее он слегка дрожал, то теперь это чувство прошло. — Что с ним сейчас происходит?

— О! — почти восторженно воскликнул толстяк, по всей видимости, обрадованный возможностью сменить тему. — Он полностью раздавлен. Да, к тому же, в бешенстве. Об этом я сделал вывод после вчерашнего дня. — Человек в зелёной бабочке хрипло усмехнулся. — Думаю, мэр уже догадывается, что вы его предали. Однако у него нет других союзников, как и возможности пойти против вас.

— Он и его отпрыски — настоящие занозы в заднице, — раздражённо заметил генерал. — Они чуть было не испортили всё в борделе. Появись солдаты чуть раньше, и мы бы не успели закончить начатое.

— Но всё получилось так, как нужно! — воскликнул Флорен. — Неужели, это не повод для радости?

— Я не приказывал тебе устраивать там бойню.

Энжи напряглась, прислушавшись. Ей вновь показалось, что с лестницы доносились какие-то звуки, но она не могла уйти сейчас. Неужели слова генерала, значили именно то, о чём она подумала?

— Порой нужно сделать то, что требуется, — толстяк говорил всё также беззаботно. — Благодаря моей... эм... нашей работе, вы получили поддержку людей, как и было задумано.

— Я надеялся, всё пройдёт чище и аккуратнее, — буркнул генерал.

— О! — воскликнул вновь его собеседник. — Всё прошло просто прекрасно. Договора с каждой гильдией заключены, люди стекаются в ваши лагеря. К тому же все будут заняты, стараясь занять освободившиеся места у кормушки, и будут рады союзу с вами. Главы гильдий должны были умереть. Другого пути не было. Это ослабило мэра Олси, и сделал вас единственным претендентом на его место. — Мужчина вновь издал смешок и добавил. — Ну что же вы, генерал? Разве не произошло, именно то, чего вы добивались? То, что вы и приказывали.

Энжи вздрогнула, и отшатнулась от двери. Зацепила графин на тумбе рядом, и тот едва слышно звякнул, задев расставленные рядом фужеры, а девушка подхватила его, не позволив издать ещё какие-то звуки.

Сердце у Энжи готово было вырваться из груди, а руки дрожали.

Боги! Флорен однозначно говорил о нападении на бордель. Генерал сказал принцессе,

что их нашли солдаты мэра, но, похоже, это была не вся правда. Если всё так, как только что сказал мужчина с зелёной бабочкой, то именно генерал был виновен в смертях глав гильдий. Был виновен в смерти собственного сына. В смерти Джервиса.

Энжи, прикусив нижнюю губу, попятилась в сторону лестницы, чуть ещё раз не наткнувшись на тумбу.

То, что она слышала, было хуже даже самых смелых её опасений. Она вспомнила, как генерал пришёл к ней в комнату и долго высматривал что-то в окне. Вспомнила, как закрыл дверь в свободное крыло борделя. Вспомнила его безучастное лицо и холодный голос, когда он скомандовал девушке убегать вместе с ним.

Неужели он и правда приказал убить всех этих людей? Приказал после того, как каждый из них заключил с ним договор. После того, как каждый отдал ему своих людей и средства, чтобы помочь в борьбе против мэра. Даже Энжи уже согласилась выступить на его стороне, так зачем же были эти смерти? Неужели генерал Болло так не хотел делить с кем-то власть, что собственноручно убрал всех конкурентов?

Сейчас это было неважно. Энжи чувствовала, как страх растекался по её телу, с каждым вздохом. Принцесса и раньше опасалась, что генерал услышит её — поймают и запрет в комнате — но теперь... Одним богам было известно, что именно он с ней сделает, если поймёт, что девушка слышала их разговор.

Нужно было как можно быстрее выбираться. Нужно было вернуться в свою комнату до того, как кто-то заметит её отсутствие. Оставалось надеяться, что Роаль до сих пор занята стиркой или уборкой, и не обнаружила пропажу принцессы. Энжи должна была поспешить.

На полусогнутых ногах, дрожа от страха, она кралась по коридору, стараясь не издавать лишних звуков. Сердце колотилось в груди, а кровь стучала в висках, заглушая ещё доносящиеся голоса генерала и Флорена, продолжавших беседу.

— Я не так всё это представлял! — крикнул генерал у себя в кабинете и ударил по столу, заставив Энжи замереть, сжавшись. — Мои союзники — горстка вооружённых бандитов, готовых воткнуть нож мне в спину! Боги, да я и сам стал одним из них, после того, что сделал.

— Они в поисках нового лидера, как и всё королевство, — не согласился Флорен. Он продолжал оставаться спокойным, и голос его едва долетал до Энжи. — Все люди Песни тянутся к силе. Им требуется указательный палец, который направит их в нужную сторону. Направит к победе.

— Одного пальца недостаточно для управления целым кулаком, — устало заметил генерал. — Я надеялся, что все будут действовать заодно. Надеялся, что идея свободы объединит людей, но теперь, я ничем не отличаюсь от головорезов, которыми управляю. Я становлюсь тираном, против которого собирался бороться. И это не говоря про цену, которую пришлось заплатить. Боги, мой сын... Я думал, что в момент триумфа он окажется рядом со мной — станет моей правой рукой. А теперь...

Скрипнул стул, и принцесса замерла, боясь пошевелиться. Боясь, что через секунду дверь откроется, и из кабинета покажется разъярённый генерал. Голоса становились тише с каждым шагом, но всё ещё были слышны в полной тишине дома. Энжи почти добралась до лестницы, когда новое замечание Флорена заставило её прислушаться.

— У вас всё ещё есть принцесса. Это главное.

— Не думаю, что девчонка мне доверяет, — донёсся до девушки голос генерала.

— Это уже неважно. Не потеряйте её, и она сыграет свою роль в нашей маленькой

пьесе.

Энжи зашагала быстрее, подгоняемая страхом. Она добралась до витража, схватилась дрожащей рукой за ручку и...

Кто-то был на лестнице. Два или три человека, а может быть и того больше.

Судя по размытым силуэтам, это были солдаты, а не слуги.

«Боги, здесь не выбраться!»

Принцесса отпустила ручку, и поспешила обратно по коридору. С другой стороны от кабинета был ещё один спуск вниз, и оставалось надеяться, что там никого не окажется. Энжи боялась подумать, что будет, если солдаты обнаружат её. Если генерал узнает, или хотя бы предположит, что она подслушала их разговор, он вряд ли позволит девушке увидеться с отцом. Пожалуй, подстроить смерть принцессы, на чужом острове — не такая уж непосильная задача для человека, разделившегося с самыми влиятельными людьми города одним приказом.

«Они не посмеют убить меня!», сжала кулаки девушка. Но даже сама, в глубине души, себе не поверила. Генерал Болло доказал, что не церемонится, разбираясь с проблемами. И Энжи во что бы то ни стало нельзя было становиться для него новой головной болью. Она — его союзник. Должна была им быть. Только так она могла надеяться выжить и выбраться из этой тюрьмы.

— Инпер укладывается в срок? — принцесса вновь услышала голос генерала. — Он должен подготовить ратушу к прибытию короля.

— Я лично этим займусь, — ответил Флорен. — Завтрашний день — вишенка на торте, и это работа для лучшего шеф-повара, а не его ассистента. Затем, я покину Иль'Пхор, оставив его на вас и ваших людей. Надеюсь, когда я вернусь, всё уже будет...

Зазвонил телефон, прервав толстяка на полуслове.

Громкая и отрывистая трель заставила девушку остановиться в нескольких шагах от кабинета генерала.

— Да! — генерал поднял трубку. — Я слу... Что? — повисла пауза всего на мгновение, а затем мужчина взревел, словно раненый бык. — Что?! Вы уверены? Может... Я понял! Найдите её, разрази вас долбаный гром, или не сносить вам голов!

Энжи замерла, посередине коридора. Первой мыслью принцессы была радость, ведь она нашла телефон в доме генерала, а значит её вылазка из собственной спальни была не напрасной. Но сразу за этим пришло осознание, что генерал обо всём узнал. А следующая мысль, оказалась даже хуже предыдущей.

Бежать было поздно.

До каждого спуска с этажа оставалось не меньше двадцати шагов, и, почти наверняка, там уже были солдаты, которые её ищут. Она могла попробовать спрятаться, но куда? Монументы не скроют её от чужих глаз. Можно было попытаться забежать в одну из соседних комнат, но там могли оказаться люди, да и к тому же, что она будет делать дальше?

Взгляд её упал на одинокое окно в конце коридора. Может быть, ей вылезти на крышу? Или просто спрыгнуть...

— Что-то случилось? — взволнованно спросил Флорен, когда генерал бросил трубку. Пожалуй, Энжи было бы приятно впервые услышать его обеспокоенность, однако повод был не подходящий для радости.

— Принцесса! Она... — зарычал генерал, а затем Энжи услышала, как с грохотом упал на пол стул. Услышала, как оба мужчины вскочили на ноги. Услышала, как генерал громко

выругался и направился к двери.

Времени для раздумий не осталось. Ей нужно было решить, что делать, и решить прямо сейчас.

Энжи обещала себе быть смелой, хоть это казалось почти невозможным. Обещала себе стать настоящей принцессой. И она знала лишь один способ. Ей нужно было вспомнить, как поступал её отец или старший брат. Решить, как повели бы себя они, и сделать также.

Дверь перед лицом девушки распахнулась, обдав её ветром. Взырошенный, с покрасневшимся лицом генерал выскочил из кабинета, и чуть было не налетел на принцессу. Он заморгал, уставившись на неё. Открыл рот, но так ничего и не произнёс.

— Генерал, — кивнула девушка и заставила себя улыбнуться. — Наконец-то я вас нашла!

Его удивлённый взгляд дорогого стоил, и принцессе стало чуть проще продолжить. Руки перестали трястись, стук сердца перестал заглушать собственные мысли. Отец и братья никогда не стали бы убегать от опасности, грозившей целому городу. И она не могла этого себе позволить. Ведь разве не это девушка себе пообещала?

— Принцесса? — удивлённо промямлил наконец генерал. — Но как вы...

— Да, простите, я устала ждать служанку, — прервала его на полуслове Энжи. — Вы обещали сопроводить меня на завтрак, поэтому я пошла искать вас сама, но, видимо, немного заблудилась.

Энжи почти гордилась своим уверенным голосом и лучезарной улыбкой. На этаж с лестницы влетели трое запыхавшихся солдат. Заметив генерала, они не стали приближаться.

— Д... Да, конечно, я как раз собирался пойти к вам.

— Как хорошо, что я избавила вас от такой необходимости. — Девушка невзначай заглянула к нему в кабинет, и генерал испуганно обернулся. Комната была пуста, лишь два стакана с красным вином стояли на столе.

Генерал Болло откашлялся, взяв наконец себя в руки, и вышел в коридор.

— Я прикажу слугам подготовить обеденную беседку, — он поспешил закрыть за собой дверь. — Думаю, вам пойдёт на пользу завтрак на свежем воздухе.

— Определённо! — Энжи непринуждённо смахнула с лица почти высохшую прядь волос и расправила плечи. — Я очень хотела бы прогуляться по вашему прекрасному саду, который увидела из окна спальни! Расскажите мне, кто высадил все эти деревья?

Тревога покидала принцессу с каждым словом. Она справилась — смогла найти в себе силы стать уверенней. Если уж она и не была прирождённой принцессой, то хотя бы, смогла сыграть роль, когда это стало необходимо. Пожалуй, неплохо для начала.

Они отошли от кабинета и двинулись в сторону лестницы, по которой принцесса поднялась на этаж. И с каждым шагом, Энжи замечала, что какое-то чувство, на которое она почти не обращала внимания последние минуты, начало ослабевать. Что-то тянуло её к кабинету генерала. Не давало спокойно уйти. Звало внутрь. Однако с каждым шагом, Энжи всё меньше это ощущала.

Девушка тряхнула головой, отгоняя мешающие мысли. Взглянула на генерала, который всё ещё казался растерянным, и улыбнулась ему самой располагающей улыбкой, на которую была способна. А затем двинулась вслед за ним уверенной походкой. Так, как может идти только принцесса королевства.

Пускай и босиком.

Глава 11. Враждебный город. Джервис

Двигаясь по плохо освещённому туннелю, Джервис безуспешно старался сохранять спокойствие.

Потолок, кишевший слизняками, был скрыт от него тенью, но отвратительные паразиты то и дело срывались со скользких труб и плюхались в воду, заставляя механика вздрагивать всем телом. Липучки — существа, с виду напоминавшие безобидные сгустки мха — забивались в ложбинки в каменных стенах, дожидались в них проползавшего мимо грязевика, а затем втягивали его внутрь и перемалывали острыми, как бритва зубами.

По пути Джервис видел несколько жутких, пятнистых ящериц. Видел, как нечто, издали похожее на гриб с коричневой шляпкой, быстро устремилось к потолку и скрылось в темноте. Видел обглоданный почти до костей труп птицы, проплывший мимо. Видел змею, длиной не меньше пяти шагов. Потревоженная людьми, она быстро скользнула со ступеней одного из балкончиков и скрылась под слоем воды. А через минуту — Джервис готов был поклясться в этом — что-то скользкое коснулось его ноги.

Механик вздрагивал от каждого всплеска, оборачивался на каждый шипящий выброс пара из труб. А пол и стены катакомб содрогались в такт дыханию воздушного бога, и каждый раз парню казалось, что они вот-вот обрушатся ему на голову.

Джервис чувствовал себя жалким, в этой череде одинаковых тесных туннелей.

Нос зудел от запахов перегноя, плесени и протухшей воды. Рубашка промокла и липла к голому телу. Идти по колено в мерзкой жиже было сложно — куда сложнее, чем парень предполагал — и механик обливался потом от усталости и духоты. Трубы над головой, раскалённые от кипятка и пара, поднимали температуру до предельной, а из-под ног шёл жар от воздушного бога, не позволяя воде полностью остывать даже между потоками.

На душе у механика было скверно.

Раз за разом Джервис прокручивал в голове, как подошёл к комнате принцессы, подслушал её разговор с генералом Болло и отступил. Парень не знал, мог ли его визит изменить что-то из случившегося, но ненавидел себя за то, что, хотя бы, не попытался.

Если бы он только вспомнил голос генерала раньше. Узнал его низкий хриловатый бас ещё на собрании глав гильдии. Если бы он не был так пьян прошлым вечером. Не был так напуган последние дни. Не был так зол на принцессу, которая забрала у него паровую сферу, не объяснив причин. Если бы не увлёкся разговором с Брэком, собственными мыслями и лившейся рекой выпивкой. Если бы не струсил и не сбежал в последний момент.

Может быть, случись всё как-то иначе, и многие из постояльцев борделя — дружелюбных компаньонов, охранявших их громил, торговцев и аристократов, которых парень видел впервые, — были бы ещё живы. Может быть, принцесса Тан Гурри до сих пор была бы рядом с ним. И может быть, механику не пришлось бы лезть в эту проклятую богами клоаку, тщетно пытаясь всё исправить.

Он следовал за Аллеком по пятам, стараясь не отставать — в большей степени потому, что до дрожи в коленях боялся заблудиться. Но также, Джервис боялся, что стоит им остановиться хоть на секунду, и их цель, выдуманная и смешная, растворится как туман по утру.

То, что случилось раньше, невозможно было исправить. И Джервис, и Аллек знали это.

Но решимость, с которой капитан нёсся вперёд, разгребая руками мусор, и неослабевающий огонь в его глазах, заставляли Джервиса поверить в обратное. Находясь рядом с этим человеком, он и впрямь верил, что каждый шаг по скользкому камню приближает его к цели. Он будто бы и сам становился смелее и решительнее, а сомнения, хоть на некоторое время, отступали.

Капитан тоже потерял кого-то близкого; Джервис понял это, когда они были в лагере. И утрата странным образом сближала механика с этим человеком. Джервису хотелось следовать за ним, в надежде поверить, что и сам он может стремиться защитить кого-то даже ценой своей жизни. Даже, если он и не был уверен, что принцессе и впрямь нужна была его защита. И даже, если ему и было страшно настолько, что от любого звука он готов был обделаться.

К тому же, Аллек отправился под город, поверив словам Джервиса, хоть и не имел для этого серьёзных причин. И уже поэтому механик чувствовал необходимость поддержать его в этом безрассудном и, без сомнений, смертельно опасном походе.

Аллек Болло, целеустремлённо идущий прямо перед Джервисом, старался не выдавать беспокойства. Всем своим видом он показывал, что знает куда направляется, и что встретит за поворотом. Он останавливался возле каждой развилки, раздумывал не больше пары вздохов, а затем шёл дальше. И всё же мелкие детали выдавали нервозность. Капитан то и дело осторожно осматривался, иногда бубня ругательства себе под нос. Приглаживал липкие от пота волосы, тербил пустые ножны на поясе, взволновано оглядывался назад, будто ожидая преследования. Джервис не знал, боится ли он, что за их спинами покажутся солдаты или бушующая стихия, и, если честно, не хотел знать.

Время тянулось мучительно медленно. Джервис давно не понимал, сколько они уже петляли по канализации, и как давно ушли Брэк, Вель и Рейлен. Капитан трижды приказывал подняться на балкончик и ждать, пока пройдёт поток. Каждый раз ожидание затягивалось на долгие минуты, что нервировало ещё больше. И каждый раз, спускаясь обратно в остывающую воду, капитан становился всё более мрачным.

Дважды Джервис пытался прервать гнетущее молчание, но Аллек отвечал нехотя и односложно, а то и вовсе отмалчивался, заставив парня быстро прекратить попытки. Наверное, соблюдать тишину было безопаснее, но спокойнее от этой мысли не становилось.

Тревога висела в воздухе, смешиваясь с духотой и горячим паром; сплеталась из звуков нарушавших невыносимую тишину; забивалась в нос сотней запахов; щекотала кожу каплями пота. Джервис знал, что нельзя поддаваться панике, но, по правде сказать, был уже на пределе.

Наконец Аллек остановился посреди туннеля. Медленно подошёл к стене, провёл по ней рукой, затем внимательно осмотрел тину и плесень, покрывшую ладонь. Потом он проделал тоже самое с противоположной стеной и выругался.

— Бездна, — практически простонал он. — Может быть, мы что-то пропустили?

Джервис промолчал, тупо уставившись на гонимого мимо течением грязевика. Он уже понял, что весь их проделанный путь был тщетным, но сил не осталось даже чтобы расстроиться. В конце концов, теперь они хотя бы смогут выбраться на поверхность.

— Я был уверен, — с досадой произнёс Аллек, и голос его разлетелся эхом. Он выругался вновь и со злостью ударил кулаком по журчащей воде. Затем ещё раз. Брызги разлетелись во все стороны, попав даже на рубашку Джервиса. — Что-то должно было быть здесь! Я уверен, что не ошибся. Джервис, пока мы шли, ты не видел ничего

подозрительного?

Механик лишь мотнул головой.

— Этого не может быть.

Капитан без сил прислонился к каменной стене, не обратив внимания на липкий комочек мха, тут же быстро отползший в сторону.

— Нужно уходить, — сказал наконец Джервис, прерывая затянувшуюся паузу. Капитан посмотрел на него полными боли глазами и не ответил. Спустя какое-то время, он всё же выпрямился и вздохнул. Страхнул с бывшей когда-то белой рубашки грязь и устремил взгляд вперёд — во тьму.

— Вернёшься назад и на первой развилке свернёшь влево, — не глядя на Джервиса сообщил капитан. — Чуть меньше чем в ста шагах найдёшь подъём. Выйдешь в город в паре кварталах от лагеря, и, если будешь осторожен, доберёшься до него уже через час.

— Здесь ничего нет. — Джервис увидел, как капитан вздрогнул, и понял, что парень ещё не был готов к этим словам. Однако кто-то должен был ему их сказать, а больше вокруг никого не было. — Нужно возвращаться.

Аллек резко развернулся к механику.

— Зачем ты пошёл со мной с самого начала? А? Тебя никто не заставлял идти следом, будто какую-то шавку! Не заставлял мешаться под ногами!

Джервис поморщился, сдержав накатившую злость. Он знал, что капитану больно. Знал, что он на пределе. Ведь и сам чувствовал тоже самое.

— Я виноват в том, что случилось, — тихо произнёс механик. — А ты... Подумал, наверное, что ты поможешь мне хоть что-то исправить.

— Бездна... Глупый дурак. Проклятый, глупый дурак, — выругался Аллек. — Такой же дурак, как и я.

— Здесь ничего нет, — повторил Джервис. — Но это не значит, что всё потеряно. Всегда есть другой путь исправить свои ошибки, разве нет?

— Не знаю, парень, — вздохнул капитан. — Ты задал этот вопрос совсем не тому человеку. Порой мне кажется, что я рушу всё, к чему прикасаюсь.

Они молчали какое-то время, вслушиваясь в наполненную звуками тишину.

— Я хочу осмотреть всё ещё раз, — сказал наконец Аллек. — Я чувствую, что не ошибся, понимаешь?

— Нет, — честно ответил Джервис, и капитан с удивлением взглянул на него. — Моё чутьё завело меня в такую глубокую задницу, что я не знаю, смогу ли из неё выбраться. И сейчас я чувствую только дерьмо, которым здесь воняет.

— Бездна, я не могу вернуться в лагерь ни с чем. Снова.

Аллек долго смотрел на Джервиса, но тот ничего не говорил. Он не знал, как образумить капитана, и, если честно, не чувствовал, что способен на это. Однако в этот раз молчание, похоже, сработало лучше слов.

— Ладно, — вздохнул капитан. — Может быть, я напутал с местом. Идём к следующему люку, и, если по пути ничего не окажется, поднимемся на поверхность и вернёмся в лагерь. Так тебя устраивает?

— Вместе? — спросил механик.

— Вместе, — нехотя подтвердил капитан.

Джервис кивнул, и поход продолжился. Зная, что выход близко, идти стало проще. Переждав очередной поток, который, как показалось Джервису, был значительно дольше

других, они, практически без задержки, спустились в канал.

Вода — тёплая и приятная — доходила почти до пояса, но быстро убывала.

Капитан, шедший первый, по мнению Джервиса, слегка успокоился и через какое-то время механик вновь решился заговорить.

— Знаешь, когда-то я хотел поступить на флот, — произнёс он, задумчиво почесав растрёпанные волосы.

Аллек бросил на парня недоверчивый взгляд, затем фыркнул, будто бы в сказанное было почти невозможно поверить.

— Я не шучу, — слегка обиделся механик. С его комплекцией он мог попасть на любой военный корабль. — Вот только я всегда боялся... бездны. На любом корабле требовалось умение плавать, а я... Мне всегда казалось, что этот бескрайний океан просто не предназначен для людей, вот и всё.

Капитан не ответил, и Джервис почувствовал желание оправдаться.

— Поэтому я решил собрать корабль, способный преодолеть расстояние от одного воздушного бога до другого, вообще не приземляясь на воду. Не хватило лишь паровой сферы. И теперь он стоит в моём ангаре, забытый и брошенный. И вряд ли кому-нибудь нужный. Похоже, порой мечты — это просто мечты, и им не суждено сбыться.

Капитан фыркнул снова. Пожалуй, в этот раз механику не в чем было его винить. Никто не верил в его изобретение, и, после прошлых неудач, парень и сам сомневался, что его план получится воплотить в реальность. Хару будто бы осталась в прошлой жизни. В которой не было преследовавших Джервиса солдат, готовившейся войны и вонючих катакомб. Не было страха смерти и неудачи. Была лишь мечта, к которой он шёл.

На время воцарилась тишина. Капитан двигался быстро, разгребая руками воду и высоко шагая. Казалось, он даже не устал за прошедшие часы. И это слегка злило Джервиса. Ведь сам он уже еле держался на ногах. А из-за неразговорчивости своего спутника; от давивших узких туннелей; от мыслей о том, что ждёт за поворотом; от проклятых горячих потоков, ему казалось, что он вот-вот сойдёт с ума.

— Знаешь, все вы такие, — неожиданно заговорил Аллек. — Учёные, мастера, политики. Стоит появиться чему-то новому, и вы из кожи вон лезете, стараясь придумать этому самое лучшее применение.

— Разве это плохо? — удивился механик.

— Плохо, когда из-за этого гибнут люди, парень. Эта паровая сфера — зло, из-за которой всё и началось. Не знаю, кто изобрёл эти штуки, с помощью которых взрывают мой город, но он виноват в смертях на Иль'Пхоре не меньше.

— Город взрывают люди, — не согласился Джервис. По правде сказать, он даже не смотрел на взрывы с этого ракурса. — И они нашли бы другой способ, не окажись поблизости паровых сфер, будь уверен. Ты же не винишь меч, в том, что он отправляет людей на тот свет?

— Хорошее оправдание для того, кто ради собственных целей, пытался украсть одно из самых опасных оружий, изобретённых человеком. Уверен, тебе было плевать, кто при этом может погибнуть. Ты только и делаешь, что трындишь о своей мечте, однако...

Аллек вдруг замер на месте. И Джервис тут же забыл его слова, даже не успев на них обидеться.

— Опять поток? — шёпотом спросил механик, но замолчал, когда капитан вскинул руку.

Вокруг всё шумело, журчало и плескалось. Сверху монотонно гудели какие-то механизмы. Джервис молча всмотрелся в тёмный туннель и, как и раньше, ничего не увидел. Он простоял, не двигаясь, ещё несколько долгих мгновений и, когда собирался вновь окликнуть Аллека, вдруг напрягся. Издалека доносился странный звук, будто вода раз за разом накатывала на каменные стены. А сразу за этим...

— Ты это слышал? — прошептал капитан. — Голос. Совсем тихий. В паре сотен шагов, не меньше.

— Я... — неуверенно протянул механик, но Аллек тут же кинулся вперёд.

Джервис поспешил следом, безуспешно стараясь не шуметь. Почти сразу капитан перешёл на бег — если так можно назвать что-то среднее между быстрым шагом и прыжками. Механику такой приём не дался, и он немного отстал. Капитан замер перед развилкой, прислушался, кивнул собственным мыслям и скрылся из вида.

Когда Джервис наконец смог его догнать, Аллек вновь стоял, не двигаясь, посередине туннеля.

— Что за... — начал Джервис, стараясь отдышаться, и вдруг отчётливо услышал голоса. На этот раз совсем близко.

— Божьи костяшки, какая мерзость! — взвизгнул кто-то — судя по голосу, мужчина. — Ненавижу это место, что б оно провалилось. Хотя, куда ему ещё проваливаться, бездна...

Капитан медленно, не издавая ни малейших звуков, двинулся вперёд. Джервис последовал его примеру.

— Кончай ныть! — второй голос оказался женским и разливался по туннелю приятным и мелодичным эхом. — Нам хотя бы за это платят.

— Меня здесь жуть берёт, Ангела! — пожаловался мужчина. — Ещё и эта вода... С тех пор, как её заставили циркулировать быстрее, система даёт сбои по паре раз в неделю. Я никак не могу запомнить новое расписание потоков. В прошлый раз мы с Бенни чуть здесь не сварились.

— Значит Бенни такой же болван, как и ты, — раздражённо проговорила девушка. — Может быть, мне попросить о переводе в другую команду? Тогда вы с твоим дружкой точно вскипятились до самых пяток. Вот бы вообще можно было спускаться сюда одной — это было бы просто прекрасно.

— Я бы ни за что не рискнул оказаться здесь в одиночестве. Даже, если бы можно было открыть дверь самому.

— Плевать, — раздражённо отрезала девушка. — Быстрее, встань туда. У нас не больше пяти минут.

— Ох, боги, — простонал мужчина.

Услышав его вздох, Джервис вдруг понял, что беседующие совсем близко. В подтверждение этому, свет в туннеле моргнул, и механик увидел две длинные тени на стене в десятке шагов от себя. Он с ужасом посмотрел на капитана. Тот тоже выглядел встревоженным, но не выказывал страха. Махнув механику рукой, он двинулся на звук голосов, чуть ускорившись, но всё ещё почти беззвучно.

Через секунду, когда механик уже ожидал увидеть незнакомцев, вдруг раздался оглушительный железный скрежет и бурление воды.

Джервис и капитан переглянулись. А затем Аллек сломя голову кинулся вперёд. Джервис не понял, что всполошило капитана, однако побежал следом, боясь оставаться один. Два поворота спустя они оказались в тупике.

— Да как же... — не мог поверить капитан. — Куда они могли деться?

Аллек осмотрелся, затем подбежал к дальней стене, провёл рукой по влажному и заросшему мхом камню. Он продолжал ощупывать замшелые плиты и наконец издал нечленораздельный удивлённый возглас.

— Помоги-ка, — попросил капитан. Джервис подошёл ближе и увидел, как Аллек оттягивает тонкую металлическую пластину, которую кто-то неаккуратно прислонил к стене. Механик подхватил свободный край, потянул на себя, и кусок металла тут же поддался и с шумом рухнул в воду.

За ним был круглый люк с вентиляем.

Капитан подошёл ближе, дёрнул его на себя, попробовал покрутить сперва в одну, затем в другую сторону. Вентиль даже не сдвинулся.

— Бездна! Они точно зашли сюда. — Капитан осмотрелся. — Никогда не видел это место. Видимо, эти люди спешили, но поставь они пластину получше, и я бы даже ничего не заметил.

— Внутри солдаты мэра? — спросил Джервис.

— Я с той же стороны двери, что и ты, парень. А значит, и знаю я не больше.

Механик кивнул и подошёл ближе к люку. Он уже видел такие: их изредка устанавливали на нижних палубах военных судов, чтобы в случае пробойны изолировать повреждённый отсек. Герметичные люки обычно блокировались вручную, однако некоторые использовали другую систему.

— Люк не поддастся, — сообщил Джервис. — Но поблизости должен быть кодовый замок, блокирующий вентиль.

Аллек поднял одну бровь.

— Ты сможешь его открыть?

— Возможно, — пожал плечами механик. — Когда завод продаёт двери с кодовыми замками, у них один и тот же заводской код. Его положено менять сразу после установки, но, по правде сказать, мало кто так делает. Часто это облегчает ремонт в случае поломок механизма, поэтому установщики иногда даже не говорят о нём.

— Да или нет?

— Если дверь сделана на заводе Пехорро, если замок установили в последние десять лет, если перед нами нужная модель, если код не сменили, если...

— Бездна, кончай умничать и приступай! — перебил капитан. — Время поджидает.

Джервис замер. Пока они стояли возле двери, что-то в воздухе изменилось. Где-то вдалеке рокотали механизмы и шуршала вода.

— Здесь стало теплее, — неуверенно проговорил механик.

— Да, — сухо подтвердил капитан.

Джервис почувствовал, что пальцы опущенных рук дотрагиваются до воды. Однако, ещё недавно её уровень был лишь немного выше колен. Он с ужасом посмотрел на спутника.

— Приближается поток, не так ли? Боги, Аллек, нужно выбирать!

— Я всё время вёл нас безопасными маршрутами, но это не один из них. Мы слишком давно прошли балкон и оставили лестницу позади более получаса назад.

Джервис сам не заметил, как схватил Аллека за ворот рубахи и притянул к себе.

— Проклятье, ты ведь знал, что нам не вернуться, когда бежал сюда, верно?

— Догадывался. — Не стал отрицать Аллек, поморщившись. — Но люди, которых мы слышали, явно знали, где можно скрыться. Я решил, что это наш шанс.

Джервис отступил, и, почувствовав, как ноги слабеют, припал к стене. Теперь уже было очевидно, что вода прибывала.

Он в панике развернулся и принялся шарить руками по склизким камням. Один раз, почти у самой воды, в ладонь ему попался грязевик, в ужасе поползший прочь, но механик даже не обратил на слизняка внимания. Замка нигде не было видно!

— Что именно мы ищем? — Аллек в свою очередь осматривал стену с другой стороны от люка.

— Металлическая пластина с несколькими кнопками, обычно резиновыми или стальными, — не отрываясь, ответил механик. — Молись, чтобы она здесь была! Или я задушу тебя собственными руками ещё до прибытия потока!

— Кажется, я нашёл, — капитан сорвал шмоток мха и кинул его в воду. Течение тут же подхватило его и прибило к люку. — Аккуратнее, здесь ступени.

Джервис подгрёб ближе, стараясь не думать, что, если они на возвышенности, то уровень воды куда выше, чем ему казалось. Один из камней под ногами хрустнул и вдавился, когда механик наступил на него, из-за чего юноша чуть не упал. То, что обнаружил Аллек и правда оказалось панелью. Механику даже не потребовалось гадать, правильно ли он помнит код, так как лишь три кнопки не были покрыты плесенью.

— Ну что, сможешь открыть?

— Это наш люк, — неуверенно проговорил Джервис, протягивая к панели руку. И вдруг за дверью раздался выстрел.

Механик замер, прислушиваясь. Отступил назад. Внутри кто-то закричал, но слов разобрать не получалось — композитный люк был не меньше локтя в толщину. Раздалось ещё два выстрела и звуки стихли. Джервис встревоженно взглянул на капитана.

— Аллек, ты уверен, что нам стоит открывать эту дверь?

— Только, если ты не хочешь свариться заживо, — стараясь казаться безразличным, ответил капитан. — Мы искали потайную комнату, и мы её нашли. Кто бы не оказался внутри, я с ним справлюсь.

Джервис покачал головой, но решил, что спорить бессмысленно: вода быстро прогревалась, и со лба механика уже срывались капли пота. Парень поднёс пальцы к кнопкам и, зажмурившись, зажал три из них.

Не последовало ни звука заработавших механизмов, ни щелчка — ничего.

Он с изумлением открыл глаза и нажал снова. Эффект повторился. Затем ещё раз.

Джервис с силой надавил на другие кнопки, испугавшись, что мог перепутать код, но результат оказался таким же. Парень дёрнул рукой вентиль, но тот по-прежнему был заблокирован.

— Что не так? — теперь и в голосе капитана слышалось волнение. — Код не подходит?

— Дело не в этом, — медленно проговорил Джервис, отходя на шаг от панели. — Сперва я решил, что напутал с кодом, но, похоже...

— Быстрее, Джервис. Говори быстрее! — почти кричал капитан.

— Видишь эту лампочку, — механик ткнул пальцем в еле заметную под мхом стекляшку, размером меньше ногтя. — Она не горит, а значит, к двери не подаётся питание. Думаю, панель можно как-то активировать, но, боюсь, что это делается изнутри. Может быть, люди, вошедшие внутрь как-то заблокировали вход?

— Бездна, ты предлагаешь им постучать? Должен быть какой-то способ открыть эту

дверь отсюда. Нам уже некуда бежать, Джервис!

— Это ты нас сюда привёл, раздери тебя боги! — взревел механик, теряя остатки самообладания. — Ты завёл нас в ловушку! Я не говорил, что смогу открыть эту дверь!

Капитан, поморщившись, обернулся и всмотрелся в темноту туннеля. Джервис и сам слышал звук приближавшейся воды.

— Прости, парень, но у нас заканчивается время... — голос Аллека слегка дрогнул, и он откашлялся. — Если у тебя имеется план Б, то сейчас самый подходящий момент им воспользоваться.

«Думай!», взмолился про себя Джервис. «Какой-то способ всегда должен быть!»

Встретясь они с вооружёнными до зубов солдатами, капитан непременно нашёл бы решение — кинулся в бой и, возможно, даже вышел бы победителем. Но не опустил бы руки. Однако с преградой, с которой они столкнулись, справиться мог лишь сам механик. Он долгие годы провёл на заводе. Видел эти и подобные замки. Разбирал их вплоть до последнего винтика.

Партин Баверн — его коллега — всегда говорил, что невозможно придумать замок, который не получится открыть. А значит, и сейчас можно что-то придумать.

Механик отошёл на пару шагов, судорожно прокручивая в голове варианты.

Он слышал, что, разобрав панель и замкнув провода, можно было разблокировать дверь, но не знал, как это сделать без инструмента, а времени пытаться совсем не было.

Что-то не сходилась. Люди, вошедшие внутрь, вряд ли заблокировали вход, ведь больше они никого не ждали, тем более, если знали про поток. Значит, возможно, замок был заблокирован с самого начала. Джервис вспомнил, как зашедший внутрь мужчина обмолвился, что не сможет открыть дверь, оставшись один. Так может быть, здесь был ещё какой-то защитный механизм, требующий участия сразу двух человек? Такие вряд ли потребовались бы на корабле, но вполне могли существовать.

Партин рассказывал, как встраивал дверь хранилища в одном особняке. Его бригаду попросили установить дополнительную защиту — простую, но не требующую дополнительного времени, чтобы её открыть. Возможно, здесь было нечто похожее.

Парень вновь забежал по скользким ступеням и припал к панели; ощупал камень вокруг. Один из двух тонких, изолированных проводов уходил вниз — под воду. Как же Джервис не заметил его раньше!

Аллек с удивлением смотрел за действиями механика. Провод уходил в пол, и невозможно было определить, куда он следовал дальше. Здесь был ещё один защитный механизм, настолько простой, что людям, зашедшим внутрь, не пришлось тратить на него лишние секунды. Вот только, как его найти, когда через минуту они с капитаном сварятся заживо.

— Аллек, ищи что угодно! — серьёзно приказал Джервис. — Рядом должно быть что-то, подающее питание к замку.

Аллек несколько раз непонимающе моргнул, и тут же, кивнув, принялся осматривать стены. Джервис был занят тем же самым.

— Должно быть что-то простое, но незаметное!

Механик быстро водил рукой по камню, отбрасывая в стороны куски мха. В конце концов он почти добрался до угла в трёх шагах от люка, так ничего и не найдя.

— У тебя есть что-то? — бросил он капитану.

— Думаешь, я бы решил это от тебя скрыть? — огрызнулся Аллек. — Бездна, да что мы

ищем?

— Что-то активирующее панель! Двое людей перед нами как-то смогли открыть люк и сделали это быстро.

— Может быть, что-то не так с кодом? Или стоит попробовать нажимать кнопки и одновременно крутить вентиль?

Не прекращая перебирать варианты, Аллек направился от одной стены к другой. Капитан морщился, когда вода, ставшая горячей, волнами накатывала ему на грудь. Прямо над поверхностью уже начал клубиться еле заметный пар. Когда капитан проходил мимо панели, Джервис вдруг увидел, как над кнопками на секунду вспыхнул красный огонёк.

— Стой! — замахал руками механик. — Стой на месте!

Аллек шагнул назад, и огонёк загорелся снова. Механик и капитан удивлённо переглянулись.

— Боги, ты нашёл! — ликовал Джервис.

— Кажется, дело в одной из ступеней, — удивился капитан. — Камень под моей ногой немного просел вниз, и, видимо...

Они синхронно обернулись к чёрному проходу туннеля, когда оттуда донёсся ужасающий скрежет. Надвигавшийся шум достиг своего апогея, и даже Джервис догадался, что это значит. От трясущихся, пульсирующих стен отражался глухой гул. Металлические трубы над головой задрожали. С потолка посыпалась почва и пыль. Несколько грязевиков сорвалось с тёплых коммуникаций и плюхнулось в прибывающую воду.

Свет вдалеке несколько раз моргнул, словно привлекая внимание, и подсветил воющую, извивающуюся змею водяного потока, которая, неистово бурля, показалась из-за поворота. Пар валил от неё во все стороны, а к потолку летели брызги. Волна приближалась слишком быстро даже, чтобы что-то сказать.

Джервис прыгнул в сторону панели, пытаясь дотянуться до кнопок, и в этот момент поток обрушился ему на спину, бросив на каменную стену. Механик потерял равновесие, забарахтался и закричал.

Шипящая пена накрыла его с головой, и лицо и руки обожгло жаром. Он открыл глаза, но вокруг лишь суматошно мельтешили пузырьки воздуха. Грязная, зеленоватая жижа бурлила со всех сторон, а панель исчезла из вида. Вода попала в рот, нос, выбила воздух из лёгких. Парня прибило к металлической двери, грудь сдавило, а затем поток слегка ослабел и отступил.

Ноги Джервиса нащупали камень, и он, оттолкнувшись, вынырнул и судорожно вдохнул воздух.

— Великие боги! — заорал он. — Великие боги! Мы умрём!

Он вдруг увидел Аллека, вернее лишь его силуэт — единственная лампочка над их головами раскачивалась и мигала, заставляя тени плясать на стенах.

— Не паникуй, слышишь! — закричал ему капитан. — Вода не такая горячая, как должна быть! Нужно быстро открыть дверь, пока мы не утонули! Я нажимаю на камень, а ты...

«Не такая уж горячая», пронеслось в голове механика, и тут поток накатил с новой силой, превратив слова в нечленораздельный гул.

Джервиса вновь швырнуло в сторону, и он врезался в камень; ударился головой, чуть было не набрав полный рот воды. Приготовиться к нахлынувшей волне он не успел, поэтому не вдохнул достаточно воздуха. Лёгкие загло болю. Перед глазами всё закружилось, и

вдруг парень увидел рядом с собой еле заметный красный огонёк.

Резким движением он направил себя к показавшейся панели и нажал необходимые кнопки. Что-то под пальцами щёлкнуло — он не услышал, но почувствовал это, — а затем вода вновь отшвырнула его прочь и закружила.

Джервис открыл глаза, но увидел лишь зелёную мглу с тысячей ярких отсветов. Потянулся рукой туда, где, по его мнению, должен был быть верх, но не добрался до него. Попробовал оттолкнуться ногами, но не нашёл для них опоры. Попытался грести к поверхности, но не смог победить бушующую стихию.

Вода сопротивлялась каждому движению, и руки стремительно слабели. Лёгкие болели, словно в них воткнули тысячу игл, вода обжигала кожу. Парень вдруг почувствовал, что не в силах больше бороться, не в силах сдержать рвущуюся изнутри панику. Почувствовал, что сейчас умрёт. И наконец закричал, бессмысленным, беззвучным криком.

Что-то дёрнуло ворот его рубашки настолько сильно, что механик ощутил, как затрещала ткань. Он попытался развернуться, почувствовал тянущую его наверх руку, а затем вдруг воздух и свет неожиданно вернулись.

Механик вынырнул, выпучив глаза от ужаса и изумления, увидел перед собой Аллека. Капитан что-то кричал ему, но Джервис почти ничего не соображал.

— Мы умр... — попытался сказать он, но вдруг зашёлся кашлем. — Мы...

— Джервис, твою мать! Вентиль! Скорее!

— Боги, помогите! — Джервис никак не мог нащупать дно под ногами, и то и дело оказывался под водой. — Я не ум... Я не умею плавать!

Капитан вновь схватил его за рубашку и подтянул выше, и рука механика нащупала что-то металлическое совсем рядом.

В ту же секунду, поток накатил снова.

В этот раз Джервис увидел его за мгновение, а может быть, просто почувствовал. Он набрал полную грудь воздуха и зажмурился. Течение ударило его в бок, пытаясь отнести в сторону, но парень крепко сжал руку, вцепившись в свою опору. И вдруг он понял, что та пошевелилась — двинулась за ним. Повернулась.

«Вентиль!», только сейчас осознал механик и подтянулся к нему, хватаясь второй рукой. Забултыхав ногами, он вдруг почувствовал скользкое дно, упёрся в щель между плитами и, что было сил, потянул вентиль в сторону. Тот поддался и прокрутился снова. До плеча механика дотронулась рука капитана, который помогал крутить.

Каким-то образом следующий поворот им удалось сделать синхронно, и вентиль остановился, оперевшись во что-то.

Джервис толкнул люк вперёд — в этом ему помогла очередная волна. Металлическая махина поддалась, и механик почувствовал, как его тянет внутрь течением. Люк открылся шире, как раз, когда поток слегка отступил. Джервис и капитан, захлёбываясь в пене, вкатились внутрь небольшого помещения, и механик ещё пару шагов проехал на заднице по мокрому полу. Он уже не думал о выстрелах, не думал о криках, доносившихся отсюда, так что совершенно не удивился, что вокруг не оказалось ни одной живой души.

Джервис заставил себя вскочить на ослабевшие, трясущиеся ноги. Подбежал к капитану, и поднял его одним резким движением. Тот вскрикнул, вытирая с лица воду и отплёвываясь, но тут же сориентировался и бросился к люку.

Синхронно они врезались в него, плечом к плечу. Упёрлись, что было мочи, пытаясь сдержать рвущуюся внутрь стихию. Вода накатывала снова и снова, норовя сбить с ног.

Мышцы горели от натуги. И вдруг, после очередного, сопровождавшегося рвущимся из груди рёвом рывка, дверь щёлкнула, вставая на место.

Джержис вцепился в вентиль, крутанул его до предела и без сил опустился на пол.

Усталость накатила вместе с обрушившейся тишиной. В комнате, где они оказались, никого не было, как не было и выхода из неё — кроме того, за которым пульсировала горячая вода.

Однако он был жив, а о большем сейчас мечтать не приходилось.

Глава 12. Цель, за которую стоит бороться. Аллек

Аллек согнулся, сотрясаемый кашлем. Упёрся руками в колени, стараясь удержаться на ногах. Он чувствовал, что, если опустится, то уже не сможет встать обратно. С волос и одежды быстрыми ручьями потекла вода. Джервис рядом с ним устало сполз на пол. Лицо парня было бледным, одежда — как и на капитане — походила на изорванные лохмотья. Зелёная тина покрывала рукава, прилипала к коленям, свисала с волос.

С трудом выпрямившись, капитан осмотрелся. Только теперь он вспомнил о выстрелах и криках.

В маленьком помещении, где они оказались, царил разгром. По середине комнаты лежал перевернутый металлический стол — ещё недавно прикрученный к полу огромными болтами. Вокруг него в беспорядке на поверхности воды плавали письменные принадлежности, листы бумаги, огарок свечи.

По периметру, не оставляя свободного места, выстроилась плотная череда каких-то устройств. Некоторые — такие, как оборудованная рациями радиорубка — были капитану знакомы, но о предназначении большинства пестрящих лампочками приборов Аллек мог лишь догадываться. Многие из них, если не все, были разбиты, будто здесь совсем недавно прогремела беспощадная буря. Трубы, такие же, как в туннеле, тянулись к огромной приборной панели, занимавшей почти целую стену. Аллек встречал похожие на кораблях — обычный электрический телеграф, способный быстро отдавать команды в другие отсеки судна. Рядом с ней валялись останки двух деревянных стульев, и выглядели они так, словно кто-то использовал их как оружие. А чуть дальше капитан заметил что-то тёмное и лишь спустя секунду осознал, что перед ним человек.

Женщина лежала лицом вниз, а чёрные волосы расплывались во все стороны, образуя на воде тёмное пятно. Тёмное с красным.

У Аллека замерло сердце. На секунду, он вдруг решил, что это Венди. Подорвался с места, невзирая на усталость, подбежал к телу, и, подхватив девушку под плечи, перевернул её и вытянул из воды. Тревога слегка отступила.

— Не Венди, — подытожил он, отпуская женщину. Тело всё ещё было тёплым, а глаза пустым взглядом смотрели в потолок. В груди девушки капитан заметил маленькое пулевое отверстие, из которого до сих пор сочилась кровь.

Джервис скривил лицо. Судя по всему, парень только теперь заметил труп.

— Это её крик мы слышали, — сообщил капитан. — По всей видимости, именно за ней мы сюда шли.

— Кто она? — Джервис предпринял попытку подняться, но она не увенчалась успехом.

— На ней форма ремонтника. Судя по нашивке: пятая бригада. Если бы мы встретили её в туннеле, вряд ли даже задались бы вопросом. Однако в её комбинезоне кобура под левым плечом. А рядом с телом плавают мушкет.

Аллек, подумав мгновение, поднял оружие, отряхнул от воды и закрепил у себя на поясе. Мушкет побывал в воде, поэтому надеяться, что в нужный момент он сработает, не приходилось. Однако капитан давно усвоил, что даже неисправное оружие порой может принести пользу.

— С ней был напарник, — мрачно изрёк механик.

Капитан поёжился. В комнату действительно зашли двое, и лишь один из них был сейчас здесь. Осмотревшись, Аллек увидел дверь между двумя стеллажами, которую не заметил раньше. Подойдя ближе, он аккуратно повернул металлическую ручку, но та не поддавалась. Юноша дёрнул дверь на себя, затем сильнее и наконец изо всех сил.

— Закрыто, — констатировал он. — Ума не приложу, что это за место.

Джервис, крихтя, поднялся. Теперь капитан увидел рану на его ноге — с виду от пулевого ранения. Хотя и почти зажившая, она, вероятно, доставляла парню некоторые неудобства. Механик подошёл ближе и осмотрел замок.

— Думаешь, кто-то ушёл туда? — с тревогой спросил он. — Дверь герметична и, очень похоже, заблокирована с другой стороны.

— Что будем искать на этот раз? — нахмурился капитан, оглядывая помещение. — Потайную кнопку или кодовый замок?

— Я уже задавал этот вопрос, — пожал плечами механик, — но ты уверен, что нам туда нужно?

— Было бы неплохо узнать, куда мы попали.

— Похоже на обслуживающее помещение, — механик обвёл взглядом комнату. — По потолку целый лабиринт труб. В коробах, скорее всего, спрятаны провода, чтобы их не повредила вода. Устройство у противоположной стены, в таком случае, должно быть панелью управления. Может быть, именно здесь контролируются потоки воды и электричества?

— Я знаю все комнаты управления, — не согласился Аллек. — В каждом районе есть по одной, но это небольшие помещения, где регулируется давление пара и перекрываются повреждённые участки водоснабжения. Последние годы всё функционирует автоматически и требует лишь редких посещений техниками. А это место... слишком странное.

Капитан задумчиво подошёл ближе к громоздкой приборной панели, провёл рукой по кнопкам и рычагам, затем нажал несколько из них, покрутил два ближайших тумблера. Не произошло ровным счётом ничего. По крайней мере на первый взгляд.

— Похоже, здесь всё вывели из строя, — с досадой заметил он. — Спасибо, чтобы хотя бы свет не отключился. Ума не приложу, где мы. Это место не похоже на комнату, где меня держал отец.

— Ты же хвастался, что знаешь эти туннели, как свои пять пальцев. — Джервис тоже изучал разбитые приборы. Подцепив пальцем раскорёженную задвижку, он приоткрыл дверцу, и отшатнулся от выбивших искры проводов.

— Я ничем не хвастался, — нехотя ответил капитан. — Просто объяснял, откуда знаю дорогу. Похоже, мне известно о том, что творится под городом, куда меньше, чем я думал.

— Девушка на полу и её напарник, должно быть, какие-то ремонтники, — произнёс механик, задвинув провода обратно. — Здесь что-то случилось, и не похоже, что это случайная поломка. Кто-то разгромил это место специально.

— Я пришёл к такому же выводу, — кивнул Аллек, бросив ещё один взгляд на труп в середине комнаты. — Кто-то убил эту девушку, стоило ей войти внутрь. Без колебаний и сомнений. Хладнокровно и быстро.

— Может, её напарник? — пожал плечами Джервис. — Дождался, пока они откроют защитный механизм, а затем прикончил.

— И сам разнёс тут всё, пока мы барахтались у входа? Сомневаюсь, что ему хватило бы времени.

Аллек и Джервис принялись молча изучать комнату. Выхода было лишь два, и оба они оказались заблокированы. Аллек попробовал открыть люк, через который они сюда попали, но вентиль не поддался. Либо вода в туннеле так никуда и не ушла, или у люка была какая-то дополнительная защита. Обыскав всё, они не нашли способа её вскрыть, и капитан пришёл к выводу, что разбитая панель являлась причиной блокировки.

— Кто-то хорошо потрудились, чтобы сломать тут всё, — размышлял вслух Джервис. — Но почему? Даже если мы и не установили, за что отвечают эти приборы — здесь явно пункт техобслуживания. Как думаешь, может быть люди, устроившие взрывы на поверхности, перешли к коммуникациям острова? В конце концов, именно они могли убить техников, оказавшихся не в том месте и не в то время. А оружие... есть немало причин носить его с собой.

Аллек нахмурился, вспомнив их разговор на поверхности. Джервис мрачно взглянул на него, похоже, подумав о том же.

— Аллек... Я не рад это спрашивать, но что насчёт твоего отца?

Даже ожидая вопроса, капитан вздрогнул. Всеми силами он отгонял от себя эти мысли. Запирал их в глубине собственного разума, боясь выводов, к которым может прийти. Он надеялся найти в этих туннелях ответы — развеять всевозможные сомнения. Но этого не случилось. За каждой новой дверью скрывались лишь новые вопросы.

— Ты уверен, что именно его голос слышал на заводе? — спросил наконец капитан.

Джервис кивнул.

— Уверен. Пехорро разговаривал с твоим отцом. Там был ещё кто-то, но других голосов я не узнал.

— И они обсуждали взрывы. — Капитан констатировал, а не спрашивал. — А значит, по-твоему мой отец и есть их виновник.

Аллек не скрывал ненависть к собственному отцу. Ни от себя, ни от него, ни от других людей. И всё же не мог поверить, что он каким-то образом вредил острову. С другой стороны, если это окажется правдой, это будет не первый раз, когда парень в нём ошибся. Да и не первой его ошибкой за последние дни.

И всё же поверить в то, что человек, который остановил войну с Иль'Тартом и защищал остров долгие годы, решился на убийства невинных и взрывы зданий, было выше сил капитана. Однако кто-то навёл солдат на бордель, кто-то убил глав гильдии во сне. А его отец испарился, будто знал о нападении заранее.

— Я не хочу делать выводы, пока мы не найдём доказательства, — выдавил из себя капитан, и ему стало стыдно, когда Джервис разочарованно покачал головой. Звучало и правда фальшиво, но Аллек уже обвинил мэра Олси в предательстве, не найдя доказательств. И не собирался повторять это вновь.

— Аллек, — голос Джервиса был совсем тихим. — Если виновник взрывов твой отец, то... У него принцесса.

— Я знаю, — прикусив губу, произнёс капитан. — Бездна, я знаю, Джервис. Я знаю, что обещал тебе защитить её, но сам позвал отца в «Сердце острова». Я знаю, что, если ты прав, то во всём, что случилось, виновен именно я. Из-за меня погибли все члены совета. Из-за меня дочь короля в плену у моего отца. Я всё это знаю, заberi тебя ураган. Но, если мы не выберемся отсюда, то я не смогу это исправить.

Лицо Джервиса скривилось, и он уставился в пол.

— Не каждую ошибку можно исправить, капитан, — сказал механик. — Я вижу это всё

яснее.

Аллек не успел ответить, так как от приборной панели донёсся противный писк.

— Маленькая красная лампочка... — удивлённо произнёс капитан, уставившись на загоревшийся огонёк между рычагами. Спустя несколько секунд писк повторился. Затем прозвучал ещё раз.

— Если суммировать всё, что я знаю о подобных лампочках, скажу, что это не очень хороший знак, — Джервис задумчиво подошёл ближе. Вновь достал связку проводов из-под панели и пробежал по ней пальцами. — Не могу сказать точнее, что это может значить.

Аллек поднял вверх ладонь, призывая к тишине. Капитан понял, что в промежутках между писком, до него доносится ещё какой-то звук. Будто кто-то шептал совсем рядом, только вот понять смысл слов не получалось. Он пошёл на звук, определил, что тот исходит с другого конца комнаты — от радиорубки. Подошёл ближе, заглянул за разбитую аппаратуру и обнаружил там упавшие наушники — такие, как используют радисты на кораблях. Он поднял их, поднёс к уху, ожидая услышать лишь служебные сигналы телеграфа, и удивился, распознав слова, пробивавшиеся сквозь помехи.

— Не удержим, — донёсся взволнованный голос. Слышно было так плохо, что даже определить пол говорившего было невозможно. — Слишком мало... не...

Шипение вдруг заглушило всё. К тому же писк, идущий от приборной панели, мешал что-то разобрать. Голос то и дело пробивался, но не дольше, чем на мгновение. Аллеку никак не удавалось выцепить хотя бы часть фразы.

— Я что-то слышу, — сказал он Джервису, и обнаружил, что тот уже копается в связке проводов.

— Работаю над этим, — сообщил механик. — Какой я идиот, что сразу не подумал о...

— Уже третье нападение слушателей! — чистый звук прорезался неожиданно, и был такой громкий, что капитан чуть было не выронил наушники из рук. Он положил их на панель, чтобы механик тоже мог слышать. Они оба замерли. Голос в наушниках был молодым и мальчишеским. И очень встревоженным. — Мы не стража, сэр! Некоторые из нас никогда не держали в руках даже мушкетов! А солдат с каждым днём становится всё меньше, боги... Мы слишком рискуем, учитывая, что слушатели подбираются всё ближе! Они нашли почти все точки, видели наш склад! Боюсь, что не пройдёт и пары дней, как...

Голос вновь исчез за чередой помех. Назойливый писк, исходивший от панели, казалось, с каждой секундой усиливался и повторялся чаще. Лампочка горела красным.

— Морские боги! — выругался механик, стараясь вернуть чистый звук.

— Не... Проходить получ... только... Слуш...

Снова лишь шипение. Аллек со злостью пнул панель коленом, и это неожиданно дало результат.

— Нельзя останавливать добычу! — теперь говорил уже другой человек — тоже мужчина, однако старше и спокойнее. Казалось, что он устал от этого разговора, объясняя раз за разом одно и то же. — От нас требуют определённого результата, Марк. А вы умудрились потерять два наших центра. План производства трещит по швам, бездна вас там раздери. Марк, послушай, осталась всего пара дней, и всё будет кончено.

— Я понимаю, сэр, — жалобно залепетал молодой парень. — Мы отправили людей для устранения неисправностей, но никто не вышел на связь. Мы всё ещё пытаемся, но либо там серьёзные неполадки, либо...

— Мне плевать на ваши проблемы! — перебил его хриплый голос. — Мне нужен

результат! И нужен сегодня. Отправьте больше людей к потерянным точкам! Привлеките выделенных к вам солдат, техников, да хоть уборщиков! Но добейтесь поставленной задачи во что бы то ни стало.

— Я могу увеличить мощности в главном центре, — неуверенно проговорил некто, по имени Марк. — однако это чревато последствиями для острова. Мы не проверяли, какой эффект это вызовет. И, учитывая, количество учёных короля здесь...

— Просто сделайте это. Марк, сегодня ночью будет последняя поставка, слышишь? Последняя. Просто закончите то, что требуется, а затем сворачивайте производство. Ни мэр, ни учёные короля, ни слушатели... — звук снова начал пропадать, прерываясь шипением. Писк на панели превратился в настойчивый и тревожный гул. Механик пошевелил провода, схватился за ползунок на панели, двигая его вверх и вниз, но ничего не помогало. — Мы можем... Необратимо... Только, если...

Приборная панель вдруг зашипела, и со звонким щелчком в воздух повалил чёрный дым. В середине панели что-то заискрилось, и вверх взмыл столп ярких искр, освещающая комнату. Аллек и Джервис резко отшатнулись, и капитан вдруг понял, что провод оборвался, а наушники остались у него в руке, уже ни к чему не подключенные. Он поднёс их к уху, затем отшвырнул.

— Тысяча молний Иль'Пхору в задницу! — громко выругался он.

— Что это было? — спросил механик, не обратив внимания на вспышку гнева.

— Бездна, а мне почём знать, — огрызнулся капитан. Из услышанного трудно было сделать какие-то выводы, однако одно было ясно точно. Здесь крылось нечто важное. Прямо в этой комнате. У Аллека под самым носом. Но мозаике всё ещё не доставало важных деталей, и капитан не знал, где их искать. — Чем бы не занимались эти люди, — Аллек кивнул в сторону мёртвой девушки, — кто-то пытался им помешать.

— Парень говорил про слушателей, — Джервис провёл языком по губам, будто пытаясь распробовать эти слова и уловить их скрытое значение. — Возможно ли, что здесь случилось тоже самое, что и в особняке Пехорро?

— Слушатели или наёмники, одетые в них, — согласился капитан. — Может быть, это какой-то позывной или шифр.

— Как бы то ни было, нужно убираться, — заключил механик. — Уверен, в разговоре упомянули это место. А значит, скоро здесь будут ещё люди.

Аллек кивнул. Затем выпрямился, сжимая кулаки. Пожалуй, Джервис был прав. Вскоре сюда определённо отправят кого-то, и он, скорее всего, будет вооружён лучше, чем несчастная, которая лежала на полу. И, как ни странно, это представлялось капитану хорошей новостью. Шансом получить новые сведения. Пускай и очень опасным. Но разве когда-то было иначе?

— Кого бы сюда не отправили, им придётся открыть дверь и выпустить нас, так?

Джервис уставился на капитана, широко открыв глаза.

— Так, — согласился механик. — А затем, они сделают с нами тоже, что с ней, — ему не пришлось уточнять. Аллек и сам понял, о ком речь. — И это, если нам повезёт, и пришедшие люди не захотят выяснить, что мы тут делаем.

Капитан молча подошёл к люку. Взялся за вентиль и попробовал покрутить. Тот не сдвинулся ни на волос. Затем, Аллек направился к двери между стеллажами. Она тоже оказалась плотно закрыта, и под ручкой не нашлось даже замочной скважины, так что отмычка, припрятанная капитаном, не помогла бы.

— Отсюда нет выхода, — пояснил Аллек свои действия. — К тому же, послушай, парень, мы услышим о прибытии людей заранее, успеем подготовиться. Вряд ли сюда отправят солдат, ведь поломки обычно устраняют техники. И, я надеюсь, не все из них окажутся такими здоровыми, как ты.

— Я понимаю, что ты делаешь, — признал Джервис. — Однако мне не нравится возбуждение, с которым ты воспринял скорое прибытие гостей.

— Это — способ, парень, — Аллек вложил в голос всю оставшуюся уверенность. — Возможно, единственный.

— Способ быстро отправиться на тот свет. Ты сумасшедший, Аллек. И я, признаться, жалею, что пошёл вместе с тобой.

Аллек вздохнул. Джервис был прав, с этим сложно было спорить. Капитан и сам был не рад, что взял с собой механика, который несколько раз спасал ему жизнь. Он чувствовал, что был в долгу перед ним, и не хотел подвергать его смертельной опасности. Снова. Однако другого выбора он не видел.

— Я должен узнать правду, — капитан рассудил, что Джервис заслужил хотя бы честности. Ведь ничего другого у Аллека и не осталось.

— Я... — Джервис осёкся. — Тебя остановит, если я скажу, что не хочу умереть здесь? Вообще не хочу умереть.

— Прости, Джервис, — тихо произнёс капитан. — В этом месте кроются ответы, за которыми я пришёл. И мы останемся, пока не найдём их.

Глава 12. Цель, за которую стоит бороться. Энжи

Слуга — высокий худощавый парень с рябым лицом и вьющимися тёмными волосами, с надетой на них сеткой — поставил перед принцессой очередное блюдо. Он подождал мгновение, на случай если у неё будут ещё какие-то пожелания, а затем, поклонившись ей и генералу, медленно удалился.

Столовых приборов на столе не было — они редко использовались при позднем завтраке, традиционно проводившемся на улице. В каждом из четырёх блюд на круглом столе россыпью лежали мелко нарезанные фрукты, которые нужно было есть руками. Одно фарфоровое, плоское блюдо отвели для нескольких кубиков сыра. Рядом с принцессой и генералом поставили две глиняные чарки с засахаренным густым молоком на десерт. Во главе стола находился хрустальный графин доверху наполненный разбавленным розовым вином. Яркие блики от солнечного света расходились от него в разные стороны, окрашивая дерево тусклыми красными полутонами.

Энжи и генерал Болло сидели в небольшой беседке, построенной из свежего сруба. Толстые брёвна, скорее всего купленные на царь-древе, уложенные одно на другое, до сих пор приятно пахли, напоминая девушке о доме. От прикосновения босых ног к покрытому лаком дереву, по коже то и дело бежали мурашки.

Особняк стоял на холме, скорее всего сделанном искусственно. Здесь практически не было камня — лишь аккуратные дорожки, выложенные прямоугольной плиткой с узором. Снизу расплзалось придворье. Девушка лишь теперь заметила то, на что не обратила внимание, глядя на домики из окна. Вокруг не было ни одного покосившегося строения. Будто она очутилась на картинке, нарисованной красками. Дома по всей видимости были построены лишь недавно — в ближайшие десять лет, не больше. Трава, ровным слоем покрывавшая всё вокруг, была коротко подстрижена, садовая мебель — чистая и будто только расставленная. Даже молодые хвойные деревья — те, что не были укутаны в марлю на зиму — располагались ровными рядами вдоль дорожек. Они казались шеренгой солдат в зелёных мундирах, словно генерал заставил построиться даже лес.

— Я люблю это место, — проследив за её взглядом, сказал генерал Болло. Рядом с беседкой как раз оказалось одно из деревьев. Он провёл рукой по ветке, полной мягких тонких иголок. — Это — ипны. Я посадил их, когда был ещё ребёнком. Вернее, только вот эту. Они хорошо переносят перепады температуры при спуске, впитывая много влаги в облаках. К тому же непривередливы к грунту.

Он помолчал, продолжая водить рукой по тёмно-зелёной ветке. Наконец сорвал одну из иголок и покрутил прямо перед глазами.

— Я хотел изменить этот остров. — Он вздохнул и щелкнул пальцами. Иголка упала и скрылась в траве. — В детстве мне казалось, что будет достаточно посадить дерево.

— Говорят, ещё нужно построить дом и вырастить сына, — улыбнулась принцесса, наливая вина.

Генерал печально усмехнулся.

— Особняк достался мне от отца. Знаете, мисс, он был своего рода деспотом. Любил порядок, любил управлять всем лично. Это касалось каждой маломальской детали от плана операции до застёжек на мундире старпома. Он командовал в начале десятилетней войны. Я

тогда ещё был молод. Перед каждым полётом он собирал капитанов кораблей перед собой. Проводил общий инструктаж, а затем отдельно беседовал с каждым из них. Он рисовал подробнейшие планы, вёл статистику по каждому кораблю и практически по каждому морпеху. Он думал, что победа кроется в цифрах. Искал в них все ответы.

Энжи взяла половинку манеллы — красной сочной ягоды — и положила её в рот. Кисло-сладкий вкус заставил поморщиться.

— Он погиб при второй битве в нейтральных водах, — медленно проговорил генерал. — Не поверил в неожиданный манёвр молодого капитана. Парень действовал против правил, вероятно он так сильно испугался, что и сам не понимал, что творил. Однако удача в тот день была на его стороне.

Генерал задумчиво посмотрел на тарелку и взял квадратик белого, как снег, сыра. От лёгкого порыва ветра, ипна рядом с ним зашуршала, касаясь веткой шершавого сруба. Несколько иголок упало на стол, рядом с графином вина. Генерал достал из нагрудного кармана платок с собственными инициалами и аккуратно смахнул их, а затем посмотрел на принцессу, будто только сейчас вспомнил, что она здесь.

— Как бы то ни было, особняк с предместьем перешёл лично мне. — Он взял ещё кусочек сыра, и запил его вином. — Мне было шестнадцать, и я ничего умнее не придумал, как посадить здесь дерево. Видите, эти стройные ряды, вдоль дороги?

Девушка кивнула, взяв с тарелки ещё один фрукт — ломтик мягкой патуши, срезанный с корки — и положила его в рот.

— Я хотел нарушить эту идиллию. Хотел деструктурировать порядок, казавшийся мне безумием. Я посадил дерево здесь, на холме, не взирая на то, что ветер может его уничтожить. Не взирая на жёсткую, искусственную почву. Сперва ипна была слабой, клонилась от ветра, гнулась под ливнями. Я думал, что ствол рано или поздно не выдержит, но в итоге она выросла сильной и крепкой.

Девушка аккуратно откусила ломтик амбура передними зубами, стараясь, чтобы сок не попал на одежду.

— Тогда почему вы остановились? Почему не стали... эм... деструктуризировать порядок и дальше? Я вижу всё такие же ровные ряды деревьев, построенные дома по чёткому плану. Это же сделали вы, а не ваш отец.

— Потому что, одно стечение обстоятельств, не сделало его действия ошибочными. Как и одна моя удача не сделала правым меня. Тот парень, который убил отца — лейтенант Абигейл, из флота Иль'Тарта — был повышен после боя. Его манёвр, который так и называли «прорыв Абигейла» после этого стали преподавать в военных училищах. А затем, через несколько месяцев уже сам Абигейл погиб, вновь отведя корабль от основного флота, надеясь атаковать незащищённый фланг. Сукин сын подумал, что ему будет везти всегда.

Мужчина отпил ещё немного вина, взглянул на принцессу, и в его серых глазах появилась яркая искорка, будто солнце проходящее сквозь завесу облаков.

— Не нужно бездумно нарушать правила, чтобы быть непредсказуемым. Чаще всего действовать по инструкции — будет верным решением. — Он облизнул белоснежные зубы. — Однако, порой сами правила устаревают и требуют деструктуризации. И чем быстрее все вокруг поймут это, тем меньше будет жертв.

Он быстро сделал несколько глотков вина и поставил пустой стакан на стол.

— Деревья в этом саду, несмотря на все усилия отца, высыхали. Он высаживал их стройными рядами раз за разом, и каждое не могло прожить больше пяти спусков. Когда он

умер, садом занималась моя жена. Она хотела сохранить его в первозданном виде. Любила смотреть, как всё вокруг расцветает несколько раз в год. Мечтала, что когда-нибудь на Иль'Пхоре будет настоящий лес.

Принцесса удивлённо взглянула на генерала, затем вновь на ряды деревьев вдоль дороги. Ипны всегда были зелёными, не цвели и не увядали.

— Но это же другие деревья! — воскликнула она, и тут же осеклась, догадавшись в чём дело.

— Я выкорчевал всё, когда она умерла. — Голос его был жёстким — Самостоятельно, без помощи слуг. Так, как бы это сделал отец. Я давно хотел уничтожить сад, и когда её не стало — не смог находиться здесь. — Он долго молчал, задумчиво глядя вдаль — на ровные крыши, недавно отстроенных казарм. — У меня ушло три месяца ежедневной работы. Каждый день я жёг костёр в её память, уничтожая то, что делало этот особняк собой. Превращая в пепел то, что она любила больше всего.

Энжи, поморщившись, отвернулась, не желая встретить взгляд холодных глаз генерала.

— Лиственным деревьям не хватало влаги — почва была для них непригодна. Мой отец, жена и я... Что бы мы не делали, они бы всё равно погибли. Но ипна, посаженная мной в детстве, выжила. И тогда я воссоздал сад заново, в память о жене. Так, как мне бы того хотелось. Так, как это нужно было сделать. — Он долго молчал, а затем наконец взглянул на принцессу, заставив её вновь отвести глаза к собственным скрещенным на коленях пальцам. — Порой, чтобы создать нечто новое — старое должно умереть. Если бы моя жена Эльза видела погибающие деревья, опавшие листья и горящие ветви, она была бы вне себя от ужаса, без сомнений. Но только так можно было добиться того, о чём она мечтала.

Девушка поморщилась, отложив на блюде с золотой каймой недоеденную дольку амбура. Аппетит от этого разговора совершенно пропал. Зато начала мучать жажда.

— Так вот как вы видите этот остров? — спросила она, подняв за ножку бокал, наполовину наполненный розовым вином без мякоти. — Вы представляете себе город, как этот сад, не так ли?

Генерал промолчал и тоже, подняв бокал и поднеся ко рту, медленно смочил вином губы.

— То, что вы рассказывали в борделе главам гильдий — ложь. Вы поставили цель, прийти к власти в городе, и сделаете для этого, что угодно. Всё, что потребуется, не так ли? Неважно что при этом будет уничтожено. Неважно сколько листьев упадёт, сколько веток сломается и сколько корней будет перерублено лопатами. Вот только, когда соберётесь что-либо сделать, не забудьте одну важную вещь. — Девушка яростно посмотрела на генерала, но он не отвёл взгляд. — Деревья, которые вы собираетесь выкорчевать и сжечь — это люди. Пока вы будете заниматься деструктуризацией, простые люди будут погибать под пулями и клинками. Кто-то лишится семьи, кто-то дома. Кто-то потеряет жизнь.

Генерал Болло отхлебнул вина, продолжая пристально смотреть на девушку. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Уверен, мисс Тан Гурри, вы никогда не воевали. И никогда не были в лазарете. Я же видел десятки солдат, стонущих, просящих о помощи, лёжа на больничных койках. Я видел, как врачи осматривают самые тяжёлые случаи. — Мужчина говорил спокойно, нравоучительным тоном, будто не первый раз проговаривал одно и то же. — Один парень, в первый год моей службы, получил небольшое ранение на запястье. Это произошло в первый час битвы, и оно казалось таким не значительным, что никто не обратил внимания. Когда

бой закончился, его отвели в лазарет. Рука к тому моменту начала гноиться и болеть так сильно, что он не мог сжать пальцы.

Он ухмыльнулся, будто наслаждался этой историей.

— Ему ампутировали руку по локоть, мисс Тан Гурри. Он умолял этого не делать, рыдал и плакал. В какой-то момент даже просил дать ему умереть, настолько ему было страшно. Однако полевой врач не слушал его. Двое солдат держали парня, чтобы док смог дать ему настойку успокоительного. А затем в течении следующих двух часов, док аккуратно срезал лишнюю плоть. Он был хорош в своём деле, действовал аккуратно, и ему удалось сохранить на четверть больше, чем он предполагал изначально. Думаю, вы догадываетесь, что никто не сказал ему спасибо. Парень... кажется его звали Харши, да... Харши рыдал и выл так, что его было бы слышно в нескольких улицах от лазарета, если бы не заглушающие всё вокруг крики других раненых. Харши стал каким-то чиновником, или торгашом. Бездна, я, честно говоря, и не знаю, кем он стал. Может быть, мелким лавочником, а может, прозябающим в нищете бездомным. Но если бы не док, он бы умер там, на операционном столе, от глупой царапины. — Генерал задумчиво отпил ещё немного вина. — Порой цель оправдывает любые средства. Каким бы болезненным не был процесс, иногда нужно рискнуть, чтобы добиться своего.

Энжи почувствовала, как внутри закипает гнев.

— А что думает ваш сын об этом? Или ваша жена?

Она увидела, что попала в цель. Генерал вздрогнул, отшатнулся. Его пальцы еле заметно задрожали, лицо изменилось. Она ожидала увидеть смятение или боль в его глазах, но они исказились гневом. Всего на мгновение он не смог сдержать ненависть, выпустил её наружу, позволил ей распуститься словно бутону. Ненависть, такую сильную, что девушка сама невольно вжалась в спинку стула, ожидая, что генерал кинется на неё и задушит.

Уже через секунду Генерал Болло вернул самообладание, однако лицо его так и осталось мертвенно бледным.

— С того дня, как умерла Элиза прошло десять лет. — Прочел он наконец. — Десять лет без войны. В день её смерти произошла последняя битва с Иль'Тартом. После этого бите не было до сих пор. — Он долго молчал, а затем добавил. — Я всегда думал, что Аллек меня поймёт.

— Он показался мне так похожим на вас, генерал.

Мужчина вздрогнул вновь, и девушке даже стало слегка стыдно. Она чувствовала, что нашла незажившую рану, и каждым словом давила на неё всё сильнее. Она знала, что каждый человек реагирует на это по-разному — кто-то ломается, а кто-то даёт отпор. Если генерал окажется человеком из второй категории, то исход ей может не понравиться.

Однако у неё было ограничено время. Когда-то, её учитель по философии Парно Берден сказал, что человеческая натура — дикий зверь, сидящий на привязи. Лишь порвав цепь, можно узнать, каков он на самом деле. Это был хороший совет, хоть и опасный. Но разве цель порой не оправдывает даже самые рискованные шаги?

— Что случилось тогда, генерал Болло? Что произошло в тот день, когда вы стали героем Иль'Пхора? Человеком, который остановил войну?

Он опустил голову, взглянув на девушку из-под сведённых бровей. Она видела в его глазах что-то новое, не такое как раньше. Видела ответ на свои вопросы. Видела, как он почти потерял контроль и рассказал ей. Однако он вновь взял себя в руки и лишь покачал головой.

— В тот день, я всё сделал правильно. — Грусть зашелестела в его голосе, словно листья на ветру. — И я заплатил свою цену.

Он молчал долго, пристально глядя на принцессу. И наконец добавил.

— Однажды виновные заплатят за это. И тогда я буду спокоен.

Она почувствовала, как холод пробежал по её телу. Ей хотелось спрятаться от его взгляда, но она не могла. Он будто винил её в смерти своей семьи, и ей стало от этого не по себе. Может быть, ещё один правильный вопрос, и она бы достигла своей цели. Узнала бы от генерала всё, что он пытался скрыть. Увидела бы его настоящего. Но Энжи побоялась продолжить и перевела тему.

— Почему я здесь, генерал? — спросила девушка. — Почему именно я оказалась на этом острове?

— Спросите у мэра Олси, когда его увидите, — бросил он.

Энжи почувствовала горечь во рту, почувствовала, как ком поднимается в горле, мешая дышать. Глаза против её воли наполнились слезами. Она вспомнила Байрона, за несколько минут до его смерти. До того момента, когда сама убила его. Её советник говорил о сильном союзнике, с чьей помощью она сможет получить власть. Неужели Байрон говорил о нём?

— Скажите мне правду. Почему именно я оказалась на Иль'Пхоре? — повторила она вопрос. Девушка знала, что ей не удалось сломить генерала. Знала, что он не ответит. Чувствовала, что проиграла.

Мужчина поднялся из-за стола. Сильный порыв ветер тряхнул соломенную крышу беседки, завыл и засвистел, принося холод с моря. Тучи на небе вновь сгущались. Ипна рядом с генералом задрожала, уронив ещё несколько иголок на накрытой скатертью стол.

— Вас проводят в ваши покои, принцесса Тан Гурри, — не смотря на неё, холодно сказал генерал.

— Я хочу поговорить с отцом! — закричала она, вскочив со стула. стакан с розовым вином зазвенел под рукой, упав на бок. Остатки жидкости быстро впитались в скатерть, оставив красное пятно. — Я должна поговорить с ним!

Он резко обернулся и взглянул на неё жёстким, ничего не выражающим взглядом, и она отшатнулась, поднеся дрожащую ладонь к лицу. По всей видимости, он увидел в её глазах страх и поморщился, стараясь сохранять спокойствие. Генерал тоже чувствовал, что дал ей уже слишком много ответов.

— Я поручил людям связаться с ним, — сказал он спокойным голосом. — Это может занять какое-то время, но здесь, под облаками, тучи часто негативно сказываются на связи. Её может не быть до самого его прилёта.

Девушка всхлипнула.

— Вы не позволите мне поговорить с ним, не так ли?

Он смотрел, не отрывая взгляд, на расползающееся по скатерти пятно, которое теперь напоминало кровь.

— Завтрак окончен, миледи. — Он отвернулся и собрался уйти. Девушка почувствовала, как слеза покатилась по щеке, и быстро стёрла её рукавом. Она не должна была позволить генералу увидеть слёзы. Не должна была позволить увидеть свою слабость.

Девушка думала, что он так больше ничего и не скажет. Ещё раз просить его позволить ей поговорить с отцом не имело смысла, он отчётливо дал ей это понять. Но генерал, так и не двинувшись с места, заговорил, глядя в сторону особняка.

— Я делаю всё это ради жителей Иль'Пхора. — Голос его был тихий и печальный. Он

будто оправдывался, и это показалось девушке странным. Будто он выяснил, что принцесса узнала обо всём, случившемся в борделе. Узнала, кто именно виноват в смерти людей. — Я добьюсь своего, ведь я точно знаю — моя цель стоит того, чтобы за неё бороться. — Он помолчал ещё мгновение, а затем, вздохнув, добавил. — Когда умерла моя жена, я сжёл тот сад. Сжёл, чтобы исполнить её мечту. В тот день я узнал кое-что важное, принцесса. Я узнал, что, чтобы изменить Иль'Пхор, недостаточно просто посадить дерево.

Он ушёл, не дождавшись её ответа. Но девушка и не знала, что сказать.

Ветер накатиł новым порывом, шумя ветвями деревьев. Облака быстро бежали над особняком, собираясь в тёмные клубы туч. Где-то там, за горизонтом, тускло освещённым поднимающимся солнцем, было Царь-дерево. Её дом, к которому летел воздушный бог.

Она знала, что делать. Знала, что должна связаться с отцом во что бы то ни стало. Знала, что генерал Болло не сможет её остановить.

Слуга подошёл незаметно, молчаливо поклонился, не обращая внимание на гневный взгляд принцессы. Он терпеливо ждал, не произнося ни слова. Ждал, когда девушка сама решит проследовать за ним. Пройти в место своего заключения. В дорогу и удобную, но всё же клетку.

Энжи заставила босые ноги двинуться, вышла из беседки и ступила на влажную траву. С каждым новым шагом она чувствовала, как к ней возвращается уверенность. Ей удалось заставить генерала показать свою истинную суть. Удалось краем глаза взглянуть на зверя, которого он держит на цепи.

Однако девушка и сама была не так проста. Она не собиралась сдаваться. Не собиралась сидеть и ждать прилёта короля, надеясь, что отец, как и всегда, решит все её проблемы.

Она знала, что в ней тоже есть сила, и собиралась найти её. Ведь её цель тоже стояла того, чтобы за неё бороться.

Глава 12. Цель, за которую стоит бороться. Джервис

Джервис без сил опустился на пол.

Не меньше часа он потратил, на попытки открыть дверь. Сперва разобрав приборную панель, он вынул из неё несколько промокших и перегоревших плат, поменял их местами, рассчитывая, что заработает хоть что-то. Затем, не добившись успеха, механик пытался восстановить связь и связаться с кем-нибудь из людей капитана. Однако, если наушники и микрофон, ещё можно было починить без каких-то инструментов, то последствия замыкания оказались непоправимы.

Он устал проигрывать. Устал быть беспомощным. Да и просто устал.

Джервис сам не заметил, как уснул, прислонившись к стене.

Вздрогнул, неожиданно проснувшись. Ноги и спина затекли от неудобной позы, рука была убрана под голову, и Джервис её почти не чувствовал. В горле першило, а голова болела так сильно, будто он и не спал вовсе. Однако, судя по полностью остывшей воде, прошло не меньше часа.

Аллек Болло перевёл на него взгляд, но промолчал. Они вообще не разговаривали, после того, как Джервис сказал, что не рад идти за ним. Капитан не выглядел обиженным или разочарованным, и, казалось, будто ему вообще было плевать, есть ли с ним кто-то или он совершенно один. Парень восседал на разбитой приборной панели, между выемками, откуда Джервис снял рычаги, и собирал мушкет, который до этого, по всей видимости, просушивал.

— Боги... — проворчал механик. — Неужели, ты и правда жил здесь.

— Всего пару лет, — пожал плечами Аллек, не отвлекаясь от собственного занятия.

— Хм... — промычал Джервис, раздумывая, стоит ли подниматься на ноги. — Я здесь всего пару часов, а уже готов отдать себя на съедение грязевикам.

— Почти семь часов, как мы спустились под почву, — без промедления ответил капитан. — Грязевики будут есть тебя значительно дольше. Скорее всего ты умрёшь от голода или переохлаждения. В случае, если решишься пить здешнюю воду.

Джервис вздохнул, покачав головой, ощущая, как боль медленно проходит.

— Знаешь, ты не очень-то позитивный человек, тебе говорили?

Аллек нахмурился и перевёл взгляд на механика.

— Мы живы, — его голос прозвучал будто удивлённо. — Разве этого недостаточно?

Вопрос показался Джервису безумным. Неужели можно довольствоваться лишь тем, что сердце до сих пор бьётся в груди, перегоняя кровь? Неужели может быть достаточно того, что ты до сих пор дышишь, чтобы считать себя везунчиком? Да и долго ли продлится такое счастье?

И всё же, эти слова прозвучали отрезвляюще. Учítывая, через что пришлось пройти механику в последние дни, может быть, и правда стоило бы порадоваться хоть какой-то мелочи, а не жаловаться на всё подряд. В конце концов, Аллек ведь тоже делает то, что в его силах. Хоть и по-своему.

— Знаешь, — начал Джервис, желая прервать давящую тишину этой маленькой комнаты. Перестать слышать лишь журчание воды за дверью и убаюкивающий, но тревожный, стук механизмов. Перестать думать о мёртвой девушке, которая лежала на полу неподалёку. И о том, куда делся её напарник. Аллек с любопытством посмотрел на парня, и

он продолжил. — Я рассказал тебе о своём страхе. А ты ровным счётом ничего не ответил.

— Страхе? — переспросил капитан. — Ты про боязнь плавать? И что ты хотел от меня услышать? Несколько часов назад ты столкнулся с нахлынувшей бездной, и, насколько я могу судить, был напуган не более моего.

Джервис усмехнулся.

— На самом деле, когда меня накрыло волной, я чуть не обделался от страха. Но я говорил о другом. Чего боишься ты?

Аллек задумался лишь на мгновение.

— Потерять своих людей.

— Пф, — фыркнул механик. — И это твой ответ? Глупее было бы только, если бы ты сказал, что боишься тут сдохнуть, капитан.

— Я тебе не капитан, — огрызнулся Аллек, вновь принимаясь копаться с оружием.

Джервис поморщился. Он не был одним из людей этого человека. Не был тем, за кого парень готов был сражаться. За кого был готов отдать жизнь. И это, пожалуй, было справедливым, ведь Джервис не раз отказывался вступить в его ряды. От его прошлой жизни не осталось ровным счётом ничего. А новая, какой бы гадкой и пугающей не казалась, никак не желала его принимать. И от этого было больно.

Аллек какое-то время сидел молча, и Джервис перестал надеяться на продолжение беседы. Однако спустя минуту капитан, отложив собранный мушкет, вздохнул.

— Я... — в этот раз слова шли тяжелее. — Я боюсь, что кто-нибудь погибнет из-за меня. Боюсь пожертвовать людскими жизнями. Боюсь послать на смерть своих подчинённых, оправдываясь мнимыми благими целями. Боюсь стать виновником смерти тех, кто мне дорог. Ведь тогда... Тогда я ничем не буду отличаться от своего отца.

Капитан мельком взглянул на механика, и Джервис увидел в его глазах боль. Глубокую и жгучую настолько, что она, казалось, была заразной, словно чума.

— И всё же... — продолжил Аллек, глядя прямо в глаза Джервису. — Посмотри на меня. Всё время, я лишь это и делаю. Затягиваю близких, словно смертельный водоворот. И это, бездна... Это пугает меня до усрачки. Но я никак не могу остановиться. Никак не могу бросить то, во что верю.

Аллек собирался добавить что-то ещё, но на панели вновь замигала лампочка. Тускло, едва заметно. Как делала уже в третий или четвёртый раз. Джервис поднялся и подошёл к рубке, взял в руку починенные наушники и поднёс ближе. В них, как и раньше, был лишь тихий шум помех.

— Ничего? — с надеждой в голосе спросил капитан.

Джервис не ответил.

Механик в сотый, а может быть, и в тысячный раз хотел задать вопрос. Вопрос, который мучал его с того момента, как люк за их спинами закрылся. «Что, если никто не придёт?». Но промолчал, побоявшись.

На секунду, ему показалось, что он что-то услышал. Что-то новое. Постороннее. Какой-то всплеск воды, а за ним гулкий звук, точно стук каблуков по металлу.

Аллек поднялся, заметив встревоженный вид Джервиса, но механик поднял руку, опережая вопрос. Он не был уверен, что измученные чувства его не обманывают. И всё же ощутил тревогу, пробежавшую по коже мурашками.

Юноша прислушался. За люком раздражающе журчала вода. Нагретые трубы потрескивали. Над головой шуршал генератор. В стене монотонно жужжали какие-то

механизмы. Даже дыхание Аллека, еле заметно отражавшееся эхом от стен, отвлекало.

И вдруг замок двери в конце комнаты отчётливо и звонко щёлкнул. Аллек резко, почти без промедления, развернулся, схватив лежащий рядом мушкет. Прошла ещё секунда, прежде чем дверь с протяжным стоном медленно открылась, выпуская быстро убегающую воду.

В комнату вереницей зашли три человека, один из которых сжимал в руке факел. Все в чёрном, с накинутыми на голову капюшонами роб. Здесь, в подвале, они показались механику ожившими тенями, отлепившимися от стен. Демонами из самой бездны.

Джервис застыл, боясь пошевелиться. Подумал, что неплохо было бы найти какое-то оружие, но решил, что с этим он опоздал. Краем глаза механик заметил, как Аллек вскочил на ноги, поднял мушкет и направил на прибывших. А затем услышал тихий шёпот капитана, ни к кому конкретно не обращённый:

— Слушатели...

Фигуры вышли в центр комнаты — выстроились рядом со столом и замерли. Тусклый свет факела заплясал на влажном камне пола. Джервис отступил назад, врезался в радиорубку спиной, но даже не почувствовал боли. Он всматривался в темноту под капюшонами пришедших людей, будто надеясь, что, если увидит лица, то перестанет чувствовать накативший липкий ужас.

Он не видел глаз слушателей, но чувствовал, как их взгляды ползали по нему, будто насекомые.

Дверь за их спинами до сих пор оставалась открытой, и в полумраке открывшегося прохода, механик увидел два тела, бездвиженно лежащих друг рядом с другом. Увидел тёмную — почти чёрную — лужу на полу. Увидел костюмы ремонтников, надетые на трупах — такие же, как на девушке в их комнате.

Он нашёл ответ, куда делся её напарник, и, как он и ожидал, этот ответ ему совершенно не нравился. Перед ним были слушатели, или наёмные убийцы, или ещё кто. Но главное, они несли за собой смерть — парень уже это видел. В прошлый раз, когда они с Аллеком столкнулись с ними в поместье Пехорро, уйти живыми удалось лишь чудом. Сейчас врагов было ещё больше, а выходы отрезаны. И из оружия имелся лишь промокший мушкет.

Прошло несколько секунд — долгих, тягучих, прошедших в давящей тишине. Затем в комнату вошёл ещё один человек — девушка в чёрной мантии, но без капюшона. Молодая, с сухим, бледным лицом и шрамом на правой щеке. Её светлые волосы, такие непривычные глазу Джервиса, были убраны в тугой хвост.

Девушка перешагнула через труп, вынесенный к двери уходящей водой, и обвела механика взглядом.

— Это вы, — констатировала она. — Вы живы, — добавила девушка столь же бесстрастно.

Джервис, сам не понимая зачем, утвердительно кивнул.

— Прекрасно, — так же сухо сообщила она.

Её голос казался нежным, почти мелодичным. Но отнюдь не ласковым.

— Позволь мне убить их, — глухо произнёс из-под капюшона один из слушателей, с грубым хриплым голосом. Джервис заметил, как его рука двинулась к поясу.

— Убить? — девушка вздёрнула бровь. — Нет нужды.

— Но из-за них погиб...

— Нам отдали приказ, — отрезала она. Её голос всё ещё оставался совершенно спокойным, будто бы Джервиса и Аллека вообще не было в комнате, и этот вопрос их

совершенно не касался. Механик почувствовал, как сжал кулаки, но совершенно не ощущал решимости сражаться. — Я не собираюсь вновь объяснять твою кровожадность, Ахрам. Ты ещё успеешь пролить кровь.

Светловолосая развернулась к люку, прошла мимо своих людей, а затем остановилась.

— Наш отец, — неожиданно продолжила она, — считает юного Болло пророком. — Незнакомка хмыкнула, и Джервис догадался, что это был своеобразный смешок. — Однако я не разделяю его взглядов. Я считаю, что проповедовать, не зная правды, просто глупо. И к тому же опасно. Будь моя воля, я избавила бы Иль'Пхор от него одним ударом меча. Но я, Ахрам, лишь исполняю приказы. И не поступлюсь этим, в угоду собственных взглядов.

Девушка коротко вздохнула и шагнула дальше. Воды на полу уже не осталось, поэтому стук каблуков её высоких сапог разносился эхом по пустой комнате. Пола мантии откинулась от её шага, продемонстрировав чистые, украшенные росписями и узорами доспехи и круглое навершие меча, выполненное из золота и напоминающее голову воздушного бога.

— Он не слышит то, что слышим мы Ахрам, — продолжила знакомка, медленно шагая через комнату. — Не чувствует того, чему нас учили. Не видит, или не желает видеть дальше собственного носа. Он просто мальчик, запутавшийся и глупый. Но это не повод убивать его. Мы уходим.

Она властно взмахнула рукой своим людям, и двое из них направились к люку. Из-под одного из капюшонов раздалось неразборчивое ворчание.

Джервис взглянул на Аллека. Увидел, как лицо капитана побагровело, пока говорила девушка. Видел, как побелела его рука, сжимавшая мушкет. Видел, как задрожал палец на спусковом курке. Чувствовал, как злость и ярость затуманивают его мысли. Побеждая беспомощность.

— Кто вы такие? — сквозь зубы процедил капитан.

Девушка развернулась, и выглядела она так, будто не ожидала, что Аллек вообще умеет говорить.

— Кто мы? — знакомка обвела капитана взглядом. — Говоря, что ты глуп, я не предполагала, сколь окажусь права. Мы все носим свою униформу, капитан, и моя сейчас на мне. Если же вопрос носит более глубокий характер, то я не знаю, что должна ответить. Мне никогда не нравились бесцельные философские рассуждения. Для них я недостаточно терпелива.

— Вы слишком разговорчивы для слушателей, — не сводя с неё оружие, огрызнулся Аллек.

Она подняла бровь, покачала головой. Жестом девушка указала своим людям в сторону люка, и те синхронно взяли за вентиль. Раздался металлический скрежет, продлившийся лишь секунду, а затем люк приоткрылся, впуская ручейки воды. В нос ударил канализационный смрад. Джервис открыл рот от изумления, однако знакомка даже не обернулась.

— Часто ли ты вступаешь в диалог с предметами мебели? — продолжила говорить она, обращаясь к Аллеку. — Пищей? Насекомыми или... к примеру, грязевиками? Думаю, никогда на полном серьёзе. Ведь они не услышат — не поймут слов. Если же всё-таки попробовать, окажется, что ответ получить не удастся. Не такой, на который рассчитываешь, по крайней мере. Надеюсь, мои слова оказались понятны, капитан.

— Так значит, для тебя мы лишь насекомые? Но я понимаю твои слова. Понимаю твои

действия. И даже знаю, что вы здесь ищите, ведь мне нужно тоже самое.

Она прищурилась и всмотрелась в лицо капитана. В её голубых глазах заиграли отсветы пламени.

— Я уберу оружие, слышишь? — Аллек медленно опустил мушкет. К удивлению, Джервиса, его спутник казался теперь совершенно спокойным. — Я не хочу навредить вам. Мне лишь нужна правда, о которой ты говорила. Мы ищем ответы. В точности, как и вы!

Из-за спины девушки раздался мужской хриплый смешок, разлетевшийся эхом по открытому туннелю. Девушка улыбнулась, хищно и неприятно. Шрам на её щеке вздулся розовым швом.

— Ты не прав, мальчик. — Голос стал злее и жёстче. — Мне не нужны ответы. Мы не блуждаем во тьме, как ты и твой друг. Нет. Я здесь, чтобы избавить остров от врагов. Очистить мой дом. Спасти его от тех, кто причиняет вред. И, если кто-нибудь попадётся у меня на пути, я вспорю ему брюхо.

— Ты врёшь! — громко провозгласил капитан. — Вы сожгли поместье Пехорро. Вы пришли сюда, пытали и убили этих людей... Вы и сами не знаете, что делаете. И вам страшно. Страшно также, как и всем людям, которых вы так презираете.

Предводительница слушателей поморщилась, затем облизала губы, не сводя глаз с капитана и не отвечая ему. Её подчинённые, открывшие люк, теперь снова чёрными тенями выросли за её спиной. Свет факела больше не освещал лицо девушки.

— Что, если... — неуверенно продолжил капитан. — Что, если мы можем помочь?

— Вы, жители Иль'Пхора уже сделали достаточно. — Девушка с отвращением бросила эти слова. — Иль'Пхор при смерти, и всё из-за вас, глупцов. Из-за тебя и таких, как ты. Из-за тех, кто ищет ответы на вопросы, которые запрещено задавать. Всё потому, что все вы на самом деле одинаковые. Жадные, алчные, властолюбивые глупцы, желающие лишь убивать друг друга и уничтожать всё вокруг. Вся ваша жизнь, лишь поиски оправданий своим действиям или бездействию.

— О чём ты говоришь? — нахмурился капитан. — По моим сведениям Иль'Пхор не умирает. Это был лишь обман мэра Олси, чтобы развязать войну.

— Война, — она вновь хмыкнула. — Ты снова не видишь дальше собственного носа, мальчик. Не чувствуешь боль воздушного бога. Его бессилие. С тех пор, как люди поселились на его панцире, будто вши, он отдавал нам всё. Но вам, как истинным паразитам, всегда нужно больше. Поэтому вы убиваете его. Но я не злюсь... Не должна злиться. Ведь вы такие от природы. Когда в этом мире останутся лишь два человека, первое, что они сделают, это придумают способ поубивать друг друга.

— Сайнир, нам пора идти, — мягко проговорил слушатель с факелом, положив руку на плечо девушки.

Аллек шагнул на встречу слушателям.

— О чём бы ты не говорила, мы тоже пытаемся это остановить! — закричал капитан, и механик услышал в его голосе отчаяние. Будто он выкладывал на стол последние карты, уже зная, что проиграет. — Мы забрались так глубоко под город, пытаясь не допустить войны. Спасти жизни людей. И сам остров!

Девушка отвернулась.

— Ты прав, Дайч. Нам действительно пора. Отправляемся на завод Пехорро и остановим то, что там происходит. А вы... — Она ещё раз презрительно посмотрела на капитана из-за плеча. — Не вздумайте путаться под ногами.

Джервис чувствовал беспомощность Аллека. Чувствовал, как надежда что-то узнать растворяется — выскальзывает у него из рук. И сам механик при этом ничего не испытывал. Ни горечи, ни сожалений. Ему лишь хотелось, чтобы слушатели поскорее ушли. Хотелось выбраться из этих катакомб, вернуться в лагерь и забыть о произошедшем, как о страшном сне.

Однако он знал, что этого не будет. Знал, что война, о которой говорил капитан, на пороге. Знал, что не сможет от неё убежать, даже если попытается. А значит, нужно было сделать выбор. Выбрать сторону, как ему сказал Аллек. Однако на самом деле, выбор был лишь между действием и бездействием.

У него в руке был козырь, не доступный капитану. Джервис знал это, но боялся его использовать. Боялся узнать, что произойдёт в этом случае. Боялся оказаться одним из трупов, которые будут оставлены на полу в этой комнате. Однако он был обязан что-то предпринять. Не ради Аллека. Но ради людей, которых капитан стремился защитить.

Он ещё раз обвёл взглядом приборы, расставленные по периметру комнаты. И наконец решился.

— Я могу вам помочь, — твёрдо заявил Джервис, заставив девушку замереть в проходе. — Я знаю всё на этом заводе. Каждый ход, каждый цех, каждый склад. Знаю дежурных, солдат. Знаю, когда в мастерской много народу, а когда там пусто. Я не был на заводе уже неделю, однако и сейчас по памяти назову номер доков, где собирают тот или иной корабль. Назову, где расположен каждый станок. Если вы ищите, что-то на заводе Пехорро, то я могу сказать вам, где именно нужно искать. Ведь последние годы, я там работал.

Ещё не успев договорить, Джервис уловил напряжение в позе девушки.

Её следующие движения были нечеловечески быстрыми. Пламя факела дрогнуло перед глазами механика, а затем чёрная роба взметнулась вперёд, обдав его порывом ветра. В свете тусклых мигающих ламп ярко сверкнуло лезвие клинка, а в следующую секунду Джервис почувствовал холодную сталь возле своего горла.

Девушка, которую один из слушателей назвал Сайнир, была теперь в шаге от него. Она пронеслась сквозь комнату столь стремительно, что механик не успел даже дёрнуться. Парень отшатнулся, врезался во что-то спиной, и застыл, боясь пошевелиться.

Её лицо скривилось в оскале. Одной рукой она вдавила Джервиса в стену — с куда большей силой, чем можно было предположить. Другой прижимала к горлу парня меч.

Аллек не успел среагировать вовремя, однако всё же был быстрее механика. Он вскинул мушкет, направляя на девушку, однако два других слушателя подскочили к нему, схватили и скрутили руки за спиной. Оружие упало, звонко ударившись о плитку пола.

— Повтори, что ты сказал, — прошипела Сайнир, придвинувшись так близко, что механик мог почувствовать щекой её дыхание.

— Я... — Джервис ощутил, как по шее покатилась тонкая струйка крови. — Я сказал, что могу оказаться вам полезным.

Девушка оскалилась.

— Ты подчиняешься Пехорро, — Сайнир шипела, словно змея, прижимая клинок к его горлу. — А значит, ты один из виновников смерти острова! Предатель! Враг! Ещё один глупец, чьей кровью я пропитаю нашего бога!

— Я ничего не знаю о смерти Иль'Пхора, — Джервис с трудом подбирал правильные слова. Любая ошибка сейчас означала бы смерть. Однако он уже начинал жалеть, что вообще

открыл рот. — На верфи я отвечал за ремонт и проектирование кораблей.

Он замолчал, боясь, что даже не увидит движение, которым девушка перережет ему горло. Однако Сайнир слегка отодвинулась и немного ослабила хватку. Это дало Джервису смелость продолжить.

— Аллек сказал, что ты лишь делаешь вид, что нашла ответы, и я, пожалуй, с ним соглашусь.

Капитан дёрнулся в хватке слушателей, но не смог вырваться.

— Джервис, что ты творишь? — выкрикнул Аллек. — Не трогайте его!

Никто не обратил на капитана внимания.

— Сейчас, мы находимся в комнате управления, — продолжил механик. — Я никогда не бывал в одной из таких, но Аллек сказал, что их много по всему острову. Здесь можно регулировать подачу воды и пара, менять мощность установленных под городом механизмов. И всё же, эта комната не отмечена ни на одной карте.

Механик увидел огонёк любопытства в глазах Сайнир. Однако меч по-прежнему охлаждал кожу под его подбородком.

— Длина и регулярность потоков воды, прогоняемых по канализации, изменилась — это не секрет. А значит кто-то заставляет остров вырабатывать больше энергии — в разы больше, раз потребовались место вроде этого и новая аппаратура.

Джервис не без удовольствия проследил, как девушка сперва вздрогнула, а затем немного отступила. Он дотронулся ладонью до шеи, поднёс её к лицу и увидел кровь на своих пальцах. Затем вытер руку о рубашку и вновь взглянул на Сайнир.

— Но вы и сами пришли к такому же выводу, не так ли? Поэтому отправились искать, что именно может требовать таких гигантских затрат энергии. И допросив этих несчастных техников, — Джервис кивнул на тело у двери, — пришли к выводу, что это завод Пехорро. Однако вы до сих пор не знаете, что именно ищите, и где нужно искать.

Девушка отошла на шаг, и в этот момент Аллек вырвался из хватки слушателей. Схватил с пола мушкет, и встал между Джервисом и Сайнир.

— Отойди от него! — прорычал Аллек, закрывая механика грудью, но девушка уже и не думала атаковать. Она стояла, прикусив губу и опустив меч.

— Ты ничем не поможешь... — неуверенно проговорила она, убирая клинок в ножны. — И я не могу верить одному из людей Пехорро.

Джервис пожал плечами.

— Если я вдруг окажусь предателем, тебе не составит труда убить меня. — Механик и сам не знал, откуда возникла эта спокойная уверенность, но говорить с каждой секундой становилось всё легче. Может быть, он просто чувствовал, что поступает правильно. А может быть, окончательно свихнулся. — Скажи нам, что вы узнали, — продолжил он, — и, возможно, я подскажу, куда нужно идти.

Сайнир молча простояла ещё несколько секунд, но Джервис знал, что убедил её. Наконец она покачала головой, вздохнула и бессильно опустила плечи. Затем обернулась к одному из своих людей.

— Ахрам, — приказала она холодно, — карту.

— Сайнир, мне кажется... — заговорил слушатель с хриплым голосом.

— Я не спрашивала твоего мнения, — перебила она. — Карту!

Она решительно подошла к металлическому столу в центре комнаты, смахнула остатки воды рукавом, а затем требовательно вытянула руку ладонью вверх, обращаясь к одному из

своих людей. В ней тут же оказался свёрнутый желтоватый лист бумаги, немного порванный по краям.

— Сайнир, мы не должны этого делать, — вновь повторил мужчина за её спиной, но она не обратила внимания. Развернув листок, сложенный минимум в восемь раз, девушка разложила его на столе. Это была карта коммуникаций. Джервис сразу догадался, что чёрным отмечены туннели, в которых они находятся, красные линии являлись цепями проводов, синим и жёлтым цветом обозначались трубы водоснабжения и электроэнергии или пара.

Карта заняла весь стол и даже свисала по краям. Аллек склонился над ней, раскрыв рот от изумления.

— Быть не может... — выдохнул капитан. — Я никогда не видел ничего подобного.

— И не мог видеть, — ответила Сайнир. — Её нарисовал один из моих братьев.

— Потрясающе... — Аллек и не пытался скрыть восторг. — Это должно быть самая полная карта из существующих. Невероятно.

— Не такая полная, как мне бы хотелось. Видите это место?

Девушка ткнула пальцем в край карты, где красные, синие и жёлтые линии сплетались в замысловатый клубок. Однако чёрные туннели огибали край по дуге, двигаясь к центру острова. Сперва Джервис вообще не увидел зазоров в паутине разноцветных обозначений, но теперь заметил и другие.

— Это же... — начал он, но капитан догадался быстрее.

— Завод Пехорро! — воскликнул Аллек.

— Но под ним есть туннели, — неуверенно произнёс Джервис, косясь на Сайнир. — Не только электричество и вода, но и канализация. Я сам видел спуск под землю в одном из цехов. Это был закрытый склад Пехорро, где старик, по всей видимости, хранит всякий хлам. Я был там, и сопровождал рабочих, которые выносили его. Удивился ещё, что часть ящиков поднимали из-под почвы.

Аллек и Сайнир синхронно посмотрели на него. Капитан заговорил первым.

— Джервис, я знаю туннели, как свои пять пальцев — под завод попасть нельзя.

— Это не так, капитан, — не согласилась Сайнир, а затем провела пальцем по карте. — Вот здесь можно перейти в другую цепочку туннелей. Они немного выше, и их не касаются потоки. Вот только теперь, там дежурят солдаты.

Аллек лишь несколько раз изумлённо моргнул.

Сайнир выпрямилась и посмотрела на Джервиса.

— Ты сказал, что из-под земли подняли какие-то ящики? — произнесла она. — Что в них было?

— Я... — замешкался Джервис, напрягая память. Он совершенно не ожидал подобного вопроса. Не вспоминал об этом месте, не придав погрузке значения. — Я не заглядывал внутрь, но по словам Пехорро — простой мусор на продажу. Может быть, какие-то запчасти. Их грузили на корабли, которыми я занимался последний год.

— Хм? — подняла бровь Сайнир.

— Пехорро выкупал старые, списанные в утиль корабли, или запчасти к устаревшим моделям, — пояснил механик. — Искал по всей Песне. А мой отдел занимался их реставрацией. Так как король запрещает иметь флот больше зарегистрированного, я предполагаю, что старик планировал продать суда по мелким островам. Может быть, добавив к ним запчасти в трюме, чтобы увеличить стоимость. Думаю, не стоит описывать,

какую ценность может иметь корабль, способный подняться в воздух, и о котором не знает король.

Аллек отстранился от стола, будто его толкнули. Взглянул на механика, с нескрываемым ужасом. Затем потёр пальцами виски. И Джервис, и Сайнир молча ждали его слов.

— Флот... — практически простонал капитан. — Флот мэра Олси! Я удивлялся, что этот человек планировал войну, обладая равной боевой мощью с Иль'Тартом. Предполагал, что он собирается привлечь суда короля и... Джервис, сколько всего незарегистрированных кораблей на заводе?

Механик замер, не веря собственным ушам. Неужели он занимался восстановлением настоящих боевых кораблей? Помогал мэру Олси в подготовке к войне, сам того не зная. Ведь он с самого начала подозревал, что начальство делает их в тайне от короля. Однако посчитал, что до тех пор, пока ему платят, не стоит задавать лишних вопросов.

Боги... Ведь если это правда, то в готовящейся войне есть и его вина.

— Джервис? Сколько?

— Двадцать четыре, — выдавил слова механик так, будто они царапали горло. — Часть восстановить не удалось, но... По меньшей мере двадцать кораблей сейчас стоят в доках и готовы к взлёту. Боги, Аллек, неужели я...

— Бездна... — Аллек с силой ударил кулаком по столу. — С такой боевой мощью мэр сможет воевать с Иль'Тартом даже без помощи королевского флота. Боги, я не уверен, что даже королю будет под силу его остановить без подготовки.

— Нет, — Джервис покачал головой, сам не понимая, кого хочет убедить, себя или капитана. — Нет, слышишь? Этого не может быть. Эти корабли... Это — рухлядь, Аллек. Торговые суда, баржи, пара фрегатов, с забитыми мусором трюмами. У Пехорро есть лишь старые модели, которые не выдержат прямого столкновения с современным флотом даже вдвое меньшим по количеству. Тем более, учитывая время, когда они были созданы, оружие...

Механик замолчал и медленно отошёл от стола. Только теперь всё встало на свои места. Аллек догадался в тот же момент. Сайнир не казалась удивлённой, но, судя по её вопросам, тоже всё поняла.

Ящики, которые проносили по канализации и грузили на корабли, не были мусором или запчастями. Нет — они и были оружием. Причём самым современным и смертоносным. Способным уничтожить целый остров.

— Сайнир, нам пора, — ласково проговорил слушатель с факелом за её спиной. — Мы действительно многое узнали. Но теперь нам нужно идти.

Аллек вдруг подбежал к столу и ударил по нему так, что тот скрипнул по каменной плитке. Парень указал на карту — туда, где был небольшой пустой квадрат, который тоже обходили стороной туннели.

— Что здесь? — капитан внимательно посмотрел на Сайнир. — Мы рассказали вам всё, и ничего не просили взамен. Скажи мне лишь, что находится в этом месте?

Девушка опустила глаза к карте.

— Ничего, на сколько мне известно. И я не вру тебе, капитан.

— Это не так, — Аллек сжал кулак. — Теперь, когда благодаря Джервису мы узнали, что проносили по туннелям, я уверен, что прав! Ящики с паровыми сферами шли из этого места!

Сайнир недоверчиво обвела его взглядом. Затем вновь нагнулась к карте.

— Откуда ты можешь это знать? Мы обыскали всё под почвой, и не нашли никаких следов. Осмотрели все ответвления, брошенные комнаты, все центры связи и пункты управления. Мы допросили с десятков солдат, и нашли лишь несколько этих взрывчатых шариков, которые ты назвал паровыми сферами. В туннелях нет ничего, о чём мы не знаем, капитан. Остался лишь завод Пехорро. Думаю, что оружие изготавливают там.

— Нет, — настойчиво повторил Аллек. — Ты слышала Джервиса. На заводе собирают корабли, готовят флот и вооружают его. Но сферы Пехорро получает из другого места. Я нашёл бумагу в сейфе его особняка, а также накладные на поставки. Дом, который находится по этому адресу, пустует уже несколько лет. Но теперь я знаю — искать нужно было не в городе, а под ним. То, что вы ищите, должно находиться здесь.

Один из слушателей подошёл ближе к девушке.

— Если и правда есть корабли, способные убить воздушного бога, мы обязаны их уничтожить! — взволнованно сказал он. — Стоит этой технологии покинуть Иль'Пхор, и... Сайнир, мы уже никогда это не остановим.

Девушка долго смотрела на капитана.

— Почему ты так упорно стараешься? — спросила она.

— Я поклялся защищать жителей этого города, — вздохнул капитан. — В прямом смысле: вышел на главную площадь и пообещал это людям.

— Эль Рибо, — задумчиво произнесла Сайнир.

— Что?

— Говорят в мире был ещё один бог — Эль Рибо. Внутри него горел огонь, с помощью которого он создал семь титанов.

— Эль Рибо... — медленно повторил капитан. — Я уже слышал это где-то.

— На языке древних это значит «защитник». Так его звали.

Сайнир и капитан замерли, молча глядя друг на друга.

— Мы идём на завод, — озвучила наконец своё решение девушка. — Сперва нужно остановить надвигающуюся бурю. Я передам твои слова отцу, капитан. Он соберёт новый отряд. А вы не вмешивайтесь. Возможно, я ошиблась в тебе Болло, и ты всё же пророк, а не воин. Возвращайся к своим людям и позаботься о них.

— Я не могу, — печально ответил капитан, не сводя с неё взгляда. — Я не могу этого сделать. Не могу отступить.

— Почему?

Он поднял глаза.

— Виновники происходящего забрали у меня того, кто мне дорог. Кого я поклялся не дать в обиду. Одного из моих людей.

Повисла давящая тишина.

Несколько капель воды сорвалось с потолка и упало на пол со звонким всплеском, который сейчас показался Джервису даже громче выстрелов. Три безмолвные тени зависли за спиной девушки, лишь слегка освещаемые факелом. Никто не двигался и не произносил ни слова. Сайнир не отрываясь смотрела на капитана. А потом вдруг со вздохом кивнула и отвернулась.

— Дайч, — она подозвала одного из слушателей ближе. — Ахрам и Шер сопровождают меня на завод, а ты...

Свет от факела, который мужчина сжимал в руке, осветил нижнюю половину его лица.

Слушатель улыбался.

— А ты отправляйся с капитаном Болло. Если он не врёт, и вы действительно что-то найдёте — уничтожьте это. Несмотря ни на что.

Слушатель медленно прошёл через комнату и встал рядом с капитаном. Другой — с хриплым голосом — возмутился.

— У нас есть приказ, ты не можешь...

— Я здесь принимаю решения, — отрезала Сайнир. Девушка помолчала ещё мгновение и перевела взгляд на Джервиса, от которого по спине парня побежали мурашки. Ведь он уже знал, что она скажет. — Взамен, мы берём с собой механика. Он покажет путь. Ахрам, следи за ним — ты отвечаешь за него головой.

— Нет! — воспротивился Аллек. — Вы не можете так поступить!

Один из слушателей вырос прямо перед лицом Сайнир. Его рука нащупала рукоять какого-то ножа в районе пояса.

— Ты не поступишь так со мной, Сайнир. — вскричал слушатель по имени Ахрам. — Он не пойдёт с нами. Мы не возьмём простого человека. Не доверим ему свою судьбу!

— Ещё слово, Ахрам, и ты лишишься этой руки, — голос девушки оставался пустым словно небо. — Этот человек знает, куда ведёт наш путь.

— Я найду то, что нам нужно! — не сдавался слушатель, хоть и слегка отступил. Голос его звонко вибрировал от гнева. — Я способен на это, Сайнир! Ты знаешь, что я смогу!

Сайнир вздохнула.

— Знаю, — мягко согласилась она. — Но мы не можем рисковать. Не сейчас, Ахрам. Не судьбой всего острова. Слишком многое поставлено на кон, и я хочу всё сделать правильно. Механик пойдёт с нами. Прости, капитан. Не такого окончания разговора ты ждал. Но это моё окончательное решение.

— Я... — Аллек выступил вперёд. Джервис видел, как он изменился в лице. Его губы дрожали, пальцы сжимали мушкет. И вдруг всё это ушло, оставив место лишь холоду и спокойствию. Обречённой уверенности, как бывает, когда смотришь в глаза смерти. — Я не позволю вам забрать его.

Голос прозвучал отчётливо в повисшей тишине, будто молот выбивал каждое слово из камня.

Рука капитана крепче сжала мушкет. Один из слушателей за спиной Сайнир откинул полу робы. Джервис видел это отчётливо, словно время слегка замедлилось. Видел и знал, что стоит сделать. Знал, что не может позволить капитану отдать за него жизнь. Знал, что не может допустить бойни. И всё равно мешкал до последнего, пытаясь справиться с собственным страхом. Взять его под контроль.

Он так долго ждал возможности исправить совершённые ранее ошибки. И теперь, когда она оказалась прямо перед ним, никак не мог решиться.

Кобура на поясе капитана пронзительно щёлкнула. Оружие медленно, как во сне, поползло вверх.

— Аллек, стой. — Джервис сделал шаг вперёд. Всего один, но даже он дался парню с огромным трудом. Аллек вздрогнул, взглянул на механика, однако так и не направил мушкет на слушателей.

Джервис почувствовал, как взгляды устремились к нему. Ощутил напряжение, взвившееся в воздухе и сжавшееся клубком, словно грозовая туча, готовая вот-вот ошестиниться молниями. На мгновение в комнате стало непривычно тихо. Казалось, что даже

вода перестала капать с труб, а люди перестали дышать.

— Здесь наши пути расходятся, капитан. — Продолжил механик, заставляя голос звучать спокойно. — Сайнир права. Я один знаю, где находятся корабли. Один смогу провести слушателей в обход солдат. Только я смогу не позволить судам подняться в воздух. — Он вздохнул и добавил. — Это то, что требуется сделать.

Капитан осклабился в оскале. Будто зверь, подстреленный на смерть, но не готовый принять смерть.

— Это всё долбанная чушь, Джервис, — прорычал он. — Ты не должен...

— Должен, — перебил его механик. Говорить было сложно, однако парень чувствовал странную гордость и облегчение, которые накатывали с каждым произнесённым словом. Потому что знал, что поступает правильно. — Сайнир права не только в этом. Это я собирал корабли. Я работал над этим оружием, даже если и не знал об этом. И в готовящейся войне есть и моя вина.

— Нет... — произнёс капитан, однако не знал, как продолжить.

— Аллек, — сказал механик, и капитан вздрогнул, но не смог посмотреть на него. — Найди Венди. Защити её и разберись со своим отцом. А я постараюсь разобраться с этим проклятым флотом.

— Джервис, я... — Аллек поморщился, будто готов был заплакать. Пожалуй, это показалось бы механику трогательным, если бы он сам не был так напуган. — То, что я сказал тебе раньше... Когда ты вернёшься, в моём лагере для тебя...

— Я знаю, — кивнул Джервис. — Я знаю, капитан.

Он повернулся к Сайнир. Та всё это время стояла молча. Даже возмущавшийся слушатель затих и замер за её спиной. На лице девушки сложно было прочесть хоть какие-то эмоции, но, как показалось механику, она немного смягчилась. Пожалуй, это уже было неплохим результатом. Будет обидно умереть сразу после первого правильного решения в жизни.

— Я готов идти, — произнёс он, хоть, на самом деле, никакой готовности не испытывал. Однако, если бы он не сказал этого, то заставить себя двинуться было бы ещё сложнее. Девушка кивнула, и механик развернулся к люку. Сделал несколько тяжёлых шагов.

— Удачи, капитан. — Сказал он, не оборачиваясь.

— И тебе, парень, — эхом отозвался Аллек. — Надеюсь, наши пути ещё пересекутся.

Джервис сглотнул подступивший к горлу ком. Отринул страх, сожаления. И шагнул в пропитанный влагой и сыростью туннель. Шагнул снова, заставляя дрожащие ноги слушаться. А затем ещё раз и ещё.

И направился в темноту, оставляя единственного, кто когда-либо вступался за него, позади.

Глава 13. Скрытое в глубине. Энжи

Большую часть дня Энжи провела в одиночестве. Кровать была мягкой и удобной; еда, которую ей приносили по требованию — невероятно вкусной. Девушка могла отдыхать, принимать ванну и смотреть из окна, но, само собой, ни при каких обстоятельствах не могла выйти.

Всё здесь, от услужливой Роаль и приветливых солдат, дежуривших у входа в её спальню, до тёплого света люстр, горячей воды и свежего хлеба, должно было её успокоить.

Однако в воздухе ощущалась нервозность. Это чувствовали и её охранники, и темноволосая служанка, и сама принцесса. Чувство будто витало в тишине, словно пыль, подсвеченная солнцем. Вид из окна на сад должен был казаться умиротворяющим, однако если взглянуть дальше — на придворье, освещаемое заходящим оранжевым диском солнца — можно было увидеть солдат, раз за разом отрабатывавших одни и те же приёмы и построения.

Энжи долго смотрела, как шеренга мушкетёров целится в стройный ряд тряпичных кукол, стреляет по команде, а затем быстро отходит назад на перезарядку, давая возможность ещё одному ряду солдат совершить залп. Эти действия, чередующиеся раз за разом, походили на работу какого-то механизма. На движения бесконечного маятника. Однако Энжи знала, уже завтра — тряпичных кукол заменят живые люди. Беспечная тишина удалённого от города поместья сменится криками раненых и убитых. А многие из солдат уже никогда не вернутся в эти казармы.

Её охранники, генерал Болло, время от времени расхаживающий между солдатами, сама принцесса — все они были частью того, что случится завтра. Ей предстоит отправиться на главную площадь, обвинить мэра в измене и увидеть, как город Иль'Пхор изменится навсегда. Она знала, что генерал Болло не тот человек, за которого себя выдаёт. Он не был героем, отстаивающим справедливость, как ей говорил. Он был готов на всё ради власти. Был тем, кто предал сына. Тем, кто убил своих союзников для достижения цели. Тем, кто взял её в плен — запер в этой комнате. Он был тем, кто собирался использовать самого короля в своих целях.

А ещё он был тем, кто намеревался сделать жизнь людей в этом городе лучше. Тем, кто хотел остановить войну и убийства, при этом совершая новые.

Энжи вздохнула и отошла от окна. Чем больше она бесцельно проводила время, тем чаще у неё появлялось желание разбить стекло — попробовать выбраться. Всё отчётливее она видела сколотые кирпичики и впадины в стене, за которые можно было бы ухватиться.

Стоило же девушке закрыть глаза, постараться расслабиться, как взору открывались еле заметные белые огоньки. Они тянули к себе, звали, уговаривали — настойчиво, будто кавалер, приглашающий на танец. Тусклые, почти невидимые, они растворялись, стоило Энжи попробовать на них сфокусироваться. Однако если просто слушать — принцесса была почти уверена — они что-то шептали. Раз за разом проговаривали какую-то мантру, как священник, молящийся себе под нос. И над всем этим невыносимым шёпотом то и дело раздавался гулкий, словно шаги в пустой подворотне, стук, вызывающий тревогу.

Время, так медленно тянущееся, неумолимо просачивалось сквозь пальцы, а девушка ни на шаг не приблизилась к осуществлению собственных планов. Она всё ещё собиралась

связаться с отцом по телефону, который был в кабинете генерала Болло, и добраться до оставленной в старой одежде сферы, полученной от Джервиса. Однако, вместо этого лишь скучала и нервничала, думая о празднике, который с каждой секундой приближался. О генерале, каждое слово которого было ложью. О королевстве, которое навсегда изменится, если она что-то не предпримет. Об отце, который отправил её на остров, и которого она подведёт, если так и останется в плену.

Принцесса надеялась, что охранники возле её комнаты, оставят свой караул хотя бы на какое-то время, однако этого не происходило. Последней надеждой было то, что ей удастся прокрасться мимо них ночью, но даже это казалось маловероятным. Вряд ли генерал выбрал стражников, за которыми водиться засыпать на посту.

«Боги...», вздохнула принцесса, в очередной раз сжимая и разжимая кулаки.

Надеясь отвлечься, Энжи подошла к массивному книжному шкафу, сделанному из красного дерева с Царь-древа. Он был наполнен работами известных классиков практически по любой теме от кулинарии, до любовных романов.

Основное количество полок занимали исторические работы — объёмные, в твёрдых, украшенных вышивкой и камнями обложках. Здесь была серия Лорсвела Дендри «Королевский род» с иллюстрациями — обязательный атрибут каждого известного дома, или семей, которые хотят таковыми казаться. Дальше шли менее известные труды, такие как «Столетняя война на западе» в четырёх томах и «Сердца храбрых» — история захвата Норт'Аура группой повстанцев, которые смогли удерживать его почти дюжину дней — само собой написанная от лица доблестных королевских гвардейцев, сумевших выбить их, понеся почти втрое больше потерь.

«Изобретение пороха», «Корабль Виктория», «Две сестры» Буано Тьера, про девушек так вскруживших голову молодому графу, что это чуть было не привело к войне. Была и запрещённая во дворце книга «Любовник королевы», и совсем уж фантастичная «Очищение рода Тирно», где любовь чередовалась с магией.

Полкой ниже хранились книги, историческими не являвшиеся. Там нашлось место серии женских романов «Избирана», про принцессу, потерявшуюся в детстве, но желавшую вернуть себе власть. Энжи читала их в одном из длительных перелётов.

Другие фантастические книги были в основном ей не знакомы.

Она достала с полки одну — в твёрдой расписанной вручную обложке с заинтересовавшим её названием «Путь короля». Это была история о принце, не знавшем о своей голубой крови. И именно эта кровь давала ему править воздушными богами. Она пролиستала первые страницы — текст был наполнен пафосом и иносказанием. Затем, пролистнув в конец, Энжи пробежала глазами несколько строчек последней сцены, где мужчина по имени Аур, стоя на голове воздушного бога, беседует с ним, празднуя победу над их общими врагами.

«Неужели кому-то и правда такое может показаться интересным?», фыркнула принцесса. Действительно ли люди представляют королевский род так? Будто бы воздушные боги их друзья, слуги или ручные питомцы. И не на этом ли держится власть её отца?

Потомки богов. Люди, способные управлять даже Титанами.

Королей всегда изображали со скипетром в руке. Посохом, со сверкающим зелёным навершием, которым, по легендам, они могли повелевать богами. Менять направление их полётов. Могли даже привязывать детёнышей одного бога к другому. Хоть никто уже давно этим не пользовался.

Энжи не раз спрашивала у отца, как именно работает этот посох, но тот лишь хмурился и переводил тему. Однажды, вернувшись с какой-то встречи и выпив немного вина, отец был разговорчивее обычного, и Энжи спросила вновь. В тот день он улыбнулся, и сказал, что, если ей повезёт, она никогда не узнает правды.

Энжи покачала головой, ставя книгу на место. В дверях в этот момент как раз появилась Роаль.

— Миледи, я не помешаю?

Энжи вздохнула. По правде сказать, она была рада любой компании, но Роаль заходила лишь на несколько минут, а затем тут же оставляла её одну — скорее всего, по приказу генерала.

— Пожалуй, я смогу отложить свои планы на какое-то время. — Принцесса улыбнулась, однако служанка не оценила шутку и, шмыгнув внутрь, положила на стул рядом с дверью какой-то свёрток. — Что это, Роаль?

— Подарок... — замялась девушка. — Генерал Болло просил передать вам это платье. Он сказал, что будет рад, если вы наденете его завтра. Оно... эм... — Служанка окончательно покраснела. — По его мнению, оно выглядит очень по-королевски...

— Выглядит по-королевски? — тут же вспыхнула Энжи. — А он-то откуда может это знать! Теперь он и одежду будет мне подбирать по собственному усмотрению? Да как он смеет...

Вдруг она замерла, замолчав на полуслове. Как же она сразу не поняла, что это может быть отличной возможностью. План, который пришёл ей в голову, казался не идеальным, однако, после нескольких часов раздумий, её устраивал и такой.

— Мисс? — Служанка заметила смятение, замолчавшей на полуслове принцессы.

— Да, Роаль. Я думаю... — Энжи взглянула на смущённую девушку, всё ещё размышляя над деталями того, что собиралась сделать. — Я думаю, что ты должна показать мне его.

— Я? — щёки служанки буквально стали бордовыми. Она в ужасе отшатнулась от кресла, куда положила сумку с платьем. — Я же...

— Да, да! — беззаботно перебила её Энжи. — Ты должна показать мне, как оно выглядит. Ты же не против?

Роаль открыла рот, чтобы сказать что-то, но только покраснела ещё сильнее. Слуги никогда не спорили с хозяевами, и Энжи знала, что девушка быстро сдастся. Выполнять приказы, какими бы смущающими и несправедливыми они не казались, давно стало для неё жизненным кредо. И Роаль, вздохнув, подняла сумку и медленно достала из неё свёрток. Бело-серая воздушная ткань зашуршала в её руках. Тугое в груди, с ажурными рукавами и пышной юбкой, платье выглядело прекрасно.

«Генерал Болло полон сюрпризов», мысленно удивилась Энжи.

— Прошу, надень его, Роаль. Мне нужно видеть, как оно выглядит на ком-то со стороны. — Принцесса постаралась произнести это как можно мягче, но не оставляя служанке выбора. — И не мни плечи — могут остаться следы.

— Д...Да, миледи, — пролепетала девушка и принялась неловко стягивать с себя одежду.

Энжи не стала отводить взгляда, как это было принято, а пристально наблюдала за служанкой, медленно избавлявшейся от одеяния горничной. Чёрно-белое платье упало возле её ног, и девушка — только теперь, показавшаяся принцессе, совсем юной — смущённо потупилась, одной рукой прикрывая бельё, а другой — безобразную рану на своём бедре.

Энжи не отвернулась. Ей было стыдно — хоть, вероятно, и меньше, чем Роаль — но она собиралась довести задуманное до конца. И чем больше служанка будет смущена, тем невнимательнее станет.

— Ну же, одевайся, — поторопила принцесса, и Роаль, сглотнув, дрожащими руками подняла новое платье и надела его на себя. Молча и без возражений. И уже за это Энжи захотелось немного похвалить девушку.

— У тебя, на удивление, похожая на меня комплекция, — заметила принцесса. — Миленько.

Смутившись, Роаль покраснела, казалось, всем телом. Ещё несколько секунд Энжи молча наблюдала, как девушка мучается с множеством стягивающих талию верёвочек на спине. На больную ногу она почти не опиралась, из-за чего ей было ещё сложнее, но Энжи запретила себе помогать.

Наконец служанка повернулась.

— Прекрасно! — воскликнула Энжи без тени преувеличения.

Платье действительно преобразило девушку. Несмотря на неуверенную позу — Роаль продолжала подгибать увечную ногу, будто та от переодевания заболела сильнее, — простенькую причёску и отсутствие косметики и украшений, она вдруг стала выглядеть, как леди, впервые готовящаяся к балу. В отличие от невзрачных одеяний слуг, новая одежда смотрелась почти безупречно. Тугой корсет стройнил, приподнимая грудь. Пышная юбка, доходящая до колен, подчёркивала фигуру. Ажурные рукава приоткрывали смуглые плечи. Лишь немного, как это было принято у аристократов.

А смущённое выражение лица служанки показалось принцессе очаровательным. Энжи даже невольно вспомнила себя перед первыми приёмами. И не сдержала лёгкую улыбку.

— Это платье необычайно идёт тебе, Роаль, — честно сказала Энжи.

— Спасибо. — Девушка слегка согнула ноги в неловком реверансе, заставив объёмные полы платья покачнуться.

— Хорошо, можешь раздеваться. Обычно я предпочитаю, чтобы портной делал замеры по моему собственному телу, но, думаю, это платье подойдёт.

Служанка кивнула и принялась аккуратно стягивать с себя тонкую ткань. Принцесса наконец отвела взгляд к окну и заметила, что девушка немного расслабилась. Переодевшись и аккуратно сложив новое платье, Роаль потянулась к тряпичной сумке, лежавшей на столе, но Энжи остановила её, мягко дотронувшись до руки.

— Можешь дать его мне. Чуть позже я собираюсь его примерить. — Принцесса лучезарно улыбнулась, забирая свёрток. — Надеюсь, на мне оно будет выглядеть не хуже.

— Что вы! — всполошилась Роаль, и на её щеках вновь вспыхнул румянец. — На вас оно будет выглядеть лучше, сильно лучше!

Энжи забрала у неё сложенное платье, не прекращая дружелюбно улыбаться.

— Я могу идти, миледи? — служанка закончила переодеваться и теперь разглаживала рукой складки на чёрной юбке.

— Идти? — Принцесса сыграла подлинное удивление. — Нет, что ты. Ты же только пришла.

— Но меня ждут...

Энжи махнула рукой, не дав ей договорить.

— Принеси нам вина, Роаль, — властно приказала она. — Меня уже какое-то время мучает жажда. Мне хочется выпить и побыть немного в компании.

Роаль послушно кивнула и, прихрамывая, отправилась в коридор. Пока её не было Энжи положила новое платье на край кровати и пододвинула к ней небольшой столик. На нём уже была скатерть, и всё что пришлось сделать принцессе — перенести из другого конца комнаты два мягких стула.

Роаль вернулась спустя несколько минут с графином вина, пустым бокалом и тарелкой нарезанных фруктов.

— Два! Ты должна была принести два бокала! — возмущённо закричала принцесса, заставив служанку вновь сперва побелеть, а затем побагроветь.

— Нам не разрешено... — начала она, но принцесса отрезала властным голосом:

— Я приказываю! — Она сурово посмотрела на девушку. — Могу я, в конце концов, отдавать такие распоряжения или нет? Генерал Болло сказал, что ты будешь выполнять любые мои просьбы!

— Я... — не нашлась, что ответить Роаль, но Энжи и не ждала ответа, продолжая говорить приказным тоном:

— А если кто-то будет спрашивать, почему ты прохлаждаешься вместо выполнения работы, скажешь, что тебе так велела принцесса.

Роаль нехотя, но всё же послушалась.

Энжи подозревала, что девушка руководствовалась скорее трепетом перед королевской дочерью, чем желанием отдохнуть. Вероятно, ей было не впервой выполнять приказы, которые противоречили другим поручениям. И всё же Энжи было приятно, что она посчитала главной её, а не генерала Болло. Хотя бы в этот момент.

Роаль мрачно удалилась и вернулась вновь со вторым бокалом.

Энжи в это время уже расслаблено развалилась за столом, напустив на себя скучающий вид. Обычная, ничем не обременённая богатая леди, гостящая в особняке генерала Болло — друга её семьи. Вот, что Роаль должна была увидеть. Леди, которая одним своим словом может изменить её жизнь, как в лучшую, так и в худшую сторону. Взмалошная и чванливая. Дочь короля, с которой не стоило препираться. Сейчас Энжи требовалось сыграть такую принцессу. Благо, эта роль хорошо давалась ей с детства.

Наконец служанка неуверенно села за стол. Скованность и стыд прослеживались в каждом её движении. Что ж, так было даже лучше. Именно это и было нужно принцессе. На секунду она задумалась — не накажут ли Роаль за то, во что Энжи собиралась её втянуть. Но тут же остановила себя. Сейчас на карту было поставлено куда больше, чем благополучие обычной служанки.

Принцесса подняла графин и разлила вино по бокалам. Ярко-красная жидкость слегка заискрилась в солнечном свете.

— Роаль, правильно? — Энжи решила отвлечься разговором. Нужно было сосредоточиться на выполнении задуманного, однако спешить тоже не стоило. Её дядя, заядлый игрок, всегда говорил, что козыри нужно приберегать до самого конца игры.

Дождавшись утвердительного кивка Роаль, Энжи продолжила:

— Ты давно здесь работаешь?

— С самого рождения, миледи. — Голос служанки был тихим и скромным, как и подобает человеку её положения. — Когда я родилась, у моей семьи были долги. Отец отправился на флот — служил лично вашему деду, а затем отцу, поэтому мою маму взяли на службу сюда.

— О, так ты работаешь здесь со своей матушкой? — Энжи бросила быстрый взгляд на

одежду, лежащую между ней и служанкой на кровати. — Это, наверное, очень здорово.

— Она умерла, когда мне было девять.

Энжи вздрогнула; посмотрела на Роаль. Служанка расстроенной не выглядела. И всё же принцесса отчитала себя за то, что так плохо следит за ходом разговора. Нельзя было ошибаться — не теперь. Ведь другого шанса добиться своей цели могло и не представиться.

Девушка подняла бокал.

Красное вино было лучшим, что дозволялось пить простолюдинам. Хотя в тавернах давно продавали напитки и более элитных цветов. Порой, даже лучшего качества.

Принцесса сделала небольшой глоток. Поддержала жидкость на языке, скорее желая потянуть время, чем распробовать вкус. Вино, однако, оказалось неплохим — чуть терпкая жидкость приятно вязала рот, а почти незаметная мякоть оставляла сладкое послевкусие. Алкоголь принесли в графине, так что узнать производителя не представлялось возможным, но девушка предположила, что перед ней одно из южных вин.

Проглотив вино, Энжи взглянула на служанку. Та оставалась неподвижной и молчала, даже не притронувшись к алкоголю. Нет, так не пойдёт.

— Нам нужно за что-то выпить, — нарушила тишину принцесса, и хитро улыбнулась.

— За встречу? — задумчиво спросила девушка.

— Фу, как пошло! — отмахнулась Энжи.

Роаль пожала плечами.

— Тогда, может быть, выпьем за то, чтобы все ваши планы с генералом увенчались успехом?

— Мои планы? — удивилась принцесса. — Да, пожалуй, такой тост подойдёт.

Они подняли аккуратные маленькие бокалы, и те звякнули, столкнувшись.

Энжи двумя глотками осушила вино до дна, и, как она и ожидала, Роаль последовала её примеру. Далось ей это куда тяжелее — на глазах служанки выступили слёзы, и она с трудом подавила кашель.

Неужели она никогда не пила до этого? Что ж, тем лучше.

— Отлично, — кивнула принцесса. — Теперь расскажи мне о себе.

Энжи подняла графин и вновь наполнила оба бокала. Роаль хотела отказаться, но принцесса не дала ей такой возможности. Затем поставила графин чуть ближе к краю стола, заставив себя даже не взглянуть на белоснежное платье, лежащее рядом. Служанка, похоже, ничего не заметила, так как всерьёз задумалась над вопросом.

— Думаю, моя жизнь покажется вам очень скучной, ваша светлость. Я с рождения живу на Иль'Пхоре. И всё время провожу в этом доме. На прошлую зиму хозяин разрешил слугам взять по одному выходному, и мне довелось погулять на празднике, но сейчас в городе очень опасно, и я даже не помышляю о подобном.

— Неужели? — Энжи вскинула бровь. Ей трудно было представить себя запертой на всю жизнь где-либо, даже если это был дорогой особняк или королевский дворец.

— Да, миледи. — Роаль вновь отпила вина и поморщилась. На щеках у неё уже показался румянец. — Генерал редко отпускает слуг по делам. Да мне и идти больше некуда.

Служанка вежливо улыбнулась, но Энжи увидела, как грусть промелькнула в её глазах. Принцесса оставила это без внимания. Она сделала большой глоток, вновь почувствовала приятный ягодный вкус. Тепло растекалось по телу, оставляя сладость на губах. Принцесса надеялась, что алкоголь придаст ей немного смелости, но чувствовала лишь усталость.

Что ж, значит, ей в очередной раз придётся со всем справляться самостоятельно.

— Тебе не страшно? — Энжи отодвинула бокал и пристально посмотрела на собеседницу. — Последнее время на острове беспокойно. Думаю, вести дошли даже до слуг, не так ли?

— Да, это ужасно! Боюсь даже представить, что будет дальше. — Служанка вновь сделала нервный глоток, на этот раз большой. Принцесса же пить не стала. Если подумать, ей даже нравилась компания этой девочки. Слишком давно она уже не проводила время за спокойной беседой. Если постараться, можно было даже забыть о том, что здесь она в плену. В конце концов, в лагере Аллека Болло всё было ещё хуже.

Вдруг она вспомнила про Джервиса и сразу помрачнела.

Роаль же продолжала говорить, подстёгнутая вторым бокалом алкоголя:

— Но я стараюсь не отчаиваться, ваша светлость. Лара — повариха — говорит, что хозяин... генерал позаботится о нас.

Увидев с каким придыханием Роаль вспомнила о Персивале Болло, Энжи на секунду ощутила злость. Разве на него простые люди должны надеяться? На революционера и убийцу? Как смеет она рассказывать ей о его заботе, учитывая, что сама принцесса вынуждена сидеть взаперти под охраной?

Однако Энжи тут же потушила свой пыл. Честолюбие сейчас лишь мешало.

— Да, конечно, — мягко согласилась она. — Уверена, что это так. Всё кончится хорошо, как же иначе.

Принцесса подняла бокал. Служанка послушно чокнулась своим, и они допили вторую порцию вина.

— Я знаю, вы не доверяете хозяину, но он — хороший человек. Он заботится о нас, — Роаль тепло улыбнулась, и принцесса увидела, как глаза девушки заблестели от выпитого алкоголя. Что ж, это могло значить лишь одно — пора заканчивать с этими бессмысленными посиделками.

Энжи вновь бросила быстрый взгляд на одежду, которая, само собой, никуда не сдвинулась. Затем посмотрела на служанку, которая продолжала хвастаться собственным рабством:

— ...Каждого из слуг, хозяин обеспечил хорошим жалованием, собственной комнатой и...

— Мне кажется нам нужна какая-то еда, — перебила принцесса чуть резче чем намеревалась.

Девушка замерла на мгновение, захлопала ресницами, будто только теперь поняла, где находится, и кто сидит перед ней.

— Ты не могла бы принести хлеб, который подавали на завтрак. Он был мягким и вкусным, и я хотела бы съесть ещё немного.

Роаль тут же подскочила, чуть задев стол и заставив посуду вздрогнуть.

— Прошу прощения... Я сейчас же сделаю, всё что нужно!

Пока Роаль не отошла от стола, Энжи подвинула пустой бокал в её сторону. Говорить ничего не пришлось — служанка и сама понимала, что значил этот жест.

Она взяла графин, подняла бокал за тонкую ножку и наполнила чуть больше, чем на четверть. Затем открыла рот, собираясь что-то сказать, но принцесса потянулась в её сторону. Движение Энжи было лишь немного резче, чем требовалось — самую малость. Пальцы скользнули по руке Роаль, задели стекло, слегка толкнули и... служанка охнула.

Бокал вылетел из её руки, упал на стол, встал ровно на ножку. Закачался из стороны в

сторону, выплеснув несколько красных капель на скатерть. А затем завалился на бок, залив всю одежду, аккуратно разложенную принцессой рядом, вином, которое моментально впиталось.

Удивление в глазах Роаль сменилось ужасом.

С каждой секундой служанка белела всё быстрее, и теперь казалось, будто сердце в её груди вообще перестало биться.

Энжи же позволила себе еле заметно улыбнуться. Выдержала небольшую паузу. И наконец поднесла ладонь к лицу и издала подготовленный крик.

— Нет, Роаль! Что же ты наделала! Моё новое платье! — Она не очень хорошо умела имитировать истерику, но служанка и так готова была рухнуть в обморок. Руки и ресницы у неё дрожали. На мертвенно бледном лбу выступили капли пота.

— Я... — с ужасом выдавила из себя девушка так жалобно, что Энжи даже стало неловко. — Я же... Я...

— Ладно, — сказала принцесса, сурово уперев руки в бока. — Ладно. Это же ничего страшного, так? Уверена, всё можно поправить. Ничего такого, верно?

Энжи увидела, как по щекам Роаль покатались огромные слёзы. Её губы дрожали, но она держалась, чтобы не зарыдать. Несколько капель полетели вниз, на платье и скатерть.

— Роаль, милая... — Энжи аккуратно положила ей руку на спину и погладила, будто бездомное животное. Служанка громко всхлипнула и затряслась в плаче. Боги, неужели это худшее, что с ней происходило? В конце концов, это она испортила платье принцессы, и это ей стоит успокаивать Энжи.

— Роаль, — уже более строго сказала Энжи, надеясь приказным тоном вернуть девушку в чувства. Служанка, согнувшись над столом, плакала во весь голос. — Нам нужно быстро что-то сделать. Неприятности случаются, но неужели ты хочешь, чтобы об этом узнал генерал Болло?

Она вскинула голову, выпрямилась, отбросила волосы с лица и с изумлением уставилась на принцессу. В её глазах всё ещё стояли слёзы, но упоминание генерала несомненно подействовало.

— Повелители подводного мира, заберите меня на дно, конечно нет! — произнесла служанка, судорожно вытирая слёзы. — Это — красное вино из личного погреба хозяина! Оно не смоеся никакими средствами!

— Разве нам не стоит хотя бы попробовать? — Энжи смотрела служанке прямо в глаза, давая понять, что это не предложение, а её единственная возможность избежать неприятностей.

И Роаль кивнула.

— Нужно спешить, — произнесла она. — Какая я дура! Глупая, безрукая дура!

Она подхватила вещи в охапку, продолжая ругать себя. Собрать их было не сложно, так как Энжи специально аккуратно сложила всё вместе именно здесь. Вина оказалось достаточно, чтобы кроме платья, промокла и её пижама, а также покрывало и пододеяльник. Но всё же больше всего пострадало платье — красное пятно расплзлось на белоснежной груди и рукавах.

Энжи знала, что отстирать его уже не получится, так что у служанки в любом случае будут неприятности. Однако, другого выхода у принцессы не было. Ей во что бы то ни стало требовалось попасть в прачечную и найти свои вещи. Именно там должна была быть паровая сфера, и девушка верила, что её до сих пор никто не нашёл.

Должна была верить.

Роаль, тем временем, прижала вещи к себе, вероятно, тем самым испачкав и собственную одежду, и выбежала в коридор, неловко ступая на правую ногу.

— Роаль, подожди! — Принцесса махнула рукой, выбежав следом. Один солдат, прислонившийся к стене, молча смотрел за ними. — Вдвоём мы управимся куда быстрее! В конце концов в этом есть и моя вина!

Служанка подумала несколько мгновений, а затем кивнула и побежала к лестнице.

Энжи аккуратно прикрыла за собой дверь и улыбнулась, пробегая мимо солдата. Он хотел что-то возразить, но так и не решился.

Скорее всего его тоже за это накажут. Но Энжи сейчас могла лишь радоваться тому, насколько безупречно сработал её план.

Глава 13. Скрытое в глубине. Джервис

— Не сбавлять темп, — тихо, но грозно скомандовала Сайнир, и Джервис заставил ноги ступить обратно в воду.

Из-за усталости движения были сродни подвигу. Каждый раз, стоило остановиться на небольшом балкончике, чтобы переждать очередной поток, Джервис думал, что уже не сможет пойти дальше. И каждый раз шёл. Не идти было нельзя. Он знал, что принял правильное решение, отделившись от капитана. Только так, механик мог помочь острову и исправить совершённые ранее ошибки. Не допустить войны. Помочь королю и королевству, на которые обычно парню было плевать. Помочь принцессе вернуться домой, так, как он и обещал. Помочь людям, населяющим город. Помочь самому себе стать, наконец, человеком, которым парень всегда хотел быть. Смелым, решительным, совершающим правильные поступки. Думающим о других, а не только о самом себе.

Однако ногам, скользящим на мокром камне, от этих мыслей было не легче.

Его конвоир — единственная из слушателей идущая без капюшона Сайнир — совершенно не прибавляла спокойствия. Жёсткая, неэмоциональная и молчаливая, она была словно высечена из камня. Её голос ни разу не дрогнул, лицо не искажали ни гримасы ужаса, ни сомнений, ни боли — лишь сухая уверенность, которая механику казалось немного безумной. Словно его вела машина — один из механизмов, созданный на заводе Пехорро.

Ей были ни по чём потоки воды под ногами, которые порой становились такими горячими, что Джервис едва не выл от боли, стараясь делать шаги выше. Ей было плевать на грязевиков, копошащихся вокруг, и липучек, пережёвывающих их с влажным чавканьем. Её не пугали темнота и шорохи, доносящиеся из ветвистых туннелей. Не пугал вздымающийся то и дело пол и поскрипывание металла над головой, вызванные дыханием Иль'Пхора. Не пугал жар, идущий из-под ног. Не пугала даже угроза смерти, мерещившаяся механику за каждым поворотом.

Впервые взглянув ей в глаза, Джервис увидел в них нечто странное. Блеск, пугающий до дрожи, но заставляющий подчиняться. Сперва он счёл его злобой, отголоском ненависти к людям и лично к нему и капитану Болло. Жестокостью и кровожадностью, какие видишь, когда смотришь в лицо опасному хищнику. Но теперь, он предполагал, что это нечто совсем иное.

Каждый её шаг, каждое движение, каждый вздох были пропитаны целеустремлённостью, которой позавидовал бы даже сын генерала. Всё, что имело для девушки значение — лишь цель, маячившая где-то впереди. Сайнир шла так, будто ни буре, ни сотне солдат, ни даже самим богам, не удалось бы её остановить. И это, пожалуй, пугало даже больше прочего.

Джервис чувствовал, что Сайнир, не задумываясь, отдаст свою жизнь, или жизни любого из её команды, чтобы приблизиться к своей цели хотя бы ещё на один шаг. И, уж точно, она не побоится пожертвовать механиком, если такая необходимость возникнет. А значит здесь — в этих мрачных, пахнущих гнилью и пугающих до замирающего дыхания туннелях — рассчитывать Джервису следовало лишь на самого себя.

Несколько раз Сайнир останавливалась и сверялась с картой, но механику казалось, что путь она знала наизусть. Дважды девушка подзывала к себе одного из слушателей и

обменивалась какими-то еле слышными репликами. Джервис старался не думать, что они говорили о нём, и о том, как он их задерживает.

Он пытался сосредоточиться на ходьбе, которая забирала все силы. И всё же взгляд его то и дело упирался на топорщащуюся робу Сайнир, из-под которой, кроме вычищенных кожаных доспехов, украшенных золотой резьбой, проглядывали чёрные ножны и убранный в них клинок с красным рубином на эфесе, слегка поблескивающим, ловя тусклый свет. Два других слушателя также носили оружие, однако полуторному мечу они предпочли ножи с широкими лезвиями и длинными рукоятями.

Уже долгое время конвой шёл в полной тишине. А затем Джервис услышал хриплое, тяжёлое дыхание и осознал, что оно вырывается из его груди. Парень не знал, сколько времени они в пути, и как давно он оставил капитана вместе с одним из слушателей. Механик весь взмок и устал. Ноги, которые он старался поднимать над водой, теперь еле двигались. Влажный и вонючий воздух забивал нос и лёгкие, рвущие грудь от каждого вдоха.

Это тянулось, казалось, вечность.

Наконец Джервис услышал спасительный шум вдали. Приближался очередной поток, и механик знал — им придётся остановиться и переждать хотя бы пару минут. Или умереть, растерзанными стихией. И сейчас его одинаково устраивали оба варианта.

— Сюда, — всё тем же одинаковым, доводящим до безумной ненависти голосом скомандовала Сайнир.

Балконов вокруг не было, но предводительница раздвинула какие-то корни, которые оплетали покрытую тиной стену, и механик увидел узкий и тёмный проход между камнями. Слушатели свернули в это ответвление. Света здесь почти не было, и чувство, что стены сужаются вокруг, стало ещё сильнее. Джервис зажмурился, взмолился Иль'Пхору, которого редко просил о помощи, и шагнул вслед за всеми.

Спустя десяток шагов они пробрались в ещё один туннель, ничем не отличавшийся от предыдущих на первый взгляд.

Сайнир вновь шла первой, за ней её люди, а Джервис теперь замыкал строй. Механик чувствовал, как с каждым шагом всё быстрее погружается в раскалённую воду. Тело обжигало болью. Он охнул, двинувшись вперёд, и почувствовал, как ушёл ещё глубже. Кипяток теперь почти доходил до груди и лишь нагревался. Пар в воздухе становился плотнее.

Неожиданно один из чёрных силуэтов перед ним резко поднялся, и зашагал, всё быстрее возвышаясь над водой. Ещё не успев осознать, как это произошло, нога механика врезалась в каменную ступеньку, и тремя быстрыми шагами он выбрался на возвышенность.

Вода накатывала волнами на ступеньки под ним, но уровень её не рос.

Сайнир достала из робы карту, не обращая внимания на звук приближавшегося потока. К удивлению механика, тот прошёл по соседнему туннелю, мимо них. Лишь вода на лестнице беспокойно забурлила от притока кипятка. Несколько капель взмыли в воздух, плюхнулись на пол рядом с ногой Джервиса. Вода зашипела, быстро испаряясь.

— Боги, — проямлил механик. — В этот раз и правда кипяток.

Никто ему не ответил.

Сайнир была увлечена изучением карты, которую развернула таким образом, чтобы перед глазами оказался лишь интересующий её кусок. Джервис вздохнул, радуясь представившейся возможности перевести дух.

Рядом с механиком один из клочков мха свернулся в небольшую зелёную точку и застыл, испугавшись света промасленного факела. Ещё недавно Джервис отшатнулся бы от него, почувствовал бы отвращение вперемешку с ужасом, однако теперь сил на это уже не оставалось. Удивительно, как человек привыкает к паршивым условиям вокруг. И как быстро это происходит, стоит ему хотя бы почувствовать опасность смерти.

Механик прислонился к каменной стене, и нагнулся, уперевшись ладонями в колени. В мигающем свете тусклых ламп он исступлённо смотрел, как вода ручьями стекает с его волос, смешиваясь с потом. Струится по оборванным штанам и пришедшим в негодность ботинкам. Растекается лужей прямо под ногами.

Сайнир, которая казалось не устала вовсе, взглянула на механика испытывающим взглядом. Шрам на её щеке задвигался, когда девушка заговорила.

— Все корабли находятся в одном месте?

Джервис вздрогнул от её вопроса, от холода в голосе.

— Да, — буркнул он, не поднимаясь. — Для них отвели целый док. Самый большой на верфи.

Сайнир хмыкнула, вновь опустив глаза к карте.

— И ты руководил их постройкой? — спросила она.

— Скорее просто работал над ними. Сделал несколько чертежей. В основном занимался переоборудованием моторного отсека. Увеличивал мощность двигателей, приводя их к современному состоянию. Для некоторых кораблей это значило, по сути, пересобрать их с нуля.

Девушка хмыкнула вновь, и на этот раз Джервис расценил это, как смешок, поэтому поднял голову.

— Что-то не так? — вызывающе спросил он.

Сайнир еле заметно дёрнула плечами.

— Просто открылась кое-какая истина из моего прошлого.

— Истина? — удивился парень.

— Тебе не кажется удивительной наша встреча? Место, где мы встретились и обстоятельства этого события. Ни на секунду не показалось странным произошедшее?

— Пожалуй, — согласился механик. — Однако странности в последние дни сыпятся на меня, словно дождь в бурю.

— Мой отец всегда говорил, что боги сталкивают людей вместе, — продолжила она спокойно. — Называл это судьбой. Я думала, что он имеет ввиду Иль'Пхора и других Титанов. То, как люди вынуждены уживаться друг с другом на их спинах.

Она помолчала некоторое время, а затем добавила:

— Теперь, я вижу в его словах и другой смысл.

Джервис не сдержал нервный смешок.

— Видимо, боги не слишком благосклонны ко мне, — он выпрямился и обвёл руками тёмное ответвление туннеля, где они находились. — Ко всем нам.

Сайнир подняла на него удивлённый взгляд прищуренных глаз. Она собиралась что-то ответить, но сзади подошёл один из слушателей. Передал ей что-то маленькое, уместившееся в ладони. В руках у девушки оказался сиреневый фиал с прозрачной жидкостью. Сайнир поднесла его ко рту и осушила одним глотком. Остальные слушатели поступили также.

— В капюшонах уже нет необходимости. — Она покосилась на ближайшего подручного, и тот, подумав несколько мгновений, откинул чёрную ткань. Он оказался

молодым парнем, не старше Джервиса. Светлые, почти жёлтые волосы, походили на копну соломы. Чёлка спадала на левую сторону, закрывая ожог на лице. Джервис увидел, что у парня отсутствовал один глаз, но он скрывал это причёской. Странное решение, учитывая, что слушатели почти всегда ходят в капюшонах. А может быть, это лишь очередная ложь, как их молчание.

Блондин бросил вызывающий взгляд на Джервиса, будто испытывал его. Механик не отвернулся. Злобы в глазах слушателя не было, лишь на губах застыла надменная усмешка. Его взгляд будто говорил Джервису, что парень не один из них, и ему тут не место. Что ж, пожалуй, среди всех присутствующих не нашлось бы никого, кто мог это оспорить.

— У меня есть ещё одна, — сказал он, всё ещё косясь на механика, но, очевидно, обращаясь к Сайнир.

Третий слушатель угрожающе подошёл ближе.

— Оставь, Шер. Дайч может успеть вернуться вовремя. — Голос последнего члена их команды скрипел, будто сухое дерево, и был глухим, словно доносился из подвала. Он тоже снял капюшон и посмотрел на Джервиса. Из-за его густых чёрных бровей казалось, что мужчина хмурится. Однако он улыбался, жёлтыми неровными зубами — злобно и презрительно.

Внешне мужчина был полной противоположностью первому открывшему лицо слушателю. Чёрные волосы, с фалангу пальца длиной, стояли дыбом, слегка завиваясь на концах. Смуглая кожа, почти такая же тёмная, как роба слушателей, делала его более зловещим. Он был ниже того, что звали Шер, но старше, о чём говорили глубокие морщины, прорезающие лицо, и жёсткая чёрная щетина на подбородке. Глубоко посаженные глаза казались пепельно-серыми и блестели, отражая свет.

— У Дайча есть ещё. Я приказала ему взять запасные, — отмахнулась Сайнир, не глядя. Она наконец свернула карту и убрала в глубь чёрной робы. — Отдай мальчишке. Так Ахрам сможет следить за ним. А мы сможем помочь, если что-то пойдёт не по плану. Или убить его.

— Брать его с собой было не по плану, — не сводя глаз с механика, заметил Ахрам. Глубокая морщина по середине его лба стала ещё глубже.

— Отдай ему воду, Шер. — Сайнир раздражённо взглянула на молодого слушателя с обожжённым лицом, и он, почти без промедления, протянул маленькую стеклянную бутылочку Джервису. Механик с недоверием взглянул на изогнутый сиреневый фиал, заполненный жидкостью до самых краёв.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, женщина, — глухо проговорил Ахрам. — Если мы провалим это задание из-за тебя, ты сразу же перестанешь быть любимицей отца.

— Если мы провалим это задание, то будем мертвы. — Сайнир всегда говорила приказным тоном, и Джервис не сразу понял, что следующая фраза адресована ему. — Пей.

— Ты даже не сможешь отследить его, не говоря уже про то, чтобы воздействовать. — Проведя рукой по топорщащимся волосам, с застывшими на них каплями влаги, добавил слушатель. — Тем более, когда отослала Дайча.

— Для этого у меня есть ты, — пожала плечами девушка, и повернулась к Джервису. Складки её робы заколыхались, заставив тени заплескаться на стенах туннеля. — Пей, мальчик.

— Что, если это яд? — спросил механик, недоверчиво взяв сосуд в руки.

Ахрам хрипло засмеялся во весь голос, и его смех разнёсся эхом по туннелям, превращаясь в далёкое повторяющееся карканье. Сайнир даже не повела бровью.

— Если бы я хотела тебя убить, зачем бы притащила сюда?

— Место ничем не хуже других... для смерти, — промямлил Джервис, не отводя глаз от фиала. На стекле не было узора, или хотя бы надписи, а сам сосуд был гладким, каплевидным, с небольшой сухой пробкой. Свет факела и электрических ламп подсвечивал его, из-за чего механику то и дело казалось, что жидкость внутри искрит.

Ахрам вновь зашёлся хохотом.

— А мальчишка, знаешь, прав. Только оглянитесь по сторонам. — Он обвёл мрачное каменное подземелье, стонущее и сотрясающееся от дыхания Иль'Пхора и пульсирующей за стеной воды. — Здесь, под почвой, ни один бог нас не увидит. Прекрасное место для смерти.

— Я только что выпила тоже самое, — девушка не обратила на подручного внимания. — Мне незачем травить тебя. Если бы я хотела твоей смерти, то воспользовалась бы мечом.

Ахрам перестал смеяться и хмыкнул. Затем серьёзно посмотрел на Джервиса. От его взгляда механика пробрал жуткий холод, и он лишь сильнее сжал фиал в руке, стараясь не позволить телу задрожать.

Бутылочка в ладони, будто слегка нагрелась.

— Воспользоваться мечом... хм, — медленно повторил темноволосый, поглаживая щетину. — Я так и не отказался от этой идеи.

— Что это? — пытаясь отвлечься от слов слушателя, спросил Джервис вновь раскрыв ладонь. — Жидкость внутри выглядит как вода.

— Это — вода, — безразлично ответила Сайнир, и по её голосу было совершенно непонятно, шутит она или говорит правду. — Пей и пойдём. У нас заканчивается время.

Джервис скривился, поднёс бутылку к свету. Поболтал бесцветную жидкость. Затем, набравшись наконец решимости, откупорил маленькую пробку и выпил содержимое сосуда. Жидкость оказалась безвкусной и пресной. В точности, как простая вода. Джервис лишь теперь понял, как давно не пил, и с удовлетворением проглотил последние капли.

— Ну что, видишь? — Ахрам улыбнулся Сайнир. — Ничего. Как я и говорил.

Она насупилась, затем отвернулась, и лицо её закрыла тень.

— Теперь он на тебе, Ахрам, — отозвалась девушка. — Если парень умрёт, мне понадобится веская причина, почему так случилась.

— Если он умрёт, — многозначительно поглядывая на механика, изрёк слушатель. — Обещаю, я найду тебе сотню веских причин.

Девушка, не заметив иронии, направилась к лестнице, ведущей в воду. Поток прошёл, и уровень воды в туннеле был настолько низким, что Джервис видел заросший мхом пол. Ахрам подмигнул Джервису, а затем, усмехнувшись, направился за Сайнир. Их примеру последовал и молчаливый Шер.

Джервис вновь взглянул на опустевший фиал. Выпив воды, он не почувствовал ровным счётом ничего. Даже жажда лишь стала сильнее. Может быть, где-то в глубине души, он надеялся, что выпитая жидкость откроет в нём какие-то силы. Даст уверенности и смелости или что-то вроде. Однако ничего из этого, самого собой, не случилось. Что ж, пожалуй, даже этот исход был не худшим из возможных. По крайней мере он до сих пор был жив.

Покрутив пальцами бутылочку, Джервис наконец выкинул её в сторону, и та, прокатившись по камням, плюхнулась в воду, даже не разбившись. А механик заставил себя вновь отправиться за своими спутниками.

Глава 13. Скрытое в глубине. Аллек

Аллек стоял на самом краю балкона.

Всего в шаге от него кипящая бездна раз за разом волнами накатывала на ступени. Бурлила, вспенивалась. Тянула свои щупальца летящих капель, с шипением приземлявшихся на камни, к ногам капитана.

Аллек не обращал внимания. Он видел это уже сотни раз. И сейчас всё было по-прежнему.

Всё те же мрачные, бесконечные туннели вокруг. Те же грязевики, беззвучно падающие в поток. Тот же липкий пот, покрывающий кожу, щекочущий отрастающую щетину. Та же вонь, и та же духота. Тот же страх неизвестности.

Аллек ненавидел ожидание. Оно было хуже смрада, идущего от зелёной жижи потока. Хуже пара, который мешал дышать полной грудью. Хуже опасности погибнуть, таящейся за углом. Оно было невыносимым.

Капитану хотелось броситься вперёд. Не чтобы погибнуть, а лишь, чтобы не оставаться на месте. Хотелось встретить солдат или любую другую опасность, ждущую впереди. Хотелось уже найти хоть что-то, пусть это даже будет смерть. Хотелось — боги, как же сильно хотелось — убедиться, что весь его путь был проделан не зря. Не говоря уже про сделанные до этого момента выборы.

Он раз за разом повторял себе, что не мог поступать иначе. Должен был отпустить Джервиса со слушателями в обмен на проводника с их стороны. Должен был позволить механику попробовать остановить флот мэра Олси, пока сам займётся поиском ответов. Должен был найти союзника в лице слушателей, чтобы не погибнуть и идти дальше. Это было необходимым. Правильным.

Он повторял это вновь и вновь, и сам себе не верил.

Не желал думать, на какую судьбу обрёл человека, отправившегося за ним — доверившегося ему. Пробраться на завод, полный солдат и остановить взлёт целого флота. Разве могло это оказаться под силу нескольким фанатикам, пусть и неплохо владеющим клинками, и одному механику? Аллек не хотел знать ответ.

Он лишь должен был верить. Должен был верить, что у Джервиса всё получится. Должен был верить, что сделанный выбор был единственно верным. Должен был быть уверен, что впереди — в этих тёмных безжизненных туннелях — кроется правда, которую необходимо было найти. Правда, которая будет стоять всех принесённых жертв. Стоить жизней, которые из-за неё оборвались.

И чтобы это выяснить, Аллеку требовалось идти вперёд. А он был вынужден просто ждать.

Дайч, его спутник, казался полной противоположностью капитана. Ниже его почти на голову, чуть шире в плечах, с вечно слегка склонённой головой под капюшоном, будто он раз за разом перечитывал про себя молитву. Учёный, а не воин. Он казался таким спокойным, рассудительным, молчаливым, что у Аллека сводило зубы. Быть может, было бы проще идти с человеком, рвущимся к цели так же рьяно, как и сам капитан. А может быть, именно такой спутник, Аллеку и был нужен, чтобы не погибнуть.

Дайч держался слегка поодаль. Аллек и сам сперва отнёсся к мужчине с подозрением,

но был вынужден признать, что своё дело слушатель знал отлично. Он быстро определил путь, выстроил у себя в голове маршрут и на каждой развилке ориентировался моментально.

О приближавшихся потоках, слушатель тоже узнавал раньше Аллека. Капитан по-прежнему про себя считал секунды, однако всё, что смог узнать — потоки проходили почти вдвое чаще обычного. Ему казалось, что старое расписание, зависевшее от расположения, осталось неизменным, но между прежними потоками проходило по одному новому. Причём, их закономерность ему так и не удалось понять.

Вода с каждым следующим, становилась горячее. Она жгла кожу даже после длительных привалов и вынуждала задерживаться на балконах всё дольше. Пар теперь не рассеивался полностью, а всегда поднимался на пару ладоней от поверхности.

Обратный путь — к месту, которое Аллек указал на карте Сайнир — занял уже два, может быть три часа. Остановки, выматывавшие даже больше ходьбы, требовалось делать на каждом балконе, а однажды спутники были вынуждены переждать сразу два потока, которые прошли почти друг за другом.

Нынешний продлился тридцать ударов сердца — вдвое дольше, чем предполагал капитан.

Теперь он стоял, в нерешительности ожидая команды от Дайча. Молча глядя, как пар поднимается выше. Как затихает и опускается кипящая вода. Как липучки вылезают из каменных щелей, как лампы перестают нервно моргать. Стоял и старался ни о чём не думать. Наконец, не в силах вынести столь долгое ожидание, шагнул в сторону лестницы.

— Постой. — Раздался за его спиной голос слушателя. Аллек вздрогнул, но всё же обернулся.

Дайч подошёл ближе и вытянул вперёд руку. На ладони лежала маленькая, сиреневая бутылочка.

— Выпей, — только и произнёс он. Голос был тихим, но сильным. Со странным акцентом, как у Сайнир, но капитан никак не мог его узнать.

Аллек взял пузырёк, поднёс к тусклому свету лампы. Жидкость внутри, доходившая почти до горлышка, казалась прозрачной. Поболтал, подцепил ногтем пробку, понюхал.

— Что это? — спросил он, однако слушатель уже спускался по лестнице. — Эй, да что с тобой? Что это за жидкость? Зачем ты отдал её мне?

— Для тебя, — бросил Дайч, не оборачиваясь, — просто вода.

Подумав всего мгновение, Аллек пожал плечами и выпил содержимое — его едва хватило, чтобы промочить горло. На вкус жидкость напоминала фильтрованную воду, очищенную от соли и с примесью какого-то металла. Как почти в любом городском питьевом фонтане.

Может быть, слушатели так пьют? Или это какой-то ритуал? По правде сказать, Аллека это почти не заботило.

Он отбросил пустой пузырёк и поспешил к лестнице. Отогнав рукой пар, Аллек шагнул в воду и чуть не взвыл, почувствовав кипяток сквозь одежду. Чтобы вода остыла, требовалось ждать куда дольше, но, чем чаще проходили потоки, тем меньшее расстояние путники успевали пройти между ними. А значит, нужно было спешить, и капитана это полностью устраивало.

Дайч уже отошёл на несколько шагов вперёд и на горячую воду никак не реагировал. Или умело это скрывал. Он шёл быстро, не обращая внимания на волны, хлещущие в грудь и на длинную просторную мантию, кажущуюся Аллеку совершенно неудобной.

Прошло не больше получаса, как слушатель вывел капитана в широкую часть туннеля. Аллек узнал это место. Последний балкон остался в паре минут ходьбы. Туннель впереди уходил левее, в сторону порта, а значит наверху должен был располагаться рабочий район.

Слушатель остановился, снял капюшон и внимательно осмотрелся. Он не был стариком, но оказался старше Аллека на пять, может быть шесть спусков. У него было аккуратное худое лицо с вздёрнутым носом, русые волосы, слегка вьющиеся на висках, и глаза разного цвета. Правый глаз Дайча был серым, левый же — более ярким, почти синим.

Слушатель прикрыл веки, и несколько мгновений провёл неподвижно. Затем посмотрел на Аллека.

— Это и правда здесь, — сообщил он, будто бы слегка удивлённо. — Здесь есть проход.

— Проход? — опешил капитан. До места, которое он указал на карте Сайнир, оставалось ещё несколько минут пути. К тому же, парень видел вокруг лишь тину, плесень и мох. Неужели он чего-то не замечает? Неужели упускает что-то в туннелях, где всегда чувствовал себя, как рыба в воде.

— Вода здесь ведёт себя по-другому. Смотри.

Дайч указал пальцем куда-то в сторону склизкой, целиком покрытой мхом стены. Аллек присмотрелся, но вновь ничего не увидел. Вода, как вода. Разве что грязевиков на стене было больше обычного. Учитывая регулярность потоков и их природную боязнь мха — это, пожалуй, было странно.

Слушатель подошёл прямо к стене, смахнул несколько слизней в воду и провёл ладонью по мху. С него полетели мелкие капли. Затем мужчина кивнул, по всей видимости своим мыслям, повёл руку ниже и наконец нагнулся, почти полностью уйдя под воду. Его голова по самую макушку оказалась в плотном слое пара. Затем он поднялся, с покрасневшим лицом и руками, и, вновь осмотревшись, кивнул.

Аллек не понимал, что происходит, а делиться собственными наблюдениями Дайч не спешил. С другой стороны, удивительным было уже то, что слушатели вообще показали свои лица и снизили до беседы. За всю свою жизнь Аллек не слышал, чтобы те говорили хоть с кем-то, если не считать ярморочных попрошайек, лишь маскирующихся под сектантов.

— Здесь, — повторил снова Дайч и прошёл мимо Аллека к противоположной стене. На ней было куда меньше мха, а грязевиков не оказалось вовсе. Более того, почти у самой воды, камень выглядел так, будто его недавно отмыли с шампунем. «Не может быть», — ужаснулся капитан. «Как я не заметил этого раньше?»

Он подошёл ближе и сразу почувствовал под ногами горячий ручей. Опустился на колени, пошевелил ладонью и обнаружил тоненькую струйку, обжигающую пальцы. Проведя рукой по стене вниз, Аллек нащупал странную перегородку. Металлическую, вместо привычного камня.

Слушатель пристально наблюдал за действиями капитана, и тот кивнул, демонстрируя, что понял, в чём дело.

— На другой стороне такого нет, — произнёс Аллек вслух. — Отсюда подаётся вода, и, по всей видимости, люк открывается в эту сторону.

Слушатель коротко кивнул.

— Под нами что-то есть, — заявил он мрачно. — И это точно не Иль'Пхор.

— Что-то? Что значит что-то? — выпалил Аллек, распрямляясь. Тревога на лице слушателя, который до этого не был особенно эмоционален, его беспокоила.

— Тихо, — приказал Дайч и вновь закрыл глаза. Он застыл, будто статуя, и Аллеку

показалось, что слушатель даже прекратил дышать. Вода огибала его, будто камень в реке, которым он сейчас и казался.

— Я чувствую пустоты в этом месте, — произнёс он после паузы.

— Чувствуешь? — хмыкнул капитан и вдруг понял, что это была не шутка. Дайч не ответил, вновь погрузившись в странное безмолвное состояние. Он издавал что-то вроде бормотания или шёпота, который почти заглушил плеск воды. И вдруг вздрогнул, встрепенулся, приходя в себя. А затем расширившимися глазами посмотрел на Аллека.

— Приближается! — с ужасом сообщил слушатель. Затем резко, панически обернулся и с надеждой взглянул вглубь туннеля. — Милостивый Иль'Пхор, мы не успели!

От его голоса и взгляда кровь у Аллека похолодела. Он почувствовал, как задрожали ноги, и осознал, что камень под ними ходит ходуном. Вода вокруг, возле самых стен, бурлила и становилась горячее. Пар медленно густел.

Теперь было несложно догадаться, что так встревожило Дайча.

— Это поток? — спросил Аллек у озиравшегося слушателя. — Ну же, отвечай! Ты чувствуешь приближение потока? С какой стороны он пойдёт?

— Я должен был понять раньше... — промямлил он, не смотря на капитана, и парень вдруг захотел врезать ему по лицу. Он подбежал ближе, схватил мужчину за плечи и хорошенько встряхнул.

— Куда нам бежать? — спросил капитан, глядя ему прямо в глаза. — С какой стороны пойдёт поток?

— Снизу... — одними губами прошептал Дайч, и Аллек отшатнулся. Иль'Пхор под ногами вздрогнул снова, вздохнул, слегка встрепенулся. Металлический скрежет раздался где-то внизу, и Аллек понял, что там, под катакомбами, что-то оживает. Набирает силу.

Капитан обернулся к ближайшему балкону — они ушли от последнего не дальше, чем на сто шагов — и толкнул слушателя в ту сторону, а затем побежал следом. Дайч не сопротивлялся. Более того, рванул так быстро, что капитан за ним не успевал. Он обогнал Аллека сперва на пять, затем на десять шагов.

Капитан бежал так быстро, как позволяла прибывающая вода. Он старался шагать шире, почти прыгал, подгребая руками. И всё же чувствовал, что двигается слишком медленно. Шум за его спиной не нарастал. Не было больше скрежета. Не было бурления воды, рёва, предшествующего приближающемуся потоку. Не было почти ничего, кроме странного шелеста шестерёнок и дрожи, раз за разом проходящей под ногами.

Впереди моргнул свет электрической лампы, и Аллек увидел спасительный балкон. Он позволил себе подумать, что опасности удалось избежать. Позволил почувствовать, что всё обошлось. И потому был особенно разочарован, когда вибрация — сильнее прежнего — вдруг чуть не сбила его с ног.

Он обернулся, как раз, когда металл за его спиной пронзительно взвыл.

Вода в тот же миг ударила в гладкую стену, которую парень осматривал минуту назад. Рёв стихии заполнил всё вокруг, отразился от узких стен туннеля, зазвенел в ушах. Металл застонал снова — надрывно, протяжно, — и капитану вдруг почудилось, что это стон самого Иль'Пхора.

Родившийся поток взревел в ту же секунду. Водоворот крутанулся к потолку, поглотил часть туннеля, и волна подтолкнула юношу вперёд. Секундой ранее уровень её доходил до пояса, но теперь поднялся почти на локоть.

Аллек вскрикнул, когда кипятком обжог кожу, кинулся вперёд, помогая себе руками. Пар

с шипением разошёлся густым туманом, скрывая из вида слушателя и спасительный балкон. Капитан прищурился, не переставая бежать, увидел, как чёрный силуэт отпрыгнул куда-то в сторону, бросился следом, решив, что цель уже рядом.

И вдруг поток ударил ему в спину, бросил вперёд, накрывая с головой. Заглушая вырвавшийся крик.

Аллек вынырнул, чувствуя, как кожа на лице и руках горит огнём. Его развернуло, вновь бросило вперёд. Пар, плотный и густой у воды, рассеивался лишь к потолку, и парень не видел ничего кроме тусклых огоньков ламп. Он не знал, как далеко от него балкон, лишь осознал, что не успеет. Не сможет добежать вовремя.

Прошло лишь мгновение, как за ним загрохотала основная волна. Аллек услышал, как она несётся к нему из серой мглы. Почувствовал, как вода слегка отошла назад, но лишь для того чтобы ударить в полную силу. Зажмурился, закрыл лицо руками, скорее от отчаяния, чем в надежде спастись.

Никому не удавалось оказаться в потоке и выжить. Это все знали.

Волна ударила в спину.

Парень закричал. Не от боли, но от бессилия.

Он не успел. Не справился. Подвёл всех, кто в него верил. Это казалось ему хуже смерти, которую он, вероятно, заслуживал.

Однако... ничего не произошло.

Он открыл глаза, но увидел лишь тьму вокруг. Что-то схватило его, потащило в сторону, выдернуло из бури и вытащило наверх. Капитан моргнул, и яркий свет ослепил его. Он закашлялся, сплёвывая воду. Несколько раз выдохнул и вдохнул, восстанавливая дыхание. Сердце в груди колотилось, в висках стучала кровь.

Он был жив. Но как?

Парень понял, что не почувствовал кипящего потока. Лишь теперь горячие капли катились с одежды на пол. Вода в туннеле даже не обожгла ему кожу, хотя он был уверен, что должен был свариться в ней заживо.

Аллек огляделся, с трудом поднимаясь на ноги. Увидел слушателя в нескольких шагах от себя. Весь мокрый он тяжело и хрипло дышал, царапая покрасневшими пальцами камень. Даже в полумгле туннеля капитан увидел слезшую на его руках красную кожу, густой пар, поднимающийся от тела, ярко-розовые вздувшиеся пузыри на голове.

— Что... Как? — беззвучно во всепоглощающем шуме потока произнёс капитан и не получил ответа.

Аллек сорвался с места, подбежал к ослабевшему спутнику, схватил его за плечо, которое оказалось горячим, словно головешка, выдернутая из костра.

Дайч взвыл и без сил упал на пол. Поток прошёл, а вой ещё продолжал звучать.

Затем наконец слушатель замолчал, несколько раз хрипло втянул воздух и поднял взгляд разноцветных глаз на капитана. В них стояли слёзы.

— Ты должен... — Дайч закашлялся, и Аллек осторожно подошёл ближе. Шум потока постепенно замолкал. — Ты должен идти вперёд... — прохрипел слушатель. — Должен... быстрее!

— Что произошло? — Аллек понимал, что расспрашивает мертвеца, и всё же продолжил. — Что ты сделал?

— Выслушай! — прохрипел вновь Дайч, а затем зашёлся приступом глухого кашля, сотрясающего всё его тело. Затем вновь с трудом поднял голову. — Дальше ты пойдёшь

один. Сейчас же! Пока проход открыт!

— Пойду? — недоумевающе повторил капитан. Он не мог поверить, что слушатель, несмотря на ожоги, продолжает говорить. Почти всё его тело, под пышущей паром мантией, было обожжено. Обезображенное лицо, больше не похожее на человеческое, покрывали волдыри. На голове остались лишь жалкие клочки мокрых волос. Кожа на черепе натянулась и покраснела. Взяв себя в руки, капитан смог выдавить вопрос. — Но куда я должен идти?

— Прошу тебя, быстрее, — застонал Дайч, и Аллек против воли поморщился. — Поток ослабеваает, а значит, ты ещё можешь успеть.

— Я не могу тебя вот так бросить, — Аллек силой заставил себя не отворачиваться от умирающего.

Слушатель неожиданно засмеялся, глухо, будто каркая, а затем его смех перешёл в кашель — такой сильный, что он согнулся пуще прежнего. На губах выступила кровавая пена. Когда он наконец откашлялся, то вновь взглянул на Аллека. И юноша изумился, увидев на его лице жуткую и безобразную, но всё же улыбку.

— Ты меня едва знаешь, капитан, — произнёс он едва слышно. — И ты ничего мне не должен.

— Ты только что спас мне жизнь, — Аллек не был уверен в этом высказывании, лишь знал, что не может объяснить своё удивительное спасение.

— Боги, ты совершенно ничего не понимаешь, — это не было вопросом. — Ты должен спуститься вниз, под туннель, и найти ответы, за которыми мы пришли. Иначе то, что мы делали, будет зря.

Аллек вздрогнул, когда слушатель повторил его недавние мысли. Происходящее показалось странным, бессмысленным сном. Нет. Скорее, кошмаром. И всё же он должен был что-то делать. Не мог просто стоять.

— Хорошо. — Капитан попытался отвлечься от ожогов спутника. Попытался не смотреть на кожу, похожую на смятую салфетку, на глаза, ввалившиеся в череп, на розовую пену вокруг губ. Постарался игнорировать запах обваренного мяса, который смешивался со смрадом туннеля. — Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Поспешил, — прокашлял Дайч. Говорить ему становилось всё сложнее. — Ты должен спуститься в люк, пока он открыт.

— Тот самый, из которого подаётся кипяток, что тебя обварил? — недоверчиво спросил Аллек.

— Похоже, кто-то выбрасывает горячую воду, а затем наполняет резервуар холодной. Поэтому часть потоков была не такой горячей. Сейчас вода должна начать быстро убывать, остывая... А значит, у тебя будет шанс выжить. Но люк будет открыт не долго. Не многим дольше, чем длился этот поток. Другого пути я не знаю, капитан. И вряд ли смогу найти.

Он откашлялся, сплюнул и продолжил.

— Если бы я мог пойти с тобой, всё было бы куда проще, но... — мужчина замешкался. Потрогал покрасневшей и покрытой волдырями рукой свою обваренную щеку. Кожа прилипла к его пальцам, будто мокрая бумага. — В общем, ты понимаешь...

Аллек ужаснулся от безразличия, с которым говорил слушатель. Ожоги были смертельными — чтобы это понять не требовался врач. Не говоря уже о боли, которую их владелец сейчас должен был испытывать. Боли, которую не получится игнорировать лишь благодаря самообладанию. Однако Дайч оставался спокоен.

Аллек всё-таки отвернулся от несчастного.

— Куда мне идти от люка? — сухо спросил он, стараясь подавить дрожь.

— Я там никогда не был, но, уверен, ты разберёшься. — За словами последовал хриплый смешок. — Однако, Аллек, знай. Это не просто небольшое отверстие в панцире. Не одно из тех, откуда поступает вода. Нет. Я чувствую внутри пустоту. Пустоту в самом воздушном боге.

Аллек поморщился. Взглянул на воду, от которой всё ещё поднимался пар. Сейчас её уровень был немногим выше колена, а значит, возможно, слушатель был прав — вода уходила в какой-то резервуар. Но идти туда? Неужели он и правда на такое решится?

— Ну что? — прорычал слушатель и сплюнул на каменный пол. Кровавую слюну в тот же миг смыла вода. — Чего ждёшь?

— Я вернусь за тобой, как только закончу, — сказал Аллек, сам не понимая, зачем. Они оба знали, что это была ложь.

Слушатель громко кашлянул и засмеялся. Затем зашёлся кашлем вновь.

— Спасибо, капитан. Но тебе не стоит этого делать. — Он постарался улыбнуться. — Лучше я сам тебя догоню, как поправлюсь.

От этих слов у Аллека защемило сердце, и он понял, что не может больше здесь оставаться. Он должен был уйти, пока слушатель ещё был жив. Уйти, чтобы тот видел, что погиб не зря. Уйти, чтобы не видеть, как он погиб.

Капитан решительно прыгнул с балкона. Горячая вода обожгла его ноги так, что он чуть не закричал. Дух захватило, а перед глазами появились ярко-розовые круги. На лбу выступили крупные капли пота. Он сдержался, чтобы не опустить руки в воду — тело зудело от кипятка, но парень боялся отпускать стену, за которую держался.

Остаточные волны неслись ему навстречу, норовя сбить с ног.

Аллек протёр свободной рукой мокрый лоб, затем ей же разогнал окруживший его пар. Неуверенно направился вперёд — туда, где пар был ещё гуще. С каждым шагом вода на поверхности будто бы становилась горячее. Настолько, что он стиснул челюсти до боли. Однако снизу, почти у самых ступней он чувствовал тянущиеся струйки прохлады. Они вели его вперёд — к цели.

Он шёл не останавливаясь, уже ничего не видя из-за густого пара. Дышать было почти невозможно — слишком горячим был воздух. К тому же, Аллек не знал, где именно должен быть люк. Сколько шагов он сделал, пока бежал? Сколько сделал теперь, возвращаясь? Что будет, если он пройдёт дальше, чем нужно, или, если люк уже закрыт?

Потоки шли слишком часто, а он даже не мог предсказать их заранее, а значит без Дайча, следующий может застать его врасплох и смыть, будто какого-нибудь грязевика.

Нужно было спросить у слушателя, как именно он ориентируется. Спросить, где...

Каменный пол под ногами исчез, и Аллек провалился в яму. Неловко погрузился под воду, не чувствуя дна. В панике забил руками, стараясь всплыть обратно.

Поток подхватил его, потянул вперёд и вниз.

Капитан развернулся, махнул руками, раскидав повсюду горячие брызги. Постарался схватиться за что-нибудь, но пальцы лишь проскользили по мокрой стене.

Вода подхватила капитана, потащила ещё ниже. Накрыла с головой. Потянула глубже, и тусклый свет ламп туннеля засверкал где-то вдали.

Его закрутило быстрее, утаскивая под катакомбы. Вода, всё ещё слишком горячая, попадала в нос и рот, мешала открыть глаза. Неудачно развернувшись, он понёсся вперёд вниз головой, крутясь и изворачиваясь, стараясь вернуться в прежнее положение. Вынырнул

на секунду, но не успел набрать в грудь воздуха, прежде, чем его вновь утащило под воду.

Наступила темнота — безжалостная, беспросветная. Горячая.

Его тащило и кидало в стороны. Потоки воды врезались в тело и, казалось, рвали его на части. Капитан вдруг почувствовал, что его правая рука вдруг оказалась на поверхности, и потянулся в эту сторону, стараясь грести. Однако руки и ноги сковала усталость, и они почти не слушались. Воздуха в лёгких не осталось. Как и сил бороться.

Он почти потерял сознание, когда его вдруг швырнуло в воздух.

Аллек вздохнул — жадно, полной грудью. И прежде чем успел выдохнуть, врезался в какую-то перегородку. В ужасе открыл глаза, но увидел лишь тьму. Понял, что падает. Почувствовал, что не в силах даже выставить перед собой руки.

А затем вновь упал в воду, и очередная волна накрыла его с головой.

Глава 13. Скрытое в глубине. Энжи

Энжи спешила за Роаль, стараясь запоминать дорогу. Всё это время она думала, что слугам отведён один из этажей, как было во дворце на Царь-древе. Но в особняке генерала Болло планировка оказалась сложнее.

Первый этаж занимал три лестничных пролёта, то есть был втрое выше двух других — настолько там были высокие потолки. Большая часть его отводилась под открытую веранду, построенную для уличных банкетов. Она плавно переходила в деревянное крыльцо с видом на два больших фонтана и сад. Вторая часть представляла из себя огромную обеденную залу, также предусмотренную для приёма гостей.

Сейчас порты были закрыты, и особняк пустовал. По коридорам иногда шастали слегка рассеянные чиновники и солдаты, а также вечно спешащие куда-то слуги.

Рядом с обеденной залой была небольшая пристройка — там слуги, задействованные в приёмах, находились почти всё время, когда не требовались гостям. Любого из них могли вызвать с помощью специального колокольчика, однако без этого они подчинялись лишь строгому расписанию. Там же была и кухня.

Второй этаж состоял из комнат — таких как та, где жила Энжи. Девушка предположила, что они тоже, в основном, служили для приёма гостей, однако некоторые, по всей видимости, были заселены и сейчас. Особняк генерала Болло был не только его домом, но и резиденцией. Большую часть времени здесь кипела работа. Люди занимались наймом и подготовкой новых офицеров, организацией поставок оружия, одежды и продовольствия. Здесь совершались сделки и планировались торговые маршруты, которым требовалась охрана. Здесь же принимались и многие государственные решения.

Особняк служил своего рода штабом, и если старшие офицеры жили рядом с казармами в придворье, то некоторые чиновники получили отдельные кабинеты в самом доме.

Слуги же ютились в соседнем крыле — трёхэтажном, повторяющем форму особняка, каменном здании меньшего размера. Первое, что бросалось в глаза: народу в нём было заметно больше. У слуг имелись свои комнаты, кухня, несколько ванных. Энжи даже успела заметить их собственную библиотеку, представляющую из себя два поставленных рядом книжных шкафа, заполненных обтрёпанными книгами в мягких обложках.

Роаль провела её сквозь весь второй этаж, а затем они спустились ниже. Узкие коридоры петляли, огибая кладовые, забитые какой-то утварью, холодильники и спуски в небольшие погреба. Наконец, когда принцесса испугалась, что сейчас окончательно запутается в череде поворотов, Роаль, прихрамывая, юркнула в приоткрытую дверь.

В нос ударил запах мыла, хлорки и отсыревшей ткани. Принцесса вошла в просторную комнату, где под потолком была развешена чистая одежда. Роаль, не обращая внимания на её замешательство, побежала в дальний конец комнаты, уворачиваясь от висевших на лесках полотенец, к длинной ванной. Включив воду, она принялась зачищать мылом и твёрдой коралловой губкой бывшее когда-то белым платье, пытаясь согнать расплзшееся по всему подолу красное пятно.

Служанка сдула упавшие на лицо волосы и быстро смахнула рукой непослушную прядь. — Боги, машинка его только испортит! — воскликнула она. — Придётся всё делать руками.

— Машинка? — переспросила Энжи, пользуясь отведённым временем осматривая комнату.

Роаль кивком головы указала на огромную бочку с несколькими рычагами и металлическим коробом сзади, стоящую в углу комнаты.

— Изобретение Пехорро, — не переставая натирать платье, сообщила служанка. — Хозяин говорит, скоро такие будут в каждом доме. На других островах бельё либо стирают вручную, либо с помощью устаревших машин, требующих усилий трёх слуг. А эта штука делает всё автоматически. Нужно лишь несколько раз за стирку переключать один рычаг да насыпать хлорки.

Энжи с недоверием обвела взглядом бочку, с подведённым к ней шлангом. Она слышала про стиральные машины, но ожидала, что эта штука окажется больше. Дебби когда-то говорила, что пользоваться ей — настоящий рабский труд, и намного проще стирать руками. Во дворце это было скорее корыто с несколькими рычагами, которые крутили шершавые валики снизу.

— Шумит хуже роты солдат! — продолжала причитать Роаль. — А трясётся, будто бесы вселились. Я так и не смогла привыкнуть, хотя эта штука тут уже несколько лет, и Жанин приказывает стирать всё ей. Говорит, если руками замывать солдатские мундиры, на это уйдёт сотня лет.

— Я тоже не слишком доверяю таким машинам, — не зная, что ответить, сказала принцесса. На самом деле, Энжи вполне спокойно относилась ко всякого рода новинкам, а вещи не стирала никогда в жизни. Но продолжая диалог, могла, не вызывая подозрений, осмотреться.

Одежда, пахнувшая мылом, была развешена ровными рядами, и Энжи, отодвинув одно из полотенец, прошла вглубь комнаты. У стен прачечной стояло ещё несколько странных громоздких устройств. Два из них были похожи на то, про которое рассказывала Роаль. Ещё одно — около входа — представляло из себя два деревянных валика над широким корытом, установленным на уровне пояса принцессы. Вверх торчал изогнутый рычаг, сжимающий их. А рядом стояла пустая бельевая корзина.

— Это же для отжима белья! — догадалась принцесса.

— Да, ваша милость! — сквозь шум бегущей воды донёсся до Энжи голос Роаль. — У нас три таких, и все они ручные. Это удобно потому, что не шумят так страшно!

Принцесса вдруг увидела белую рубашку, очень похожую на ту, в которой прибыла. Девушка поспешила в дальнюю часть комнаты, дотронулась до порванного рукава и обнаружила тусклые пятна крови на вороте. Рядом висели и остальные её вещи. Сейчас, даже постиранные, они больше походили на половые тряпки.

— Роаль, здесь вся одежда? — крикнула Энжи. — Я имею ввиду та, в которой меня привезли сюда.

— Штаны пришлось выкинуть, миледи. Я думала избавиться сразу от всего, но не решилась. Как бы то ни было, ничего из этого уже не получится одеть — рубашка порвана и со следами крови, куртка тоже. Даже обувь, и та пришла в негодность.

— Понимаю... — пробубнила себе под нос Энжи, добравшись до висевшей на леске куртки. На всякий случай она проверила карманы, но, само собой, ничего в них не обнаружила. Не будет ли слишком подозрительно спросить у Роаль напрямую? Она могла бы сделать вид, что среди её вещей оставались семейные ценности...

Вдруг взгляд принцессы уткнулся в две пузатые деревянные тумбы, стоявшие у стены.

Энжи, стараясь не выглядеть подозрительно, а потому двигаясь медленно, прошла в край комнаты и прислонилась к первой тумбочке. Принцесса чуть задёрнула наволочку, свисавшую с потолка, так, чтобы та закрывала её от Роаль. Служанка, впрочем, была слишком сосредоточена на своей работе. Она постоянно что-то причитала себе под нос, и из того, что доносилось до Энжи сквозь шум воды, её слова были чем-то средним между молитвой богам и ругательствами.

Принцесса открыла верхний ящик, и обнаружила, что он заполнен запечатанными упаковками мыла и крахмала для чистки одежды. Девушка аккуратно присела на корточки, открыла створчатую дверцу нижнего ящика. Та едва заметно скрипнула.

— Это пятно не выводится! — воскликнула Роаль, и принцесса вздрогнула, чуть не ударившись о ящик головой. Бросив взгляд на найденные внутри коробки с порошком, она быстро его закрыла. — Я не знаю, что ещё можно сделать! Похоже, мне придётся рассказать генералу о том, что я натворила... Боги, я не представляю, что со мной будет...

Энжи шагнула к соседней тумбе. Надежд, что в ней окажутся её вещи, было немного, но она была обязана узнать точно.

— Попытайся снова, Роаль! — крикнула она служанке. — Уверена, всё получится.

Та, в ответ, тяжело вздохнула и вновь повернулась к ванной.

Принцесса же быстро распахнула все дверцы тумбочки и увидела лишь несколько губок и мочалок, а также два пузатых ведра.

— Боги, это невыносимо! — буркнула она.

— Что вы сказали? — не оборачиваясь, спросила служанка.

— Ээм... Невыносимо смотреть, как ты из-за меня мучаешься.

Энжи молча отругала себя за неосторожность. Вновь окинула взглядом комнату. Вокруг не осталось мест, где ещё можно было поискать её вещи. Это и не удивительно. Скорее всего их давно унесли куда-то ещё, или украли слуги. А может, и просто выкинули... Ей ничего не найти в таком большом доме, когда она даже не может свободно по нему перемещаться.

Она запрокинула голову, закрыла глаза, стараясь придумать хоть что-то. И вдруг прямо перед ней вспыхнул яркий свет — так молниеносно, что Энжи чуть не вскрикнула. Тянущее и зовущее ощущение вернулось. Девушка моргнула несколько раз, а затем зажмурилась снова, собираясь удостовериться, что ей не показалось. Звуки воды вмиг стали тише или, скорее, дальше. Над головой, в сером небе, вдруг зажглись какие-то огоньки.

Что-то было совсем рядом. Что-то, манящее к себе. Раздражающее, будто острый камешек в туфле, но в тоже время доставляющее странное удовольствие, словно чешешь комариный укус.

Энжи открыла глаза, тяжело дыша.

«Сфера».

Она точно была где-то здесь. Настолько близко, что, Энжи чувствовала её, как в борделе, когда едва не накинута на Джервиса. Чувствовала, что она настолько близко, что можно дотянуться рукой.

Сердце в груди бешено колотилось. Что-то звало принцессу. Не голос, но чувство.

Энжи увидела перед собой ещё несколько пар штанов, принялась быстро ощупывать их, чувствуя, как растёт внутри возбуждение. Сфера была рядом, и она тянулась к принцессе точно также, как сама принцесса тянулась к сфере. Она здесь, и Энжи найдёт её. Должна найти.

— Прошу прощения, мисс... — прервала её мысли служанка, и принцесса обернулась,

почувствовав странную, непреодолимую ярость. — Я не хотела причинять вам неудобства.

— Ммм... — невнятно хмыкнула Энжи, не переставая ощупывать мокрую одежду, свисавшую с потолка. Роаль вряд ли могла её увидеть — слишком много между ними было вещей. Однако Энжи поняла, что её это совершенно не волнует. Ей во что бы то ни стало хотелось добраться до маленького шарика, заполненного паром. И добраться, как можно быстрее.

— Наверное, не слишком весело наблюдать, как я мою платье, которое сама же испортила. Я хочу сказать, разве этим должна заниматься принцесса?

— Угу... — словно во сне, отозвалась Энжи. Вещей на вешалках не осталось — принцесса вышла на открытое место, почти у самой ванной, и теперь рыскала взглядом, надеясь обнаружить хоть какую-то подсказку. Было что-то ещё, что она упустила.

— Пожалуй, мне стоит замочить платье и оставить на какое-то время. — Продолжала свой монолог служанка. — Может быть, пятно отойдёт за несколько часов, или хотя бы станет менее заметным. Я сейчас замою вещи из других комнат, и отведу вас обратно в ваши покои. Ох, а это что... Неужто опять?

Что-то скрипнуло рядом, и Энжи увидела, как служанка открывает стоявший возле ванной трельяж. Войдя в комнату, принцесса приняла его за простое зеркало, но снизу был едва заметный ящик.

— Гости постоянно оставляют в одежде свои украшения. — Роаль покачала головой, выпрямляясь. — Это уже второе кольцо, которое я нахожу за эту неделю.

— Кольцо? — удивлённо переспросила принцесса. Сердце забилось быстрее.

— Да... — отозвалась служанка. — Удивительно, сколько времени проходит, прежде, чем хозяева вспоминают о них. И знаете, что самое плохое? Почти всегда, они винят в краже слуг, прежде чем решат хотя бы попробовать поискать самостоятельно...

Вот оно! Как же она не заметила сразу? Этот трельяж был прямо рядом с ванной, в которой замывают одежду перед стиркой. Если содержимое карманов куда-то и выкладывают, то определённо туда. Её сфера должна найтись в ящике!

— Боги, точно! — воскликнула принцесса, уставившись на трельяж. Роаль удивлённо посмотрела на её отражение в зеркале.

— Мисс?

— Эм... Да, ты права, Роаль. Люди порой ведут себя очень глупо.

Энжи тут же постаралась взять эмоции под контроль. Ей нужно было добраться до трельяжа и обыскать его, при этом не вызвав подозрений у Роаль, которая находилась в шаге от него. Что она скажет, если увидит сферу? Наверняка доложит генералу, а он — Энжи была уверена — знает, какой силой обладает маленький стеклянный шарик.

Принцесса должна была действовать иначе. Хитрее.

— Знаешь, ты права! — серьёзно повторила Энжи, подойдя ближе. Платье и в самом деле совершенно не отмывалось, что бы служанка с ним не делала. — Я слышала, что вместо того чтобы тереть, тебе нужно просто оставить его в мыльной воде на какое-то время.

— Я уже так делала... — разочарованно вздохнула Роаль, шмыгнув носом.

— Значит, прошло слишком мало времени, — отрезала Энжи приказным тоном. — Оставь его хоть на несколько мгновений.

Она отстранила служанку, делая вид, что хочет посмотреть, что стало с пятном. Вода тонкой струйкой заполняла таз с крахмалом. Мелкие брызги летели на шершавую доску для мытья, стоявшую рядом. Вверх поднимался едва заметный пар. Энжи увидела на руках

служанки плотные перчатки и вдруг вспомнила, что вода на острове изначально подаётся горячей. Взгляд опустился на собственные пальцы, и она обнаружила, что те до сих пор немного липкие от вина. Пожалуй, это даже могло бы сработать...

— Ох... — вздохнула Энжи, стараясь усыпить бдительность служанки. — Думаю, ты и правда сделала всё, что могла. Уверена, генерал поймёт, что произошло недоразумение.

Роаль отвернулась, качая головой.

— Не знаю, миледи. Это платье выглядит очень дорогим...

— Я сама ему всё объясню, — дружелюбно заверила принцесса. — Не переживай об этом. Пойдём в мою комнату. Там ещё остались фрукты.

— Как скажете, миледи, но мне и правда нужно будет идти заниматься делами. Работы по дому последние дни довольно много, и генерал...

— Дело твоё, Роаль. Я не буду тебя насильно удерживать. — Энжи отмахнулась, и будто бы невзначай, взглянула на свой рукав. — О, боги! Смотри — на мою рубашку тоже попало несколько капель вина! Уверена, уж это отойдёт сразу.

— Нет! — всполошилась служанка, когда Энжи без отлагательств потянулась к воде. Принцесса лишь слегка коснулась струи так, чтобы та попала на одежду, но даже этого хватило, чтобы почувствовать жар.

— А! Боги! Как больно! — взвизгнула девушка, отдёрнув руку и схватившись за неё. Служанка обомлела, опять побелев, как мел. — Я обварила запястье! Боги, Роаль! Как же больно! Проклятье!

Энжи картинно замахала рукой из стороны в сторону так, чтобы служанка не смогла её схватить и разглядеть получше.

— Неси скорее что-нибудь, Роаль! Что ты смотришь, бездна тебя дери! Мазь или бинты, хоть что-то! Быстрее же, ну?

Служанка сорвалась с места, и, подгоняемая криками принцессы, унеслась из прачечной.

— Я сейчас! — крикнула она, и дверь за ней закрылась.

Энжи выдохнула и едва заметно улыбнулась очередной победе. Нужно будет растереть руку, чтобы Роаль ничего не заметила, но пока что ей следует проверить трельяж. Не теряя времени, Энжи выдвинула ящик. Он вновь скрипнул и перед ней предстала россыпь забытых вещей. Там нашлось место для нескольких цепочек, дюжины серьг, золотых часов и десятка колец разной ценности. Лежали там и более странные предметы, такие как две полупустых пачки с сигарами, три расчёски с широкими зубьями, маникюрные ножницы, спички, очки, несколько монет и...

Под грудой хлама был шарик с золотой окантовкой, и внутри у него колыхался серый туман, который вдруг вспыхнул и зашевелился.

«Сфера», выдохнула Энжи, протягивая руку.

Принцесса почувствовала, как засосало под ложечкой. Ощутила нечто вроде голода пополам с жаждой. Во рту пересохло, и она больше ни о чём не могла думать.

Дрожа от волнения, Энжи дотронулась до стекла, и возбуждение зашептало мышцам. Тепло устремилось от кончиков пальцев до локтя и плеча, потекло быстрее — прямо в сердце. И принцесса позволяла ему распространяться. Позволяла растекаться по уставшему телу. Позволяла заполнять всё.

Энжи с упоением глубоко вздохнула, и ей показалось, что она не дышала до этого всю свою жизнь — настолько этот вздох отличался от других. Цвета изменились — на мгновение

стали ярче. Стали настоящими. А затем Энжи зажмурилась просто потому, что почувствовала, что это необходимо, и мир вокруг неё почернел, а затем стал серым.

Яркие вспышки одна за другой зажглись повсюду. Окружили её. Они шептали на разный лад, используя неизвестный, но кажущийся таким красивым, язык. Звали её.

— Мисс Тан Гурри?

Знакомый мужской голос выбил из неё всю радость, будто удар под дых. Энжи резко обернулась, сжимая сферу в кулаке, и увидела генерала Болло, который замер в дверях прачечной. Вена пульсировала на его виске, а глаза были жёсткими и холодными. Серыми, в точности, как у неё. Пожалуй, именно такому властному взгляду, ей и стоило научиться.

Первая мысль, вспыхнувшая в сознании Энжи, оказалась простой — бежать. Отчаянно пуститься наутёк, мимо генерала. Выбежать в коридор, попробовать добраться до выхода из особняка, до сада через огромную веранду, а дальше ускользнуть в ворота и скрыться. Бежать неважно куда. Спрятаться, спастись, скрыться от этого взгляда.

Принцесса отступила на шаг, крепче сжимая сферу и всё ещё чувствуя, как тепло растекается по телу. Чувствуя, как её наполняет уверенность. Сила. Чувствуя, как что-то внутри дрожит от нетерпения. Хочет помочь. Мечтает вырваться наружу. Его удары о клетку сопровождались отчётливым гулким стуком. Словно ещё одно сердце билось у Энжи в груди.

Она сделала неловкий шаг назад, прислоняясь к открытому трельяжу. Зажмурилась, позволяя миру вновь наполниться туманом. Белые шепчущие огни опять появились со всех сторон. Один из них — большой и пульсирующий, будто пламя факела, шепчущий, как и все прочие — оказался прямо перед принцессой. Так близко, что можно было дотронуться до него рукой. Дотронуться и... вдохнуть. Завладеть. Подчинить своей воле и использовать.

— Мисс?

Энжи распахнула глаза, и её сознание вновь вернулось к встрече с генералом. Несколько мгновений ускользнули от девушки, и теперь мужчина возвышался над ней всего в паре шагов. Он замер, не двигаясь, но принцесса чувствовала, как он сдерживается, чтобы не схватить её и не протащить за волосы по всему особняку. Это всегда видно в человеке. Достаточно лишь заглянуть в глаза.

Дверь за его спиной вдруг распахнулась.

— Мисс, я принесла масло от ожогов и... — Роаль замерла в нескольких шагах от генерала, переводя взгляд с него на принцессу и обратно.

— Я ещё раз повторю свой вопрос. — Медленно, сквозь зубы, генерал практически прорычал эти слова, не спуская взгляда с принцессы. — Что вы, унеси вас ветра, здесь делаете?

Роаль подбежала ближе.

— Я прошу прощения, это моя вина и...

Раздался резкий и звонкий шлепок, когда генерал, не оборачиваясь, ударил Роаль тыльной стороны ладони. Несколько капель крови попало на белоснежную простынь, свисавшую с потолка, и девушка рухнула на пол. Приземлившись, она еле слышно застонала, и замерла, не двигаясь.

Оцепенение спало с Энжи, и она бросилась к служанке, упала рядом с ней на колени. Почувствовала, как внутри разливается злость на генерала, ненависть к самой себе, за то, что её план привёл к подобному. Безысходность, от провала. И... Сила, которая всё ещё пульсировала внутри.

Энжи ощутила, как что-то всколыхнулось в груди. И позволила этому вырваться наружу.

Мир в мгновение преобразился. Туман расплылся вокруг принцессы, стирая очертания прачечной, и перед ней вдруг вспыхнуло море огней. Один из них — дрожащий, будто бы от порывов ветра, — оказался прямо перед принцессой, и она потянулась к нему.

Вспышка яркого света, словно молния, озарила всё вокруг. Дрожь прошла по телу принцессу, и она поняла, что задыхается. Выдохнула и не смогла вдохнуть. В груди просто не оставалось места для воздуха, в голове не оставалось места для собственных мыслей. Гулкие удары стучали по ушам, словно бой барабанов.

От неожиданности и страха Энжи отшатнулась и открыла глаза. В мгновение всё затихло — растворилось, будто видение. Лишь редкий стук всё ещё звучал в висках.

Дрожа, она заставила себе подняться на ноги, взглянула на лежавшую без чувств служанку, а затем перевела взгляд на генерала. Тот молча стоял прямо перед ней и, похоже, не заметил ничего странного. Однако и того, что он уже увидел, было достаточно, чтобы в его глазах горела ярость.

Энжи почувствовала непреодолимое желание сделать ещё один вздох — сфера в кулаке была такой горячей, что руке было нестерпимо больно. Сила, прошедшая сквозь принцессу, всё ещё была где-то внутри. Умоляла воспользоваться ей снова. Применить до конца. Она текла по венам и казалась неудержимой и неуправляемой, но такой пьянящей. Всё, что было нужно, лишь забыться и вдохнуть её.

Опомнившись, принцесса попыталась спрятать сферу, но поспешила с этим движением. Генерал, не отрываясь, смотрел на девушку. Он ждал каких-то слов оправдания, но и её движение стало для него ответом. Он оскалился, перехватил руку принцессы, сжал её запястье так, что она чуть было не вскрикнула, и развернул ладонь к себе.

Однако генерал не знал, что эта вспышка боли, была незначительным испытанием, по сравнению с тем, что Энжи пришлось почувствовать, когда она заставила себя разжать пальцы и позволить шарик с паром незаметно скользнуть в карман штанов.

Ладонь была пуста. Яркость мира, а также сила ушли. Остался лишь непонятный голод, опустошение и пересохшее горло. А также злость.

— Зачем вы здесь? — сведя брови, процедил генерал. В его голосе звенела ярость, которая лишь усилилась, когда он увидел пустую ладонь.

— Роаль испортила моё платье, — стальным голосом ответила Энжи, с силой вырвав руку из хватки генерала.

Он схватил вновь.

— Не лгите мне, принцесса.

Мужчина придвинул Энжи к себе, сжав руку ещё сильнее. Холодная, тупая боль прошла от запястья до локтя, но ни один мускул на лице девушки не дрогнул. Она продолжала смотреть в лицо генерала.

— Если не отпустите — лишитесь руки.

Энжи произнесла это холодно и отрешённо, потому что знала, что не врёт. Наверное, в другой момент, она бы испугалась своего голоса, испугалась этой угрозы, в конце концов, испугалась бы генерала, но сейчас что-то внутри неё мешало бояться.

Генерал оскалился, но разжал пальцы.

— Парсо, Вендель! — скомандовал он, отвернувшись. В комнату вбежали двое солдат. — Отведите принцессу в её комнату и проследите, чтобы она оттуда никуда не выходила.

Те переглянулись и, нехотя, подошли к девушке. Трогать они её не решились, но Энжи и

не собиралась давать им такой возможности. Поправив помятый рукав рубашки, она сама направилась к выходу. Принцесса чувствовала, как генерал смотрит ей вслед. Чувствовала, как внутри него едва заметно тлеет страх. Принцесса не видела этого, но знала.

И знала не только это. Она слышала, как билось сердце в его груди. Слышала, как быстро гонит кровь сердце, лежавшей на полу Роаль. Отчётливо ощущала нервные удары сердец солдат.

Её собственное сердце также взбудоражено колотилось. А ещё, в такт ему, билось что-то новое. Что-то, давшее ей силу.

Тихо. Редко. Едва слышно.

Глава 13. Скрытое в глубине. Аллек

Что-то врезалось в Алека, рубануло по рёбрам. Отбросило и закрутило.

Поток бушующей воды загудел в ушах, разрывая тишину. Утягивая вниз, всё глубже и глубже.

Рёбра вспыхнули болью. Лёгкие горели от недостатка кислорода. Лицо и руки жгла горячая вода, ставшая вокруг лишь немного прохладнее.

Конечно. Значит, он идёт на дно.

Капитан встрепенулся. Начал грести, что было сил. Грести туда, где вода была горячее. Ведомый лишь чутьём в этой крошечной тьме.

Стук сердца в груди заглушал шум воды. Бил по перепонкам, словно молот в гонг. Заглушал мысли об усталости. Заглушал боль. Заглушал страх никогда больше не сделать ещё один вдох.

Каждое следующее движение давалось ему всё труднее. Каждое казалось невыносимым испытанием. Руки, одеревеневшие от натуги, почти не слушались. Ноги безвольно болтались, отказываясь помогать. Перед глазами расплывалась красно-чёрная тьма. Затягивающая. Убаюкивающая. Аллек слышал её зов. Слышал её приказы остановиться. Прекратить сопротивление. Сдаться.

Он резко вынырнул на поверхность.

Глубоким хриплым вздохом, больше похожим на стон, втянул полную грудь воздуха. Голова закружилась, а из лёгких с таким же хрипом послышался кашель. Сухой, разрывающий горло, сотрясающий всё тело. В груди закололо, и Аллек почувствовал, что теряет сознание. Вздохнул снова и опять разразился кашлем, чуть было не набрав полный рот воды.

Он заставил себя успокоиться. Перестать барахтаться и лишь удерживать тело на поверхности. Позволить воде подхватить его и дать отдохнуть уставшим мышцам. Понять, где он.

С первой половиной этого плана проблем не возникло: вода успокоилась, к тому же оказалась не такой горячей, как в туннелях. Так что у него будет время подумать, как выбраться. Со второй же частью плана всё оказалось сложнее. Вокруг Аллека была крошечная, беспросветная тьма без единого, самого тоненького лучика света.

Значит, оставался звук. Он уже обратил внимание, как его кашель отражался от далёких стен, из чего следовало, что помещение, где он очутился, было огромным. «Резервуар с водой», вспомнил он слова Дайча и мысленно с ним согласился. Погружаясь под воду, парень слышал гул моторов или каких-то механизмов, к тому же чувствовал, как вода тянула его вниз. Следовательно, под водой — неважно на какой глубине — была турбина, и плыть туда следовало только в крайнем случае.

Капитан затаил дыхание, прислушиваясь вновь. С каждой секундой он замечал всё новые и новые звуки. Со всех сторон от него журчала вода. Сперва Аллек предположил, что это остатки бушевавшего сверху потока ручьями сливаются вниз, но, похоже, это было нечто иное. Резервуар продолжал заполняться, даже несмотря на то, что люк был закрыт. Что ж, это значило, что это место соединено с другими помещениями, так что, вполне возможно, из него найдётся выход.

Неплохо для начала.

— Эй! — неуверенно крикнул Аллек, скорее стараясь определить размеры резервуара, чем привлечь внимание. — Есть здесь кто-нибудь?

Капитан напряг слух.

По отражавшемуся от стен голосу, он определил, что слева от него стена находится ближе, чем справа. К тому же, с этой стороны шёл ещё какой-то звук, похожий на бурление — пузырьки поднимались на поверхность и иногда звонко лопались.

Капитан медленно поплыл в эту сторону, выставив перед собой одну руку, и почти сразу нащупал ей что-то шершавое, липкое и тёплое. Стену, но... какую-то странную. От неожиданности он чуть слышно вскрикнул и отстранился. Затем вновь дотронулся до препятствия. Поверхность точно не была камнем. Даже покрытый склизкой плесенью, он был бы влажным и холодным, а это казалось...

Стена вздрогнула и подалась к капитану, заставив того вновь отдёргнуть руку. В тот же момент, снизу появился ещё какой-то звук, похожий на голодное урчание. И вдруг что-то зацекотало кожу. Пузырьки воздуха — как догадался капитан — повалили откуда-то из-под его ног. Они залезали под одежду, выталкивали парня вверх, лопались, достигая поверхности.

В воздухе запахло чем-то отвратительным.

— Бездна! — выругался юноша и заткнул нос рукой, не в силах терпеть зловонный запах. — Проклятье! Вот проклятье!

Смрад был резким, тошнотворным. Он походил на всю вонь, что Аллеку доводилось чувствовать за свою жизнь. Будто в давно стухшее мясо добавили запахи перегноя, тухлых яиц и старой рыбы. Чувствовались и более странные оттенки — сладковатые и кислые, словно только что приготовленный сыр, — отчего становилось ещё хуже.

Несмотря на то, что капитан заткнул нос рукой, вонь всё равно ощущалась в воздухе и вызывала накатывающую тошноту. Оставалась на языке.

— Милосердные боги! — простонал он. — Бездна!

Бурление ослабло, но полностью не прекратилось. Запах перестал быть резким и оставил хоть какую-то возможность для дыхания. Капитан убрал руку от лица, сделал короткий вдох, едва не закашлялся, но всё же стерпел.

Он вновь дотронулся до стенки резервуара. Она дрожала, двигалась под его пальцами, словно была живым существом.

— Этого быть не может... — прошептал капитан, вспоминая слова слушателя.

«Я чувствую пустоту. Пустоту в самом воздушном боге».

А значит, если Дайч не ошибся, то под ладонью капитана был... сам Иль'Пхор.

Словно подтверждая его гипотезу, зверь вздохнул — стена опять подалась вперёд — выпуская новую порцию зловонных пузырьков. Капитан только сейчас заметил, что на руке осталось что-то липкое, склеивающее пальцы, и, выругавшись, вытер это об одежду.

От запахов вновь скрутило желудок, и Аллек не придумал ничего лучше, чем нырнуть под воду, однако даже это полностью не помогло. Звуки на поверхности стихли — даже бурление стало менее заметно. Зато отчётливо был слышен шум крутящихся лопастей где-то внизу.

«Боги, что это за место?»

Неужели кто-то пробурил панцирь, только чтобы построить нечто подобное? Но как? Это всегда считалось невозможным. Тем более, сделать здесь нечто столь огромное.

Аллеку в тот же миг задумался, не связано ли ухудшение состояния Иль'Пхора с постройкой этого места, и по его телу прошла дрожь. Мог ли кто-то и правда пойти на такое? Но ради чего? Ради оружия? Или денег? Это казалось парню абсурдным. Титаны, которых в мире было всего семь, по сути не размножались. За тысячи лет ещё не родилось ни одного такого, и всерьёз навредить ему мог лишь безумец.

Капитану не хотелось верить, что его отец может быть как-то причастен, и поэтому он заставил себя перестать строить предположения и сфокусироваться на собственном выживании. Нужно было найти ответы, прежде чем делать какие-то выводы. Но кто-то точно должен был за это ответить.

Вдруг рука Аллеки наткнулась на что-то тёплое у самой поверхности воды. «Металл», понял капитан. Какая-то труба диаметром с руку. Она шла в самый низ, судя по всему, ко дну резервуара. Капитан всплыл на поверхность, ощупал трубу там. Поднимаясь из воды, она уходила выше, чем юноша мог дотянуться, но, похоже, почти сразу погибала к телу воздушного бога.

Обхватив скользкую сталь руками, он подтянулся вверх, и обнаружил какую-то решётку. В теле острова. Труба и правда уходила куда-то в плоть.

От этой мысли Аллеку стало не по себе. Он дотронулся рукой до стыка и почувствовал, как ладонь покрыло что-то липкое. Он сразу подумал, что это кровь чудища, однако не мог знать наверняка. Даже не был уверен, что у воздушных богов вообще есть кровь. Плоть, где он её коснулся, вздрогнула и слегка отстранилась, будто почувствовала его пальцы. А затем остров вздохнул снова, заполняя резервуар тошнотворным смрадом.

Аллеку прыгнул обратно в воду. Погрузился в неё с головой, пережидая ядовитый выброс. Он вдруг понял, что вода на поверхности стала горячее, чем раньше. И это совершенно не радовало. Вода выплеснулась в туннель кипятком, а значит нагрелась в самом резервуаре. И если он задержится здесь достаточно долго, то сварится заживо. Капитан не знал, сколько времени это займёт, но потоки по туннелям шли почти вдвое чаще обычного. Возможно, добавился именно этот резервуар, и тогда у него был примерно час. Однако, если он ошибся, и с этим местом связан каждый поток, а не каждый второй, то времени было вдвое меньше.

Аллеку вынырнул, заставляя себя дышать маленькими глотками.

— Эй! — выкрикнул он во тьму и вслушался в эхо. С его стороны была стена, но звук всё равно отражался и уходил куда-то вверх.

Парень решил рискнуть и двинуться дальше. Аллеку не знал, если ли здесь вообще хоть что-то кроме найденной трубы, но надеялся, что она, как минимум, не одна. Через три или четыре толчка, которыми капитан перемещался, подгребая руками, он наткнулся на следующую. Она оказалась значительно ниже — уходила в плоть почти на уровне воды.

Он оттолкнулся от стены и поплыл дальше, одной рукой ощупывая вздымающуюся и опускающуюся плоть Иль'Пхора. Вода вдалеке вдруг забурлила неожиданно громко. Звук был другим, и едкого запаха капитан не почувствовал. А через мгновение после появления этого странного звука, уровень воды резко понизился, и капитана отнесло от стены.

Он вскрикнул, и волна, накрывшая с головой, с силой ударила его в стену. Рука нащупала трубу, и, подтянувшись, Аллеку вынырнул, отплёвываясь.

Журчание зазвучало со всех сторон. Уровень воды, судя по трубе, которую теперь почти скрывали волны, продолжал подниматься.

«Намного горячее, чем раньше», осознал капитан.

Иль'Пхор вздохнул, и вонь снова наполнила резервуар, став почти нестерпимой.

Капитан нырнул, пытаясь собраться с мыслями. Двинулся дальше, ощупывая плоть Иль'Пхора. Тело воздушного бога подрагивало, а из-под воды вновь и вновь стремились сотни пузырьков, выталкивающих парня к поверхности.

В следующую трубу Аллек врезался головой. Ощупал ржавый металл и понял, что та уходит значительно выше, чем обе предыдущие. Он вытянул руки вверх, пытаясь дотянуться до стыка, но не преуспел. Капитан решил уже двинуться дальше — его подстёгивала нагревающаяся и пребывающая вода — однако Иль'Пхор вздохнул опять, выбрасывая ядовитый газ.

Аллек выругался, борясь с позывами тошноты. Собрался нырнуть под воду, как делал раньше, но вдруг почувствовал, как что-то посыпалось на голову. Провёл рукой по волосам, проверяя, не были ли это обычные капли, и смахнул с макушки сухую грязь.

Над его головой, там куда уходила труба, было что-то. Почва, а не плоть.

— Эй! — вскрикнул парень, и понял, что прав. Прямо над ним, была какая-то перегородка. Быть может, балкон или что-то вроде.

Он ощупал стену вокруг трубы, надеясь найти какой-то уступ, но ничего не обнаружил. Схватившись за тёплый металл, парень попытался выпрыгнуть из воды, насколько это было возможно, и, к невероятной радости, дотронулся кончиками пальцев до стыка трубы. Выпрыгнул снова, выталкивая себя из воды ногами, но не сумел ухватиться.

— Бездна! Проклятый Дайч, проклятый Олси, Пехорро! Проклятая вонь! — ругаясь себе под нос, Аллек пробовал снова и снова. С каждым разом он ощущал, что стык всё ближе, и всё же не мог за него уцепиться. Со следующим вздохом Иль'Пхора на голову капитана вновь посыпалась почва. Он был уверен, что не ошибся. Был уверен, что над головой есть что-то, способное привести его к свободе.

Парень обмотал ладони рукавами рубахи. Затем схватился за трубу и упёрся ногами в подрагивающую плоть воздушного бога. Почувствовав, что кое-как держится, он сделал шаг, находясь почти в горизонтальном положении. Вода ручьями потекла с его одежды и потянула вниз. Сапоги заскользили, рукава поехали по металлу, и Аллек плюхнулся обратно в резервуар.

— Бездна! — яростно закричал он, ударив ладонью по воде.

Затем стянул с себя одежду, оставшись в одних штанах. Жилет он надел обратно, а рубашку отжал и поднял над головой. Затем аккуратно, стараясь не порвать, обмотал ей трубу, потуже затянув узел. Влажные рукава, которые капитан скрутил вместе, теперь походили на канат. Несколькими толчками он поднял обвязанную вокруг трубы ткань выше, а затем перегнул её за стык и оттолкнул почти к самой стене.

«Должно получиться», похвалил он себя.

Схватившись одной рукой за смотанные рукава, а другой держась за трубу, парень вновь упёрся ногами в плоть воздушного бога. Напряг мышцы и подтянулся немного выше. Ноги заскользили, ткань закрипела, но выдержала. Он сделал ещё усилие, молясь, чтобы удача его не оставила. За ним следующее, и наконец повис, вцепившись в стык. Вода теперь была на уровне пояса.

Тяжело дыша, капитан медленно отпустил одну руку. Ощупал стену возле себя и зацепил что-то ногтями пальцев. Сверху посыпалась почва, и Аллек чуть было не расплакался от радости.

Он согнул ноги в коленях, обхватывая трубу. Заскрёб по ней ступнями, стараясь придать

себе нужный импульс. Оттолкнулся, что было сил, и выбросил свободную руку вверх. Вцепился в уступ, перехватился, залезая выше. Шмотки почвы падали ему на лицо, попадая в глаза и рот. Отплёвываясь и ругаясь, капитан сумел ещё немного подняться, и повис, вцепившись в уступ.

И в этот момент остров вновь вздохнул.

Аллек зажмурился и сжался в комок, молясь, чтобы не поднялись волны. Однако это случилось. Вода с шумом ушла ниже так резко, что парень чуть не разжал руки. Мышцы зажгло болью — он хоть и вылез из воды почти полностью, она всё же помогала держаться.

Капитан захрипел. Повис на уступе, держась за осыпающуюся почву. Пальцы скользили, тщетно ища опоры.

В нос вновь ударил проклятый смрад, выбивая из равновесия. Аллек застонал, понимая, что вот-вот свалится. Очередным усилием выбросил тело вверх, сгибая руки в локтях для увеличения точки опоры, но левая ладонь соскользнула с уступа, и капитан ударился о стену лицом.

Тело предательски поползло вниз.

Истошно заорав, он выбросил освободившуюся руку выше, вкладывая в бросок все силы, а второй сжимая осыпавшийся грунт. Немеющие пальцы вонзились во влажную почву, почувствовали под ней металл.

Он заорал вновь, подтягиваясь. Один из ногтей надломился, и указательный палец пронзила резкая боль. Однако Аллек не отпустил руки.

Капитан заскрёб ими, подтягиваясь выше. Он карабкался, цеплялся за попадающиеся коренья и мелкие камни. Упёрся в уступ подбородком, пытаясь помочь себе выбраться. И вдруг пальцы правой руки нащупали впереди металлическую балку. Юноша схватился за неё, сжимая кулак. Потянул тело вверх, боясь, что металл обломится. Балка заскрипела под его весом, но выдержала.

И вдруг раздался странный, стрекочущий звук.

Уже свалившись в резервуар, Аллек слышал, как где-то поблизости работают механизмы, но не обращал на них внимания, пока теперь они вдруг не затрещали.

Капитан в ужасе замер, так и продолжая болтаться на уступе.

Металл над его головой издал знакомый звук, похожий на стон. А затем, тонкая полоска света проникла в резервуар, и капитан услышал, как полилась вода.

«Бездна! Люк открывается вновь! Слишком быстро!»

Он бросил испуганный взгляд себе под ноги. Увидел тёмно-зелёную бурлящую воду, доходящую почти до пят. Увидел розовые неоднородные стены резервуара, покрытые прозрачной слизью. Увидел трубы, выходящие из воды и заканчивающиеся решётками. Некоторые и правда врезались прямо в плоть Иль'Пхора, но большинство — у самого верха — окружал металл. Снизу, глубоко под водой, крутились лопасти двух небольших турбин.

— Вот же бездна! — выругался Аллек.

Он заставил мышцы вновь напрячься. Это казалось почти невозможным, но капитан знал, что стоит сейчас рухнуть в воду, и второй раз так высоко он уже не заберётся. Требовалось последнее усилие, и ему оно было под силу.

Он крепче обхватил балку. С рёвом согнул руку в локте, подтягивая себя вверх. Свободной нащупал в почве какой-то корень, толщиной в палец, и сжал его изо-всех сил, чувствуя, как тот режет руку. Корень изогнулся, сбрасывая с себя грунт, однако не оторвался полностью.

Алле́к подтянулся выше, ударился об уступ коленом, закинул наверх ногу, затем вторую, и наконец, притянув себя к балке, упал на влажную землю лицом вниз. Лёгкие горели огнём; разодранные в кровь пальцы пульсировали болью; хрип вырывался медленными стонами из груди.

И всё же он был жив. Несмотря ни на что.

Прямо за балкой, капитан увидел трубу — достаточного диаметра, чтобы заползти внутрь. Тьма скрывала от него, что ждало внутри, но сейчас это не имело значение. Перед ним был выход из резервуара. И этого было достаточно.

Из ещё шире открывшегося люка хлынул поток, стекая в резервуар. Вода под балконом зашипела. Аллек не знал, нагрелась ли она достаточно, чтобы убить его. Не знал, на сколько горячую воду заливают сейчас. И, уж точно, не знал, зачем всё это нужно. Однако был уверен — ему требовалось спешить.

Поток загородил идущий сверху свет, и резервуар снова погрузился во тьму. Но капитан был уже у самого входа в найденный им туннель, и свет ему больше не требовался. Он отметил, что стены здесь были выполнены из металла, а сам уступ находился над плотью Иль'Пхора. Однако он всё же был под панцирем.

— Боги... Что это за проклятое место... — пробормотал капитан себе под нос, с трудом поднимаясь.

Когда он встал на четвереньки и вполз в туннель, поток за спиной почти стих. Воды, похоже, прибавилось немного — к нему она не залилась, и парень надеялся, что так и будет дальше.

Вокруг всё постепенно затихало и погружалось в обманчивую, вязкую тишину. И вскоре лишь кряхтение капитана отражалось от стен, пока он полз по узкому туннелю.

Глава 14. Защитник. Джервис

— Ты давно не проверял наше местоположение, — Сайнир прервала долго висевшее молчание перед очередной развилкой.

Какое-то время назад путники вышли в новое ответвление туннелей под городом. Здесь скользкий от мха камень лишь слегка покрывала вода, в редких ложбинках доходя до щиколоток. Грязевиков на стенах и потолке почти не было, свет от редких ламп мерцал ярче, и Джервису уже начало казаться, что они движутся к поверхности.

Однако с того момента, как водяные потоки остались где-то позади, прошло уже несколько часов — точнее механик не знал, — а выхода так и не было видно.

Теперь их вёл Ахрам. Раз в несколько поворотов темноволосый слушатель замирал на мгновение, закрывал глаза, прислоняясь к стене, и все молча ждали его следующих указаний. А затем, как ни в чём не бывало, следовали вперёд.

— Ахрам? — Сайнир остановилась, и Джервис встал в шаг от неё, протирая липкий от пота лоб.

Ахрам обернулся, будто не сразу её услышал. Остановился, задумчиво озираясь. Однако глаза закрывать не стал. Свет ламп упал мужчине на лицо, и Джервису показалось, что слушатель постарел минимум вдвое за их путешествие. Морщины на лбу стали глубже и резче, кожа болезненно пожелтела и покрылась мелкими каплями пота. Глаза ввалились и потускнели. Однако яростные искорки из них так никуда и не исчезли.

Слушатель прислонился к пологой стене туннеля, не обратив внимания на проползающего слизняка. Затем поднял глаза на Сайнир.

— Мы близко, — отчитался он. — Настолько, что Иль'Пхор ведёт меня.

— Ты выдохся, — заметила предводительница. — У Шера при себе ещё должно было что-то остаться.

Ахрам, оскалившись, отмахнулся и выпрямился. Грудь его медленно вздымалась и опадала от дыхания.

— Нет необходимости, — произнёс он. — Ощущения столь явные, что я не хочу разжигать их ещё больше. К тому же впереди мне потребуются все силы.

Сайнир вскинула бровь.

— Всё так плохо?

Слушатель усмехнулся, показав кончики жёлтых зубов.

— Это уж как посмотреть. Но крови там столько, что хватило бы всем островам вместе взятым.

— Крови? — Джервис спросил это, и тут же пожалел о сказанном, так как взоры всех членов отряда устремились к нему. Какое-то время назад механик решил, что чувствует себя спокойнее, пока спутники вообще не помнят о его существовании.

Сайнир задумалась, будто подбирая слова, но на помощь неожиданно пришёл Ахрам. Покопавшись в своей робе, он выудил несколько предметов, назначение которых Джервису было хорошо известно. Три паровые сферы, которые, по всей видимости, слушатели конфисковали у ремонтников, прокатились по его ладони.

— Вот эти штуки заполнены кое-чем, чего там быть не должно. — Мужчина нахмурился, будто обвинял Джервиса. — Именно поэтому, мы так стремимся их забрать.

Механик кивнул, рассудив, что более исчерпывающего ответа ему не получить. Затем заметил Шера, подошедшего ближе. Он, в отличие от прочих, ступал практически бесшумно.

— Люди поработали на славу, — задумчиво изрёк он. Парень, как и Ахрам, выглядел вымотанным. Его светло-русые волосы слиплись, и теперь Джервис отчётливо видел изуродованную кожу на его лице. — Ни к одному вопросу они не подходят так тщательно, как к подготовке к войне.

Ахрам презрительно сплюнул на пол, будто подтверждая эту мысль.

— Странно, я ничего не чувствую, — сказала Сайнир, не отрывая взгляд от Ахрама. Джервис поймал себя на мысли, что впервые уловил тревогу в её голосе.

— А как насчёт пацана? — Шер вновь откинул чёлку так, чтобы натянутая розовая кожа не была видна.

— Тоже. Даже не ощущаю его присутствия.

— Что ж, — Ахрам отвернулся, и пошёл дальше вглубь туннеля. — Отец отправляет тебя не за этим.

— Да знаю я! — огрызнулась девушка и зашагала быстрее. — И всё же... Там настолько много крови?

— Мне сложно сфокусироваться, из-за этих проклятых шариков, которые мы взяли с собой. Но я бы сказал, что впереди её столько, что нам не унести.

— Святая Аурелия, — глаза Сайнир расширились, но она быстро вернула себе самообладание и повернулась к Джервису. — Мальчик-механик, что ты знаешь об этом заводе?

— Я провёл на нём пять последних лет. — Джервис был даже рад возможности поговорить. К тому же на единственную тему, в которой он разбирался. — Но похоже, — добавил парень, — знаю недостаточно.

— Мне нужны сведения о кораблях, которые мы ищем. Где они находятся, как хорошо охраняются. Всё, что ты сможешь вспомнить.

Джервис задумался, и Сайнир не стала его торопить. Она слегка замедлила ход, поравнявшись с ним, расправила одежду и потуже затянула тонкий хвост светлых волос. Джервису всё ещё казалось удивительным встретить на острове сразу двух светловолосых вместе, да ещё и среди слушателей.

— Не сбавлять ход, — огрызнулся Ахрам, заметив, что девушка и механик слегка отстали. У слушателя был небольшой акцент, практически незаметный из-за ломанного грубого голоса. Однако из этого можно было сделать вывод, что он тоже родился за пределами Иль'Пхора. Тем удивительнее было, что все эти люди так сильно стремились защитить остров.

— Большую часть завода занимает верфь, — Джервис мысленно вернулся к вопросу Сайнир. — Доки разбросаны по самому краю острова с запада, и тянутся на тысяч пять шагов, если не больше. Они соединены с производственными ангарами, литейными, мастерскими, но в них можно попасть, вообще не заходя в здания завода.

Парень помолчал какое-то время, вспоминая всё, что может пригодиться в их безумной миссии. По правде сказать, хоть механик и вызвался сам, ему с трудом верилось, что такому маленькому отряду, под силу помешать столь грозной производственной машине, на которую работал весь остров.

— Корабли, готовые к взлёту, занимают один из трёх блоков. Ворота, через которые их выпускают, открывают вниз — под остров, — а уже затем, немного набрав мощност

взлетают. Это связано с мощностями маневровых, которых недостаточно для...

— Без технических подробностей, если можно, — перебила его Сайнир.

Джервис кивнул.

— Я хочу сказать... Доки, которые нам нужны, находятся не на самом острове, а на пристройке с краю. Со стороны завода нет великой стены, и часть верфи, по сути, висит над самой бездной. Всё тоже самое, что в городском порту, только масштабы меньше. Туда не попасть под почвой, потому что доки вообще не на панцире. Это обеспечивает более экономный в плане топлива спуск кораблей, а также безопасность, ведь, если Иль'Пхор неожиданно пошевелится, то может повредить судно, и оно рухнет в бездну.

— Значит, нам придётся двигаться по территории завода, — поморщилась Сайнир. — Как далеко выход из канализации от места, где держат корабли? Ты говорил, что отправлял туда людей несколько раз. Помнишь дорогу?

Джервис почесал скользкую от пота шею, где уже проросла жёсткая щетина. Он и правда неплохо ориентировался на заводе — не раз ему с друзьями приходилось искать укромное место, чтобы выпить. Так почему же не удивился канализации, которой не должно было быть?

— Нам нужно будет пройти несколько ангаров. Если, конечно, выход на поверхность всего один.

— А охрана? Сколько человек обычно охраняют завод?

— Чьи там люди, и на сколько хорошо вооружены патрули? — добавил, не оборачиваясь Ахрам.

Джервис почувствовал укол стыда.

Многих из солдат, патрулировавших территорию завода, парень знал лично — пересекался с ними в баре или за карточным столом, травил байки в курилке. А теперь... было трудно воспринимать их врагами. И ещё тяжелее было осознавать, что кто-нибудь из них мог вскоре погибнуть по его вине.

Однако в последние недели солдат определённо стало больше.

— Не знаю, — наконец ответил Джервис. — Обычно человек двадцать, может, тридцать на весь завод. И то на улице или возле ворот. В доках порой и одного не сыскать — шумные станки отпугивают залётных посетителей, а если они не справляются, помогают вечная духота и запахи масла и палёного железа. Но сейчас, перед праздником... Думаю, как минимум, вдвое больше.

— Чьи они носят нашивки? — уточнил свой вопрос Ахрам. — Городская стража, или кто посерьёзней?

— В основном стражники. У некоторых даже оружия не было, когда я их видел. Но недавно там обосновался целый взвод в красных плащах. Суровые, в доспехах и с мечами наперевес. Если честно, они больше походили на бандитов, чем на солдат, но кто я, чтобы судить.

— Значит люди Олси, — кивнул слушатель. Сайнир, похоже, тоже удовлетворилась ответами.

— Когда мы выйдем на улицу, будет раннее утро, — сообщила она. — Я надеялась пробраться на завод в темноте, но идти быстрее было бы слишком рискованно. Надеюсь, всё пройдёт гладко, но... Судя по словам механика, стоит ожидать неприятностей.

— Скорее бы, — проворчал Ахрам. — Я уже и не помню, когда давал своим малышам размяться.

Вдруг Ахрам неожиданно замер и затих. Несколько вздохов он молчал, опустив голову и закрыв глаза. Сайнир жестом приказала всем остановиться и просто ждала, не задавая вопросов. Когда слушатель резко распахнул глаза, Джервис увидел в них неподдельный ужас, и остальные, судя по всему, тоже.

— Ты что-то почувствовал? — Сайнир подошла к слушателю очень близко и перешла на шёпот. — Что-то не так с Иль'Пхором?

— Дело не в этом... — покачал головой темноволосый, всё ещё бессмысленно глядя в одну точку. — Это... Дайч.

— Дайч? — неуверенно переспросила девушка. — А что с ним?

— Не знаю. Кажется, он...

Ахрам поднял голову, и его затуманенный взгляд вдруг обрёл ясность. А затем он посмотрел на Джервиса с такой яростью, что парень тут же понял, что произойдёт дальше.

Слушатель кинулся вперёд — не так стремительно, как Сайнир парой часов ранее, но всё же слишком быстро, чтобы механик успел что-то предпринять. Ахрам врезался в него всем телом, схватил за ворот. Пальцы быстро добрались до шеи и сжались стальной хваткой.

Джервис попятился, попытался высвободиться, но подошва ботинка скользнула по грязи, и они вместе полетели вниз.

Камни врезались в затылок, и лишь густой слой мха помешал механику потерять сознание. Вспышка боли прошла по телу, руки ослабли, позволив Ахриму оседлать его. Слушатель рычал что-то сквозь зубы, совмещая ругательства с неизвестными Джервису словами. Мужчина приподнял слабо сопротивлявшегося парня, а затем свободной рукой ударил его в челюсть.

Лицо вспыхнуло болью, и голова вновь упала на мокрые плиты. Всё вокруг закружилось. Механик бы застонал от боли и отчаяния, но для этого ему не хватало воздуха. В мутной расплывающейся пелене тёмного туннеля, он увидел, как Ахрам оскалился ещё яростнее. Занёс кулак для следующего удара.

— Проклятый дух Аурелии! Что в тебя вселилось, Ахрам? — закричала Сайнир, схватив его за руку. На помощь ей тут же подскочил Шер.

«Какой же у него отвратительный ожог», — подумал механик, едва не теряя сознание.

— Его напарник убил Дайча! — зарычал Ахрам, а затем вдруг отпустил механика, и тот повалился на мокрый пол. Пульсирующий болью затылок ощутил тонкий ручеек чуть тёплой воды. Джервис очень надеялся, что это не его кровь.

— Ты не можешь этого знать, — неуверенно произнесла Сайнир, смотря на Джервиса сверху-вниз.

— Я почувствовал, будто он... Будто он отправился в бездну, Сайнир! — на лице слушателя отразилась боль.

— Никто не может это почувствовать на таком расстоянии! А даже если бы мог, ты не знаешь, что там произошло.

— Небось, его дружок прирезал Дайча, оставшись с ним наедине. — Ахрам поднялся, а затем с презрением посмотрел на Джервиса, когда тот с трудом сел.

— Этот белозубый пацан Болло, с манерами долбанного посла взял и убил Дайча? Вот так просто? — Сайнир ухмыльнулась, из-за чего шрам на её щеке натянулся. Пожалуй, как подумал Джервис, это была одна из самых неприятных и невесёлых улыбок, что он видел.

— У него есть зубки, Сайнир. Глупо это отрицать. — Поморщившись, ответил Ахрам, но пыл его немного остыл.

— Зубки, может быть, но даже настоящих клыков недостаточно, чтобы справиться с Дайчем. Боги, Ахрам, ты видел на что он способен. Даже если бы у Болло был целый отряд...

— Тихо вы... — встревоженно проговорил за спиной девушки Шер.

— Мы по уши в дерьме, Сайнир! И я не хочу опасаться ещё и за свою спину! — сказал Ахрам, не сводя презрительный взгляд с механика. — Я не доверяю, этому...

— Да заткнитесь! — процедил Шер сквозь зубы.

Все тут же умолкли. Было слышно лишь тяжёлое дыхание Ахрама, и хриплое Джервиса. Механик дотронулся до лица — крови на пальцах не было, однако челюсть пульсировала болью. Он уже хотел было подняться на ноги, как вдруг услышал какой-то звук.

— Сейчас! — шёпотом произнёс Шер.

— Гениталии Иль'Пхора! Долбанная божественная задница! — шёпотом выругался Ахрам. Затем неуверенно добавил. — Они не могли нас слышать. Не должны были.

— Займись, твою мать, делом! — приказала девушка и прошла на несколько шагов вперёд.

Ахрам кивнул, вмиг посерьёзнев. От эмоций не осталось и следа. Он выпрямился, приосанился, закрыл глаза и вздохнул полной грудью. Воцарилась гробовая тишина. Джервис не посмел даже двинуться. Механик был вполне внушительного размера, но то, с какой лёгкостью слушатель чуть не свернул ему шею, поистине пугало.

— Пять или шесть солдат, — произнёс Ахрам. — В двух сотнях шагов, не меньше.

— Они рядом. Прямо здесь. Но, похоже, что не слышали нас. — Донёсся шёпот Сайнир.

Впереди туннель плавно заворачивал направо. Девушка спряталась в небольшом углублении перед поворотом и, прижавшись к стене, смотрела в темноту.

— Если не подойдём ближе, я ничего больше не смогу сказать, — Ахрам открыл глаза и несколько раз моргнул. Механик снова увидел, как его лоб покрылся испариной.

— Дыхание Аурелии... — процедила Сайнир и достала из кармана карту. Джервис наконец поднялся на ноги и увидел, что всё это время девушка делала на ней пометки. В пустом квадрате теперь появились тонкие чёрные линии. Она задумчиво поднесла карандаш к бумаге, но ничего не нарисовала. На пустом прямоугольнике между разноцветными линиями почти не оставалось места. — Мы приблизились к западному краю канализации. Если подъём на завод есть, то он прямо перед нами.

— И мы наконец нашли охрану, — буркнул Шер. — Этого следовало ожидать.

— Двое на одного, — констатировал Ахрам с тенью улыбки на лице. — Проще, чем отобрать сладость у младенца.

— Я устала от твоей бравады, — заметила Сайнир. — Перед нами солдаты, и они вооружены. В таких туннелях нам не застать их врасплох. Я не могу позволить одному из нас погибнуть сейчас.

— Я не боюсь смерти, если ты об этом, — пожал плечами темноволосый. — А если ты позволишь мне прирезать пацана, то я умру без сожалений.

— Дурак, — огрызнулась она. — Сейчас нас никто не ждёт, но начни мы заварушку, и весь завод встанет на уши. Двадцать человек, тридцать, скольких ты готов взять на себя? У нас лишь несколько часов до начала праздника, и мы не можем рисковать.

— Значит, всё, что нужно — убить солдат настолько быстро, чтобы они не подняли тревогу? — улыбнулся слушатель.

— Любой выстрел, любая ошибка, и всё кончится даже не начавшись.

Джервис видел, как краснеет лицо темноволосого, как наливаются ненавистью его глаза. И механик не был уверен, что Сайнир удастся его унять.

— Я тренировался долгие годы ради этого момента! Оставайся здесь, если хочешь, а я расправлюсь с ублюдками так быстро, что они даже не пикнут. Вот увидишь, я...

— Есть другой путь! — заявил вдруг Джервис. Все резко обернулись к нему. Даже Ахрам опешил, по всей видимости, не ожидая что механик решится подать голос, только поднявшись на ноги. И уж тем более решится ему перечить. Пока мужчина не опомнился, Джервис поспешил продолжить. — Канализация выходит на поверхность в нескольких ангарах от верфи. Но это не единственный способ попасть в доки.

Ахрам, забыв о Сайнир, сжал кулаки и направился к механику. Шер встал между ними и сурово обвёл слушателя взглядом, после чего тот зарычал, но всё же отступил на шаг.

— Неужели вы собираетесь слушать этого азерно?

Джервис не знал значение этого слова, но по интонации было ясно, что это не комплимент.

Все молчали, а Джервис смотрел только на Сайнир.

— Нас из-за этого убьют, — от досады лицо слушателя стало красным. — Убьют из-за него.

Девушка не обратила внимания на Ахрама.

— Про какой путь ты говорил, мальчик? — железным тоном спросила Сайнир. Механик сглотнул ком, подступивший к горлу. Вспомнил, как её клинок царапал кожу. Вспомнил, как мало времени, ей потребовалось, чтобы добраться до него.

— Я... — Он попытался говорить уверенно, но голос предательски дрогнул, и механик откашлялся. — Я уже пробирался на верфь.

— Ты? Пробирался туда, где работал?

— Я хотел кое-что украсть, — парень сжал руку, не позволяя пальцам дрожать.

— Он предаёт даже своих, Сайнир, — с ненавистью произнёс Ахрам, но девушка проигнорировала его снова.

— Ты знаешь, как мы сможем быстро попасть, куда нам нужно? — спросила она.

— Я почти уверен, — Механик замялся. — Можешь показать мне карту, которую ты рисовала?

Сайнир, не удивившись, достала и развернула жёлтый листок.

Джервис провёл пальцем по линии, которая ничем не заканчивалась — туннелю, где они были сейчас. Он мысленно вернулся назад — к его удаче, Сайнир помечала все пройденные выходы на поверхность.

— Здесь, — ткнул он пальцем.

— Это место даже не на территории завода! — покачал головой Ахрам. — Я же говорил, что от парня не будет толку.

В глазах Сайнир тут же промелькнуло сомнение. Джервис старался не думать, как именно она поступит, если посчитает его предателем.

— Я не вру, — настоял Джервис. — Если подняться здесь, мы выйдем на улицу, идущую вдоль берега. С одной стороны будут жилые дома, а напротив — стены завода. В некоторых местах, из-за близкого берега и неровного панциря, стен нет — просто здания. Когда я планировал попасть на завод, даже не думал, что всё окажется так просто. Прямо с этой улицы, можно пробраться в один из сборочных цехов, а дальше, не выходя на улицу, в

нужный док.

Сайнир продолжала с недоверием смотреть на механика. Все молчали, и Джервису показалось, что тишина будет длиться вечно.

— Это лучше, чем быть убитыми, — мягко проговорил Шер. Ахрам лишь фыркнул и вновь сплюнул на камень.

Наконец девушка кивнула.

— Хорошо. Возвращаемся.

— Из-за него нас всех убьют, — вновь повторил темноволосый слушатель. Но, похоже, спорить он больше не собирался.

— Может и так, — резко отозвалась девушка. — Но будь я проклята Аломаром и самим долбаным Иль'Пхором, если такая вероятность остановит меня от нашего задания.

— Я не доверяю этому азерно, — Ахрам покачал головой.

— Мне плевать, что ты чувствуешь по отношению к нему, — девушка пристально смотрела на подчинённого. — Следи за ним, как за собственной конечностью. Это приказ.

— Иль'Пхоров хер был бы слаще этого приказа, — буркнул слушатель и зашагал по туннелю, удаляясь от голосов солдат. Шер, пожав плечами, ушёл следом. Сайнир пристально и изучающе смотрела на Джервиса. Затем вздохнула и убрала в карман карту. Механик сделал несколько неуверенных шагов за Ахрамом, когда девушка заговорила.

— Выкинешь что-нибудь, и он будет меньшей из твоих проблем. — Голос её звучал ровно, немного певуче. В нём не было угрозы или злости. Лишь сведения, которые требовалось учесть.

Затем она выпрямилась и быстро зашагала за подчинёнными, оставляя Джервиса плестись сзади.

Глава 14. Защитник. Аллек

Иль'Пхор вздыхал, и дыхание его походило на проклятия. Извергаемые с ненавистью и злобой, но тихо, едва слышно, со знанием, что время поквитаться ещё не пришло. Звук, будто порыв ветра набрасывался на Аллека, заставляя того сжиматься от страха. Отражался эхом от воды и камня. Осыпал капитана мусором и грязью, давая понять, что ему тут не рады. А затем удалялся, становясь тише, но не исчезая полностью. И замирал вдалеке назойливым, тревожным гулом.

Аллек полз по трубе, временами становившейся столь узкой, что стенки царапали ему кожу. Продираясь сквозь мох и траву. Сквозь грунт, кое-где твёрдый как камень. Полз в кромешной тьме, ведомый лишь шумом потоков над головой, хоть как-то помогающих ориентироваться. Как всегда, считая секунды. Стараясь уловить закономерности и вычислить своё местоположение.

Дважды он заходил в тупик. Возвращался назад, боясь, что уже не сможет выбраться. И каждый раз находил новый путь.

Он полз настойчиво, не позволяя себе останавливаться, перевести дух. Полз, потому что не мог не ползти.

Оставленный во тьме и гробовой тиши, капитан раз за разом прокручивал в голове разговор с Джервисом возле борделя. Вспоминал допрос отца сразу после казни. Повторял про себя, как тот просил Аллека помочь сделать остров лучше. Безопаснее. Справедливее. Сделать то, о чём мечтал и сам капитан. Вспоминал, как ошибся, в очередной раз доверившись отцу.

Теперь Аллек был уверен, что их разговор проходил где-то здесь — под панцирем воздушного бога. Был уверен, что отец как-то причастен к происходящему. Эта мысль вновь и вновь разжигала в нём ярость и обиду. На отца, но в первую очередь на самого себя. В глубине души, капитан не смог поверить в его предательство даже, когда отец привёл солдат к борделю. Даже когда Джервис узнал его голос. Даже несмотря на то, что с самого начала предполагал, что это правда. В глубине души, он не смог поверить в это даже сейчас, и из-за этого злился ещё сильнее.

Тем не менее, от этого осознания — пусть он с ним до конца и не смирился — становилось легче. Если, Аллек и впрямь в нужном месте, то, возможно, сумеет отыскать Венди. Докопаться до ответов на все его вопросы. Сумеет найти всё, что так долго искал. И благодаря этому ощущению, Аллек продолжал ползти в кромешной тьме.

Он не знал, сколько времени прошло, с тех пор, как он вылез из резервуара под панцирем. Несколько часов, но точнее не удавалось определить даже человеку с его опытом. Знал лишь, что с тех пор, как он спустился под почву, прошли уже сутки. Скорее всего, даже больше. А значит, сегодня — день праздника. День, когда генерал Болло приведёт на площадь собранную им армию и заберёт власть у мэра Олси. Времени изменить это оставалось всё меньше, но Аллек ещё мог успеть. Должен был найти хоть что-то, что сможет показать людям и королю. Должен был во что бы то ни стало добраться до правды.

Какой бы она не оказалась.

Аллек поморщился от этой мысли, будто кто-то кольнул его ножом. Только сейчас он в полной мере осознал, что ищет доказательства вины своего отца в государственной измене.

И в очередной раз спросил себя, зачем это делает. Учитывая его ненависть к мэру Олси, неужели он не мог оставить всё как есть?

Отец возглавит Иль'Пхор, как всегда и мечтал. Жители найдут в нём спасителя от тирании Олси. Принцесса Тан Гурри поддержит генерала, ведь он всегда умел отлично вешать лапшу на уши. Король найдёт в его лице сильного союзника. Война с Иль'Тартом так и не начнётся, а значит, капитан сдержит своё обещание. Более того, Аллек наконец-то сможет заняться тем, чем должен — сможет помочь многим людям в своём лагере, благодаря родственным связям с новым градоначальником. Сможет изменить город. Сделать его лучше.

Тогда почему же он так неистово пытается не позволить этому произойти? Почему, раздирая руки в кровь, ползёт по этому туннелю? Почему последние несколько дней рискует жизнью, чтобы узнать всю правду?

Капитан говорил себе, что дело в Венди, но... Он действительно любил эту девушку. Не говорил ей об этом, но влюбился в неё ещё до их первого поцелуя. До какого-то праздника в борделе, где они сбежали от своих людей, заперлись в небольшом сарае и не выходили из него до утра. До того, как спустя полгода с того случая, он пришёл к ней в комнату, когда у Венди умер отец. Он любил её уже несколько лет, сам не зная, в какой момент это стало для него так очевидно. Любил, и отказывался верить, что она может быть мертва.

И всё же, причина была не только в ней. Но в чём тогда? В защите людей? В защите собственных интересов? Разве не хотел он остановить войну любым способом? Ведь он не испытывал никаких приятных чувств к королю, и, уж тем более, к толстяку Олси и его сыновьям. Не считал, что управлять городом должен ставленник с Царь-древа, и отец виделся парню далеко не худшим кандидатом в мэры острова.

Но он был здесь. Двигался дальше и дальше. Изо всех сил старался остановить отца. Почему?

Его приход к власти был бы победой и для самого капитана. Вот только Аллек считал, что порой, учитывая методы, которыми ты достигаешь результата — ты просто не заслуживаешь того, чтобы победить. Обман, взрывы, убийства — на это нельзя было закрыть глаза. Нельзя было отбросить это в сторону. Порой... Ты просто должен проиграть, несмотря ни на что.

Потому, что это будет правильно.

Иль'Пхор в очередной раз вздохнул, и металл вокруг задрожал, будто меч в ножнах новичка перед важной битвой. Впереди что-то пошевелилось. Кусок чёрной грязи со шлепком плюхнулся в небольшую лужицу шагах в десяти от капитана. И...

Аллек это увидел! Мог поклясться, что видит!

Он протёр глаза и присмотрелся. Впереди проглядывались очертания туннеля. Тусклые, тёмные, едва различимые. Но капитан их видел! Он обвёл взглядом свои грязные руки, пошевелил пальцами, убеждаясь, что различает их в темноте, вплоть до грязи под ногтями.

Где-то впереди был источник света. Капитан не мог определить, насколько далеко, но наконец-то почувствовал, что приближается к выходу.

Он пополз быстрее, отчаянно перебирая руками, царапая колени о мелкие камни. Цеплял почву плечами, из-за чего мусор сыпался на спину. Сейчас это казалось неважным. Капитан чувствовал лёгкий ветерок, колышущий волосы, сбрасывающий капли пота с лица. Воздух вокруг, пусть и с новыми нотками вони, изменился.

Прошла целая вечность, прежде чем луч света наконец прорезал тьму. Сперва едва

видимый, а уже скоро яркий словно солнце, неожиданно вышедшее из-за туч. Капитану потребовалось почти двадцать ударов сердца, чтобы глаза перестали болеть. Он с прищуром посмотрел вперёд, вслушиваясь в шум механизмов, который теперь стал отчётливо слышим впереди. Но увидел там лишь размытую точку.

Вдруг где-то вдалеке прогремел выстрел.

Аллек замер, прислушался, и заметил новые звуки. Два голоса, едва различимые среди общего гула.

— От этих солдат никакого толку, — произнёс кто-то далеко впереди. Голос был грубым, разочарованным, искажённым эхом туннеля. — Но это точно здесь.

— Мы нашли ещё несколько пленников, — ответил ему второй мужчина. Он говорил тише, и Аллек едва различил слова. Стараясь не шуметь, капитан двинулся дальше, напрягая слух. При слове пленник, сердце застучало быстрее, а кровь прилила к голове, и он чуть было не бросился вперёд, забыв об осторожности. Однако узкие стены, состоявшие по большей части из превратившейся в камень почвы, не позволили ему этого сделать.

— Думаешь, они скажут больше? — вздохнул первый. — Неужели у них вообще могут быть причины что-то скрывать? И уже тем более отдать жизнь за эти сведения? Боги, порой я не понимаю людей...

— Хорошо, что это не твоя работа, не так ли? — усмехнулся его собеседник. — Пойдём. Нам нужно проверить ещё одно крыло. Приказано найти всех, кто до сих пор дышит, и доставить к командиру. Остальные отряды уже ушли на поверхность, так что будь осторожен. Похоже, сегодня у нас будет много работы.

Аллек услышал металлический лязг, а затем звуки стихли. Капитан какое-то время, затаившись, прислушивался и наконец решился двинуться дальше.

Он был почти у источника света. Вновь напряг зрение, смаргивая слёзы. И, немного привыкнув, заметил, как впереди туннель слегка расширился и...

Заканчивался стальной решёткой.

Аллек несколькими рывками преодолел это расстояние. Врезался в решётку плечом, надеясь вышибить её с небольшого разбега. Металл скрипнул, но не поддался.

Впереди открывался вид на новый резервуар — не такой большой, как первый, из которого он приполз. Стены здесь были выполнены из камня, лишь пол — неоднородно розовый, покрытый странным белым налётом — наводил на мысли о плоти воздушного бога. Воды было так мало, что она его почти не скрывала. Два-три локтя, не больше. Хотя нет, водой это можно было назвать лишь с большой натяжкой. Турбина, которая в этом помещении была одна, разгоняла мутную, тёмно-зелёную жижу. Серо-белый пар вился от её поверхности, устремлялся вверх — к потолку — где его всасывали десятки тонких стальных труб.

Аллек почувствовал, как от едкого запаха гнили и тухлых яиц у него вновь скрутило желудок.

Были здесь и мосты, разделяющие резервуар на несколько частей и оканчивающиеся стальными дверями. Один из них оказался прямо под капитаном, и, вполне вероятно, именно по нему только что прошли солдаты.

Боги, что это за место?

Аллек так и не разгадал назначение этих странных резервуаров и жидкости, которой их кто-то заполнил, но предчувствие у него было скверное.

Считалось, что воздушные боги питаются, лишь прилетая на Царь-древа. Они пожирают

листья, небольшие ответвления главного дерева. Могут опустошить растительность, площадью больше города на их спинах. Спят долгими месяцами, в редких случаях заводят потомство, и тогда, углубляются ещё дальше в чашу, порой добираясь аж до ствола, чем изрядно пугают обитателей древа.

Однако, помимо этого ритуала, что-то помогает им выживать в долгих полётах, тянувшихся годами, а порой и десятилетиями. Вода — это жизненная сила острова. Топливо, с помощью которого, они совершают перелёты. Нагретая до кипения, она циркулирует внутри монстров, а затем выплёскивается раскалённым потоком в бездну. Подчинив себе эти потоки, люди смогли построить города на спинах этих чудищ. Смогли обеспечить себя электричеством и питьевой водой. Смогли выжить.

Однако никто и никогда не проникал под панцирь воздушного бога. Никто не проделывал в нём отверстий. И Аллек даже представить боялся, каких последствий это могло стоить всему городу. А может быть, и всем городам мира Песни. К тому же, разве не должна была вода внутри острова быть ещё более горячей, чем та, что выбрасывается на поверхность?

Нужны были ответы, а не домыслы.

Отбрасывая гнетущие мысли, Аллек с силой ударил по решётке снова. Схватился за толстые прутья, рванул их на себя: сперва аккуратно, затем сильнее и наконец изо всех сил. Один из прутьев надломился снизу и ходил почти свободно. Остальные даже не шевелились.

С трудом капитан развернулся так, чтобы ноги оказались со стороны решётки. Изогнулся, ложась спиной на влажный грунт. Штаны, изорванные на коленях, тут же впитали влагу. Парень посмотрел вглубь туннеля — туда, откуда текла струйка воды — и ужаснулся беспросветной тьме, похожей на стену. Возвращаться тем же путём совсем не хотелось.

Аллек согнул ноги в коленях и резко выпрямился. Металл скрипнул под его подошвами, и один из прутьев — тот, что проржавел снизу — выгнулся и подался вперёд.

Капитан перевернулся, вновь сбрасывая с себя шмотки грязи. Схватился за надломленный прут, потянул на себя до хруста, выломал и отложил в сторону. Парень попробовал протиснуться в образовавшуюся дыру, но не смог просунуть даже голову.

Что-то зашумело внизу. Краем глаза капитан успел заметить, как турбина закрутилась быстрее. Иль'Пхор вздохнул, и по резервуару прошла едва заметная дрожь. Бело-серый туман — теперь куда более заметный — сформировался в мутные облачка и начал подниматься. Стоило ему дойти до трубы, в которой прятался капитан, как Аллек вновь почувствовал тухлый, невыносимый смрад, и закашлялся.

Стараясь не обращать на запах внимания, он несколько раз ударил ладонью по каждому из оставшихся прутьев, надеясь найти слабину. Они вздрагивали, но не поддавались — почти не шатались. Выругавшись, Аллек вновь развернулся к ним ногами, ударил по решётке, но эффект был таким же. Коленом он задел что-то на полу, и металл царапнул металл.

Аллек пошарил рукой и нащупал отломанный ранее прут.

Конечно! Как он не подумал раньше!

Схватив оторванный кусок металла, капитан вставил его между прутьями, используя как рычаг. Он надавил всем весом, услышал, как металл заскрежетал, изгибаясь. Труба, в которой он находился, проржавела из-за постоянно текущей по ней воды, однако прутья держались крепко.

— Бездна, я могу так весь день копать! — прорычал Аллек себе под нос.

Затем навалился на прут снова, закричал от натуги, застонал, не желая сдаваться. Прут изгибался по середине, был готов того и гляди сломаться, однако держался. Наконец Аллек, выдохнув, опустился на почву, стирая пот со лба и тяжело дыша. Что-то скрипнуло под его локтем.

С удивлением юноша посмотрел вниз.

Под руками всё было покрыто жидкой грязью, однако он тут же увидел болт, на который наткнулся раньше. Капитан разгрёб под собой грунт и почти сразу добрался до металлической пластины, на которой лежал. Она была прикручена по углам, но в одном месте — прямо рядом с решёткой — проржавела насквозь.

Аллек с силой воткнул прут в это место, и тот со скрежетом вошёл до середины. Капитан потянул рычаг на себя, и пластина поддалась, отгибаясь, однако под весом Аллека всё время возвращалась на место. Он пошевелил прутом, стараясь сделать отверстие больше, и оно постепенно расширялось, однако лучшее, чего он смог добиться — это расковырять дырку размером с кулак.

Аллек забарабанил по пластине кулаками, проклиная всё на свете. Руки болели, но злость была куда сильнее, поэтому он не останавливался.

Иль'Пхор вздохнул во второй раз, и пластина заходила ходуном.

«Бездна! Вот оно!», подумал Аллек, вновь хватаясь за прут. Нужно было использовать трясущиеся стены.

Капитан навалился на импровизированный рычаг с новой силой, прислонился потным лбом к решётке, пытаясь перенести вес с пластины, и потянул вновь.

Вонь ударила в нос. Серый туман окружил всё вокруг, направляясь к потолку.

По лицу Аллека градом катился пот, но он не отпускал металлический прут. Дрожь, идущая по стенам резервуара, прошла, но капитан почувствовал, что металл под ногами поддаётся. Навалился сильнее и услышал хруст.

Два болта почти одновременно вылетели из пластины. Металл скрипнул, сдвинувшись в сторону. Капитан потянул сильнее. Услышал треск, увидел ссыпавшийся вниз мокрый песок. Упёрся ногами в край решётки, налёг из последних сил.

Что-то под ним надломилось. Сломалось с громким хрустом, отразившимся эхом от камня.

Капитан поскользнулся на влажной почве, ударился щекой о решётку и вдруг почувствовал, что падает. Улыбка скользнула по его лицу, а уже в следующую секунду металлическая пластина под ногами раскололась надвое. Аллек развернулся, пытаясь схватиться за решётку, но пальцы лишь скользнули по металлу, и капитан с грохотом рухнул на подвесной мост спиной вниз.

Боль яркой вспышкой прошла по всему телу, и Аллек взвыл, забыв об осторожности.

Сверху на него посыпались останки трубы, штырь, который парень использовал как рычаг, и почва. Капитан едва успел перекатиться в сторону, чтобы его не накрыло искорёженной металлической пластиной.

Он перевернулся на живот, тяжело дыша и сплёвывая грязь на решётчатый пол.

Турбина внизу убаюкивающе закружилась. Аллек почувствовал на губах металлический привкус — похоже, он прикусил или разбил губу при падении. Облизнулся и вновь ощутил вонь, быстро заполнявшую помещение. Едкую, слепящую, отвратительную.

Серый туман, казалось, сгустился вокруг. Обвивал тело и ноги, обволакивал лицо. Вонь была повсюду — в носу, во рту, на языке.

— Ох... — простонал Аллек, и его стошнило на металлический пол.

— Бездна... — захрипел он ещё раз, когда смог дышать. — Милосердные боги...

И вдруг услышал голос. Мужской, взволнованный и грубый. Ему ответил ещё один, и Аллек сразу понял, что люди идут к нему. Скорее всего они слышали грохот и решили проверить.

Не обращая внимания на головокружение и тошноту, капитан подскочил и кинулся вперёд по узкому мостику в сторону ближайшей двери. Он лишь предполагал, что люди появятся оттуда, и, к счастью, оказался прав. Дверь открылась, когда парню оставалось лишь несколько шагов.

Из прохода выглянул солдат. Недоумевающе, так как, вероятно, вообще не ожидал встретить здесь врага. Что ж, это было капитану на руку.

Аллек, не сбавляя ход, врезался в него плечом. Схватил противника за грудки и протолкнул вперёд. Краем глаза, увидел его напарника — невысокого парня, лет двадцати, с короткой стрижкой.

Схваченный солдат попытался вырваться, оттолкнул Аллека руками, но лишь сделал себе хуже. Капитан потянулся к его поясу, схватился за рукоять меча и уже через секунду воткнул клинок в грудь несчастному.

Тот продолжал смотреть на Аллека с недоумением. Затем медленно опустил глаза на сталь, торчащую прямо между завитками росписи на кожаном жилете. И наконец задрожал всем телом, и повалился на пол, оставляя клинок в руке капитана.

Аллек выпрямился, осматриваясь.

Комната, освещаемая несколькими тусклыми лампами, была почти пуста. Возле дальней, ничем не украшенной стены стоял письменный стол, заваленный бумагами. Стула рядом с ним не было — его оттащили в середину помещения, прямо под лампу. На нём сидел пленник со связанными за спиной руками.

Капитан вздрогнул, увидев, как сильно обезображено его лицо. Верхняя губа была разорвана, нижняя превратилась в кровавое месиво. Зубов не было, как и одного глаза. На лбу зияло несколько надрезов, из которых до сих пор струилась кровь. Текла на шею, плечи, военную форму. Форму солдат его отца.

Аллек оторвал взгляд от несчастного, который, похоже, уже не дышал, и взглянул на второго солдата, доставшего меч. Вероятнее всего, капитан выглядел угрожающе — в разорванных грязных штанах, жилете на голое тело, испачканный кровью и грязью. Сжимающий в двух руках меч. Он опустил голову, осклабился и, грозно рыча, пошёл прямо на противника.

Тот попятился, забубнил что-то себе под нос, а затем, когда Аллек оказался на расстоянии удара, отбросил оружие в сторону и закрыл лицо руками.

— Не убивайте! — взмолился он. — Прощу! Я лишь делал свою работу! Выполнял приказ! Во благо острова и королевства!

Капитан подошёл ближе и схватил парня за ворот мундира. Только сейчас он заметил нашивки на его рукаве. По красным полоскам не сложно было определить, что человек подчинялся мэру Олси, хоть и имел довольно низкое звание.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил Аллек. — Что это за место?

— Я ничего не знаю! — на глазах парня выступили крупные слёзы и потекли по щекам. — Пожалуйста! У меня только родился сын! Прощу, ради него, пощадите!

— А у парня, что истекает кровью на стуле, сыновей не было? — теряя самообладание

спросил капитан. Он понятия не имел, кем был пленник, но было ясно — его пытали и убили.

— Я просто делал то, что мне приказали! Я подчиняюсь мэру Олси! Это не я его пытал, честное слово, не я...

— Бездна... — проговорил Аллек, заметив, что его ботинок к чему-то прилип. Металлический пол был залит кровью, а это значило, что человек на стуле вряд ли был первым, кого подвергли пыткам. У Аллека появилось очень плохое предчувствие, и он вновь поднял глаза на солдата. — Здесь есть ещё пленники?

— Да, ещё трое солдат! — истерично проговорил парень. — Только они остались, после техников... Только стража... а ещё девушка, которую здесь нашли.

Аллек вздрогнул, почувствовав, как внутри что-то сжалось.

— Девушка? Какая ещё девушка?

— Молодая, темноволосая! Я не знаю её имени. Она была здесь, связанная, когда мы пришли. Похоже, её удерживали насильно. Пожалуйста, отпустите! Я ничего больше не знаю, прошу!

— Проклятье... — Аллек ослабил хватку, потому что не мог сдержать дрожь в руках. Сердце стучало в ушах так громко, что даже слова солдата он понимал не сразу. Ещё раз взглянув на кровь на полу, он задал вопрос, на который больше всего боялся узнать ответ. — Эта пленница... Она ещё жива?

Солдат, не прекращая плакать, закивал:

— Да, её ещё должны допрашивать!

Аллек подтянул парня практически к своему лицу и прорычал:

— Где?

— В соседней комнате! Прямо напротив нашей! Честное слово! Больше я ничего не знаю!

Молодой солдат, уже ничего не стесняясь, рыдал, безвольно пытаясь отстраниться от капитана и закрывая лицо руками. Аллек чувствовал к нему лишь отвращение и не мог больше терять на него время.

Размахнувшись, капитан ударил его рукоятью меча по голове. Тот звонко вскрикнул и повалился на пол. По волосам у него заструилась кровь. Аллек даже на секунду решил, что убил парня, но затем заметил, как у того медленно вздымалась и опускалась грудь. Его напарник, несмотря на ранения, казалось, тоже пока был жив.

«Я ещё пожалею об этом», подумал он, но не решился добить лежащего без сознания.

«Есть грань, перейдя которую, ты уже не достоин того, чтобы победить», подумал он снова. И всё же это был бы не первый человек, который пал от руки капитана. И определённо не последний. Сейчас, думая о Венди, которую могли пытать совсем рядом, которая могла быть мертва, он не был уверен, что победа будет важнее, чем месть.

Может быть, порой, ты и не должен победить.

Замирая и прислушиваясь, капитан пошёл по мостику в обратную сторону. Тот скрипывал и покачивался, но эти звуки заглушались шумом работающих где-то за стенами устройств и глухо бухающего потока, несущегося над потолком.

Добравшись до противоположной двери — круглому люку с вентилем, — он медленно приоткрыл её, стараясь не выдать себя неосторожным звуком. Дверь, тем не менее, предательски скрипнула.

Аллек замер, прислушиваясь к отчётливо звучащим голосам. Комната перед ним была

точной копией предыдущей, разве что несколько свечей на письменном столе делали освещение здесь немного ярче. Как и в прошлой комнате, на стуле по середине помещения находился пленник. Несмотря на спутавшиеся, слипшиеся волосы, закрывающие опущенное лицо, Аллек сразу узнал девушку.

— Где долбаный Болло? Отвечай! Зачем ты сопротивляешься?

Перед капитаном были спины двух людей в красных плащах, с вышитым на них буйволом — символом мэра Олси. Пленница вздрогнула и застонала, приподняла голову, позволяя свету упасть на лицо. Венди выглядела измученной, бледной, с кровавыми подтёками на подбородке. Губы её дрожали, одна щека опухла, а левый глаз заплыл огромным синяком.

Капитан задрожал от гнева и нетерпения, крепче сжимая рукоять меча. Он выпрямился, уже не боясь быть пойманным — нет, он даже хотел бы, чтобы солдаты обернулись. Хотел, чтобы они увидели ярость в его глазах. Хотел, чтобы поняли, кто и почему их убил.

— Нам нужен только Болло и запасы, которые он здесь хранит! Скажи нам то, что знаешь, и мы тебя отпустим!

Вдруг взгляд Венди остановился на Аллеке. Капитан замер, не зная, что делать дальше. Мысли перепутались, а руки задрожали так сильно, что он чуть не выронил меч.

— Аллек... — прошептала девушка, и капитан поморщился, чувствуя стыд, раздирающий его изнутри. А ещё ярость, накатывавшую с каждым новым вздохом.

— Что ты там, мать твою, бормочешь? — возмутился второй охранник. — Отвечай или останешься здесь гнить!

Солдат схватил Венди за волосы и сильно дёрнул, запрокидывая голову к свету. Струйка крови из её разбитой губы, заструилась по подбородку, затем по шее.

— Аллек, — сказала она громче, уже не спрашивая, а утверждая.

— Опять этот бред... — отпустив её, разочарованно буркнул охранник. А затем развернулся к капитану, и широко распахнул глаза. Лицо его показалось Аллеку смутно знакомым. — Ты! Боги, это...

Капитан, не раздумывая, ударил солдата в шею — настолько сильно, что меч вошёл в тело с приятным хрустом. Солдат задёргался, потянул руку к ране, а затем, булькая, рухнул на пол.

Второй стражник развернулся, пытаясь выудить клинок из ножен, но тот не поддался сразу. Аллек был уже рядом. Он ткнул солдата рукоятью в нос, и противник завыл, хватаясь за лицо.

Получив заветную секунду, Аллек с размаху ударил парня ещё раз. Солдат отклонился, и удар лишь попал ему в ухо, но капитан уже бил вновь — на сей раз наверняка.

Челюсть мужчины хрустнула, когда в неё с размаху угодил кулак, сжимающий металлическую рукоять. Солдат дёрнулся, развернулся на месте с остекленелым взглядом. Удар был грубым, болезненным. Вполне возможно — смертельным.

Аллеку было плевать.

Солдат упал и замер, и в комнате стало тихо.

Пламя нескольких свечей заставляло тени беззвучно плясать на стенах.

Аллек шагнул вперёд, и вдруг задел что-то ногой. Опустил взгляд, заметил клинок первого убитого им солдата и остолбенел, присмотревшись. Резная золотая гравировка покрывала рукоять клинка. Маленький красный камень слегка поблескивал, отражая кровь на полу.

Капитан знал этот меч. Знал, что им владела семья Олси уже долгие годы. Слышал, что мэр совсем недавно подарил его старшему сыну. А значит труп прямо под ногами Аллека был никем иным, как Паулем Олси.

Венди тихо всхлипнула и застонала, прерывая повисшую тишину. Застывшим, непонимающим взглядом она смотрела прямо перед собой, почти не моргая. Туда, где теперь лежало тело одного из сыновей мэра.

Капитан подошёл к девушке. Присел рядом на одно колено и, аккуратно приподняв голову, заглянул ей в глаза.

Её взгляд медленно начал проясняться, и она вновь удивлённо прошептала:

— Аллек..?

Капитан улыбнулся — как он надеялся, жизнерадостно и беззаботно.

— Кто же ещё.

Всю оставшуюся часть дня Энжи провела наедине с собой.

Время тянулось медленно. Оранжевый диск солнца, лучи которого с каждым часом становились всё тоньше и холоднее, окончательно скрылся за горизонтом. Электрическое освещение включилось в ту же секунду, осветив территорию особняка изумрудно-зелёными цветами. Выстрелы, доносившиеся с дальнего конца двора, становились всё реже, и наконец стихли окончательно. Придворье сперва ожило, задвигалось и засуетилось, словно потревоженный муравейник, а затем также быстро успокоилось, как успокаивается любой город, стоит опуститься ночи.

Стало тихо. Это касалось как улицы, так и особняка в целом. Днём коридор наполнился дежурившими стражниками, выполнявшими поручения младшими офицерами, носившимися с бумажками чиновниками и суетившимися слугами. Теперь особняк, как и остальной город, казалось, замер в тревожном ожидании завтрашнего дня. Также, как и сама Энжи.

Возле двери в её комнату дежурили двое солдат. До того, как девушка улизнула в прачечную, они позволяли себе отлучаться, беседовать со слугами и даже с самой принцессой были дружелюбны. Но теперь, они, казалось, не спускали глаз с её дверей ни на секунду.

Очень быстро Энжи поняла, что её стража не предоставит ей возможности выбраться.

Добравшись до прачечной, она добилась успеха — об этом говорила паровая сфера, которую принцесса теперь сжимала в кулаке. Однако связаться с отцом и предупредить его о готовившемся перевороте, Энжи так и не удалось.

Генерал Болло — хозяин этого имения — рассчитывал, что король прибудет на остров после восстания и столкнётся с уже случившейся революцией. И пока что, не было ничего, что могло бы ему помешать.

Мэра Олси, если он и правда собирался начать войну с Иль'Тартом — вторым Титаном восточного королевства — нужно было остановить. Энжи и сама это знала. Но это должен был во что бы то ни стало сделать её отец, пусть даже и с помощью людей генерала Болло. Затем — если король так решит — он может назначить Персиваля Болло своим наместником — новым мэром. Но это должно быть его решение, принятое не под давлением обстоятельств.

В ином случае, генерал Болло навсегда станет тираном, узурпировавшим власть. А её отец — человеком, который не уследил за одним из важнейших городов под своим контролем. Какие бы решения он не принимал после этого — репутации их семьи будет нанесён непоправимый урон. И одним богам известно, что случится после этого.

Энжи вздохнула, вновь уставившись на ладонь, в которой лежал маленький стеклянный шарик с золотой окантовкой.

Сфера была произведением искусства. Позолоченные листья и ветви — тонкие словно нити — сплетались единым узором, в котором можно было различить очертания воздушного бога. Между полосками золота шёл едва заметный свет, утопающий в сером пульсирующем тумане. Свет шёл из самого центра. И если Энжи закрывала глаза, то лишь эта яркая сияющая точка оставалась перед ней, а туман — такой же, как внутри сферы — расползался вокруг, поглощая весь остальной мир.

Принцесса покатала сферу по ладони и почувствовала очередной прилив приятного тепла. Оно щекотало всё внутри, пощипывало кожу. Девушке хотелось держать эту сферу в руках постоянно, а ещё больше хотелось сделать глубокий вдох, зажмуриться и забрать это тепло себе. Почувствовать прилив сил, прилив уверенности, прилив решительности. Почувствовать себя смелее.

После встречи с генералом — тумана в сфере стало меньше — Энжи была в этом уверена. Когда Джервис отдал сферу принцессе, туман заполнял её целиком, не оставляя просветов. Сейчас же он клубился и расползался, густой снизу, но тусклый и светлый вверху. Принцесса предполагала, что его стало где-то вдвое меньше, чем первоначально. А это значило, что, либо он растворился со временем, либо...

— Я потратила его часть... — тихо произнесла принцесса.

Стоило сказать это вслух, как сомнений не осталось. Девушка забирала что-то из сферы каждый раз, когда дотрагивалась до неё. Свет или пар — она точно не знала. Каким-то образом ей удавалось прикасаться к силе, заключённой в этом шарике, и использовать её. Однако, что именно давала эта сила, оставалось загадкой.

Если подумать, Энжи использовала сферу уже трижды.

Первый раз случился на корабле во время демонстрации нового оружия мэром Олси. Выбежав на палубу — напуганная и опустошённая, — принцесса что-то сделала, и мир засверкал, став будто сотканным из тумана. Всё вокруг неё растворилось. Остался лишь Иль'Пхор и его детёныш, умирающий под безжалостным ливнем. Она до сих пор помнила взгляд воздушного бога, устремлённый на неё. Помнила его песню, полную отчаяния и боли. Помнила, как она сдавила её грудь, заставив потерять сознание. Помнила удушье и страх, которые испытала.

Затем, она воспользовалась сферой снова. В безлюдном переулке, пойманная солдатами и преданная Байроном — её советником и другом. Принцесса опять сделала это неосознанно, но в этот раз ей удалось зайти дальше. Девушка прикоснулась к остаткам силы, скрытым в сфере, подаренной мэром Олси. Заставила мир вокруг исчезнуть. Увидела белые, сверкающие огни. Услышала их шёпот.

В тот момент она была напугана, и попросила о помощи. Вложила в эту просьбу всё своё желание выжить. Всё отчаянье и страх, которые бушевали внутри. И тогда пришёл Джервис.

Девушка до сих пор не знала, было ли это совпадением, или она действительно каким-то образом позвала его. Она почувствовала, как прикоснулась к одному из огоньков. Но что именно случилось потом? А главное, как это могло ей помочь?

В прачечной, она в третий раз воспользовалась силой, заключённой в сфере. Вновь увидела огни, и даже прикоснулась, как ей показалось, к одному из них. Но, на сколько она могла судить, после этого ровным счётом ничего не произошло.

Энжи подняла сферу над головой, посмотрела сквозь неё на электрическую лампу. Свет не проходил сквозь пар, растворяясь в нём, однако сама сфера тускло сияла, будто в ней было заключено маленькое солнце.

— Что ты такое? — спросила девушка вслух, но пар не ответил, продолжая медленно клубиться, врезаясь в стекло и распадаясь.

Энжи закрыла глаза, сосредоточившись на покалывании в пальцах.

Сейчас она не была напугана, и надеялась, что это не является обязательным условием использования силы. Девушка сильнее сжала руку, ощутив приятное тепло, разливающееся

по телу. Она опасалась, что во время своего эксперимента, потратит всю оставшуюся в сфере силу, но ей требовалось выяснить, на что та способна.

Свет вокруг пропал, на несколько мгновений погрузив девушку в темноту. Затем, яркие цвета вспыхнули будто сотни ламп, а потом серая дымка появилась возле её ног.

«Получается!»

Туман пополз по комнате, очертания которой были размытыми в этом сером мире. Однако добравшись до стен, он прошёл и сквозь них, полетел быстрее, демонстрируя девушке череду похожих друг на друга комнат особняка.

Один за другим начали появляться белые огни разной яркости. Сперва недалеко от неё вспыхнули две тусклые точки, затем ещё несколько снизу и сверху. Чем дальше уходил туман, тем больше их было и быстрее они появлялись.

Вдруг всё небо заполнилось ярким светом, и Энжи охнула, от неожиданности распахнув глаза.

Принцесса посмотрела на сферу в своей руке.

Тумана стало лишь немного меньше, и плотным он переставал быть где-то на середине шарика. Значит, она вновь потратила какую-то часть силы. Но в этот раз совсем чуть-чуть. Быть может, у неё начало получаться контролировать этот процесс?

Энжи снова закрыла глаза. Опять мысленно сосредоточилась на сфере и сжала руку. Яркая вспышка сверкнула перед глазами, и появился туман. Плотный, непрозрачный, похожий на дым, он расползлся вокруг, клубясь будто грозовое облако. Он затягивал комнату, особняк, город и полз дальше и дальше, зажигая сотни белых лампочек. Свет горел в самой середине каждой, расходясь в стороны короткими лучами. Огоньки были похожи на горящие пылинки.

Когда туман заполнил всё вокруг, небо вновь вспыхнуло. Девушка вздохнула, увидев над головой россыпь сверкающих точек. Далёкие и холодные, они, казалось, застилали всё небо, делая его ярким белым полотном в этой серой мгле. Энжи отвернулась, и лишь сейчас поняла, что смотрит, не открывая глаз. Она не знала, двигается ли на самом деле, поэтому медленно поднялась с кровати, и подошла к одной из едва видимых полупрозрачных стен её комнаты. Почувствовала рукой шершавую штукатурку.

Реальный мир никуда не делся. Энжи не перенеслась в другое место, а всё ещё оставалась узницей в особняке генерала. Два белых огонька оказались практически рядом с ней. Так близко, что казалось, она могла до них дотянуться — но, стоило попробовать, рука упёрлась в стену.

Прикусив губу, принцесса осмотрелась. Ещё несколько десятков белых точек были поблизости — по очертаниям комнат Энжи предположила, что все они внутри особняка. Какие-то были дальше, какие-то ближе. Некоторые двигались, другие лишь пульсировали холодным светом, оставаясь на месте. Несколько точек, практически над ней, горели куда ярче прочих.

И лишь заметив их, Энжи слышала шёпот. Тихий, но отчётливый, он звучал у неё в голове, мешая думать. Стоило попытаться на нём сосредоточиться, как кровь начинала громко стучать в висках. Ей показалось, будто эти огни зовут её — просят взять в руки.

Она уже чувствовала подобное, когда искала свои вещи в прачечной. Но ей доводилось ощутить это и раньше. Когда... Когда Энжи была возле кабинета генерала! Быть может, у хозяина дома хранилось несколько таких? Стоило проверить. Вот только прежде, необходимо было найти способ покинуть свою комнату так, чтобы солдаты не подняли

тревогу.

Энжи отвернулась от трёх ярких огней, вновь сфокусировав своё внимания на точках рядом, и вдруг обнаружила, что к прежним двум прибавилась третья. И она быстра двигалась, причём направляясь прямо к принцессе. На секунду подавшись панике, Энжи попятилась назад. Нога упёрлась во что-то мягкое, и принцесса растянулась на кровати, моментально открыв глаза.

Дверь открылась, и в комнату вошла Роаль.

Она не обратила внимания на принцессу, лежавшую на кровати в не слишком естественной позе. Служанка вообще не смотрела на Энжи. На лице у неё не осталось никаких следов от удара генерала — вероятно скрыла пудрой, — но девушка всё равно выглядела жалкой и зашуганной. Даже её походка, показалась принцессе какой-то странной.

Роаль прошла к столу, который стражники какое-то время назад задвинули в угол комнаты, поставила поднос с едой и развернулась, чтобы уйти.

— Подожди! — выкрикнула принцесса.

На самом деле Энжи ждала, пока придёт служанка. Она даже надеялась, что генерал пошлёт именно Роаль. Надеялась, что так он захочет проучить принцессу — заставить почувствовать свою вину. Показать, что именно он тут главный. Продемонстрировать на примере, что произойдёт, если его послушаться.

И Энжи должна была этим воспользоваться, ведь других союзников ей здесь было не найти.

Служанка вздрогнула и замерла на месте, всё также не смотря на принцессу.

— Роаль, мне очень жаль, что так получилось... — осторожно начала Энжи, поднявшись с кровати. Она подумала, что будет уместно подойти и обнять девушку, но не решилась.

— Я сама виновата, миледи, — холодным голосом ответила Роаль. — Хозяин приказал мне следить за вами, но... Я нарушила его указания и получила по заслугам.

— Это я обманула тебя! — перебила её принцесса. — Я специально разлила вино, чтобы выбраться из комнаты.

— Значит, я просто идиотка, вот и всё, — пожала плечами Роаль.

Несколько секунд стояла тишина.

— Меня держат здесь в плену! — не выдержала Энжи. — Меня, дочь короля! У меня никого здесь не осталось! Никого, слышишь? Генерал Болло собирается захватить власть на Иль'Пхоре в обход королевским распоряжениям. Он идёт против воли моего отца! И ради его же блага, и блага государства, ты должна мне помочь!

Ответа не было, и Энжи начало это злить. Она вскочила на ноги, подошла ближе к служанке, постаралась заглянуть в глаза. Роаль отшатнулась, но принцесса схватила девушку за плечи и развернула к себе. Раны на её лице были очень умело скрыты — Энжи не видела никаких следов.

Служанка тряхнула руками, вырвалась и отошла на шаг. Однако замерла возле двери.

— Я должна предупредить отца! Поговорить с ним! — взмолилась принцесса, чувствуя, что у неё получается достучаться до девушки. — Это всё, чего я прошу, Роаль. Один разговор с отцом, вот и всё. Помогите мне.

Служанка молчала, глядя в пол. И всё же не уходила, а значит, возможно, шанс уговорить её ещё оставался. Нужно было лишь надавить сильнее...

— Твой отец! — выпалила Энжи, вспомнив их последний разговор. Роаль вздрогнула, и

принцесса решила, что попала в цель. — Твой отец служил в королевском флоте, разве не так? Что бы он сказал, окажись на твоём месте? Неужели не помог бы принцессе, Роаль?

Девушка вдруг резко обернулась, и Энжи увидела в её глазах ярость. Принцесса отшатнулась, вмиг догадавшись, что совершила ошибку.

— Мой отец погиб на войне, так и не вернувшись домой! — в голосе Роаль появилась уверенность и жёсткость, которых раньше Энжи не замечала. — Он служил вашему отцу, а тот, наверняка, даже не знал его имени. За десять спусков мой отец ни разу не прилетал домой, вечно ссылаясь на важность своего дела. Присылал письма, обещая маме, что прибудет в следующий раз, затем в следующий и так пока... Два или три спуска назад он просто перестал писать, и я больше ничего о нём не слышала.

Энжи прикусила губу, не зная, что ответить. Она чувствовала, как её шансы обрести союзника растворяются, словно утренняя дымка на солнце.

— Генерал Болло заботился о матери и обо мне. — Роаль продолжала смотреть на принцессу, сжимая трясущимися пальцами пустой поднос. Похоже, так себя вести, ей довелось впервые. — Хозяин заботился обо всех, кто жил в этом особняке. О жителях острова. Он остановил войну, спас нас. Он, а не мэр Олси. И знаете, что, миледи? Если бы мой отец был здесь, он бы никогда не предал своего господина. Не нарушил бы приказ. Он показал это мне службой на вашего отца. И я должна поступать так же, ради его памяти. — Она отвернулась, а затем тихо добавила. — Несмотря на то, что вы для меня сделали.

Закончив свою речь, Роаль поспешила к двери, за которой уже ждали солдаты, и пулей выбежала в коридор.

— Это больше, чем выбор между хорошим и плохим! — крикнула Энжи вслед. — От этого зависит судьба королевства! Судьба всех...

Дверь захлопнулась, и принцесса осталась в тишине. Она отошла назад, не в силах поверить, что проиграла даже этот бой. Задела ногой ножку стола, и тот покачнулся, загремев посудой.

— Проклятье! — Закричала принцесса и в порыве гнева сбросила всё, что принесла Роаль. Глиняная чарка с кашей врезалась в стену и разбилась со звонким треском. Пустой бокал упал, задев тумбочку, и покатился по полу. Два полукруглых куса свежего хлеба бесшумно закатились под кровать.

Ярость отступила, сменившись отчаянием. Энжи опустилась на корточки, сдерживая слёзы. Она никогда не чувствовала себя настолько беспомощной — а ей ведь было с чем сравнивать. У неё не осталось никого, кто мог бы помочь.

Что-то ужалило её правое бедро, и принцесса от неожиданности вскочила на ноги. Сунув руку в карман, она достала паровую сферу.

— Ну да, ну да. Только мы с тобой и остались... — тихо произнесла Энжи. — Жаль, я понятия не имею, как тобой пользоваться, бесполезная штукавина.

Тепло в этот раз было агрессивнее, злее — пальцы быстро начали болеть и приходилось то и дело отпускать их. Энжи покатила горячий кусок стекла по ладони. Внутри всё быстрее и быстрее пульсировали остатки пара. Серый дым клубился, однако уже не доходил и до середины сферы. Совсем скоро даже эта сила иссякнет, и у Энжи не останется ничего.

Но пока что этого не произошло!

Энжи зажмурилась, сжав в кулаке сферу, не обращая внимания на то, как она жжёт кожу. Мир вмиг стал серым — принцесса была уверена, что это случилось значительно быстрее, чем в прошлый раз.

Перед ней возникли две ярких точки. Третья же быстро удалялась. Они были... Прямо за дверью! Там, где только что вышла Роаль. Там, где стоят двое стражников. Так может быть, это они и есть?

Энжи, не открывая глаз, взглянула себе на ладонь, и увидела лишь яркое белое пламя — сферу. Маленькие огоньки вокруг должны были быть людьми. Это было очень похоже на правду, ведь в переулке, когда её схватили люди Байрона, она тоже видела рядом с собой эти огни. И дотронувшись до одного из них, каким-то образом позвала Джервиса.

Так может быть, она справится и теперь? Вот только в прошлый раз она потратила энергию целой сферы за один раз. К тому же ей угрожала смертельная опасность. И всё же, она должна была попытаться.

Первым делом нужно было понять, как именно она получает силу. Та точно исходила из сферы, и девушка смогла зачерпнуть её в прачечной. Сила перешла к ней, когда принцесса сжала сферу в кулаке, однако и прикосновения пальцами, похоже, было достаточно. На корабле мэра же Энжи и вовсе не дотрагивалась до сферы, и тем не менее эффект получился даже более сильным и молниеносным — настолько, что она потеряла сознание.

Тогда что же? Энжи вновь взглянула на белый огонь в её невидимой ладони. От него исходило приятное тепло, словно от камина в морозный день. Энжи постаралась вспомнить, что именно случилось в переулке, когда она встретила Джервиса. Отбросить страх и сосредоточиться лишь на своих действиях в тот момент. Сперва девушка закрыла глаза, увидела точки и... потянулась к одной из них — она и сама не понимала, как — но в тот раз Энжи притянула свет к себе, а затем почувствовала, как передала ему что-то. Выдохнула, попросив о помощи.

Энжи сильнее зажмурилась. Сфокусировала всё своё внимание на огне, который был прямо перед ней. А затем представила, что берёт его ладонью и тянет к себе.

Энергия вспышкой ослепила принцессу, заставив даже туман вокруг загореться белым светом. Это произошло лишь на мгновение, а затем всё вновь стало прежним. Всё, кроме самой Энжи. Она чувствовала себя иначе. Чувствовала, как жизнь буквально течёт в неё. Сила пульсировала в самом сердце — хотелось бежать, двигаться. Сражаться, если потребуется.

Огни вокруг стали ярче, шёпот отчётливее. Стук в ушах вернулся, только теперь он будто бы шёл из-под ног. Принцесса сосредоточилась на двух огоньках впереди — за дверью. Потянулась к ним, сфокусировалась на одном, ближайшем. Почувствовала, как он приближается, растёт в её глазах — заполняет серое пространство между ними.

Шёпот зазвучал в её голове и превратился в мелодию. Приятный мужской голос напевал музыку воздушных богов — тихо и прекрасно. Сердце Энжи бешено забилося, когда она почувствовала, что огонь находится прямо перед ней. Вновь ощутила странную жажду.

Принцесса аккуратно, боясь сделать что-то неправильно, потянулась к этому огоньку и попыталась сделать тоже самое, что с огнём в руке.

Мелодия вдруг запела громче — нотки стали тревожнее и напряжённее. Жажда усилилась, и Энжи вдохнула. Огонь перед ней тут же уменьшился. Песня затихла, и за дверью раздался металлический грохот.

Энжи открыла глаза.

— Керно! Эй, Керно! — кричал кто-то в коридоре.

Сердце принцессы колотилось в груди.

— Керно, эй? Да, что с тобой, парень? — Кто-то нагнулся рядом с её дверью,

перевернул что-то тяжёлое. — Боги, да что с тобой случилось? Проклятье! Ты что, вновь принял что-то перед дежурством? Твою мать, Керно, ты слышишь?

Энжи бросила быстрый взгляд испуганных глаз на сферу в ладони. Тумана в ней почти не осталось. Однако сила ещё пульсировала в венах — девушка это чувствовала. Больше всего ей сейчас хотелось вышибить эту дверь, и заставить напарника Керно замолчать.

Она сжала руку и вновь зажмурилась. Белые точки вернулись в тот же миг. Энжи дотронулась до огня в ладони, забрала малую часть, а затем притянула второй огонёк — тот, что продолжал громко шептать. Затем, дождавшись, когда шёпот превратится в мелодию — быстро втянула силу в себя.

— Кер... — солдат замолчал на полуслове и повалился на пол, гремя доспехами.

Энжи, мельком взглянув на почти пустую сферу, распахнула дверь. Оба стражника лежали на полу, один на другом, лицом к лицу. Энжи почувствовала тошноту, подступившую к горлу. Неужели она...

Девушка подбежала к телам и дотронулась до щеки одного из солдат. Она была тёплая. Аккуратно проведя рукой по носу, принцесса обнаружила слабое дыхание. Оба солдата были живы, а значит, Энжи их не убила.

«Но могла бы», с ужасом поняла принцесса. Нужно было лишь немного больше усилий, и тогда оба солдата были бы сейчас мертвы. «Боги! На что же способна эта сила?»

Энжи постаралась отбросить тревожные мысли, и поспешила босиком по мягкому ковру. Сила, казалось, переполняла её, однако быстрее бежать от этого она не стала. Это было скорее желание действовать — энергия. Внутренняя сила, а не физическая.

Быстро и бесшумно добравшись до лестницы, Энжи замерла и прислушалась.

Была уже глубокая ночь, так что особняк спал. Голоса смолкли, звуки стихли, уступив место расползающимся по коридорам шорохам. Стук бьющегося в груди сердца заглушал всё вокруг. Энжи зажмурилась, попытавшись сосредоточиться. Она не трогала сферу — та лежала у неё в кармане штанов — однако мир быстро превратился в туман. Девушка предположила, что часть силы, которую она вобрала в себя из сферы, всё ещё оставалась в ней. Туман быстро окутал особняк, а когда начал распространяться дальше, Энжи приказала ему остановиться, и тот послушал.

«Кажется, у меня начинает получаться».

Около сотни белых точек тут же возникли со всех сторон. Очертания дома были едва видны, поэтому ориентироваться было сложно, но принцесса попыталась сосредоточиться на неподвижных точках и сделала их тусклее — практически незаметными. Кроме трёх самых ярких, находившихся в одном месте — прямо над ней.

Ещё несколько огоньков двигались: десять рядом с особняком — по всей видимости патрульные — ещё столько же внутри. Две ярких точки прямо сейчас были на лестнице. Принцесса замерла, задержала дыхание, сосредоточилась только на них и поняла, что стражники спускались вниз. Значит, путь на третий этаж — в кабинет генерала — был свободен.

Не желая тратить силу больше необходимого, девушка открыла глаза и выбежала на лестницу. Масляные лампы на стенах освещали путь тусклым тёплым светом, заставляя тени плясать на каменных ступенях. То и дело принцессе казалось, что кто-то вот-вот покажется из темноты, но этого не происходило. С новообретённой силой, ей не было нужды бояться неожиданностей.

Добравшись до третьего этажа, Энжи снова закрыла глаза — с каждым разом перейти в

туманный мир получалось всё быстрее. В коридоре не было ни одного шепчущего огонька. Несколько неподвижных и более тусклых точек подёргивались в комнатах справа и слева. Три самых ярких были впереди и никак не хотели пропадать, чтобы принцесса не делала. У девушки даже не получалось заглушить их шёпот, и они постоянно звали её, тянули к себе.

Аккуратно, стараясь не издавать ни звука, Энжи прокралась по ковру, мимо нескольких портретов людей из родового древа Болло. Мраморная статуя самого генерала укоризненно следила за каждым её шагом.

Принцесса, замирая от волнения, взялась за металлическую ручку двери. На всякий случай она вновь зажмурилась, проверила, нет ли в кабинете генерала кого-то, пусть даже спящего. Внутри мерцали лишь три ярких огонька. Они шептали свою мантру на неизвестном языке. Слова проникали прямо в голову Энжи, заглушали прочие мысли, превращались в замысловатый напев, мотив которого рассеивался, стоило открыть глаза.

Вдруг туман пропал. Резко — намного быстрее обычного. Энжи захлопала глазами от удивления. Зажмурилась снова, но ничего не произошло. Туманный мир не желал появляться.

«Боги, неужели сила закончилась».

Энжи быстро вытащила из кармана сферу — та оказалась пуста.

«Как же так, я же не брала её в руку, не сжимала, не разжигала огонь и не забирала силу». Энжи сунула стеклянный шарик обратно в одежду и зашла в кабинет генерала. Вокруг было темно — лишь из окна рядом со столом проникал тусклый зелёный свет уличных фонарей. Тонкий, рассеянный луч падал прямо на стол, где стоял телефон.

«Боги! У меня получилось!».

Энжи подбежала к нему, сорвала трубку, вспоминая порядковый номер для связи, поднесла её к уху и...

— Оператор острова Иль'Пхор на связи, — без промедления раздался вежливый мужской голос. — С кем я могу вас связать?

Девушка чуть не выронила трубку из рук. Боги, не может быть! За связь здесь тоже отвечает оператор?

Стоит ей произнести хоть слово, и её тут же раскусят. Генерал Болло узнает о том, что она смогла связаться с отцом и... Энжи даже представить боялась, что он с ней сделает. С другой стороны, а что, и в самом деле, он мог сделать? Ведь некоторые свершившиеся вещи невозможно исправить. Вся его революция строилась на таком же принципе. И если генерал хочет сохранить надежду на должность мэра Иль'Пхора, ему придётся считаться с королевской семьёй.

Более того, стоит ей поговорить с отцом — объяснить, где именно она находится, и что происходит вокруг — и она будет в безопасности. Ведь генерал Болло не посмеет тронуть принцессу, которую взял под свою защиту.

А значит, дело было за малым — оператор был последней преградой, которую необходимо было одолеть.

— Эм... На связи оператор острова Иль'Пхор, говорите, — повторил сонный мужской голос в трубке.

— Это... Я... Это Роаль из дома генерала Болло, — наконец сообразила принцесса и зажмурилась, ожидая, что её тут же разоблачат.

— Мисс Роаль? — казалось, человек в трубке совершенно не удивился. — С кем вы хотели бы связаться в такой поздний час, мисс?

— Мой хозяин, мистер Болло, приказал мне отправить сообщение на королевский остров, — девушка тщательно подбирала слова, стараясь быть более убедительной. Как она поняла ещё в детстве, для этого достаточно лишь вплести в свою ложь как можно больше правды. — Хозяин сказал, что послание очень важное и срочное. Он дал мне порядковый номер для связи. Если не ошибаюсь — это номер королевской резиденции.

— М... — не слишком заинтересованно хмыкнул голос в трубке. По всей видимости, парень ничего не заподозрил. — Я уже вызвал королевский остров. Он в пределах радио связи, так что это будет внутренний звонок. — Парень замолк ещё ненадолго. Принцесса слышала его дыхание. — Да, связь установлена. Назовите ваш номер чётко и медленно, и я переключу линию.

— Одиннадцать, марко, тридцать шесть, — произнесла принцесса, всё ещё опасаясь, что это уловка.

— О! — вдруг воскликнул парень на другом конце. — И правда важное, видать, сообщение!

— И срочное, — напомнила девушка.

Но оператор уже отключился. Боги, как же медленно тянулось время. Энжи боялась, что человек на другом конце узнал голос, и давно вызвал стражников на этаж — может быть, даже доложил генералу. Ведь зачем уличать во лжи принцессу, когда можно сделать вид, что налаживаешь связь.

То и дело до Энжи доносились какие-то звуки со стороны лестницы. Девушка не знала точно, но могла предположить, что на этажах есть патрульные, и боялась, что те покажутся в момент разговора. К тому же принцесса не знала, сколько времени стражники возле её комнаты пробудут без сознания. Минуты? Часы? Что они подумают, придя в себя и не обнаружив принцессу в спальне? Вряд ли они догадаются, что именно девушка с ними сделала, но виновник произошедшего точно будет очевиден.

Всё её нутро умоляло бросить трубку и убежать. Пока ещё не поздно. Пока не появились солдаты. Но Энжи не могла себе этого позволить. Должна была верить в успех. Должна была быть достаточно смелой для этого. Ведь стоит ей поговорить с отцом, и ей больше не придётся бояться.

— Соединяю вас, мисс Роаль, — сообщил голос, после короткого шипения.

«Удивительно хорошая память на имена», заметила про себя принцесса. Трубка зашумела тихим убаюкивающим треском. И вдруг — не прошло и десяти ударов сердца — королевский секретарь, как всегда бодрым, несмотря на поздний час, голосом, провозгласил:

— Резиденция короля, слушаю вас!

— Абвер... Это я... — прошептала девушка, почувствовав, как горло перехватило, а глаза защищало от подступивших слёз.

— Эм... — спустя секунду промычал он. И вдруг воскликнул: — Боги милостивые! Я сейчас же разбужу вашего эмм... Я сейчас же вызову короля! Подождите всего минуту!

Энжи сглотнула солёный комок и молча кивнула, хоть Абвер и не мог её увидеть. Пересохшее горло решительно не хотело произносить слова. Трубка опять еле заметно зашипела. Девушка размышляла, слышит ли их разговор оператор, и смог ли он догадаться всего лишь по приветствию. А если да, то как быстро её здесь найдут?

Однако не прошло и минуты, как Энжи услышала голос отца, и это заставило её забыть обо всех тревогах.

— Да. Это король Тан Гурри. Я слушаю.

Голос был сонный, но всё же взволнованный. Энжи почувствовала, как тепло разливается по её телу уже от простого приветствия. Она и правда готова была сейчас заплакать, так она соскучилась по дому. Девушке казалось, что она провела на Иль'Пхоре уже несколько лет, хотя на самом деле прошло лишь четыре дня.

— Отец... — Это слово вырвалось откуда-то из глубины. Оторвалось от сердца, и принцесса не смогла этому помешать. Она еле слышно всхлипнула. — Отец, это я...

— Абвер доложил мне, — торопливо сообщил король. Даже в таком разговоре он решил быстро перейти к сути. — Девочка моя, с тобой всё хорошо? Утром я общался с генералом Болло, и он меня уверил, что держит ситуацию под контролем. К тому же, он сообщил, что наконец-то нашёл тебя и разместил в своём имении. Я чуть с ума не сошёл, думая о том, что ты можешь попасть в беду.

— Генерал Болло стремится захватить власть на Иль'Пхоре, — прошептала Энжи. Ей вновь показалось, что за стенкой раздавались какие-то звуки. — А меня он держит под стражей и не позволяет даже выйти.

— Я сам приказал ему следить за тобой! На Иль'Пхоре сейчас очень опасно. Я не могу потерять тебя, дочь. Персиваль рассказал мне обо всём, в чём замешан мэр. Рассказал о том, что Олси, готовится к войне. — Отец тяжело вздохнул. — Я буду на острове уже завтра. Обещаю, я со всем разберусь. Оставайся с генералом, и...

— Нет! — выкрикнула принцесса, забыв об осторожности. — Ты должен прилететь до праздника. Пожалуйста, отец, хоть раз в жизни — прислушайся ко мне. От этого зависит судьба королевства и моя жизнь.

— Воздушный бог не прибудет так быстро, — неуверенно произнёс король. — Я могу обещать лишь...

— Сядь на корабль! — выпалила принцесса, уже не скрывая волнения. — Умоляю, отец! Возьми с собой столько людей, сколько сможешь, и прилетайте как можно скорее. Ты должен успеть до праздника, который начнётся в полдень. Должен...

Что-то щёлкнуло в конце коридора, а затем вдалеке со скрипом отворилась дверь.

Энжи в ужасе съежилась, прижалась к стене, пытаясь скрыться за столом.

— Девка — класс! Но отец не даст с ней видиться, — донёсся до принцессы весёлый голос молодого парня.

Энжи подняла голову, и чуть не выронила трубку из рук. Дверь в кабинет, через которую принцесса вошла, осталась слегка приоткрытой.

— Боги... Нет, нет, нет... — проговорила она еле слышно. — Боги...

— Энжи, у тебя всё в порядке? — услышала она взволнованного отца.

Девушка бросила трубку на кипу документов, возвышавшуюся на краю стола, и быстро поползла к двери.

«Да что же так не везёт!»

Солдаты в коридоре продолжали беседовать, и Энжи слышала, как голоса приближались.

— Надеюсь, твой отец скоро обо всём узнает, — второй голос тоже был молодым, но более грубым. — Мне надоело прикрывать вас каждое дежурство. Тебе ещё везёт, что здесь комнаты пустуют. Но после того, как откроют порт, ты меня на такое не подпишешь!

— Брат, я твой должник. Я разве не говорил?

— Будто бы ты когда-то возвращал свои долги, ветра...

Энжи уже подползла к самой двери. Голоса были отчётливо слышны в ночной тишине.

Девушка аккуратно взялась за ручку, повернула её и медленно затворила дверь. Замок еле заметно щёлкнул, закрывшись, и, по всей видимости, солдаты ничего не слышали.

Принцесса выдохнула, почувствовав, как от напряжения дрожит каждая мышца её тела. Затем откинула голову назад, закрыла глаза и попыталась восстановить дыхание. Двинулась, намереваясь вернуться обратно к столу, и вдруг заметила какое-то движение.

«Нет», пронеслось в голове девушки, и она инстинктивно протянула руку вперёд, но сделать уже ничего не могла.

Кипа документов на столе накренилась, качнулась из стороны в сторону. Несколько листов выскользнули из неё, полетели на пол. Энжи прикусила губу, надеясь, что всё обойдётся. Безмолвно наблюдая, как стопка наклонилась ещё сильнее, и телефонная трубка, небрежно оставленная девушкой сверху, поехала вниз вместе с исписанными листами.

— Нет... — прошептала Энжи в отчаянье.

Трубка дважды прокрутилась в воздухе, зацепилась проводом за угол стола и с треском ударилась о деревянную ножку. Стопка бумаг качнулась второй раз, и вдруг расплзлась безудержной лавиной белых листков, которые вперемишку полетели на пол.

— Ты слышал?

На мгновение повисла напряжённая тишина, и Энжи вжалась в дверь, молясь всем известным ей богам.

— Я точно слышал что-то, — сказал тот же голос снова.

— Может это твоя Тельба перепутала комнату? — усмехнулся второй.

— Тихо. — Голос парня был серьёзен. — Это из кабинета генерала.

— Да птица за окном, или ещё что.

— Иди проверь, — безапелляционно приказал первый.

— Я?

— Тут что, ещё кто-то есть? Иди быстро.

«Мне конец», подумала принцесса, озираясь.

А затем вскочила и, ни на что не обращая внимания, заползла под стол. Деревянная перегородка до самого пола должна была скрыть её от солдат, если те не решатся тщательно всё обыскивать.

Дверь щёлкнула и открылась, стоило ей спрятаться. Энжи замерла, вжавшись в угол под столом. Луч света падал на её ноги, но она не могла спрятаться лучше. Поэтому оставалось лишь ждать.

— Видишь что-нибудь? — шёпотом спросил первый.

— Я же говорю, что тебе показалось.

— Уйди на хрен, — парень по всей видимости отпихнул своего напарника. Энжи слышала медленные приближающиеся шаги.

«Он увидит, он непременно увидит».

Принцесса зажмурилась, надеясь, что у неё остались ещё крупницы силы. Однако ничего не произошло. Вернулось лишь ощущение жажды. Она чувствовала, что где-то в этой комнате есть ещё сферы, но не знала, как до них добраться.

— Боги, — воскликнул первый, остановившись. — Вон, смотри — возле стола.

Энжи замерла и сжалась, обхватив свои ноги. Почувствовала, как страх сжал горло.

Она изо всех сил постаралась сосредоточиться на зове, звучащем где-то на задворках сознания. Отринуть всё кроме него.

Девушка зажмурилась сильнее — так, что перед глазами замелькали точки. И вдруг три

из них засветились ярче других. Энжи ощутила, как сила медленно потянула её к себе...

— Эй, что, разрази вас гром, вы здесь делаете? — знакомый женский голос заставил Энжи открыть глаза, и она чуть было не врезалась в стол головой. Роаль же добавила, ещё более холодным и жёстким тоном: — Как вы додумались забраться в кабинет хозяина?

Энжи потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что служанка обращается не к ней, а к солдатам.

— Мы слышали какие-то... — промямлил стражник, оставшийся в дверях.

— А ну убирайтесь отсюда и закройте за собой дверь! — негодовала Роаль.

— Но мисс, там всё ещё может быть... — не сдался молодой парень.

— Вы что хотите, чтобы я доложила генералу Болло, что вы копаетесь в его вещах? Что вы там ищите? Деньги, или может быть, что-то ещё?

— Да как вы смеете говорить такое про солдат из личной гвардии? — всполошился первый.

— Как я смею? — Энжи даже не подозревала, что Роаль может говорить так грозно. — Тогда может расскажешь, что вы делаете здесь — внутри дома, — когда должны совершать обход периметра?

— Я... — замялся парень, явно не ожидавший такого напора.

— Я так и подумала, — отрезала служанка.

— Проклятье, а в бездну!

Дверь с грохотом захлопнулась, и Энжи осталась в давящей на уши тишине. Затем, спустя некоторое время — которое принцесса так и провела под столом, не двигаясь и почти не дыша — замок щёлкнул снова. Еле слышно, почти беззвучно.

Кто-то тихо зашёл внутрь.

Энжи убрала ноги подальше от света, и вдруг заметила, что телефонная трубка так и болтается, свисая с угла стола на толстом шнурке. Солдаты наверняка её увидели, а значит, видит и человек, вошедший внутрь. Но почему же Роаль отослала солдат, если догадалась, что здесь принцесса. Энжи сама рассказала ей о своём плане, и служанке ничего не стоило сдать её генералу.

— Мы в расчёте, — произнёс женский голос. Мягко и ласково. А затем дверь закрылась снова, и девушка слышала, как в коридоре еле слышно скрипнули половицы под удаляющимися женскими шагами.

Роаль должна была видеть телефонную трубку — Энжи была в этом уверена. Так, быть может, она пошла доложить лично генералу? Почему-то принцессе в это не верилось. Служанка не выдала её, несмотря на свои слова. Но почему?

Энжи выскочила из своего укрытия, осторожно выглянула в коридор и увидела идущую прочь Роаль.

Всё в девушке было по-прежнему: такая же простая одежда, как при их прошлой встрече, та же туго заплетённая и перекинутая через плечо коса. И всё же, что-то было иначе, и только теперь Энжи поняла, что именно.

Ещё у себя в комнате, когда Роаль принесла ей еду, принцессе показалась странной походка служанки. И сейчас Энжи отчётливо увидела разницу.

Роаль шла по коридору в сторону двери, уверенно ступая.

И больше не хромала.

«Боги!», выдохнула принцесса, и закрыла за собой дверь. «Неужели это я сделала?»

Сейчас не было времени разбираться с этим. Поднявшись на ноги, Энжи подбежала к

столу и схватила болтающуюся трубку.

— Отец! — прошептала она. — Отец, ты слышишь?

Ответа не последовало. Энжи сбросила звонок и произнесла вновь:

— Кто-нибудь меня слышит?

Но оператор тоже молчал.

— Проклятая штукавина! — выругалась девушка. — Похоже, сломалась!

Рассчитывать на продолжение разговора теперь было глупо.

Тем не менее, ей удалось предупредить отца. Чтобы успеть к началу праздника, ему нужно было отправиться на корабле как можно быстрее. И, возможно, даже если он вылетит с королевского острова прямо сейчас, то всё равно прибудет слишком поздно. К тому же, ему требовалось собрать людей, подготовить судно и всё это посреди ночи.

Поверил ли отец ей?

Вот какой вопрос мучал принцессу больше всего. Будь у неё ещё немного времени, или ещё шанс поговорить с ним, она непременно справилась бы лучше. Теперь же оставалось лишь надеяться.

Энжи тряхнула головой, отгоняя мысли. Она должна была верить. Верить в отца, в семью. Другого выбора не было. А ещё, ей нужно было как можно быстрее вернуться в комнату. Вот только...

Принцесса осмотрелась и заметила шкаф со стеклянными дверцами. Она уже знала, что там найдёт. Увидела тусклый свет в дальнем углу полки, заваленной книгами. Девушка подбежала ближе, отодвинула тяжёлые тома исторических энциклопедий и увидела яркие точки света, вокруг которых клубился туман, заключённый в стеклянных шариках с золотой окантовкой.

Энжи знала, что не ошиблась — у генерала Болло и правда было три паровых сферы, и он даже не стал их тщательно прятать. Вероятно, не ожидал, что кто-то окажется достаточно дерзким, чтобы сюда залезть.

Тем лучше для Энжи.

Она сгребла их в охапку, подержала в ладони всего секунду — стекло было тёплым, словно чашка с подогретым молоком. Затем быстро сунула их в карман штанов — туда, где уже лежала опустевшая сфера, подаренная Джервисом, — и на цыпочках побежала к лестнице, избрав противоположный путь от того, где спустилась служанка.

Когда принцесса добралась до своих покоев, её стражники ещё не пришли в себя. Забежав в комнату, Энжи зажмурилась от непривычно яркого света, медленно затворила за собой дверь и села на кровать, не в силах поверить, что у неё и правда всё получилось.

— Я справилась... — сказала Энжи самой себе. — Я справлюсь... — добавила она уже менее уверено.

Впереди девушку ждал ещё один сложный день — возможно, самый тяжёлый в её жизни. Генерал узнает о том, что она сделала. Выяснит, что принцессе удалось предупредить отца. Выяснит, что сферы пропали из его кабинета, и непременно догадается, кто их взял.

Может быть, не поймёт, как, но это и не важно.

Теперь Энжи убедилась, что Персиваль Болло знал о существовании паровых сфер. Не был ли он в курсе силы, которая в них хранится? Знает ли он, что их можно использовать не только для взрывов и пушечных залпов?

Девушка и сама плохо понимала, на что способна эта сила. От одной мысли о том, что

ей каким-то образом удалось излечить раны Роаль и усыпить солдат, Энжи пробирал холодный пот. Она не знала, могло ли это оказаться правдой. Но верила, что обязательно выяснит.

Энжи покрутила одну из сфер в руках. Тепло, как и раньше щекотало пальцы, будто через них пропускали слабые электрические разряды. Словно кто-то запер в стеклянном шарике настоящую молнию — спрятал в густых облаках.

Помедлив ещё секунду, Энжи сунула сферу в карман штанов и улыбнулась, услышав, как она звякнула, соприкоснувшись с другими. Может быть, дело было в том, что она всё же зачерпнула часть силы, может быть, её подбодрил разговор с отцом. Но она вдруг почувствовала прилив решимости и сжала кулак.

— Я справлюсь! — повторила принцесса.

И на этот раз её голос не дрогнул.

Глава 14. Защитник. Аллек

Аллек поднял с пола полуторный клинок.

Меч, оказавшийся в руках, завораживал, гипнотизировал, не давая отвернуться. Лезвие сияло, ловя обрывки пламени свечи. Рукоять приятно холодила руку. Вниз от гарды тянулся расправивший крылья дракон, обвивая эфес по кругу. Несмотря на то, что меч лежал рядом с телом убитого Пауля, на нём не было ни одной капли крови. Он был чист, невинен. В отличии от самого капитана.

Когда Аллек смотрел на этот меч, всё вокруг отступало. Становилось далёким и неважным.

— Заберёшь себе? — поинтересовалась Венди, отбрасывая верёвки.

— Пожалуй, да, — неуверенно произнёс капитан, оторвав взгляд от глаз золотого дракона — двух рубиновых бусинок.

— Такому мечу нужно имя. — На её разбитых губах заиграла улыбка. — Ты же это понимаешь?

— Защитник, — не задумываясь ответил Аллек.

Венди, широко распахнув глаза, взглянула на него и захлопала ресницами. Затем вновь тепло улыбнулась:

— Конечно. Хорошее имя для меча.

Капитан кивнул и снял с Пауля кожаные ножны, прикрепил их к собственному поясу. Венди подошла ближе. Аллек только сейчас заметил, что платье у неё разорвано на груди. От бархатного объёмного низа также почти ничего не осталось. На запястьях и локтях, расцвели кровавые подтёки от туго завязанных верёвок.

Он вновь наклонился к убитому, снял с него плащ и отдал девушке. Затем, немного поразмыслив, забрал у второго солдата верхнюю часть мундира и второй красный плащ. Их он оставил себе. Капитан сомневался, что подобная маскировка поможет избежать неприятностей, но так хоть не придётся расхаживать полуголым и покрытым кровью. Может быть, если солдаты их заметят — это даст несколько дополнительных секунд.

Вот только кого именно следует опасаться? Похоже, в катакомбах были люди отца и мэра Олси. И, кажется, враждовали друг с другом. Неужели, Аллек не успел, и восстание уже началось? Или мэр узнал обо всём раньше и остановил армию генерала?

В любом случае, нужно было быть осторожнее и не попадаться вооружённым людям на глаза. Кому бы они не подчинялись.

— Венди, — задумчиво обратился капитан, заканчивая одеваться. — Что от тебя нужно было сыну мэра? Зачем он подверг тебя пыткам? Неужели чтобы добраться до меня?

Девушка поморщилась и инстинктивно закуталась в плащ, будто он мог защитить её от воспоминаний. На красной ткани была почти незаметна кровь. Как её собственная, так и Пауля.

— Когда, я помогла сбежать принцессе, — она прикусила губу, — почти сразу меня поймали солдаты Олси. Два молодых парня из портовой охраны. Совсем ещё юнцы.

Аллек продолжал хмуриться. Каждое её слово лезвием кромсало что-то глубоко внутри. Он должен был предотвратить то, что случилось. Должен был, но не смог.

— Я знала, что смогу сбежать от них до того, как попаду к мэру, — продолжила

Венди. — К тому же, у меня в том районе было несколько людей, способных помочь.

— И что случилось?

— Пойдём. — Она повернулась к двери. — Я расскажу по дороге. Нужно выбираться.

— Я... — Аллек нахмурился ещё сильнее. Боль в висках снова вернулась. Чтобы собраться с мыслями, ему пришлось сжать рукоять нового клинка. Ощущения оказались, на удивление, приятными. — Мы не можем пока уйти. Я должен найти здесь хоть что-то, что смогу показать людям.

— Всё это место нужно показать людям! — Венди помедлила. — Ладно, я знаю, с чего можно начать. Иди за мной.

Девушка сделала шаг к двери, и нога у неё вдруг подогнулась.

Аллек успел подскочить и подхватить её. В нос ударил запах волос — такой знакомый, такой привычный. Боль, которую он причинил капитану, чуть не заставила его отстраниться. Нет. Больше, он её не отпустит.

Венди слегка поморщилась, выпрямляясь и пробуя наступить на ногу.

— Похоже, тебе придётся меня нести.

— Это меньшее, что я могу сделать, — тут же ответил Аллек.

Дальше они шли медленно. Капитан придерживал Венди за талию. Та держалась за его плечо. Парень чувствовал, с каким трудом ей даётся каждый шаг. Чувствовал, как дрожат её пальцы. Ему хотелось найти виновника — того, кто сделал с ней это. Найти и поквитаться. Аллек был уверен, что от этого стало бы легче. Хотя бы немного, но легче. Беда была лишь в том, что этим виновником был он сам. И не мог себя за это простить.

— Так вот, — заговорила девушка, аккуратно вымеряя каждый шаг и стараясь не наступать на раненную ногу. Они уже вышли в коридор и теперь шли по узкому мостику, держась за поручень. — Меня схватила стража. Я собиралась сбежать от них, как только подвернётся случай, но моих людей опередили.

— Опередили? — удивился капитан. — Тебя так и не доставили к мэру?

— Нет. На моих конвоиров напали и... убили. — Девушка поморщилась, либо от воспоминаний, либо от очередного болезненного шага. — Аллек... Солдаты всё это время думали, что я и есть принцесса. У меня была мантия, которую ей подарил Пауль. Сама не ожидала, что такая маскировка сработает, однако стражники и впрямь приняли меня за принцессу Тан Гурри, даже несмотря на тёмные волосы. Бездна, да я уверена, что играла с одним из них в карты в трактире не так давно. И тем не менее.

— И на вас напали? — поторопил капитан.

— Да. Солдаты генерала. Твоего отца. — Венди быстро взглянула в глаза капитану, и тут же отвела взгляд. Парень постарался не думать, что она там увидела. И не хотел размышлять, что искала. Он был в замешательстве, хоть и ожидал услышать что-то подобное. — Похоже, среди людей Олси у твоего отца был шпион. И, по всей видимости, он тоже решил, что солдаты поймали настоящую принцессу. Когда это случилось, я была рада, что девушка уже далеко. Ты же нашёл её?

— Да. Джервис привёл её к нам в лагерь.

— Джервис?

Капитан кивнул, открывая дверь в новый ангар. Комнаты вокруг становились всё меньше. В этот раз под мостом даже не оказалось воды — лишь тонкий слой розового мяса. Капитан старался не обращать внимания на запах и на то, как тяжело вздымаются и опускаются изуродованные мышцы.

Он повёл Венди вперёд по единственному здесь подвесному мосту.

— Джервис — это механик, который спас меня в порту, — пояснил Аллек. — Продолжай.

— В общем, меня доставили к генералу.

— Сюда? — перебил капитан. — Прямо под землю?

— Нет, конечно. Сперва в его особняк, укутав чёрными тряпками и связав. Я вырывалась, грозила солдатам смертной казнью, продолжая играть роль, и, похоже, оказалась настолько убедительной, что никто и не заметил подмены.

Девушка остановила Аллека, легонько сжав его плечо, и осмотрелась. Наконец выбрала один из двух мостиков, и они двинулись дальше. Аллек боялся даже представить, что будет, если появятся солдаты. Он не мог вновь потерять её, не мог позволить погибнуть. Но и уйти, не найдя ответов, он тоже не мог.

— Как бы то ни было, — продолжила Венди, — меня отвели прямо к твоему отцу. Он, конечно, сразу раскрыл обман. Прикинулся по началу, что не собирался никого похищать. Убеждал меня, что лишь заботился о безопасности члена королевского рода. Сказал, что девушке угрожает опасность в лице мэра Олси. Приказал подать мне ужин, наполнить ванную. — Она глубоко вздохнула. — Уже тогда я поняла, что он что-то задумал. И он, похоже, тоже догадался, что я не купилась.

Они перешли в следующее помещение — обширное и ярко освещённое. Воды здесь также не было, лишь десятки переплетённых шипящих труб тянулись к потолку, словно спутавшиеся змеи. Аллек посмотрел вниз и, к собственному удивлению, обнаружил там вычищенный до блеска панцирь — несколько шершавых пластин нахлёстывающих друг на друга. Капитан видел изображение панциря лишь однажды, в учебнике, когда был ещё маленьким. И всё же был уверен, что это именно он. Панцирь был снизу, а не над потолком, как он предполагал. А значит, часть этой лаборатории находилась между катакомбами и панцирем, а не полностью внутри воздушного бога.

Венди указала рукой вперёд, и Аллек помог ей спуститься по небольшой лестнице. Похоже, девушка прекрасно знала, куда идти, почти не размышляя над маршрутом. Она и капитан спустились к самому панцирю, а затем пошли к ещё одной стальной двери.

— На следующий день меня снова связали и привезли сюда, — продолжила Венди. — Стражники надели мне на голову мешок, так чтобы я ничего не видела, а затем... вырубили. — Она задумчиво потёрла затылок. — Но несмотря на это, я сразу поняла, что нахожусь под почвой. Всё дело в потоках. Я вспомнила, как ты учил меня определять по ним местоположение, однако у меня ничего не вышло. Промежутки между потоками и их продолжительность менялись каждые несколько часов, однако вскоре я заметила закономерность.

— Между некоторыми потоками добавился ещё один. Между каждым четвёртым — два, — закончил за неё Аллек.

— Да, именно так. Однако промежутки всё равно варьируются, и мешают понять, где мы находимся. — Она жестом указала к следующей лестнице, и Аллек повёл Венди туда. Он чувствовал, как в его руках девушка слабеет, как сбивается её дыхание. А ещё чувствовал её запах — едва уловимый, с кислинкой пота — тот, по которому скучал. Чувствовал тепло её тела. Он спас её, и уже это являлось победой. Прибавляло сил, заставляя свободной рукой крепче сжимать рукоять меча. Защитника. — На второй или третий день моего заточения, — Венди отбросила с дороги небольшой камушек, и пошла дальше, — я оказалась в кабинете

самого генерала. Похоже, он часто здесь бывал.

— Он тебя допрашивал? — сурово спросил Аллек, хмурясь. — Это он с тобой сделал?

Венди мотнула головой, и прядь волос упала на лицо, закрывая глаза.

— Нет, он был, на удивление, дружелюбен, — сказала она, убирая волосы. — Он держал меня здесь взаперти, но не бил, не пускал ко мне своих людей и даже ни о чём не расспрашивал. Генерал обещал, что отпустит меня, как только придёт время. Говорил, что ждать осталось недолго. — Она помедлила, и вдруг, хищно улыбнувшись, посмотрела прямо на капитана, и в глазах у неё, впервые за это время, вспыхнул огонь. — Знаешь, я ведь набросилась на него при нашей последней встрече. Да, да, именно так. Схватила со стола какой-то канделябр, и чуть не вышибла из твоего отца дух.

Аллек удивлённо взглянул на неё.

— Тут же подросла охрана, и меня оттащили. — Она печально усмехнулась. — Но я хотя бы успела харкнуть ему в лицо. Видел бы ты его в тот момент. Он буквально побагровел от злости. Но даже тогда меня не тронул и не позволил солдатам. Те, конечно, меня пару раз пнули, запирая в комнате, но уже когда генерал ушёл.

— Но... — Аллек прокручивал её слова в голове, и они никак не складывались в полную картину. — Откуда у тебя все эти синяки и ссадины? Кто это с тобой сделал? И зачем?

— Солдаты мэра пришли сегодня утром. — Она помрачнела. — Я слышала выстрелы и крики. Была потасовка. За ней — настоящая бойня. И, похоже, у твоего отца здесь было совсем мало людей. Довольно быстро их смели, словно детей. Пришли несколько офицеров. Допрашивали сперва техников, за ними солдат, а потом...

— Потом принялись за тебя, — сквозь зубы проговорил капитан.

— Да, — кивнула Венди. — Потом принялись за меня. Я говорила им, что ничего не знаю. Говорила, что была в плену в этом месте. Что даже не выходила из комнаты. Но никто не стал меня слушать. А затем появился Пауль.

— Сын мэра, собственной персоной, — медленно проговорил Аллек, открывая ещё одну дверь. Впереди был пустой коридор с несколькими металлическими люками по сторонам.

— Похоже, Олси сам отправил Пауля сюда. Если честно, он тут выглядел совсем неуместно. Старался важничать, но, стоило увидеть кровь, как он тут же сник. Он почти час ходил повсюду, как призрак, отдавал какие-то приказы, но его почти никто не слушал. Всеми командовали несколько офицеров, ответственных за штурм. Однако недавно им было приказано вернуться. Похоже, на поверхности что-то происходит — не могу сказать точнее. Пауль остался за главного и руководил допросами. — Она надолго замолчала, глядя вдаль. — А потом ты убил его.

Аллек не отреагировал — не позволил тревоге или чувству вины пробиться через созданную разумом броню. Он сделал то, что требовалось. Сделал то, что необходимо было сделать. Он спас её. Остальное не имело значения.

— Аллек, я всё это время думала, что твой отец и Олси действуют заодно. Но когда появились солдаты... Они искали здесь генерала и какое-то оружие.

— Оружие, способное убивать воздушных богов, — мрачно произнёс капитан.

Венди вздрогнула, остановилась. Серьёзно посмотрела на него.

— Мэр показывал его принцессе, когда она прилетела на остров, — пояснил капитан. — Они уничтожили наш добывающий остров, и я думал... Я был уверен, что за всем этим стоит Олси. Взрывы, война... Похоже, я как всегда ошибся. Ошибся с самого начала.

Какое-то время они шли молча. Аллек видел, как Венди несколько раз открывала рот, чтобы что-то спросить, но не решалась. На душе у него было паршиво. Последние дни он только и делал, что всё разрушал. Честно говоря, кроме спасения любимой, ему нечем было похвастаться. Включая цену, которую он за это спасение заплатил.

— Аллек... — наконец сказала Венди. — По поводу твоего отца... Похоже, он с самого начала искал принцессу. Я не знаю, что именно этот человек задумал, но он стремился получить дочь короля, во что бы то ни стало.

Капитан помрачнел пуще прежнего. А Венди задала вопрос, которого он так боялся.

— После того, как она попала в наш лагерь, что было дальше? Ты спрятал её? Не позволил отцу до неё добраться?

Аллек сжал зубы так сильно, что послышался скрежет. Он не знал, как ответить Венди. Как сказать, что то, ради чего она рисковала жизнью, было испорчено им в одночасье. Как объяснить, что её страдания ровным счётом ничего не стоили. Из-за него. Из-за очередной ошибки.

— Где сейчас девочка? С ней всё в порядке? — спросила Венди, видя тревогу на лице капитана.

Аллек отвернулся.

— Она у моего отца. По моей вине.

Опять они пошли молча.

Один коридор сменялся другим. Они спустились по небольшой лесенке, затем зашли в помещение, за ним в новый коридор. За время их пути Аллек, даже не смотря на идущие над головой потоки, окончательно заблудился. Он не мог перестать думать о том, сколь велико это место. Капитан видел лишь три больших резервуара и только один из них был заполнен водой, и всё же... Этот комплекс казался пугающе необъятным. Слишком большим, чтобы его можно было ото всех спрятать.

Через несколько минут, когда очередная металлическая дверь перед путниками скрипнула, Венди произнесла:

— Мы на месте.

Комната, в которой они очутились, разительно отличалась от виденных ранее. Большая люстра с дюжиной лампочек и маленьких, подвешенных на верёвочках стекляшек освещала каждый угол холодным светом. Стены были здесь отделаны деревом дорогих пород. На полу лежал ковёр, с изображённым на нём ястребом, схватившим за загривок мышь. У стен друг рядом с другом выстроились шкафы с книгами и папками документов. Тумбочка со стеклянной дверцей, задвинутая в самый угол, была заставлена бутылками с дорогим вином. На ней стоял всего один прозрачный фужер и графин с розовой жидкостью. В другом конце комнаты Аллек увидел письменный стол из красного дерева — такой же, как когда-то был дома у капитана. Когда у капитана был дом. Рядом с ним — кожаное кресло и напольная лампа с абажуром из тонкой золотой ткани с ярко-красной бахромой снизу.

Сомнений не было — они в кабинете отца. Всё здесь выглядело почти так же, как в особняке, где Аллек провёл детство. Кабинет, в который отец никогда не разрешал ему заходить, теперь был прямо перед ним. И Аллек на секунду опешил от нахлынувших воспоминаний, тут же сменившихся злостью.

— Наконец-то, — проговорил он сквозь стиснутые зубы. — Наконец-то я выведу ублюдка на чистую воду.

— Я не знаю, есть ли здесь что-то важное, — пожала плечами Венди, прислоняясь к

стене и позволяя капитану заняться поисками. — Может быть, он хранил всё где-то ещё.

— Нет, — сказал Аллек. — Всё должно быть здесь. Я в этом уверен.

Капитан подошёл к столу, лёгким движением руки нащупал потайное отделение между первым и вторым ящиками и достал оттуда бумаги. Отец совершенно не изменился. Парень включил светильник. Разложил документы так, чтобы видеть все, а затем принялся изучать листы один за другим.

— Это письма, — удивлённо пробормотал он себе под нос. — Письма моему отцу.

— Что-то важное? — Венди медленно подошла к шкафу, и принялась листать содержимое одной из папок.

— Пока не знаю... Здесь ответы мэров других островов. — Аллек продолжал вчитываться в аккуратные строчки. Некоторые бумаги уже выглядели пожелтевшими со временем, другие — словно написаны не так давно. — Здесь есть письма от всех градоначальников, Венди. Не только восточного королевства, но и прочих. Аллен с Вель'Сира, Портон с северного титана Нарн'Карр, мэры Сэт'Оэна и Сэт'Аура. Некоторые письма написаны дипломатами, но многие — лично главами островов.

Аллек вчитался в текст. Затем отложил лист, взял следующий, потом ещё один.

— Похоже, он предлагал что-то в обмен на лояльность.

— Оружие? — предположила девушка. — То, которое здесь производят?

— Скорее всего, но... — Аллек перечитал очередное письмо. — Здесь говорится о партнёрских отношениях. О присяге, верности и всём в таком духе. О союзе между правителями. — Аллек помедлил, оторвав взгляд от бумаги. — Но зачем моему отцу союзники в других королевствах? До них сотни дней пути. И что за помощь ему требовалась, раз он решил поделиться оружием? У него достаточно людей и средств, чтобы подчинить себе Иль'Пхор, просто введя военное положение.

Венди пожала плечами. Она тоже копалась в бумагах, и вдруг удивлённо приподняла бровь. Аллек молча подождал, пока она пробежит глазами заинтересовавший её текст.

— Здесь какие-то транспортные накладные. — Она перевернула лист. — Нет, не только накладные. Счета, а также указы, подписанные твоим отцом. Здесь сказано, что Пехорро может закупать старые корабли, подходящие для реставрации, без прямых приказов мэра. За этим идут документы, договора и... похоже, чертежи нескольких кораблей.

Аллек взял у неё папку, быстро пролистал. В ней оказалось около десятков чертежей, а также целая кипа листов со списком запчастей и всего необходимого. Дальше шли описания работ по реставрации с техническими подробностями, в которых он не разбирался.

— Я узнаю эти корабли... — задумчиво произнёс он. — Кажется, такие были в обиходе у нашего флота. И всё же что-то в них выполнено по-другому, будто... Бездна, будь здесь Джервис, он бы сказал точно.

— Это корабли Иль'Тарта, — уверенно произнесла Венди. Под взглядом Аллека девушка пожала плечами. — Я же говорила, что моя семья с другого острова. Благодаря отцу, я в этом немного разбираюсь. Такие суда Иль'Пхор продавал соседнему Титану по приказу короля. Понятное дело, что по техническим характеристикам они уступают нашим, к тому же устарели на пару поколений, однако это неплохие птички.

— Бессмыслица какая-то, — Аллек вновь опустил глаза к чертежам. — С помощью Джервиса я узнал, что на заводе Пехорро есть старые военные суда — флот Олси для войны с Иль'Тартом. Но как же так выходит, что соседний Титан сам продавал их потенциальному врагу?

— Может, не ждал атаки? — неуверенно проговорила Венди.

— Нет, — покачал головой Аллек. — Эти сделки противоречат законам королевства. А значит, у Иль'Тарта не было бы возможности приобрести новые суда для защиты острова. То есть... на Иль'Пхоре почти половина их боевого флота.

— А вон там что, среди писем?

Аллек отложил папку и разгрёб кипу бумаг на столе, выуживая нижние. Сперва он не обратил на них внимание. Несколько непримечательных конвертов, вот и всё. Отправителем значился некий Байрон. Однако теперь, Аллек понял, что именно заинтересовало Венди. Внизу конверта — почти в самой его середине — капитан увидел круглую печать королевской канцелярии.

— Это письма с Царь-древа! — изумился он, углубляясь в чтение. — Сразу несколько писем.

— Посмотри последние, — предложила Венди, — Может быть, твой отец действует по приказу короля?

Какое-то время Аллек читал.

Мужчина, писавший отцу, похоже, был важным советником. Как и полагается любому человеку его профессии, он писал очень дотошно, упоминая различные титулы, из-за чего текст получался длинным и не содержательным. Однако кое-какие выводы сделать было можно.

— Отец и Байрон договаривались о встрече, — сказал Аллек. — Но, как я понимаю должен был быть ещё кто-то. Член королевской семьи, хоть здесь не уточняется, какой именно.

— Принцесса Тан Гурри?

— Похоже, что так.

— То есть, она замешана?

— Не могу понять... У меня нет писем, которые отправлял отец, но похоже, именно он настаивал на её приезде. Этот Байрон явно боялся кому-то рассказывать о заключённом соглашении. Я пролистал с десяток писем, и он даже не торговался, что странно. И, судя по последнему, он всё же согласился на все условия отца.

Аллек задумчиво почесал затылок. Он взял несколько писем, чертежи из папки, аккуратно сложил их и убрал в карман мундира. И всё же...

Найденного было мало — не доставало для полной картины. Каждая находка вызывала лишь новые вопросы. Зачем отцу нужен был флот? Как Иль'Тарт согласился отдать свои корабли? Почему генерал Болло предлагал оружие всего лишь за возможность заключить несколько союзов? И для чего, бездна побери, ему вообще были нужны союзники?

И принцесса... Почему отец пригласил на остров именно её? Хотел добиться союза с королём? Неужели планировал взять её в жёны? Даже для него это звучало безумно. И не объясняло с десяток писем какому-то советнику.

К тому же Аллек успел пообщаться с девушкой. И она совершенно не разбиралась в оружии, да и убийство воздушного бога её не обрадовало. Более того, на «Грозе» её сопровождал мэр Олси — тот самый, которого отец намеревался свергнуть — и именно его сын предложил девушке руку и сердце.

Боги... Что же могло послужить причиной её прибытия на Иль'Пхор? Что в ней могло быть такого, чего не было в остальных членах королевской семьи?

— Аллек? — прервала его размышления Венди. — Кажется, я нашла кое-что ещё. Здесь

какие-то адреса. Ты должен взглянуть.

Аллек вырвал у неё из рук листок, очень напоминавший тот, что нашёл в особняке Пехорро. На нём было всего шесть строчек, и почти каждая обведена в кружок.

— Места, где случились взрывы... — в ужасе прошептал Аллек. — Все до одного. А дальше чертежи зданий и коммуникаций.

— То есть, в них виновен твой отец? Боги, Аллек, значит, мы нашли то, что искали!

Капитан не ответил, уставившись в последнюю строчку, которая, в отличие от прочих, не была как-то отмечена. Венди проследила за его взглядом, и прочитала вслух:

— Ратуша... Ратуша? Разве в ратуше произошёл взрыв?

— Нет... — Аллек посмотрел на неё и нехотя добавил. — По крайней мере пока.

Венди отошла на шаг.

— Ты же не думаешь, что генерал хочет таким образом убрать мэра Олси? Взорвать ратушу? Ради чего?

— Так он избавит себя от подозрений в предательстве и не позволит королю пообщаться с мэром.

Он помолчал, пытаясь разобраться в своих мыслях. Ведь если это было правдой, зачем было приводить на площадь армию?

Венди вновь опустила к листку, затем встревожено посмотрела на капитана.

— Но как он объяснит взрыв по середине города?

— Не знаю... Бездна, ничего не понимаю. — Аллек покачал головой. — Венди, мой отец уничтожил весь совет. Убил глав гильдий, лишь ради того, чтобы заполучить их людей и принцессу. Я не знаю, чего от него ждать... Не знаю, на что он может быть способен.

Венди смотрела на него, не моргая. В её ясных глазах отражался жёлтый свет.

— Нам нужно что-то сделать, — сказала она. — Нужно выбраться. Сбежать отсюда. Показать наши находки людям. И вместе мы найдём правду.

Аллек обвёл взглядом кабинет.

Он узнал ничтожно мало. Нашёл так мало ответов. И что бы не делал, как бы сильно не старался, отец опережал его на несколько десятков шагов.

— Пойдём, — наконец кивнул капитан и убрал лист в испачканный в крови мундир. — Пожалуй, нам и правда нельзя больше терять время.

Глава 15. Сопутствующие потери. Джервис

Металлический люк издал мерзкий скрежещущий звук, стоило Ахраму упереться в него плечом. Слушатель поднатужился, крикнул, и наконец сдвинул ржавый диск в сторону, выпуская в подземную мглу утренний свет.

Джервис подождал, пока Сайнир и Шер выберутся на поверхность вслед за Ахрамом, и вылез последним. Зимний ветер — на удивление приятный после душных туннелей — отбросил прядь волос с лица парня и осыпал кожу мелким, почти неощутимым дождём.

— Куда дальше? — поторопил механика Ахрам приказным тоном. Похоже, даже этот суровый, словно обветренный валун, мужчина нервничал, и это, пожалуй, немного успокаивало Джервиса. Приятно было осознавать, что его спутникам было не чуждо что-то человеческое. Пусть даже это и был всего лишь страх.

— Осталось немного, — произнёс механик, почувствовав, как лёгкая дрожь прошла по его коже.

Наступило утро нового дня, и в городе заметно похолодало. Иль'Пхор был уже на пол пути к Царь-дому и всё быстрее опускался вниз. Однако дело было не только в этом. Парень стоял всего в паре домах от места, где он впервые пробрался на завод, и вновь собирался сделать то, что уже разрушило его жизнь однажды. Каким-то образом, стремясь исправить всё, что совершил, он, похоже, вернулся к самому началу.

Механик поднял голову, взглянул на восходящее солнце, окрашивающее соседние облака в ярко-розовый и оранжевый; на стремительно кружащие над городом тучи; на птиц, несущихся клином в сторону Царь-дому. Впереди возвышалась башня из красного камня. Цель, к которой путники так долго шли.

— За мной, — скомандовал он, не дожидаясь новых вопросов от своих конвоиров, и двинулся по улице. Людей вокруг не было — может быть, все вновь отправились в центр города, а, может быть, закрылись в собственных домах, боясь того, что принесёт этот день. Как и в прошлый раз, также стоило поступить и самому механику. Но он, по всей видимости, не был мастером правильных решений.

Слушатели шли за ним молча. И лишь когда нужная башня показалась из-за угла целиком, остановились, взволновано глядя друг на друга. Окно, через которое парень попал на завод, так никто и не заделал. Однако кое-что всё же изменилось.

Дыхание механика застыло где-то в горле, а сердце предательски защемило.

— Впереди трое солдат, — сообщил Ахрам то, что все и так увидели.

— Твою мать, парень, — Шер схватил опешившего Джервиса за куртку. — Ты же говорил, что здесь будет безопасно. Говорил, что знаешь, как попасть на завод, обойдя стражу.

Механик поморщился, отступив назад. Он мог бы догадаться, что Пехорро или кто-то из его людей не допустит одну и ту же ошибку дважды и выставит здесь охрану. Но не догадался. А значит, их путь, по всей видимости, был напрасным.

Он ожидал, что Ахрам сейчас вновь вцепиться ему в горло, однако этого не произошло. Напротив, темноволосый остался совершенно спокойным. Он вопросительно взглянул на Сайнир, и та кивнула ему, слегка откинув полу мантии. В свете только восходящего солнца блеснули позолоченные ножны.

— Шер, последи за механиком, — коротко приказала она, и только тогда Джервис понял, что происходит.

— Стойте! — постарался он вырваться из хватки Шера, однако слушатель не отпустил. — Вы же не собираетесь убить их всех.

Девушка жёстко взглянула на него.

— Это был твой план, механик, — пожала плечами Сайнир. — Отступать уже поздно.

Джервис открыл рот снова, однако слова застряли в горле. Да и что он, в действительности, мог ответить? Неужели он не догадывался, что его план опасен? Неужели не предполагал, что кто-то по его вине обязательно погибнет?

Сайнир назвала его по профессии, и это было не худшим прозвищем, что он от неё слышал, однако именно оно сейчас больше других резало слух. Он больше не был механиком на заводе Пехорро, но кем именно он стал? Джервис не был уверен в ответе. Какие бы решения парень не принимал, какие бы цели не преследовал, он не мог перестать ощущать себя лишь лгуном и предателем.

Джервис закрыл рот и безвольно опустил руки, демонстрируя, что не собирается драться. Шер обвёл его взглядом с ног до головы, отпустил куртку и отошёл на шаг, поправляя чёлку так, чтобы та вновь заслоняла повреждённый глаз.

Сайнир и Ахрам, как по команде, накинули на головы капюшоны и направились в сторону солдат. Они вновь стали обычными слушателями, что порой встречаются на улицах Иль'Пхора. Тихими, молчаливыми и совершенно неприметными. Неотличимыми друг от друга.

А ещё, как теперь знал Джервис, смертельно опасными.

Слушатели, двигаясь синхронно, словно тени одного человека, обошли солдат с двух сторон. Те не обращали на людей в чёрном никакого внимания, даже несмотря на то, что больше на улице никого не было. Лишь когда между слушателями и стражниками оставалось не больше шага, один из них обернулся, и в ту же секунду, Джервис увидел, как сверкнул металл.

Два солдата в мгновение повалились на землю, не издав ни звука. Третий запутался в красном плаще, однако успел вытащить меч, но Ахрам уже был сзади него и быстрым движением перерезал парню горло.

Кровь хлынула чёрным потоком. Стражник сделал два неуверенных шага, покачнулся и рухнул на спину, гремя доспехами. Улица в тот же миг вновь заполнилась тишиной.

— Вперёд, — толкнул Джервиса в спину Шер.

Когда механик подошёл ближе, солдат, умудрившийся достать меч, лежал лицом вверх и был ещё жив. Он кряхтел, скребя ногтями правой руки по каменной плитке, тщетно пытаясь дотянуться до лежавшего в двух шагах меча. Взгляд был направлен к небу, губы еле заметно двигались, беззвучно о чём-то моля. Левую руку парень прижимал к горлу, пытаясь остановить чёрную жидкость, выплёскивающуюся с каждым ударом сердца из аккуратной раны.

Вдруг он повернул голову и уставился прямо на Джервиса. Захрипел, выплёвывая розовую слюну. Вместо слов слышался хрип, но Джервис и сам знал, что солдат пытается ему сказать.

«Убийца». Вот кем механик стал теперь. Да, не он орудовал клинком, однако вина за эти смерти была именно на нём. Джервис всеми силами убеждал себя, что цель, ради которой он привёл слушателей на завод, того стоила, но не мог смотреть на умирающего

солдата.

Механик почувствовал, что его сейчас вырвет, и заставил себя отвернуться. Лицо стражника вдруг показалось парню знакомым, и от этого стало ещё более тошно. Ему хотелось кричать, но на крик у него не хватило бы сил, не смелости. На ватных ногах он отошёл на шаг от завода, всерьёз раздумывая, погонятся ли за ним слушатели, если он вдруг кинется бежать?

Идти сюда вместе с ними с самого начала было ошибкой. Что будет, если он встретит здесь своих знакомых, друзей? Будут ли они лежать на полу, захлёбываясь кровью? Что он прочтает в их глазах в этот момент? Сколько спасённых жизней потребуется, чтобы это исправить? Сколько лет, чтобы забыть?

Джервис вздрогнул, когда Сайнир дотронулась до его плеча.

— Нам пора, — мягко, но настойчиво, произнесла девушка. — Нужно спешить, пока нас никто не увидел.

— Конечно, — буркнул механик, сглотнув кислую слюну.

Девушка кивнула, и направилась к небольшому окошку. Ахрам и Шер в это время оттаскивали трупы в ближайшие кусты. Джервис бросил ещё один взгляд на лежавшего рядом парня, но тот уже был мёртв. Рука в этот раз лежала неподвижно, и лишь кровавая лужа растекалась, смешиваясь со струйками дождя, стекающими по плащу на камень.

Механик заставил себя отправиться за Сайнир. Трясущимися руками, он схватился за оконную раму, подтянулся и залез в небольшую подсобку, где был несколько дней назад. Стекло, которое так никто и не убрал, хрустнуло под подошвой. Руки и ноги затряслись сильнее. Джервис увидел несколько рабочих курток, висевших на вешалках, и, не раздумывая, взял себе одну. Одевая одежду, в которой он работал долгие годы, он вновь ощутил, будто его сердце сдавили латной перчаткой.

Механик хотел предложить переодеться и слушателям, но их робы скрывали броню, которая всё равно их выдаст. Что ж, даже одна куртка могла спасти несколько жизней. В том числе и жизнь самого Джервиса.

— Может быть, мне нужно оружие? — неуверенно спросил он Сайнир.

— Всё, что тебе нужно, сосредоточиться на нашем маршруте! — послышался голос Ахрама с другой стороны окна. Затем он подтянулся и быстро оказался внутри. Несмотря на свои габариты и возраст, он был необычайно ловок и проворен.

— Ахрам прав, — согласилась Сайнир. — Ты здесь, чтобы вести нас коротким путём. Нам всем будет лучше, если ты не станешь вступать в бой.

— Не хотелось бы вступать в бой вообще, — заметил Шер, мягко прыгнув на пол последним, и поправляя чёлку. Вдруг его лицо засияло, и он отбежал к стеллажу у дальней стены. Джервис сразу увидел, что именно нашёл слушатель. — Рации! Три штуки! — Воскликнул светловолосый и протянул одну девушке, а другую Ахраму. — Пожалуй, они могут нам пригодиться!

Джервис не стал лишний раз спрашивать, не следует ли одну из них отдать ему. Он так и не стал полноценным членом этого отряда, даже несмотря на то, что, как и все, рисковал собственной жизнью.

— Показывай дорогу, — приказала Сайнир, взяв рацию и прикрепив её к собственному поясу.

Механик сглотнул, подходя к двери. Он никак не мог собраться с мыслями. Всё казалось таким знакомым, таким родным. От куртки пахло маслом и потом, из коридора тянуло

раскалённым металлом. Шорохи работающих двигателей в одном из ближайших помещений убаюкивали и отвлекали. Глаза цеплялись за убранные подальше сломанные приборы, за нашивки с именами на куртках. Всё здесь было таким, как прежде. Вот только сам Джервис стал другим.

— Ну? — требовательно спросил Шер, и механик молча шагнул вперёд.

Приоткрыв дверь, он осторожно осмотрелся. Вдалеке раздавались голоса, но Джервис повёл слушателей в другую сторону. Труба зашипела под потолком, и все кроме механика вздрогнули, а Ахрам еле слышно выругался, и Джервис ощутил лёгкое удовлетворение.

Один коридор сменился другим. Механик обошёл стороной просторный цех, где, судя по звукам, кипела работа, вывел отряд ненадолго на улицу, провёл между ангарами, избегая патрульных, а затем снова вернулся в помещение. Блок Б казался всё ещё слишком опасным и оживлённым, однако другого пути на верфь не было.

Парень кивнул головой в направлении разобранных моторов и юркнул между двумя из них. Отодвинув в сторону сложенные друг на друга отладочные приборы, он повёл всех узкой дорожкой по самому краю цеха, беззвучно моля богов, чтобы никто не вышел им навстречу.

— Кажется, я что-то чувствую, — неуверенно произнесла за его спиной Сайнир. Голос её дрожал, звуча гулким эхом в просторном цеху.

— Мы близко, — серьёзно кивнул Ахрам.

Проходя мимо мотора от ПХ-22, Джервис невольно вздохнул и провёл по нему рукой. И вдруг заметил какое-то движение впереди. Он остановился так резко, что Сайнир чуть не врезалась в него, однако без всяких команд замерла на месте. Ахрам и Шер поступили также, прижавшись в сломанном запчастям.

По середине цеха — параллельно их укрытию — прошли несколько механиков, не заметив спрятавшихся людей. Их сопровождали два стражника, увлечённые беседой.

— Корабли к празднику готовы. Будем надеяться Рондо не провалит запуск, как в прошлый раз.

— Рондо давно отскребает тину от рыбацких лодок, — буркнул кто-то в ответ. — Мы проверили всё четыре раза, и ещё проверим пятый перед стартом. Если эта рухлядь вообще способна взлететь — зуб даю, мы поднимем её в воздух.

Люди прошли в нескольких метрах от заграждения, где затаился Джервис и его спутники. Механик даже заткнул себе рот рукой, опасаясь, что дыхание его выдаст.

— Слишком много сегодня солдат. Без обид. — сообщил один из механиков, удаляясь. — Сложно нормально работать, когда вооружённые амбалы следят за каждым твоим действием. Да и что за повод, боги. Какой-то долбанный праздник в честь прихода зимы.

— Мне это нравится не больше твоего, олух, — огрызнулся один из солдат. — Сделаете всё правильно, и через пару часов вместе будем на главной площади наслаждаться оранжевым вином и девочками в масках лисичек. Зимой им особенно хочется тепла.

Послышался печальный вздох, а затем люди удалились, хлопнув за собой дверью.

Ахрам отошёл от стены, убирая нож, который механик заметил только сейчас.

— Было близко, — сказал он. — А я совершенно ничего не заметил. Здесь слишком тяжело сосредоточиться. Кровь будто пульсирует в голове. Я такого никогда ещё не чувствовал, даже под почвой.

— Мы близко, — повторила Сайнир слова темноволосого, и все продолжили путь.

Джервис шёл, быстро перебирая ногами. Он пригибался, перемещаясь от одного укрытия к другому. Погрузчики, ящики, высокие леса — он двигался перебежками, а слушатели бесшумно следовали за ним. Он не обладал какими-либо способностями, но тоже что-то чувствовал. Волнение и страх грызли его изнутри. Он ощущал тоже, что и Сайнир — цель была совсем рядом. Однако парень не мог отделаться от чувства, что он ведёт всех в капкан, готовый вот-вот закрыться.

Войдя в следующий ангар, заполненный кораблями, Джервис сразу отпрянул назад, чуть не врезавшись в идущего следом Шера.

— Слишком людно. Нужно обойти.

— Не вздумай ничего выкинуть, — грозно проговорил Ахрам, но Джервис даже не взглянул на него.

Механик мысленно представил себе завод, в поисках кратчайшего и самого безопасного пути, хоть и был почти уверен, что такого здесь нет. Вернувшись по коридору назад, парень вывел всех на улицу, обошёл маленький склад запчастей, переждал патруль и привёл всех обратно в здание.

Совсем рядом послышались голоса, и Джервис юркнул в узкое и тёмное ответвление, повёл спутников дальше — через кухню, — затем обратно в цех и вперёд по очередному узкому коридору. И наконец остановился.

— Куда теперь? — требовательно спросила Сайнир.

— Верфь впереди, — медленно произнёс Джервис, не решаясь дать прямой ответ. — Чуть дальше по коридору металлические ворота, но...

— Там опять три человека у входа, — сказал Шер, выглянув в проход. — Все вооружены.

— Их больше, — задумчиво произнёс Ахрам, и Джервиса почему-то испугал его голос. — Намного.

— М? — протянула Сайнир. — Сколько всего?

— Как минимум восемь человек, — Ахрам закрыл глаза, и на лбу у него вновь выступил болезненный пот. Щёки горели красным. — Нет. Значительно больше совсем рядом с нами.

— Что значит «значительно»? — Сайнир тоже была на взводе. — На сколько больше, Ахрам?

— Не знаю... Двадцать, тридцать, — тяжело дыша произнёс темноволосый. — И это только в паре десятков шагов. Почти уверен, что впереди есть ещё.

— Боги, ты описываешь целую армию... — прошептал Шер. — Если кто-нибудь объявит тревогу, нас разорвут на куски.

— Сколько входов ведут на верфь? — Сайнир повернулась к механику.

— Три, — ответил он. — И только этот не с улицы.

Сайнир выпрямилась и поправила одежду, провела рукой по волосам и затянула потуже хвост. По её лицу ничего нельзя было сказать точно, но рука слегка подрагивала.

— Будем решать проблемы по мере поступления, — сказала девушка. — Сперва разберёмся с этими тремя, а потом... — Она поморщилась, а Ахрам зловеще улыбнулся. — Шер, на тебе снова остаётся механик.

— Это — самоубийство, — Джервис покачал головой. Предлагая отправиться на завод, он и не думал, что здесь может появиться столько солдат, но теперь... Нельзя было просто лезть вперёд, будто ничего не изменилось. — Сайнир, ты слышала Ахрама, — продолжил он. — Если кто-то вас увидит, придётся иметь дело с полусотней солдат.

— Дряхлые крылья Иль'Пхора, мальчишка, похоже, напустил в штаны! — Ахрам выступил вперёд, не прекращая улыбаться, хотя теперь на его бледном лице это больше походило на оскал.

Джервис, не выдержав насмешки, шагнул к слушателю.

— Тебе так не терпится сдохнуть? — прорычал он, однако улыбка Ахрама стала лишь шире.

— Я выполню задание, — пожал он плечами. — Горстка солдат меня не остановит. Для меня и моих деток, — он похлопал себя по поясу, где висели ножи, — это будет не первая потасовка.

— Это не потасовка, а верная смерть! — механик больше не намерен был отступать. Боги, как же его достало, что никто вокруг не хотел слушать. А теперь, похоже, умереть от рук слушателей было не самым ужасным из того, что могло случиться. — Не пройдёт и часа, как нашими головами украсят главную площадь.

— Из твоей морды украшение сделать всё равно не выйдет, — Ахрам приблизился к механику вплотную, но тот не отступил.

Наконец Сайнир прервала их.

— У нас нет времени на препирательства. Я не ищу лишних сражений, но сейчас другого выхода нет. Мы не должны позволить крови Иль'Пхора стать оружием. Наши жизни не имеют значения. — Она вздохнула и посмотрела на Джервиса, на удивление, мягко. — Думаю, мы закончили, мальчик-механик. Ты выполнил обещание и привёл нас к цели. Я не собираюсь просить тебя о большем. Ты свободен идти прочь.

Джервис в изумлении открыл рот, но первым заговорил Ахрам.

— Он может нас выдать первому же стражнику, — проскрипел он, однако никто не воспринял слова всерьёз.

Джервис опешил, вдруг осознав, что и впрямь может уйти. Вернуться к Аллеку или домой. Заняться поисками принцессы, или... Или даже убраться с острова восвояси. В конце концов, у него было несколько знакомых мелких торговцев, которые, возможно, смогли бы помочь покинуть город.

Разве он уже не сделал достаточно для Иль'Пхора? Для спасения людей? Для искупления грехов?

Никто бы не упрекнул его, уйди он сейчас. Ведь ввязываться в бой вместе со слушателями означало лишь смерть. Смерть, которая никого не спасёт, никому не поможет и ничего не исправит. А другого пути, как уже сказала Сайнир, не было.

И всё же Джервис медлил.

— Никто не откажется от сражения, парень, — беззаботно пожал плечами Шер и смахнул чёлку на обожжённую часть лица. — Убирайся отсюда, пока можешь.

Джервис против своей воли покосился в сторону выхода.

Лишь несколько шагов отделяло его от свободы, и эта мысль свербела у него в голове, перебивая всё остальное.

— Боги... — Парень заставил себя отвернуться. Впереди доносились голоса охраняющих верфь солдат. — Подождите хотя бы секунду.

Он раз за разом прокручивал в голове план завода. Искал решение, способное привести их к успеху. Путь, который мог увидеть лишь он. Искал хоть что-то и никак не мог найти.

Уйди он сейчас, и слушатели умрут, забрав с собой несколько ни в чём не повинных солдат. Им не справиться с людьми на верфи, не остановить взлёт кораблей, не

предотвратить войну. А значит, весь их с Аллеком путь, все преграды, через которые механик прошёл, все смерти, случившиеся за это время, будут лишены смысла.

Слушатели не собирались победить — он видел это в их лицах. Предстоящее сражение было для них всего лишь побегом. Никто не обвинит тебя в бездействии, не скажет, что ты сделал недостаточно, если ты отдал свою жизнь. Однако Джервис шёл сюда не для того, чтобы просто сдаться.

Он был посредственным бойцом и вряд ли мог помочь слушателям в сражении. Однако его знания должны были стать куда более ценным оружием, чем смелость и умение убивать. Ведь именно из-за этого слушатели и взяли его с собой. Жаль, что с людьми ему удавалось ладить значительно хуже, чем с машинами...

Мысль, ещё не сформировавшаяся окончательно, вдруг вспыхнула в его голове, словно лампа, на которую подали напряжение.

— Нам не обязательно лезть в бой, — сказал он неожиданно даже для самого себя.

Все застыли, в ожидании продолжения.

— Выкрасть сферы не получится, — сказал Джервис, хотя ещё не был уверен, что собирается предложить. Лишь чувствовал, что нашёл в запутанном клубке нужную нитку, и схватился за неё покрепче. — Корабли уже взлетают — мы слышали это от одного из солдат. А значит, паровые сферы уже загрузили в трюмы. Даже если вы вырежете всех солдат на заводе — украсть два десятка боевых судов без подкрепления не выйдет.

— Убив всех, мы сможем уничтожить корабли, — хищно парировал Ахрам. Он до сих пор не убирал руку от пояса, где висели ножи.

— Только, если вам удастся это пережить, — покачал головой механик. — К тому же, начнись в ангаре бой, и суда Олси просто взлетят раньше времени. Тоже самое случится, если поднимется тревога.

— Я уже устал слушать этого азерно, напустившего в штаны, — начал было Ахрам, но Сайнир прервала его, подняв руку.

— К чему ты ведёшь? — спросила девушка, пристально посмотрев на Джервиса.

— Король сегодня будет на острове. Если суда с новым оружием не поднимутся в воздух к его прибытию, то для мэра Олси всё будет кончено. Аллек и его люди, генерал Болло, или королевская стража — неважно — они закончат то, что мы здесь начали. А значит, всё что нам нужно — задерживать взлёт как можно дольше.

— Я не могу отдать эти сферы твоему капитану, или, тем более королю с генералом Болло, — покачала головой девушка. — И я не уверена, что мы втроем сможем задерживать старт так долго. Я собираюсь воспользоваться эффектом неожиданности и напасть сейчас, когда никто нас не ждёт. Может быть, это даст нам шанс на победу.

— Ты не так глупа, чтобы и впрямь в это верить, — резко ответил Джервис. Он не мог позволить всему развалиться из-за собственной трусости. А значит, в первую очередь, ему требовалось убедить в своей правоте людей, каждый из которых способен убить его за секунду. — Вас трое. Трое против целой армии. Я видел, на что вы способны, но сейчас даже этого будет недостаточно.

— Этот юнец меня достал, — пророкотал Ахрам, шагнув вперёд.

Джервис даже не обернулся к нему.

— Есть другой способ. Умнее, чем вести своих людей на верную смерть.

Все замолчали. Даже Ахрам замер на месте, как вкопанный. Пожалуй, Джервис был доволен произведённым эффектом. Видимо, никто прежде не смел разговаривать с Сайнир в

таком тоне. Что ж, ему удалось привлечь внимание. Теперь нужно было лишь воспользоваться этим, пока они не пришли в себя и не прирезали его за грубость, также безжалостно, как солдат на входе.

— Шер, — механик помедлил, всматриваясь в лица слушателей. — Ты сможешь устроить взрыв?

Бровь над здоровым глазом светловолосого поползла вверх.

— Взрыв?

— Да, — кивнул механик. — Недалеко отсюда есть генератор. Я объясню, как к нему попасть. Он отвечает за питание в этом и ближайших ангарах. Если повредить его, удалённое управление воротами на время выключится, и останется только ручное.

— Пожалуй, в этом не должно быть ничего сложного, — усмехнулся Ахрам. Теперь он наконец-то казался заинтересованным в беседе и даже убрал руку от пояса с ножами.

— Мне нужен не просто взрыв, — пояснил Джервис. — Его должно быть слышно на верфи. Надеюсь, это поможет избавиться хотя бы от части солдат. И, Шер, всеми богами заклинаю, постарайся устроить всё так, чтобы никто не погиб.

Блондин неуверенно кивнул.

— Сайнир, — механик немного замялся, впервые назвав девушку по имени. — Несколько минут назад, мы проходили выход на улицу. Через него ты сможешь выбраться и быстро обогнуть цех. Почти сразу будет запасной выход с верфи. Обычно он закрыт. Тебе нужно будет вскрыть замок. Если там будет охрана... разберись с этим, — механик поморщился, не решившись произнести «с ними», чтобы лишний раз не напоминать себе, что речь идёт о живых людях.

— Поняла, — кивнула девушка.

— Это не всё. Со стороны центра города будут главные ворота — настолько большие, что пройдёт целый корабль — не пропустишь. Там точно будет ждать охрана, и всё же это самый безопасный способ добраться до цели. Как зайдёшь через них — увидишь две дюжины кораблей. Возле ворот будет панель ручного подъёмника — одна из двух. Твоя цель — закрыть с её помощью ворота, а затем уничтожить.

Сайнир ещё раз кивнула, даже ничего не спросив.

— Ахрам, — Джервис перевёл взгляд на темноволосого, который в нетерпении облизал губы. Пожалуй, механика всё ещё пугала его кровожадность, которая могла стать проблемой, но выбирать было не из чего. — Верфь разделена на два крыла — по пятнадцать ворот на каждое. Ворота доков закрываются отдельно с помощью двух подъёмников в разных концах верфи. Твой будет в глубине ангара. Как и Сайнир, ты должен будешь добраться до него, убедиться, что ворота плотно закрыты и затем уничтожить подъёмник. Справишься?

— Не сложнее, чем сплюнуть и растереть, — улыбнулся темноволосый слушатель.

Джервис кивнул.

— После взрыва, который устроит Шер, быстро подключат запасной генератор и попытаются возобновить запуск. Но на починку подъёмников потребуются сутки — может, немного меньше, но это уже что-то. Этого должно быть достаточно, чтобы остановить запуск и не дать кораблям вылететь к Иль'Тарту. Мы задержим людей мэра до прилёта короля или до восстания генерала Болло на главной площади. А Шер после взрыва попытается быстро привезти подмогу.

Джервис сглотнул и увидел озабоченность на лице Сайнир. Она уже чувствовала, что радоваться пока рано.

— Есть ещё кое-что, — начал Джервис. — Подъёмники возле ворот — всего лишь механическая часть системы. Есть ещё центральная панель, управляющая всеми воротами сразу. Она находится в самом центре верфи — там, где обычно дежурят старшие офицеры или военное начальство завода. Порой даже сам Пехорро.

— Там всё кишмя кишит солдатами, — неуверенно заметил Шер. — И они точно не поведутся на какой-то взрыв.

— Да, — подтвердил Джервис, — и это не главная проблема. Если просто повредить эту панель — она аварийно откроет все ворота — это сделано, чтобы при поломке корабли могли покинуть верфь. Единственный способ не допустить этого — замкнуть её, пока не включился запасной генератор. В этом случае управление полностью будет зависеть от ручных подъёмников. Лишь после этого вы сможете действовать.

— Я мог бы... — начал Ахрам, выпятив вперёд грудь.

— Нет, — оборвал его механик. — Это под силу только мне. Нужно будет вскрыть обшивку и замкнуть нужные провода. Верфь будет лишена энергии лишь несколько секунд, и, даже зная, что делать, я могу не успеть. К тому же цена ошибки слишком велика: если сделать что-то неправильно, все ворота автоматически откроются. Поэтому этим займусь я.

— И как же ты собираешься отключить её на глазах кучи людей? — голос Ахрама прозвучал удивлённо, а в его глазах Джервис вдруг заметил то, чего не видел раньше. Если бы он не знал темноволосого слушателя уже какое-то время, то решил бы, что это уважение, которое тот старался скрыть мерзкой ухмылкой. — И как вообще ты собираешься пройти мимо солдат, охраняющих верфь?

— Как? — Джервис всерьёз изумился, однако не вопросу, заданному слушателем, а тому, что подобный план и впрямь придумал он сам. — Скажу им правду, конечно. Сообщу, что работал здесь, и что на завод напали враги. Надеюсь, это даст мне немного времени, и я смогу незаметно добраться до панели.

— Это самоубийство, — заметил Шер, хоть и без тени сожаления. Джервис даже не собиравшийся с ним спорить. Отключить панель и, тем более, выбраться с верфи живым казалось и правда маловероятным.

Повисла гробовая тишина. Все уставились в пол, стараясь не встречаться с механиком взглядом. Видимо, все как один, были уверены, что ему не пережить ближайшие часы.

— Мой план опасен, — озвучил Джервис то, о чём все думали. — У меня может не получиться сделать всё вовремя. Если после включения запасного генератора, ворота не удастся закрыть — значит, я не справился. Тогда, богами заклинаю, убирайтесь отсюда. Ваши смерти ничего не исправят. Вернитесь с подкреплением, разберитесь с технологией Пехорро... Помогите Аллеку и королю навести в городе порядок. Это будет лучше, чем просто погибнуть здесь.

Все, кроме темноволосого помрачнели. Джервис был уверен, что никто его не послушает. В случае, если он не справится и не сможет отключить панель управления, слушатели, наверняка, останутся охранять ручные подъёмники до тех пор, пока не погибнут.

Парень видел, на что способны эти люди в бою, и у него была маленькая надежда, что даже в случае его неудачи, Ахраму и Сайнир удастся задержать вылет, убив так много солдат, как они смогут.

— Шер, — он вновь посмотрел на блондина с обожжённым лицом, надеясь достучаться хотя бы до него. — Как только уничтожишь генератор, убирайся с завода. Кто-то должен рассказать про оружие, которое здесь изобрели. Позаботиться, чтобы оно не попало не в те

руки.

Он вздохнул, выговорившись, и почувствовав, что сделал всё, что было в его силах. К удивлению механика, оковы тревоги постепенно спадали. Даже дышать теперь стало проще. Это было странно, учитывая, что в ближайшее время он может погибнуть. Он не был хорошим бойцом, ничего не понимал в тактике и никогда не держал в руках меч, однако заставить план сработать было под силу только ему.

А значит, он не зря оставил Аллека и отправился сюда — на завод, где прошла вся его жизнь. Которая, если всё получится, будет хоть что-то стоять.

— Ахрам, — он сам нарушил повисшую тишину, прерываемую лишь далёкими голосами и звуками работающих моторов. — Если я всё ещё буду жив, хочу, чтобы ты помог мне выбраться к воротам, которые откроет Сайнир, и...

— Вонючая Иль'Пхорова задница! Опять мне с тобой нянчится! — воскликнул он, и Джервис понял, что в его голосе больше не осталось злобы. Мужчина, которого механик считал одним из самых страшных и жестоких людей в мире, вдруг хохотнул и хлопнул Джервиса по плечу. А затем улыбнулся, демонстрируя жёлтые зубы. — Что ж, я начинаю понимать, зачем Сайнир потащила тебя с собой. Похоже, у нас и впрямь есть настоящий план!

Глава 15. Сопутствующие потери. Аллек

Аллек остановился, заведя впереди разрушенную трубу. Ту самую, через которую попал сюда. Ту самую, к которой вышел уже в третий раз.

Он нахмурился, пытаясь понять, как именно путь снова вывел его в это место. Напряг память, вспоминая каждый поворот, но пройденные коридоры сливались в один. Даже потоки, всегда служившие ему проводниками, не помогали.

Он устал. Валился с ног. Не спал уже больше суток и почти всё это время сражался за собственную жизнь.

Венди шла рядом. Измученная, измождённая, она пыталась передвигаться самостоятельно. Однако силы покидали и её. На девушку было страшно смотреть. Волосы, испачканные кровью, липли к лицу. Глаза ввалились и припухли. На лбу выступили капли пота. На подбородке расплылось тёмно-синее пятно.

— Надеюсь, перед нами не единственный выход? — девушка изобразила жалкое подобие улыбки.

Капитан ужаснулся, поймав на себе её взгляд. Пустой и безжизненный, словно у рыбы, копошащейся на дне рыбацкой лодки в последних конвульсиях. И хуже него была эта её улыбка. Улыбка, не сходившая с её уст. Пугающая своей неестественностью гримаса, призванная скрыть боль. Маска, созданная лишь для него — для Аллека — чтобы он не падал духом. Улыбка, символизирующая его победу. Лживую и поддельную. Улыбка, от которой капитану становилось лишь тяжелее.

— Видимо, ответа не последует, — вздохнула Венди, и Аллек понял, что уже какое-то время молчит, глядя на металлические обломки на полу. По правде сказать, он даже не мог вспомнить, каким был вопрос. Не мог перестать думать о её печальных, полных страданий глазах. Глазах, в которых отражалась его ненависть к себе. Его вина в произошедшем. Его ошибки. Стоило взглянуть в них, и Аллек чувствовал переполняющую его ярость. Такую же, как часто накатывала на него и раньше. Только в этот раз, она не давала ему сил, а забирала последние.

— Это место... — произнёс наконец капитан, взглянув на разгоняющую мутную воду турбину. — Его не должно быть. Всё, что мы здесь нашли, просто не может существовать.

— Да, — согласилась Венди. — Думаешь, в том, что происходило с Иль'Пхором последние месяцы, виноват этот комплекс?

Аллек не ответил.

— Думаешь, мэр Олси на площади говорил правду о том, что остров умирает? — уточнила свой вопрос девушка.

Капитан вновь промолчал. Не хотел оглядываться назад. Не хотел вспоминать слова, брошенные им в толпу на площади. Не хотел признавать, что ошибался с самого начала.

— Не знаю, — вздохнул он. — Здесь кроется куда больше секретов, чем мы нашли. И я знаю человека, с которого мы обязательно спросим. — Он в очередной раз сжал кулак на рукояти Защитника. — Люди узнают об этом месте. Должны узнать.

Ненависть к отцу, неожиданно вспыхнувшая внутри, будто факел в темноте, вдруг придала капитану сил.

— Нужно идти, — сказал он. — Хоть куда-нибудь. Выбрать направление и двигаться в

эту сторону. Мы должны во что бы то ни стало найти выход.

— Я... — Венди задумалась, и Аллек заметил, как её глаза сверкнули странным блеском. — Когда меня притащили сюда, солдаты думали, что я без сознания. Но я слышала бьющий поток. Ещё не понимала, что нахожусь под канализацией, но слышала. И работающие механизмы.

Аллек обернулся к ней, молча ожидая продолжения.

— Мы дважды спускались вниз — в канализацию и ещё глубже. Второй раз на деревянном подвесном лифте, как те, что ведут под остров. Затем меня вели ещё около двадцати минут. Я мало что знаю, но заметила по движению воды над головой, что шли мы от хвоста острова к его голове.

Аллек мысленно прикинул и смог представить, куда двигаться. И всё же, не помешало бы нечто большее, чем примерное направление.

— Попав в заточение, — продолжила девушка, — я всё ещё слышала бьющую наверху воду. Я пыталась считать время, чтобы определить, где нахожусь, но ничего не выходило из-за сместившихся промежутков между потоками. И всё же... Прислушайся.

Она замолчала, и Аллек напряг слух, пытаясь выцепить из вереницы шумов работающих моторов и бурления воды хоть что-то. Венди не стала дожидаться, пока он поймёт.

— Кроме потоков, здесь работают какие-то устройства, перегоняющие воду. Каждый раз при запуске раздаётся еле слышный щелчок. Наверху — в канализации — механизмы едва слышно, от того и ориентироваться там мало кому под силу. Но здесь...

— Бездна, точно... — вдруг догадался капитан. — Я был в резервуаре, в котором накапливалась вода. Слышал, с каким звуком он открылся. Что-то выбрасывает из здешних резервуаров отработанную воду. А затем набирает новую.

— И каждый раз, когда над головой проносится поток — насосы включаются.

— Кроме потока, идущего по расписанию! — ликующе воскликнул капитан. Ему вдруг захотелось расцеловать девушку. — Если ориентировать по звуку потоков, не связанных с насосами, то мы сумеем определить местоположение.

— Кроме крупных, есть ещё турбины поменьше. — Она указала себе под ноги. — Такие как эти. Они как-то связаны с большими — видимо, перегоняют туда воду, а может, делают что-то с уже отработанной — не знаю. Так или иначе, вода в них движется в ту же сторону, что и сам поток над нами. И таким образом можно понять направление.

— Вот только, мы всё равно не знаем, где выход.

— Пожалуй, — она слегка прикусила губу, — я могу попробовать провести нас от моей камеры по шуму работающих насосов. Мы проходили три больших. Кажется, все они где-то неподалёку.

— Боги... — Аллек всё же прижал Венди к себе. Она не стала сопротивляться, хоть и вздрогнула. — Ты — чудо!

Капитан взглянул на медленно крутящуюся турбину под мостом, увидел трубу, из которой подаётся вода. Резервуар, из которого он прибыл в комплекс, был дальше, а значит, им нужно было двигаться в противоположном направлении. Может быть, настоящий вход находится в отмеченном им самим на карте Сайнир месте, и они с Дайчем просто не дошли до него? Как бы то ни было, теперь найти выход будет проще. У них уже есть направления и ориентиры.

— Сгнил бы здесь без меня, а, кэп? — улыбнулась ему девушка, и улыбка в этот раз показалась капитану искренней.

Алле́к кивну́л в отве́т и почувствова́л, как ему́ стало́ немно́го легче́ на ду́ше, хо́ть трево́га и не отсту́пила полно́стью. Капита́н прислу́шался — пока́ они́ шли́, он уже́ успе́л обра́тить внима́ния на шум, похо́жий на то́т, что слы́шал в резервуа́ре. Сейча́с Алле́к бы́л уве́рен, что знае́т, где сле́дующи́й насо́с.

Он обхва́тил Венди́ за тала́ию, та вно́вь взяла́сь за его́ шею́. Так они́ продо́лжили́ пу́ть в по́исках вы́хода.

Пе́рвы́й насо́с бы́л буквально́ в дву́х поворо́тах от них. Удо́стовери́вшись, что пу́ть ве́рный — это́ подтве́рдил и прохо́дящи́й над голо́вой пото́к — они́ двину́лись да́льше. Сле́дующи́й насо́с при́шлось по́искать. Три́жды они́ захо́дили в тупи́к. Оди́н раз при́шлось пере́ждать, так как Венди́ показа́лось, что она́ слы́шит го́лоса солда́т.

Тогда́ Алле́к впе́рвые заме́тил оцинко́ванную тру́бу с дву́мя ора́нжевы́ми поло́сками. Он по́нял, что та ве́ла их ве́сь пу́ть. Вила́сь над голо́вой, ино́гда опу́ска́ясь к са́мому по́лу, но так или́ ина́че, бы́ла ря́дом на про́тяжении́ все́го ма́ршрута́.

— Каже́тся, я зна́ю, куда́ нам да́льше, — соо́бщи́л капита́н, и Венди́ ли́шь кивну́ла в зна́к до́верия. Алле́к чувствова́л, что си́лы у неё́ уже́ на исхо́де. Она́ до си́х пор ста́ралась и́дти са́ма, по́чти на него́ не обо́лачива́ясь, одна́ко дви́галась все́ ме́дленнее́.

Алле́к и са́м бы́л уже́ на пре́деле. В о́преде́лённый мо́мент коридо́ры нача́ли ка́заться ему́ о́динаковы́ми и бесконе́чными. Их пу́тешестве́ походи́ло на блужда́ние в ла́биринте, кото́рые ри́суют на по́следней стра́нице га́зет на Иль'Пхо́ре.

Наконе́ц, ко́гда о́чередная́ две́рь пе́ред ними́ откры́лась, взору́ предста́л дли́нный, по́крытый ме́таллически́ми пла́стинами́ коридо́р. Он бы́л я́рко освещё́н мно́жеством ме́лких ла́мп, а по́лу шла́ решё́тка, под кото́рой струи́лась во́да. Венди́ сде́лала ли́шь не́сколько ша́гов, и вду́рг за́мерла.

— Э́то здесь, — вы́дохнула́ де́вушка полуше́потом. А за́тем повто́рила го́мче: — То́чно здесь! Э́хо ша́гов и ти́шина! Я бы́ла в э́том коридо́ре! Да́льше дол́жен бы́ть по́дъём!

Будто́ подтве́рждая её́ слова́, над голо́вой за́шумел пото́к. Ника́кого щел́чка насо́сов не по́сле́довало́. Алле́к отсчи́тал се́мь се́кунд, и в его́ голо́ве ту́т же возни́кла на́рисованная́ слу́шателя́ми ка́рта. Он ви́дел её́ ли́шь не́сколько се́кунд, одна́ко те́перь бы́л по́чти уве́рен, что знае́т, где они́ нахо́дятся.

Ко́гда пото́к стих, Алле́к прислу́шался. Ме́ханизмы́ и маши́ны, рабо́тающие́ над голо́вой, здесь́ бы́ли по́чти не слы́шны. Ли́шь э́хо ша́гов и ти́шина во́круг. Да́вящая со́ всех сто́рон. И вду́рг впе́реди ми́гнула зе́лёная ла́мпочка. Кно́пка, ря́дом с кото́рой капита́н уви́дел две́ри ли́фта. Бо́льшие на́столько́, что вну́три́ вле́з бы́ целы́й авто́мобиль.

— На́коне́ц-то, — произне́с он, ускоре́я ша́г. — Не те́рпится по́скорее́ отсю́да уба́раться.

Э́то не бы́ло полно́стью пра́вдой. Он пла́нирова́л отве́сти Венди́ в ла́герь, а за́тем снова́ ве́рнуться под по́чву, при́хватав де́сяток сво́их лю́дей. На́мерева́лся на́йти все́, что здесь́ скры́то. И, е́сли по́требует́ся, — уни́чтожи́ть. Слу́шатель по́ имени́ Дай́ч по́гиб ра́ди э́той це́ли, и капита́н не хо́тел его́ подве́сти.

— Не рабо́тает, — за́думчи́во произнесла́ Венди́, не́сколько раз на́давив на́ кно́пку. Та продо́лжала́ све́титься те́мно-зе́лёным о́гоньком. — Стра́нно... Он же дол́жен вызы́ваться отсю́да, разве́ нет? Вря́д ли, по́близости́ е́сть ещё́ о́ди́н спо́соб его́ вызы́вать. Не ви́жу во́круг бо́льше ни о́дной кно́пки.

— Е́сли то́лько... — нача́л бы́ло Алле́к и по́холо́дел от то́го, что со́бирался сказа́ть. Он отсту́пил на ша́г, взя́в Венди́ за пле́чо и отстра́нил де́вушку се́бе за спи́ну. А за́тем зако́нчил ф́разу: — Е́сли то́лько, его́ уже́ не вызы́вали до́ э́того.

Венди встревоженно посмотрела на двери. Затем оглянулась по сторонам, и Аллек уже знал, о чём она думает. В этом пустом коридоре негде было спрятаться.

Сверху послышался металлический шорох работающих шестерней. Металл в шахте закрипел, и Аллек понял, что не ошибся. Что-то приближалось. Спускалось к ним.

Он интуитивно потянулся к поясу. К новому клинку, которому дал имя «Защитник». Не говоря ни слова, вытащил меч из ножен и выставил перед собой. На лезвии заиграли отсветы ярких ламп. Два рубиновых глаза сверкнули красным. Будто две капли крови. Будто всполох маленьких искр.

Перед капитаном что-то щёлкнуло. Массивные двери медленно, как во сне, поползли в стороны.

Венди вскрикнула и отшатнулась. Оступилась, опёршись на больную ногу, и с приглушённым вздохом припала к стене. Аллек же наоборот шагнул вперёд, заслоня девушку собственным телом. Опасность, к удивлению капитана, взбудоражила кровь. Придала сил, но главное указала цель. Не было больше нужды искать ответы. Не требовалось ломать голову, стараясь определить виновника. Остался лишь он, его меч и проблема, которую необходимо было решить. И капитан впервые за долгое время ощутил, что находится на своём месте.

Створки лифта разъехались в стороны.

Пять человек — солдат в тёмно-синих плащах — замерли, уставившись на измученных, покрытых слоем грязи и крови людей. Лейтенант и четыре рядовых. По нашивкам на рукавах их мундиров, капитан понял, что перед ним члены личного отряда генерала Болло. Хорошие, опытные воины. Псы, с детства наученные убивать по команде.

Несколько мгновение никто не двигался. А затем один из солдат потянулся к поясу с мушкетом, и Аллек почувствовал, что не может больше медлить.

Пятеро против одного. Не лучший расклад, но капитан выходил и не из таких передряг.

Аллек крепко сжал рукоять меча. И вдруг заорал — резко, пронзительно в тишине коридора, — и кинулся в атаку. Его ярость, которая всегда давала силу, закипела в самом сердце. В крике сплелось всё, что было на душе: боль, усталость, ненависть, гнев. Всё это разразилось бурей глубоко внутри, и капитан вобрал эту силу. Вложил её в свой меч.

Стоило двинуться, как солдаты вышли из ступора. Мозгом они ещё не поняли, что случилось, однако тело обмануть было куда сложнее. Все движения, заученные в академии, давно превратились в инстинкты. И благодаря им, воины всегда были готовы к атаке.

Ближний к Аллеку солдат успел вытащить клинок. Выставил его вперёд, отводя удар в сторону. Однако сила, вложенная капитаном в выпад, была колоссальной — парень и сам не знал, откуда та взялась. Лезвия столкнулись с оглушительным лязгом, и солдат закричал, разжав раненную руку. Его меч отлетел в сторону, проскользил по полу и врезался в стену. Капитан увидел, как по его запястью заструилась кровь. Увидел, как солдат поднял руки выше, стараясь заслониться. Увидел в его глазах смерть. А может быть, лишь собственное отражение.

Аллек вновь взревел и рубанул широким ударом. Раскатистый крик отразился эхом от стен, пронзительно зазвучал, удаляясь по коридору, зазвенел в ушах. И уже через секунду к нему присоединился ещё один. Солдат взвыл от отчаянья, боли и безысходности. Мужчина схватился за меч, который вошёл ему в плечо и разрубил до груди. Между пальцами потекла кровь. Он какое-то время стоял, глупо моргая уставившись на клинок. А затем вдруг выдохнул — тихо и печально, слегка разочарованно — и повалился на пол.

— Не стрелять! — заорал лейтенант, хватая соседнего с ним солдата за руку.

Голос заставил Аллека вздрогнуть и отшатнуться. Капитан развернулся на месте, заноса меч для следующего удара — один из солдат зазевался, с ужасом глядя, как падает его товарищ. Капитан уже чувствовал, что сейчас избавится от очередного противника, как вдруг что-то мелькнуло прямо перед ним. Он успел обернуться, чтобы увидеть кинувшегося к нему лейтенанта. Всего в шаг тот подскочил ближе, врезался в капитана плечом, отталкивая дальше. Ударил — слегка торопливо, не сильно — однако попал прямо в рану, незажившую с полёта на корабле.

Аллек согнулся, отступив на шаг. А лейтенант, так и не обнаживший меча, атаковал снова. В этот раз целый град молниеносных ударов посыпался на капитана. Быстрые, чистые, отработанные до блеска — они следовали один за другим. Аллек знал, что офицер в первую очередь тянет время — даёт возможность своим людям сориентироваться, сгруппироваться, собраться с мыслями. И всё же, никак не мог ему помешать.

Первый удар он отвёл локтем, от второго попытался увернуться, и тот лишь чиркнул по уху, а вот следующий пришёлся прямо в челюсть, и капитан на секунду потерял равновесие, отступая назад. Мир вокруг вспыхнул фейерверком цветов — каждый из которых, показался парню оттенком боли. Аллека слегка развернуло, но он смог удержать клинок.

Ещё один солдат — тот, что пытался достать мушкет — выскочил из-за спины лейтенанта, и оттолкнул капитана подальше от лифта.

Аллек отлетел на несколько шагов, упал на металлический пол, чувствуя, как пульсирует раненный бок. Перекатился, чуть не напоровшись на Защитника, и вскочил, стараясь отдышаться. Все четверо врагов уже неслись в его сторону, не намереваясь давать ему передышку.

Аллек успел поднять Защитника и сделать замах, однако первый из бегущих к нему солдат приблизился почти вплотную. Капитан всё же ударил сверху, но цели достигла лишь рукоять, врезавшаяся противнику в затылок. Тот зарычал, не ослабляя натиск, попробовал ударить наотмашь. Аллек ушёл от удара, стараясь вновь увеличить дистанцию. Пнул нападающего в колено, от чего тот взвыл и начал заваливаться на бок.

Лейтенант с сединой на висках тут же отпихнул корчащегося от боли товарища и прыгнул к Аллеку, не позволяя тому занести меч и добить упавшего. Мужчина был выше, с длинными мускулистыми руками, поэтому имел преимущество.

От первого удара капитану удалось закрыться, второй и третий отвести в сторону. Он отступал всё дальше и дальше, в поисках возможности для контратаки. Лейтенант напирал, не сбавляя темп, размахивал руками словно обезумевшая мельница. Аллек отступил ещё на шаг, отвёл удар в сторону, и вдруг заметил паузу в его серии и тотчас ей воспользовался. Он прыгнул вперёд, пригнулся, уходя от идущего по широкой дуге удара. Выждал мгновение, позволяя седому пролететь мимо. А затем развернулся и рубанул его клинком по рёбрам.

Лейтенант закричал, хватаясь за тут же пропитавшийся кровью мундир, и упал на колени. Аллек замахнулся снова, надеясь добить противника, но двое оставшихся подоспели слишком быстро.

Капитан получил сильный удар в челюсть. Замешкался, неловко заслоняясь рукой от следующего. Получил ещё один выпад в грудь, который не успел заметить. Затем в пах, потом опять в лицо.

Аллек отступал, надеясь повторить тот же трюк, что с прошлым противником, однако двое солдат действовали слишком слажено — без единой ошибки. В то же время, сам Аллек

из каждой серии пропускал как минимум один удар и быстро терял силы.

Тогда он предпринял очередную попытку контратаковать, решив, что идеального момента не дожждётся. Он нырнул под ударом ближайшего громилы, не разгибаясь, прыгнул вперёд и нанёс неуверенный удар, понадеявшись на чутьё. Рука врезалась в бок, и противник охнул. Но не упал.

Резко выгнувшись он вдруг перехватил запястье Аллека и притянул капитана к себе. Их лица оказались прямо напротив друг друга. Солдат осклабился в отвратительной улыбке. А затем вывернул руку Аллека, и локоть капитана пронзило болью.

Парень заорал, всё так же яростно, так же гневно. Но в этот раз крик прозвучал фальшиво. С нотками отчаяния и усталости.

Меч выпал из рук, звякнул о пол.

Второй противник уже обошёл капитана сбоку. Ударил — всё в тоже треклятое больное место, и парень со стоном опустился на одно колено. Последовал ещё один удар по рёбрам, и Аллек согнулся и сразу получил мыском сапога в грудь. Охнул, падая на пол. Свернулся калачиком. Дыхание вырывалось из груди хриплыми стонами, а на языке почувствовался металлический привкус. Сердце колотилось, не давая вздохнуть, в мышцах не оставалось сил, чтобы подняться.

Последовал ещё один удар по спине, и поясницу прожгло болью. Аллек вытянул руку вперёд, нащупал рукоять упавшего клинка, и ощутил, как ярость вновь закипает внутри. Глаза дракона свирепо сверкнули, отражая электрический свет. И капитан был готов поклясться, что увидел их.

Аллек зарычал, резко поднявшись. Выгнулся, выпрямляясь, и взмахнул мечом наугад, вкладывая в удар остатки силы. Первая атака никого не нашла, однако подарила ему немного свободного места, и со второй попытки лезвие врезалось во что-то мягкое.

Раздался оглушительный вопль, и на капитана брызнула горячая кровь. Один из солдат пошатнулся, хватаясь за раненное предплечье. Кровь заструилась по его руке, впитываясь в синий мундир. Закапала на пол, проходя сквозь пальцы.

Солдаты отступили лишь на шаг, но Аллеку хватило этого, чтобы подняться на ноги. Он дотронулся до разбитого носа, взглянул на свою руку и увидел на ней кровь. Такую же красную, как глаза дракона. Капитан чувствовал, как она стекает по губам, по подбородку, падает на пол. Но не ощущал боли. Нет, вместо неё была лишь эйфория сражения. Единственного места, где он мог выплеснуть наружу свою ярость.

В воздухе пахло железом. Железом и смертью.

Он оскалился, отступая вглубь коридора. Выставил меч, будто зазывая к себе солдат. Встал в защитную стойку, готовясь к последнему бою. Хотя на самом деле, больше всего, ему сейчас хотелось кинуться в атаку.

Первый противник, похоже уже уверенный в собственной победе, сделал шаг вперёд, и капитан резким выпадом попытался кольнуть его в бок. Солдат отбил удар, и капитан — словно на тренировке — крутанулся, целясь в руку. Меч прошёл чуть ниже задуманного и лишь разрубил запястье. Рана была не смертельной, но способной вывести из боя, чего уже было достаточно.

Двое оставшихся уже были рядом. Один из них хромал после удара в колено, по руке второго быстро стекала кровь. Но оба они, казалось, забыли об этом в пылу сражения. Аллек понимал, что они сейчас чувствуют. И был рад в этом участвовать.

Оба солдата наконец обнажили клинки. Они шли вперёд вместе, плечом к плечу, но

Алле́к знал, что в таком узком помещении это будет лишь мешать. Он атаковал прямо между ними, и правый солдат замедлился, отбивая удар. Капитан взмахнул клинком снова, нанёс удар снизу, от которого противник наверняка увернулся бы, не оказись рядом напарник. Лезвие полоснуло грудь, оставив тонкую красную линию. Мужчина закричал, выпучив глаза, отстранился, давая товарищу место для атаки.

Последний солдат в тот же миг обрушил на Алле́ка сильный удар сверху. Его клинок был больше и массивнее Защитника, к тому же длиннее, поэтому руки капитана вздрогнули, приняв этот удар. Пальцы свело судорогой. Однако Алле́к отлично знал, как справиться с таким оружием. Он приготовился, дождался следующего сокрушительного выпада и отвёл меч в сторону, пропуская врага себе за спину.

Солдат охнул. Меч его со звоном ударился в стену. И Алле́к резким разворотом нанёс быстрый выпад, целясь противнику в шею. Капитан знал, что тот не успеет уклониться. Не успеет отвести меч.

Защитник засвистел, разрезая воздух, и врезался в плоть. Кровь яркими красными точками окрасила стену. Осталась на самом лезвии.

Солдат застыл на мгновение, затем молча схватился за горло, пытаясь зажать безобразную рану. Его глаза наполнились ужасом, и он открыл рот, но вместо слов издал лишь нечленораздельное бульканье, а затем покачнулся и рухнул на спину.

Пульсирующая, почти чёрная кровь продолжала заливать металлический пол, вырываясь из его шеи будто струя из городского питьевого фонтана. Расползалась пятном, в котором капитан видел своё отражение. И оно улыбалось.

— Хватит, прокляни тебя боги! Остановись, дьявол! — закричал кто-то впереди, а секундой позже, Алле́к услышал женский сдавленный крик. — Бросай свою железяку, во имя богов! Нам запрещено здесь стрелять, но для тебя я сделаю исключение, сукин сын!

Капитан с трудом поднял голову. Перед глазами всё расплывалось от боли и усталости. Весь туннель был залит кровью, завален телами. Кто-то лежал неподвижно, двое корчились и стонали, пытаясь подняться. Прямо у его ног, солдат с разрубленной шеей уже перестал подёргиваться и замер.

Впереди у самого лифта, стоял лейтенант с седыми висками и красным от крови лицом. Одной рукой он зажимал рану на боку — почти такую же, как была и у Алле́ка. Кровь пропитала его мундир, образовала маленькую лужицу у него под ногами. Лицо мужчины было мертвенно бледным, а глаза налились красным и нездорово блестели. По правде сказать, он еле держался на ногах.

И всё же свободной рукой лейтенант держал мушкет, прижимая его к голове Венди, стоящей рядом.

Алле́к молча выпрямился, тяжело дыша. Лейтенант, поморщившись, отпустил рану, и схватил девушку за волосы, ещё сильнее прижав оружие к её виску. Раздался щелчок взводимого курка, и девушка вскрикнула.

— Стой! — Алле́к опустил меч. — Бездна, хорошо!

Скользкие от крови пальцы разжались, и Защитник упал на пол, печально звякнув. Солдат, по груди которого струилась кровь, поднялся на ноги и, поморщившись, отшвырнул клинок капитана подальше.

— Тварь, — просипел он, сплёвывая кровь под ноги, а затем ударил Алле́ка под дых, так что тот, закашлявшись, согнулся. В глазах потемнело. Ноги подкосились, но парень заставил себя устоять. Упасть — значит умереть. А он не мог себе этого позволить. Не сейчас. Не

пока Венди в опасности.

Солдат занёс кулак для ещё одного удара, но лейтенант остановил его:

— Рокен, нет! — голос сопровождался глухим хриплым дыханием. — Отойди от него.

Аллек видел, как кровь бежит по мундиру командующего. Видел, как дрожат его руки. Видел, как он пошатывается от каждого движения. Видел его слабость и собирался ей воспользоваться. Всё, что требовалось, лишь сократить дистанцию, для решающего удара. Этот человек еле стоит на ногах и не сможет бороться.

Капитан сделал шаг ему навстречу.

Ещё один солдат — с перерубленным запястьем — тяжело поднялся с пола, держась здоровой рукой за стену и оставляя на ней красные следы. Он не смотрел на Аллека, лишь, постанывая, укачивал раненую руку. Этот мужчина тоже не сможет сражаться, а последний живой противник, способный держать меч, остался в нескольких шагах позади.

Аллек поднял руки, ещё немного приблизившись к лифту.

— Я узнал вас, Аллек Болло, — хрипло процедил лейтенант, быстро смахнув пот со лба и оставив на нём красный след. Затем вновь схватился за кровоточащую рану. — Вы — сын генерала, и это — единственная причина, по которой я не приказал выпустить вам обоим кишки прямо здесь. Всем солдатам отдали приказ, не убивать вас.

Аллек вздрогнул, замерев на мгновение. Всё повторялось вновь. В борделе солдаты оставили его в живых. А значит, Джервис был прав, и чистку глав гильдии устроили люди отца. Боги, каким он был дураком...

— Приказы приказами, — морщась от боли, продолжил лейтенант. — Но, если ты сделаешь ещё один шаг, я отправлю твою девчонку в бездну, парень. А затем, так как ты вряд ли сдашься, пристрелю и тебя. Ты только что убил двух моих людей. Хороших ребят. Они погибли не на войне, не защищая город, нет. Погибли в этом проклятом месте — внутри долбанного воздушного бога. Я даже не уверен, что их души найдут покой после смерти.

— Меня позвал сюда отец, — соврал Аллек, приблизившись ещё немного. — Объяснил, как спуститься. Я надеялся найти его здесь и поговорить. Это всё, что мне нужно.

Лейтенант печально усмехнулся.

— Серьёзно? — улыбка быстро сменилась гримасой боли, и он едва заметно покачнулся, вновь схватившись за рану. — И он позволил тебе забрать пленницу? Да ещё, похоже, измазал тебя кровью и...

Венди резко вывернулась, и ударила ботинком офицеру в колено. От неожиданности он вскрикнул, и отшатнулся, а девушка попыталась ударить его ногой в пах. Лейтенант отпрянул, всё же получив удар, но в колено, чуть не рухнул на пол, а затем с размаху ударил девушку мушкетом в лицо.

На пол брызнула кровь, и Венди упала навзничь.

Аллек сорвался с места. Он знал, что не подобрался так близко, как хотел, но надеялся, что лейтенант не успеет сориентироваться.

И ошибся.

Офицер мгновенно развернулся в его сторону, и капитан, догадавшись, что не успевает, прыгнул. Мушкет смотрел прямо на него, а прятаться было негде. И Аллек титаническим усилием заставил себя отшатнуться в сторону.

Раздался оглушительный в замкнутом пространстве выстрел. Хлопок зазвенел в ушах, разрезая тишину длинного туннеля. Отразился от пологих стен, застыл в воздухе. Он слился воедино с криком Аллека, со звуком падения Венди, удивлённым вздохом лейтенанта.

Руку капитана пронзила молния боли — острой, режущей, нестерпимой.

Аллека развернуло на месте, однако инерции хватило ещё на шаг, и капитан врезался плечом в грудь офицера. Сбил того с ног. Левая рука не слушалась — горела огнём — а по коже текло что-то тёплое. Аллек занёс вторую руку для удара, зависнув над офицером. Смотря тому в глаза. Но не успел ударить.

Что-то тяжёлое обрушилось ему на голову, выбивая последние силы.

Капитан схватился за затылок, отшатнулся, стараясь устоять на ногах. Стены вокруг кружились, сливаясь с отсветами ламп. С лицами людей. С блеском двух красных точек где-то вдалеке.

Капитан сделал неуверенный шаг. Отступил назад, хватаясь за стену. Он отпустил свой затылок, посмотрел на окровавленную руку. Поднял глаза, стараясь сфокусироваться.

Он видел трёх солдат, один из которых медленно шёл к нему. Видел лейтенанта, склонившегося над лежащей неподвижно Венди. Ярость вновь закипела внутри капитана. Он чувствовал, что должен что-то сделать. Должен продолжить сражаться. Попытался принять защитную стойку, но не смог заставить ноги вновь двигаться.

Какой-то силуэт возник прямо перед глазами, и Аллек, будто во сне поднял голову. Увидел кровавую ухмылку перед лицом. Почувствовал кислое дыхание. Что-то обхватило его шею, перекрыло приток воздуха. А затем тело поднялось в воздух.

Аллек знал, что должен сопротивляться. Должен дать отпор душащему его солдату. Должен протянуть здоровую руку к мушкету на его поясе. Должен ударить его в безобразную рану на груди, заставляя отступить. Должен сделать хоть что-то.

И не мог заставить тело пошевелиться.

— Сдохни, тварь... — услышал капитан слова, а затем хрип, и, с ужасом, догадался что он его собственный. — Сдохни... — повторил голос, и пальцы ещё сильнее сдавили шею.

Капитан поднял здоровую руку к запястью громилы. Заскрёб по нему ногтями, понимая, что на большее не способен. Уже чувствуя, как жизнь покидает его. Открыл глаза, стараясь не терять сознание. Заметил Венди, которая плакала возле лифта. Отвернулся, не в силах видеть её слёзы. Не желая признавать, что подвёл её. Заставил себя взглянуть в глаза солдату. Надеюсь хотя бы умереть с достоинством. Надеюсь, что враг не заметит в его глазах страх.

Однако солдат даже не смотрел на капитана. Немного расслабив хватку, он, как и все прочие, уставился в сторону лифта. В воздухе завис знакомый треск пружин, пробивающийся через шум крови в ушах. И Аллек вдруг заметил вдалеке горящую зелёным светом лампочку. Увидел, как двери лифта медленно, словно во сне, открылись.

За ними, не двигаясь, стоял всего один размытый силуэт.

Рука солдата вдруг разжалась, и капитан бессильно сполз по стене на пол. Закашлялся, вновь и вновь втягивая воздух. Перед глазами всё ещё стояла лишь розовая пелена, и на секунду парню показалось, что он увидел в кабине лифта призрака. Аллек прищурился, стараясь сфокусировать зрение, и понял, что не ошибся. Теперь он отчётливо видел мужчину в чёрной, оборванной робе. Мужчину с лицом, обожжённым настолько, что узнать в нём человека смог бы не каждый. Мужчину с тонким, словно луч света, обнажённым мечом.

Капитан знал, кто стоял перед ним. Был уверен, что не ошибся. Хотя это и казалось невозможным.

Он несколько раз моргнул, ожидая, что видение исчезнет, но солдаты, так же как и сам капитан, молчазастыли, уставившись на слушателя. Затем тот, что только что душил Аллека,

крикнул что-то, достал из-за пояса мушкет и направил на прибывшего.

— Дайч... — прошептал Аллек и потянулся к солдату, надеясь помешать тому выстрелить. Он лишь отмахнулся ногой, больно ударив капитана по рёбрам. Аллек скорчился и уронил голову на пол, упав щекой в лужу собственной крови.

Слушатель сделал шаг по направлению к солдатам.

— Эй! Ты кто такой? Стой или я... — произнёс лейтенант, стоявший ближе других к дверям. В руке он всё ещё сжимал офицерский длинный мушкет, который теперь поднял, взводя курок. — Боги всемогущие...

Раздался выстрел.

Между слушателем и лейтенантом было не больше пяти шагов, и не попасть офицер не мог. Густой дым и запах пороха заполнили узкий проход, но Аллек успел заметить движение ещё до этого момента.

Дайч словно исчез.

Звон выстрела повис в воздухе.

Несколько тягучих секунд ничего не происходило. Лейтенант взмахнул рукой, разгоняя дым. И увидел слушателя, который теперь находился в шаге от него, окутанный едва заметным свечением.

Офицер жалобно вскрикнул, попятился назад, но Дайч был быстрее. Аллек увидел взмах меча, похожий на вспышку, и кровь, окропившую стену. Офицер зашёлся протяжным криком, переходящим в стон. А затем, не переставая кричать, упал рядом с собственной отрубленной по плечо рукой, всё ещё сжимающей мушкет.

Двое его подчинённых возле капитана переглянулись и одновременно, как по команде, подняли оружие. Два оглушительных хлопка разрезали тишину, но Дайча уже не было рядом с лейтенантом.

Он прыгнул, взметнулся к потолку, а затем резким движением оттолкнулся от него и буквально полетел к солдатам. Один из них — тот, что был ближе — швырнул в него бесполезный мушкет, который не успевал перезарядить. Но тот не достиг цели.

Не останавливаясь, Дайч пронёсся мимо солдата, разрубив несчастного практически пополам всего одним ударом. Тот умер, не издав даже звука, ещё до того, как его тело упало на пол.

Его напарник — солдат с раненой грудью — наоборот закричал, жалобно и испуганно. Он взялся за меч, поднял его, выставя перед собой, но слушатель уже был сзади. Даже Аллек, пристально следивший за Дайчем, не увидел, как это случилось.

Слушатель шагнул вперёд, пронзая солдата мечом. Глаза молодого парня округлились. Из рта хлынула кровь. Он обмяк, упав в объятия слушателя, словно впечатлительная девушка в нежные руки возлюбленного. Схватился за остриё клинка, торчащее из груди.

Дайч оттолкнул его, вынимая меч из тела, а затем резким движением стряхнул с клинка кровь.

Солдат охнул, заваливаясь на пол. Раскинул руки в стороны, неловко дёрнулся, а затем замер.

Всё затихло.

Убирая в ножны клинок, Дайч подошёл к капитану, с трудом находившемуся в сознании.

— Как раз вовремя, парень? — гримаса на его обожжённом лице теперь походила на улыбку.

— Как... — хрипло спросил Аллек. — Как ты нашёл нас?

— О... — он помедлил, задумчиво почесав медного цвета изуродованную кожу на подбородке. — Жидкость в фиале, что я тебе дал, помнишь?

— Ты сказал, это — просто вода.

— Да, так и есть. Для тебя, это была просто вода.

Он вновь улыбнулся, и розовые ожоги стянули кожу вокруг его губ.

Глава 15. Сопутствующие потери. Джервис

Объяснив слушателям план, Джервис затаился. Ему нужно было подождать несколько минут, пока Шер подберётся ближе к генератору, и они тянулись для парня будто вечность. Часов у него не было, поэтому время приходилось считать в голове, что хотя бы немного отвлекало от тревожных мыслей.

Однако Джервис всё равно был в ужасе.

Сердце стучало в висках, потные ладони дрожали, а челюсти он стиснул так сильно, что едва не слышал скрип. Мышцы уже начали болеть от натуги, но хуже всего было осознание того, что через несколько минут придётся сдвинуться с места, отправиться на верфь полную солдат и рискнуть своей жизнью.

Но вместе со страхом, он чувствовал странное возбуждение.

Весь его путь вёл к этому моменту. К этой черте — выбору, которого на самом деле, и не было вовсе.

Это был его план. Только Джервис знал, как не дать кораблям подняться в воздух. Ни Аллек с его смелостью, ни слушатели с невероятными умениями, ни даже генерал Болло с огромной армией — нет, только он мог всё исправить и не должен был просто сбежать.

Это его дань городу — людям, живущим на острове. Это будет его искуплением за то, что пытался выкрасть сферу, за то, что, сам того не зная, участвовал в подготовке к войне. За то, что не узнал голос генерала Болло раньше. За то, что не помог Аллеку найти Пехорро. За то, что не выполнил обещание, данное принцессе.

Он поможет слушателям разобраться с кораблями. И это будет последнее, что он сделает. То, что вернёт все долги. Очистит его совесть. Поможет наконец покончить со старой жизнью и двинуться дальше.

И после этого Джервис сбежит. Он поклялся себе, что поступит так, если выживет. Ни капитану, ни слушателям, ни даже самому проклятому Иль'Пхору не удастся его остановить.

Его борьба сегодня закончится. Для него не будет больше ни войны, ни умирающего Иль'Пхора, ни козней или интриг. Не будет больше краж, преступлений, драк и опасности погибнуть. Нет. Он должен найти что-то новое. Что-то, ради чего будет жить дальше.

Быть может, парень отправится на другой остров. Или даже в другое королевство. Начнёт собирать заново Хару, обустроившись на новом месте. Может быть, найдёт принцессу Тан Гурри и будет умолять её взять его с собой на Царь-древо, где он сможет начать всё заново. Он вновь станет механиком или слесарем — боги, да хоть пекарем, если это потребуется. Но не преступником. Не лгуном, трусом и предателем. Не убийцей.

Он выживет сегодня. Выживет для того, чтобы всё изменить. Исправить. Стать кем-то новым. Стать лучше.

Именно это давало сейчас Джервису силы.

Но пока...

Пока время мечтать о будущем подошло к концу. Подсчёт секунд был окончен и настал момент сосредоточиться на его миссии. Миссии, которая обязана была стать последней. Он давал достаточно обещаний, которые не смог сдержать. Но с этим он наверняка справится.

Джервис тяжело вздохнул и отошёл от стены, надеясь, что от неосторожного движения его не вывернет наизнанку. Бросил взгляд на Ахрама, стоявшего в паре шагов поодаль.

Мужчина провёл всё это время молча, с закрытыми глазами. Он строил из себя сурового воина. Подонка, которому всё безразлично. Так было проще сражаться. И проще умереть. Но Джервис знал, что мужчина прямо сейчас пытается отследить местоположение людей, с которыми пришёл, тратя на это последние силы. Переживает за их жизни также, как за слушателя, отправившегося с Аллеком.

И это вызывало у Джервиса уважение. Хоть бояться темноволосого он так и не перестал.

— Пора, — одними губами сообщил Джервис, и Ахрам, поморщившись, потянулся. Он поднёс рацию к уху, но в ней был лишь тихий шёпот помех. Сайнир уже сообщила о готовности, а связи с Шером не было — в ангаре, куда он отправился, с ней всегда были проблемы.

Сам Ахрам должен был подождать, пока Джервис отвлечёт охранников, и начать действовать лишь тогда. А заодно и помочь механику, если что-то пойдёт не по плану. И судя по его встревоженному виду, выступать последним для слушателя было сродни пытке.

Джервис взглянул на него, проходя мимо, надеясь в глубине души увидеть хоть какую-то поддержку. Надеясь, что сейчас — в этот миг перед смертельной опасностью, — Ахрам хоть немного потеплеет к нему и, хотя бы, сделает вид, что механик тоже часть их странной команды.

Взгляд слушателя остался холодным и спокойным, как и раньше. Парень уже даже подумал, что все положительные черты, которые он приписал темноволосому, были лишь в его голове.

— Попробуй там не сдохнуть, пацан, — тихо сказал Ахрам в спину Джервису, и механик против воли ухмыльнулся.

А затем кинулся в сторону солдат.

Стоило ему выбежать из-за угла, и все трое стражников, как единый отлаженный механизм, вскинули оружие. В руках у них оказались длинные ружья, на поясе, под серебряными плащами, поблёскивали клинки.

Джервис успел увидеть, как стоявший ближе всех к нему солдат с золотыми нашивками на рукаве уже открыл рот, собираясь отдать команду стрелять.

— Помогите! — заорал механик, стараясь придать себе испуганный вид. Это было не сложно, учитывая, что от ужаса, он едва мог заставить себя говорить и двигаться. — Скорее! Мне нужна помощь!

Он аккуратно приблизился к опешившей страже, подняв руки.

— На завод напали! — взволновано продолжил он, с облегчением наблюдая, как оружие медленно опускается в сторону пола.

На Джервисе была рабочая куртка одного из ближайших цехов и, вероятно, лишь она заставила солдат не открыть огонь сразу. Одежда под курткой была порвана, лицо и руки в грязи. Всё это должно было лишь сделать образ механика, которым он когда-то являлся, более убедительным. К тому же, Джервис обладал внушительной комплекцией — лишь один солдат был его выше и шире в плечах. Да и Ахрам его неплохо отделал, что теперь тоже пригодилось.

Его план обязан был сработать.

— Напали? — промямлил самый низкий из трёх, с шрамом поперёк лица. — Что ты мелешь? Нам не поступало ни одного сигнала об атаке.

— Здесь десять человек, может быть, больше! — настоял Джервис, подойдя к солдатам

почти вплотную. Так в него сложнее было бы выстрелить. — В четвёртом крыле!

Он пристально посмотрел на солдат, надеясь увидеть на их лицах хотя бы сомнение. В конце концов, у Джервиса было преимущество — он проработал здесь несколько лет.

— В четвёртом? — недоверчиво повторил низкий и посмотрел на офицера, стоявшего сзади. У того были седые волосы и усы, которые он как раз теребил, изучая Джервиса. Он казался самым спокойным из всех, а значит и представлял наибольшую проблему. — Кто-нибудь об этом докладывал?

Седой, не сводя глаз с Джервиса, медленно поднёс к губам рацию. Она скрипнула и зашипела.

— Это лейтенант Тим Армен. — Мужчина подождал один всплеск помех. — Вызываю капитана Денрауза.

Джервис уже знал, что никто не ответит. Даже, если в этом крыле и были солдаты — на что механик возлагал надежды — парень выбрал его не случайно. Во-первых, тамошние цеха были именно с той стороны, куда требовалось отправить солдат, чтобы они не помешали слушателям. Но главное, в четвёртом крыле связь почти никогда не работала, а, учитывая, как далеко оно располагалось от верфи, шансов, что лейтенанту кто-то ответит, почти не было.

Седой, похоже, знал этот завод не так хорошо, поэтому повторил вопрос:

— Капитан Денрауз? Капитан? — рация вновь зашипела, да так громко, что лейтенант отдёргнул её от уха. — Твою мать! — рявкнул он, и Джервис не без удовольствия заметил, что взгляды солдат медленно наполнились тревогой. — Проклятая штукавина! Нигде не работает, как надо!

— На нас напали, сэр, — аккуратно повторил Джервис. Он уже не кричал и надеялся, что военный не направит свой гнев на него. — Я только что оттуда. Целый отряд пришёл со стороны хвоста. Не знаю, как людям удалось проникнуть на завод, но действуют они слажено.

Седой поморщился, ещё раз смерив Джервиса взглядом.

Третий солдат, ростом с Джервиса и с длинной копной тёмных волос, убранной в хвост, покачал головой:

— Боги... — пробормотал он. — Я знал — что-то точно пойдёт не так.

Лейтенант, однако, выглядел куда менее уверенным в словах Джервиса. Механик понял, что нужно подтолкнуть его, пока он не начал задавать вопросы — сбить с мыслей. Поэтому кинулся вперёд и схватил мужчину за ворот мундира. Седой был немного ниже Джервиса, но даже не вздрогнул и не отступил.

— Сэр, там остались люди! — рискнул механик. — При мне убили четверых, но там ещё пара десятков рабочих. Пожалуйста, скажите, что вы им поможете!

— Ветра... — пробормотал рядовой с тугим хвостом. — Я знал, что подобное случится. Здесь слишком много солдат, чтобы всё обошлось...

Лейтенант стоял какое-то время, глядя прямо в лицо механика. И Джервис, вместо того, чтобы успокоиться, постарался показаться ещё более взволнованным.

— Пожалуйста, сэр, — он поморщился, будто ему было невыносимо это говорить. — Я сбежал, как только увидел солдат. Сбежал, как трус. И я не прощу себя, если люди из-за этого погибнут.

Джервис отпустил мундир лейтенанта и отступил на шаг. По правде сказать, ему на секунду показалось, что солдат готов вот-вот сорвать нож со своего пояса и воткнуть ему в

живот. В этом случае механика не успел бы спасти даже Ахрам, находившийся поблизости. Вполне возможно, что седой офицер и сам размышлял над этим вариантом.

В конце концов, он тяжело вздохнул.

— Ладно. Дар, Кварон, будьте начеку. Я отведу парня внутрь.

— Может быть, нам стоит проверить? — оживился низкий. — Я могу разведать, что происходит, и доложить. Сэр, если нам сорвут взлёт, то нас точно всех вздёрнут на площади.

— Никто никуда не пойдёт, — чуть резче необходимого рявкнул лейтенант. — У нас одна рация на троих. Дар, она достаётся тебе. Стой у двери и, если увидишь или услышишь что-то подозрительное, тут же труби тревогу. Если кто-то и правда взял четвертое крыло, то отправить туда одного человека будет совершенно бессмысленно.

— Но может быть, тогда... — начал парень с косой. Лейтенант Тин Армен назвал его Даром.

— Будьте здесь, — отрезал офицер. — Начеку. — Затем он толкнул Джервиса ко входу на верфь. — Я скоро вернусь.

— Тин, они же не проберутся сюда? — спросил вдруг низкий полушёпотом.

— Конечно, нет, — небрежно бросил лейтенант, и открыл перед Джервисом железную дверь. Запах отработанного масла и нагретого металла усилился, и Джервис, к собственному удивлению, втянул полную грудь воздуха. Лейтенант на секунду обернулся к подчинённым. — Если кто-нибудь всё-таки появится — сперва стреляйте, а затем задавайте вопросы. — Он ещё раз подтолкнул механика. — Шевелись.

Джервис шагнул вперёд.

Он рассчитывал отправить солдат в другое крыло, чтобы обеспечить проход Ахраму, но, в первую очередь, чтобы сохранить им жизнь. Что ж, может быть, слушатель пощадит их и не станет убивать. Надежды на такой исход было мало, поэтому Джервис постарался об этом не думать. О том, что Ахраму может не удастся пройти мимо стражников, он даже не переживал.

Механик переступил порог верфи, и на него сразу обрушилась какофония звуков. Шум прогревающихся турбин, работающий совсем рядом точильный станок, десятки — сотни — голосов.

Боги... Сколько здесь было людей? Механик никогда не видел такой ажиотаж на всём заводе, а тем более в одном месте. Он был уверен, что сейчас вокруг него собралась по меньшей мере пара сотен человек.

Здесь были солдаты, озирающиеся с видом побитых собак; мастера, отдающие приказы рабочим звеньям; подмастерья, ругающиеся друг с другом возле шумных станков; флотские, которые носились из стороны в сторону; рабочие, вереницей перетаскивающие ящики к докам. Были даже дети.

Четыре солдата в серебряных доспехах, пробежали мимо парня, едва не сбив с ног, и он отступил, чуть не врезавшись в лейтенанта.

— Вперёд, — процедил тот сквозь зубы и снова толкнул механика, на этот раз сильно ткнув его в бок.

Джервис, поморщившись, двинулся дальше. Он уже понял, что его план отвлечь охрану, не имел смысла. На ещё одного человека, даже окажись он в робе слушателей, никто бы не обратил внимания в такой толкотне.

Что ж, это была хорошая новость. Плохая же заключалась в том, что никто здесь не услышит взрыв, а Джервис подверг себя лишней опасности. И теперь может из-за этого

погибнуть.

— Мне нужно вернуться к работе, я... — промямлил он, но солдат его либо не услышал, либо решил проигнорировать, опять подтолкнув вперёд.

Джервис поднял голову и посмотрел туда, где верфь держалась на сваях и не прилегала к краю панциря. Туда, где в доках, разделённых металлическими балками, дрейфовали корабли. Да, именно дрейфовали — защитные крепления были сняты, турбины запущены, а ворота под их днищами раскрыты настежь.

Одно из судов — баржа, на носу у которой была вульгарная русалка — вдруг зашумело сильнее прочих. Пол под ногами завибрировал, лицо обдало тёплым воздухом. Корабль вздрогнул и покачнулся, тряхнув голыми мачтами.

Механик почувствовал, как по коже побежали мурашки, хоть и знал, что это всего лишь проверка двигателей перед стартом.

— Боги... — прошептал Джервис. — Они уже взлетают.

Перед ним были те самые корабли, что он реставрировал. Кроме ПХ-34 — линкора, сделанного под заказ для мэра Иль'Тарта, — нетерпеливо раскачивающегося возле крайних ворот.

Каждое судно было готово отправляться. На палубах сустились команды, грузчики тащили по трапам припасы, старшие офицеры проводили последние проверки.

Флот мэра Олси, который, будучи собран в одном месте, выглядел поистине устрашающе.

И всё же, что-то в этих кораблях смутило Джервиса.

Система паровых орудий визуально почти ничем не отличалась от обычных пушек, скрытых в бойницах. Однако, из-за особенностей подачи энергии, требовала отключения двух турбин из шести.

На кораблях, что сейчас стояли в доках, все турбины — на сколько мог судить механик — работали исправно. Более того, он лично проверял и настраивал их несколько месяцев назад. Значит ли это, что орудия доработали за это время? Или, быть может, турбины планируют отключить после набора нужной высоты?

Кроме того, на «Грозе» мэра Олси после первого тестового выстрела пострадали несколько палуб — Джервис знал мастера, который занимался ремонтом линкора. Именно от него, он и слышал про сферы. Перед демонстрацией корабля принцессе Тан Гурри часть борта укрепили металлическими пластинами, а вместе с этим снизили мощность орудий и переоборудовали бойницы.

Однако на судах перед механиком, ничего такого сделано не было.

Что-то определённо было не так. Может быть, он и Аллек ошиблись, предполагая, что мэр оборудовал корабли новым оружием? Но тогда откуда вокруг было столько солдат, и почему отреставрированные им суда уже готовы к старту?

В спину его вновь толкнул локоть лейтенанта, и Джервис наконец увидел, куда именно его ведут. Впереди — в самом центре цеха — сгрудившись в кучу, о чём-то спорили несколько офицеров.

Рядом с ними был пульт управления, до которого механику и требовалось добраться.

«Неужто повезло», удивился он.

Джервиса подвели ближе. Парень даже специально ускорил шаг, проходя мимо офицеров, чтобы оказаться рядом с пультом. Теперь их разделяло меньше пяти шагов.

И только теперь, механик заметил, что с пультом что-то так.

Приборная панель с небольшими резиновыми кнопками сейчас была отключена. Даже лампочки, требующиеся, чтобы узнать о статусе ворот или о возникших ошибках, не горели. Более того, Джервис понял, что металлическая крышка снизу, которую обычно открывают при неполадках, сейчас снята.

Две копны проводов были смотаны тонкими нитками — красными и синими. Одна связка была отключена, что позволяло открывать ворота с ручных подъёмников без сбоев. Вторая — отвечающая за подключение к общей сети питания завода — всё ещё функционировала.

«Боги... Они ремонтируют пульт!»

Сердце механика застучало быстрее.

Череда удачных стечений обстоятельств всё не заканчивалась. Он с трудом представлял, как собирался успеть вскрыть крышку пульта и отключить лишь то, что требуется, но теперь — половину работы уже сделали за него. Чтобы вывести пульт из строя, механику оставалось лишь отключить питание в нужный момент. Тогда, на повторную настройку даже у лучших мастеров уйдёт несколько часов.

Его задача могла стать ещё проще, только если бы пульт уже отключили до его прихода.

Боги... У него действительно может получиться!

Нужно лишь оставаться рядом с пультом какое-то время, а затем, когда прогремит взрыв, воспользоваться суматохой и отключить питание.

«Проще, чем сплунуть и растереть», как выразился бы Ахрам.

Лейтенант Армен тем временем подошёл к офицерам, которые как раз закончили слушать доклад какого-то молодого матроса. Джервис воспользовался этим, чтобы незаметно приблизиться ещё на пол шага к пулту.

Один из офицеров — судя по десятку нашивок, старший из них — разгневано повернулся к лейтенанту и жестом не позволил заговорить. Его сосед — седой и грузный мужчина, с покрытым красными пятнами лицом, — в этот самый момент кричал на матроса, брызгая слюной. Третий, ростом повыше, с ещё более красным, а вернее даже бордовым лицом, лишь нервно теребил усы.

— Корабли должны быть готовы в эту самую секунду! У вас было несколько недель на это, и теперь я ничего не хочу слышать! — кричал седой. — Залезайте в свои кабины и взлетайте, мать вашу! Если при этом, часть из вас свалится в бездну, пусть вас там раздерут морские боги! Действуйте! Сейчас же!

Сжавшийся в ужасе матрос отдал честь, пробормотал что-то под нос и поспешил удалиться. Седой офицер же резко повернулся к Джервису и взглянул так, что даже лейтенант Армен слегка попятился. Сердце механика сжалось от этого взгляда, а ноги чуть не подогнулись, однако он вновь аккуратно отступил в сторону пульта управления воротами. Ещё три шага, и, когда взрыв отвлечёт солдат, он сделает то, зачем пришёл. Это было самым главным. И страх не должен был ему помешать.

— Что ещё? — прокричал офицер, и Джервис ощутил его неприятное старческое дыхание на своём лице. — Ты кто, твою мать, такой?

— Сэр, — начал Тин Армен, отдав честь. Ему приходилось кричать, чтобы заглушить окружающий шум, так что голос срывался. — Это работник... эм... из четвёртого крыла. Он сообщил, что на завод совершено нападение.

— Да заглушите вы эти шуки, боги! — крикнул его собеседник техникам, отлаживающим какой-то механизм совсем рядом. Как ни странно, это тут же возымело

эффект, и шум стал на порядок тише. Удовлетворённый, он обратился к Джервису. — Нападение? Да хоть сама бездна пришла забрать нас всех, мы должны выпустить птичек из клетки! Кто ты такой, парень?

— Джервис Майлз, сэр. — Джервис решил не придумывать ничего лишнего. — Механик из четвёртого крыла. Я занимаюсь усовершенствованием двигателей и...

— Не слишком хорошо, не так ли? — спросил офицер и неприятно усмехнулся. — Я думал, к нам направили всех, кто хоть что-то понимает в кораблях. Долбанный Пехорро, похоже, совсем выжил из ума. Половина из присутствующих корабли-то в первый раз видят, хоть и живут на острове.

Джервис напрягся. Возможно, ему стоило придумать ложь получше. Только теперь он пожалел, что не потратил свободные минуты на подготовку своего рассказа. С другой стороны, он десять лет работал здесь, и должен был справиться.

— Я занимаюсь чертежами, поэтому сегодня был нужен в другом ангаре, сэр. — Механик заставил голос звучать уверенно и выдержал пристальный взгляд офицера. — Шеф Сирий Ловр — помощник старика — отправил меня туда лично. Наша десятка больше суток не вылезала из цеха, готовясь к сегодняшнему старту, а потом... Около получаса назад на наш ангар напали.

— Напали? — Офицер недоверчиво поднял бровь. — Кто?

— Кто? — Джервис удивился вопросу, но вдруг понял, что совершенно не думал над ним.

Он отвернулся, делая вид, что его отвлёл зашумевший совсем рядом станок.

На форме солдат, которых он видел вокруг, не было опознавательных знаков. Регулярная городская стража, которую обычно отправляют в патрули. Металлические серебряные доспехи и серые плащи. Ими мог командовать кто угодно, а по нашивкам на плече офицера Джервис смог понять лишь то, что его звание сильно выше Лейтенанта Армена.

И всё же, кое-какие выводы Джервис сделать успел. Нападение на Иль'Тарт планировал мэр Олси, и именно его людей, механик видел на заводе с неделю назад. А значит, скорее всего, и сейчас перед парнем — солдаты мэра. Генерал Болло должен быть слишком занят восстанием в центре города, и, если бы знал об этих кораблях, отправился бы с армией сюда, а не на главную площадь.

Именно генерала парень мог бы обвинить в нападении на завод, но не был уверен, что мэр или кто-то из его приближённых вообще знает о том, что военачальник собирает войска. А значит велика вероятность, что, обвинив столь влиятельного человека, Джервис лишь выставит себя на посмешище.

Поэтому парень выбрал другой вариант, как ему казалось, более надёжный. В конце концов, кроме генерала Болло, вылет военных кораблей к соседнему Титану хотел бы остановить ещё кое-кто.

— Я видел людей в зелёных плащах, сэр. — Медленно проговорил Джервис. — После всех этих взрывов в городе, думаю, они пробрались и на завод. Они вломились в цех, где я работаю. Устроили стрельбу. Ломали всё, до чего дотягивались руки. Сэр, они вооружены, действуют слажено, и, я почти уверен, двигаются сюда.

— Люди с Иль'Тарта? — переспросил офицер ледяным голосом. Лицо его побледнело, из чего Джервис сделал вывод, что попал в цель. Слухи об отряде с Иль'Тарта, орудующим в городе, ходили уже несколько последних недель и стали чем-то, сродни легенде о призраках.

— Да, — мрачно подтвердил механик. — Я никогда не видел на заводе солдат в такой форме.

Повисла пауза.

Наконец седой офицер отвернулся к одному из своих людей — старику, теребящему усы — и шепнул ему что-то на ухо. Джервис прислушался, но вокруг было слишком шумно, чтобы разобрать хоть слово.

Усатый встревоженно посмотрел на старшего по званию, затем обвёл взглядом механика и наконец кивнул, и захромал прочь. Джервис отметил, что старик даже забыл отдать честь, что в армии было редкостью. Парень расценил это, как хороший знак — ведь именно паники и собирался добиться.

Пользуясь суматохой вокруг, он ещё на шаг приблизился к пульту управления.

— Судя по всему, есть то, с чем мне придётся разобраться, — задумчиво изрёк офицер, качая головой. — Тин, прикажите усилить охрану у каждого входа. Поставьте ещё несколько человек у главных ворот — тех, кто до сих пор не занят. Отзовите патрули по периметру — не все, но хотя бы два взвода с запада — и верните их в наше крыло. Я хочу, чтобы в этот блок верфи незаметно не смогла пробраться даже муха. Прикажите людям... Пока что прикажите им быть настороже. Разрешаю открывать огонь без приказа, но пусть не перестреляют друг друга — нас точно не так поймут.

— Сэр, многие из них не мои люди... — начал было лейтенант Армен, покосившись на Джервиса. — Я...

— Сделайте то, о чём я вас попросил, — мягко, но настойчиво приказал офицер.

— Так точно, сэр.

Лейтенант отдал честь и отошёл в сторону. Джервис краем уха услышал, как он попросил рацию у одного из пробегающих мимо солдат. Затем отправил его в сторону дверей и сам двинулся туда же. Теперь за спиной механика не было никого, кто мог бы его остановить. Как только офицер отойдёт, он сможет подойти к пульту управления.

— Так ты говоришь, на вас напали солдаты с Иль'Тарта? — вдруг обернулся к нему офицер. Джервису показалось, что в этом невинном вопросе скрывалось что-то странное. Может быть, дело было в слишком спокойном голосе, может быть, в странных искрах любопытства в глазах — однако у парня почему-то засосало под ложечкой. — И они действовали так открыто? Даже не пряча свой герб?

— Похоже, что так, сэр, — протянул механик, решив говорить, как можно аккуратней. — Хотя, сам герб я не видел. Лишь зелёный цвет на плащах.

Офицер озабоченно причмокнул и закивал. Затем отдал указание единственному оставшемуся рядом с ним солдату, и тот тоже удалился. Теперь механик остался один с этим выряженным в серебристый мундир человеком, со странными нашивками на плече и груди, которых он не видел раньше.

Тот вновь внимательно посмотрел на механика. Пристально, будто видел парня насквозь. Он хотел спросить что-то ещё, но, к счастью для Джервиса, его отвлёл вернувшийся лейтенант Армен.

— Сэр! — взволнованно отчеканил он. — Я приказал усилить охрану, но...

— М? — обернулся к нему офицер. — Что ещё?

— Мне доложили, что видели кого-то у главных ворот. И я не смог связаться со своими людьми. Когда я уходил, у них были неполадки со связью, но... Думаю, я должен немедленно всё проверить лично.

— Конечно, Армен. Займитесь этим сейчас же.

Лейтенант удалился — на этот раз почти бегом.

Взгляд офицера вновь остановился на Джервисе, и тот, против своей воли, нервно сглотнул. Он должен был быть доволен тем, как развивались события — Ахрам, судя по всему, уже был в ангаре, а Сайнир незаметно добралась до главных ворот — и всё же, ощущал лишь тревогу.

Боги, как же медленно тянулось время. Он мысленно молился богам, чтобы генератор отключился прямо сейчас. Даже если офицер попробует помешать — с одним солдатом у Джервиса есть шанс справиться.

Будто прочитав мысли механика, мужчина перед ним поднял руку и подозвал двух солдат, которые встали за спиной Джервиса. Механик поморщился, однако он надеялся, что хотя бы сам седой офицер отправится по своим делам, а от солдат удастся как-то отделаться.

Мужчина же, по всей видимости, никуда уходить не собирался. Даже несмотря на известия о нападении.

— Так вот, парень... — произнёс он, подняв глаза на Джервиса. — Похоже, ты вовремя нас предупредил. На заводе и правда что-то происходит. Я рад, что нам удалось узнать об этом заранее.

— Счастлив оказаться полезным, сэр, — кивнул механик.

— Вот только, я не понимаю... — голос его был вкрадчивым и холодным. — Что именно нападшим потребовалось в четвёртом крыле?

Парень почувствовал неладное, но не мог мешкать с ответом. В той части завода в основном занимались новыми разработками, поэтому вариантов было много. Но, раз уж он сказал, что отряд движется на верфь, нужно было что-то другое.

— Может быть, они проникли на завод со стороны порта? — предположил Джервис. — Западные ворота находятся совсем рядом с цехом, где я работал.

Офицер прищурился и задумчиво пожевал губами. Затем медленно кивнул.

— И всё-таки, почему ты назвал именно это место? Почему они напали там? От ворот есть и более безопасные пути сюда, разве нет? Зачем лишний раз ввязываться в битву и раскрывать местоположение, тем более, если их не так много?

— Думаю... — Джервис почувствовал, как капля пота покатилась по его носу, но не посмел стереть её рукой. В глазах офицера было нечто странное, похожее, на издёвку, и парень никак не мог найти ей причину. — Думаю, их заметил кто-то из наших, и они решили не оставлять следов. Я сам оказался возле дальнего выхода, когда услышал шум. Если бы не это, они разделились бы со всеми за несколько секунд. Похоже, сэр, мне просто повезло их увидеть, да и только.

— Повезло... — солдат провёл языком по передним зубам, будто пытаясь распробовать это слово. — Конечно же. Везение совершенно непредсказуемая штука, я понимаю. — Он долго молчал, а затем неожиданно усмехнулся. — Везение...

— Что-то не так, сэр? — спросил Джервис, чувствуя, как пересыхает горло от волнения.

— Боги, твоя история звучит так складно... — вновь подал голос офицер, задумчиво запрокинув голову и устремив взгляд на далёкие створки ангара, скрытые в полутьме. — И всё же... Эта часть с везением показалась мне особенно удивительной. Дело в том, что в четвёртом крыле позавчера случился пожар. Ничего серьёзного, но... Сейчас там никто не работает.

Джервис скривился и отступил назад, однако двое солдат тут же схватили его под руки.

— Невезение, неправда ли, парень? — его собеседник уставился прямо на него. Затем усмехнулся ещё раз. — Не уходи никуда, прошу. Есть один человек, которому тоже стоит выслушать твою историю. Он решит, что делать дальше.

В Джервиса будто ударила молния. Он замер на месте, не чувствуя своего тела — будто наблюдая со стороны. Голос офицера доносился издалека, смешиваясь с шумом моторов. Двигателей кораблей, которые он должен был остановить.

Происходящее вокруг на секунду показалось парню абсурдным. Он проиграл. Проиграл, всего шаг не дойдя до цели. Завод, где Джервис проработал так много лет, неожиданно предал его. Всадил нож в спину в самый ответственный момент. Пожалуй, в этом была какая-то вселенская справедливость.

— Я... — начал механик, понимая, что должен сказать хоть что-то. Должен выкрутиться, если хочет выжить, но, боги... Он никогда не был хорошим лжецом, и теперь слова просто не шли ему в голову. Он даже подумал, пощадят ли его солдаты, выложи он сейчас всю правду про слушателей, но тут же откинул эту мысль. Выбирать сторону было уже поздно. Он был на стороне проигравших. Оставалось лишь играть свою роль до конца. — Я просто... — Джервис судорожно собирал мысли воедино, пытаясь придумать хоть что-то. Пульт управления был прямо рядом с ним, а генератор должен был вот-вот отключиться. Всё, что было необходимо — лишь протянуть немного времени. — Я имел ввиду не само крыло, — выдавил наконец механик, — а цех напротив. Двенадцатый, где...

— Не утруждай себя, — отмахнулся офицер.

Что-то гроыхнуло за стенами — тихо, едва слышно. Свет по всему ангару неравномерно моргнул и выключился. Шум десятков приборов моментально замолк, оставляя лишь ровный гул двигателей в дальнем конце верфи.

Взрыв, которого механик так ждал, наконец случился, но теперь Джервиса держали солдаты. Что ж, иначе как невезением, это назвать было нельзя. Пожалуй, парень даже посмеялся бы над этим, если бы такое случилось с кем-то другим.

Голоса людей вокруг ненадолго смолкли — волнение промелькнуло даже на лице офицера, который снова посмотрел вверх. Джервису почудилось, что солдаты слегка ослабили хватку, но не смог даже заставить себя попытаться вырваться. Для этого требовалась решимость и смелость, а их у парня уже не осталось.

— Я предупредил вас об атаке! — закричал он, раздосадованный на солдат, офицера и в особенности на себя. Свою слабость, трусость и глупость. — Я пришёл помочь! Лейтенант же сказал, что мои слова — правда!

— Да, ты действительно предупредил нас. — Офицер склонил голову на бок. — И поэтому ты до сих пор жив. Не знаю, кто ты и зачем пришёл сюда — но, я хочу выяснить всё, что тебе известно.

Джервис почувствовал, как колотится сердце в груди. Сделал наконец усилие, чтобы вырваться. Оттолкнул одного солдата, и тот, неготовый к отпору, чуть не упал на пол. Второй поднял руки, но парень почти вырвался из его хватки, как вдруг...

Свет в ангаре резко загорелся вновь.

Запасной генератор включился даже быстрее, чем механик предполагал, а это значило, что шансов победить больше не было. Даже, если ему удастся добраться до пульта управления, теперь это не имело значения. В случае неполадки, ворота заблокируются в открытом состоянии, и уже ничего не помешает кораблям улететь.

Он не успел. Не справился. Провалил даже свой собственный план.

Солдат огрел его локтем по затылку, и Джервис, скривившись, перестал бороться. Оба здоровяка подхватили его под локти и скрутили руки за спиной так, что парень не мог даже пошевелиться. Запястья обожгло болью, но механик её почти не замечал.

Он бросил взгляд вперёд, надеясь мельком увидеть Ахрама или Сайнир, которым теперь, скорее всего, придётся оборонять подъёмники в одиночку, надеясь, что Шер приведёт подмогу. И непременно погибнуть. Но вместо них заметил мужчину, в чистом — почти сверкающем — военном мундире. Не таком, какие носят на Иль'Пхоре, и всё же знакомом.

— А вот, кстати, и он! — Офицер проследил за взглядом механика.

Мужчина протиснулся между двумя солдатами и уверенно зашагал в сторону пульта. В дорогом мундире, узких кожаных штанах и начищенных блестящих сапогах, он выделялся из толпы, будто бриллиант среди мусора, который к Царь-древу выносит бездна. Штаны опоясывал широкий кожаный ремень, и на нём с одной стороны красовался длинноствольный мушкет, а с другой — меч, с инкрустированной камнями рукоятью. Золотая застёжка на шее держала развивающийся за спиной зелёный плащ.

Он шёл и люди расступались перед ним, словно перед королём. Джервису казалось, что мужчина даже вырос с их последней встречи на пару пальцев. Он перестал хромать, расправил спину. В глазах блеснул азарт.

— Аур, — бросил он своим хриплым голосом, подойдя ближе. — Ты буквально стащил меня с улетающего корабля! Надеюсь, повод действительно важный? Что, бездна побери, происходит здесь со светом?

— Ничего серьёзного, сэр, — доложил офицер, а затем кивнул в сторону Джервиса. — К нам прибежал этот парень. Представился механиком из четвёртого крыла.

— Четвёртого? Оттуда же всех перевели ещё вчера.

— Я тоже удивился. Но всё встало на свои места, после того, как он рассказал о причине своего появления. — Офицер сделал небольшую паузу, а затем продолжил с едва заметной улыбкой. — Этот юноша рассказал, что солдаты с Иль'Тарта пробрались на завод, напали на людей в его ангаре и теперь двигаются сюда.

Джервис поморщился, будто ему отвесили пощёчину. Жизнь уже дала ему понять, что он сумел облажаться буквально во всём. Но это, пожалуй, был перебор. Такое не спишешь на простое невезение. Нет, теперь механик считал, что на него ополчились сами боги.

— Сэр, Рейлен, — продолжил офицер. — Адмирал, вы не в курсе, почему ваши люди напали на четвёртое крыло?

Дыхание у механика перехватило. Он дёрнулся в руках солдат, стараясь освободиться или хотя бы скрыть лицо — слабо, безвольно и, само собой, безуспешно. Желание вырваться и сбежать жгло его изнутри, словно необходимость сделать вдох, когда надолго нырнул под воду. Однако и впрямь попробовать сбежать от солдат он не посмел. Не нашёл в себе на это сил и смелости.

Рейлен напрягся, сведя вместе густые брови. Затем впервые внимательно посмотрел на механика. И вдруг широко раскрыл глаза.

«Узнал», понял Джервис.

— Бездна! — воскликнул адмирал Иль'Тарта. — Да я же с ним знаком!

— Да? И откуда он вылез? — усмехнулся офицер.

— Не думал, что ты доберёшься так далеко... эм... Джарвис?

— Джервис, — чуть слышно выдохнул механик, и его слова сгинули в шуме ангара.

— Я был уверен, что вас с капитаном смыло помоями в этой Иль'Пхоровой клоаке. А если и нет, то он до посинения будет искать свою девчонку! Я видел её и замечу, что вкус у парня не ахти. Даже в борделе, где мы с тобой встретились, можно было найти кого-то получше. — Он причмокнул, выдерживая театральную паузу. Было видно, что Рейлен, несмотря на происходящее, наслаждается собственной речью. — Я бы отдал эту девку своим солдатам, если бы мог. Больше она всё равно ни для чего не сгодится, как считаешь?

Механик не ответил.

— Вот другое дело — принцесса. Дама хоть куда. Немного остра на язычок и слегка молода, как по мне, но через пару-тройку лет, она распустится словно прекрасный цветок. Если правильно ухаживать, конечно. Но так обстоят дела с любым цветком. Её потребуется поучить манерам, и сразу будет чудо, а не жена. — Рейлен осклабился, наклонив голову в сторону Джервиса, и подмигнул тому. — А уж манерам я могу поучить всякого.

Он сделал шаг вперёд и ударил. Подло, быстро, исподтишка. Так, что Джервис — скрученный солдатами — не успел даже моргнуть. Воздух вышел из лёгких с протяжным хрипом. Парень закашлялся, скривился. Солдаты разжали хватку, позволяя ему медленно сползти на колени. Из глаз выступили слёзы. Скорее от отчаяния, чем от боли, но какая теперь была разница.

— Где твой дружок, парень? Этот вечно разнюхивающий пёс? — Спросил адмирал, растирая ушибленный кулак. — Вы здесь вдвоём, или есть ещё кто-то? Знаю, что он всегда таскается с шайкой своих дворняг. Но не сегодня, нет. Уж об этом я позаботился!

Джервис открыл было рот, но вместо ответа зашёлся глубоким, хриплым кашлем, отдающимся болью в груди.

Рейлен схватил его за шиворот и потянул вверх. Солдаты поставили механика на ноги, но в этот раз удерживать не стали. Бежать всё равно было некуда. Отключить панель он тоже уже не сможет. А это значит, что самодовольная речь Рейлена будет последним, что он услышит.

Адмирал приблизился почти вплотную.

— Я наконец-то узнал, где этот лагерь, — сказал он негромко, будто делись секретом. — И, знаешь, я давно уговаривал Персиваля избавиться от этого сброда. Однако он, по всей видимости, слишком привязан к собственному сыну. Думает, что сможет убедить его принять нашу сторону. Но я-то знаю, что эта челядь просто мешается под ногами. А значит, нужно было решить эту проблему раз и навсегда.

— Что ты сделал? — выдавил наконец из себя Джервис. Он сморгнул крупную слезу, и она потекла по щеке.

— А ты сам как думаешь? — мужчина широко улыбнулся, расправляя мундир. — Вырезал этих ублюдков в точности, как поступают с бездомными псами.

Джервис отпрянул, будто получил ещё один удар в живот — и этот оказался куда больнее предыдущего. Поверить в то, что лагерь с невинными жителями, и так страдающими от голода и жажды, уничтожили, было невозможно. Брэк, Амфен, Вель — люди, которые его приняли, приютили — не должны были умереть, от рук этого ублюдка. Этого просто не могло случиться.

Джервис выдохнул, почувствовав, как у него перехватило горло. Кулаки сами собой сжались так сильно, что руки прострелило болью. Ему хотелось врезать по самодовольной роже адмирала — не убить, так хотя бы избавиться от этой мерзкой ухмылки. Наброситься на него и слезть лишь, когда солдаты откроют огонь.

Чего, в самом деле, было бояться? Худшее, что могло с ним произойти — смерть. Но она уже и так казалось неизбежной, так чего было медлить?

Механик покосился на панель, находящуюся в паре шагов от него. Звуков боя со стороны кораблей не было слышно, а значит, возможно, Ахрам и Сайнир всё ещё надеются, что Джервис что-то придумает. Однако, он не знал, что делать. Его умения, на которые он так рассчитывал, казались теперь бесполезными.

— Мы спасли тебя... — пробормотал Джервис, чувствуя, как отчаяние захлёстывает его с головой. — Капитан спас тебе жизнь в борделе.

— Нас не надо спасать, — огрызнулся адмирал. — Теперь мы — сила, с которой всем придётся считаться. Персиваль и этот старик Пехорро об этом позаботились, изобретая действительно впечатляющее оружие.

— Так это и правда ты стоишь за взрывами на острове, — с досадой понял механик. Неужели всё и впрямь было так просто? — Ты действуешь заодно с генералом Болло.

Лишь улыбка стала ответом.

— Но, зачем? Зачем ты помогаешь своему заклятому врагу? Он лишь хочет получить власть на Иль'Пхоре, но ты? Что получишь ты? Неужели ты решил, что, устранив мэра Олси ты остановишь войну? — Джервис помедлил, чувствуя, что в его словах всё ещё что-то не сходится. Будто не хватало какой-то маленькой детали — шестерёнки, которая запустит весь механизм. — Если так, то ты просто глупец. Что помешает генералу Болло, придя к власти, отправить военные корабли в сторону Иль'Тарта? Думаешь, он испугается твоего нового флота? Его ты получил взамен на свою помощь? Думаешь, Пехорро не построит в десять раз больше кораблей, если это потребуется?

Рейлен посмотрел на механика с неподдельным удивлением. А затем расхохотался.

— Помогаю заклятому врагу? Пытаюсь остановить войну? — Он отсмеялся, но улыбка всё ещё играла на его жизнерадостном лице. — У нас с Болло одна и та же цель. Война будет — будь уверен. Меня прислал на этот остров Питер Дэвк, мэр Иль'Тарта. Я, он и Персиваль, планировали сегодняшние события с тех пор, как завершилась война. Ничего не закончится сегодня — не со свержением Пехорро, парень. Не до тех пор, пока мир не изменится. — Он вздохнул, переводя дыхание. Затем удручённо покачал головой. — Неужели ты так и не понял, что происходит на самом деле? Я думал, ты умнее, механичек. Может быть, это покажется тебе странным, но ты впечатлил меня при прошлой встрече. Решительный, смелый, верный, находчивый. Благодаря тебе, я поверил, что мы выберемся из горящего борделя, и не приказал своим людям просто вас убить. Тебе стоило бы остаться со мной.

Джервис лишь сильнее сжал зубы. Адмирал, будто издеваясь над ним, перечислил всё, чем Джервис на самом деле не обладал. Однако, кроме жалости к себе, в голове парня свербела ещё одна мысль. Зачем мэру Иль'Тарта война с Иль'Пхором? Король не поддержит Иль'Тарт, флот у Тавка практически отсутствует. И, если адмирал Рейлен и генерал Болло могли оказаться просто безумцами, то о Тавке механик слышал, что он рассудителен и спокоен.

Что-то в словах адмирала всё ещё не сходилось, но Джервису уже почти не было дело, что именно.

— Оглянись вокруг, — Рейлен обвёл рукой раскачивающиеся из стороны в сторону корабли. — Будущее уже здесь. Ты не представляешь, какие возможности перед тобой бы открылись, выбери ты мою сторону. Новые технологии, новые свершения, новые знания — это именно то, что обычно приносит война. Нужно лишь оттолкнуть прошлое — сжечь его,

если потребуется. Жаль, что такие как Аллек, как мэр Олси, как король ТанГурри этого не понимают. Они не хотят видеть очевидное! Прошлую жизнь стоит оставить в прошлом, парень. И двигаться вперёд.

Джевис заставил себя не обращать внимания на его слова. Он не должен был позволить ублюдку заговаривать себе зубы. Проповедей за свою жизнь он успел послушаться.

То, что предлагал адмирал не было новым миром. Не было шагом к счастливому будущему. Рейлен был обычным головорезом, готовым убивать невинных ради щепотки славы. Ублюдком, сжигающим торговые корабли для развлечения и наживы. Настоящим безумцем.

— Кто убил твоих людей в борделе? — процедил механик сквозь зубы. — Кто убил там всех посетителей? Людей генерала? Твоих подчинённых? Лидеров гильдий, а?

Рейлен с удивлением вскинул бровь.

— Всё пошло не совсем так, как планировалось, — пожал он плечами. — Солдаты мэра прибыли быстрее, чем я ожидал, и... — Он помедлил, затем отмахнулся. — Боги, да разве это имеет значение? Сопутствующие потери, пацан.

— Но зачем? Зачем было подвергать своих людей опасности? Рисковать жизнью? Ради чего ты вообще собрал людей в порту? Зачем убил их?

Рейлен пригладил бороду, размышляя над ответом. Затем вновь усмехнулся, будто вспомнил какую-то старую шутку.

— Убедить людей в необходимости перемен на Иль'Тарте оказалось значительно проще, чем здесь. Иль'Пхор в последние годы стал центром торговли, центром изобретений... боги... Центром королевства. После войны осталась лишь одна столица, парень. А это значит, что и стервятников здесь куда больше. Мэр Олси, все эти прогнившие чинуши, лидеры гильдий, аристократы в шляпах с перьями. Каждый из них урвал себе от воздушного бога хороший кусок. — Адмирал хищно облизнул зубы. — Они не видят дальше собственного носа. Не понимают, что пришла пора что-то менять. Я должен был положить этому конец. Только Персиваль, мой старый враг, понимал это. Но он никогда бы не смог собрать эту встречу. Никогда бы не сделал то, что должно. Никогда не убедил бы людей в необходимости перемен. Даже у него есть слабости, и жители этого города одна из них. Боги, Персиваля вообще не должно было быть на собрании, но кто же знал, что твой друг капитан Болло так сильно нам поможет?

Джервис отвернулся, боясь, что адмирал увидит в его глазах слёзы. Но Рейлен даже не смотрел в его сторону. Развернувшись к раскачивающимся в доках судам, он положил правую руку на меч и с важным видом продолжил тираду.

— Предстоящая война сделает людей свободными, Джарвис! — громогласно провозгласил он, будто стараясь, чтобы все на верфи его услышали.

— Джервис, — простонал механик себе под нос.

— Я и Персиваль ведём таких как ты в новый мир. Если хочешь сравнение, то представь нас воздушными богами, несущими остальных людей на своих спинах. То, что нам приходится делать — тяжёлый труд. Огромная ответственность и великая ноша. Все мы отдаём страшную цену за каждый сделанный шаг, но пройдёт несколько лет, и всё это забудется. Смерти, взрывы, мелкие дразги. Останется только победа и герои, которые её добились.

— Убийц не превозносят, как героев, — злобно прорычал Джервис. — А вы, собираетесь залить королевство кровью.

Адмирал вновь повернулся, и механик увидел на его лице что-то вроде сожаления. Тень усталости и печали.

— Кровь прольётся, ты прав, — сказал он без бывшего пафоса. — Но такова цена любых перемен. Ведь не заплатив справедливую цену кровью — своей или вражеской, неважно, — ничего не добьёшься.

Адмирал сделал паузу, затем вновь выпрямился, подняв подбородок. Плащ за его спиной заколыхался, от нахлынувшего из открытых ворот ветра, вновь придавая ему облик героя с картин.

— Сегодня всё изменится, парень. И ты ещё можешь стать частью этого. — Он вздохнул, а затем посмотрел прямо на механика. Жёстко, холодно. Страшно. — Скажи мне, кто пришёл с тобой, присягни мне на верность, и я сохраню тебе жизнь. Ты переживёшь этот день. Увидишь новый мир — такой, который построю я. Мир, где все будут равны. Мир, где все окажутся свободны. Справедливый мир. Правильный. И, быть может, ты найдёшь в нём своё место.

Между солдатами протиснулся один из пилотов. Джервис уже видел его на верфи пару раз, но сейчас, сломленный и раздавленный, он не мог вспомнить его имя. Даже думать о нём не мог. Только о словах Рейлена. А ещё об Аллеке, которого подвёл. О слушателях, о принцессе.

Он не понимал, как именно действия Рейлена могут сделать мир вокруг лучше. Но знал лишь одно. В новом мире, каким бы он ни был, ему также не будет места, как нет его здесь. Он уже пытался начать новую жизнь, но провалился. И теперь, всё чего он хотел, лишь закончить уже начатое дело. Доказать себе, что способен на это.

Он не собирался отступать. Может быть, это было глупо, самонадеянно и наивно. Но умереть сейчас, стараясь изо всех сил, казалось ему честнее и справедливее, чем остаться жить, вновь струсив и предав друзей. Он слишком часто убегал. Совершил так много ошибок. Нарушил так много обещаний.

И теперь, во что бы то ни стало, хотел всё исправить. Сделать всё правильно. Вот только не знал, как.

Подошедший пилот, в белой, словно молоко рубашке отдал адмиралу честь:

— Ласточка погружена, сэр, — сказал он, перекрикивая нарастающий шум двигателей двух десятков кораблей, готовых вот-вот отправиться в небо. Кораблей, в которые Джервис вложил всего себя, но сейчас ненавидел их всем сердцем. Они напоминали ему о его провале. — Пластины на борту загородили два трапа из трёх, но теперь всё наконец готово. Остальные корабли, ждут команды уже несколько часов.

— Отлично, — кивнул Рейлен, похоже, потеряв к Джервису интерес. — Открывайте двадцать вторые ворота и готовьтесь к взлёту. Аур, — он взглянул через плечо на офицера, который всё это время стоял рядом молча. — займитесь охраной периметра. Приведите всех людей, что сможете, в этот ангар. Плевать, пусть хоть весь остальной завод сгорит в синем пламени, мы должны вылететь по расписанию. Вы отвечаете за это головой.

— Есть, сэр! — отчеканил офицер и удалился.

— Король скоро будет здесь... — с ненавистью произнёс Джервис. Эти слова вырвались откуда-то изнутри — жест отчаяния и ничего больше. Ему хотелось сделать адмиралу больно. Хотелось хотя бы ужалить его, если уж он не может на самом деле дать отпор. — Король прибудет сюда вместе со своим флотом. Прибудет сюда во всеоружии и непременно остановит вас.

Рейлен обернулся, поднял глаза и долго смотрел на него. А затем вдруг расплылся в улыбке, и Джервис почувствовал, как холод прошёл сквозь него. Не от страха — вернее, не только от него. Он вдруг осознал, что ответ — та самая деталь, которую он никак не мог отыскать — прямо перед ним.

— О, да! — воскликнул адмирал, позабыв про пилота. — Король скоро будет здесь, парень. И уж поверь, я обеспечу ему радушный приём!

В голове у механика будто щёлкнул рубильник. Так бывает, когда свет вдруг включают в комнате, и ты видишь, как пугающие тени монстров принимают очертания совершенно обычных, тривиальных вещей. Но в данном случае — чудовища так и остались чудовищами.

— Никакой войны между Иль'Тартом и Иль'Пхором не будет... — сказал он удивлённо.

Рейлен каркнул, хлопнув себя по колену.

— Неужели ты всё-таки понял? Я знал, что ты не глуп, механичек! Конечно, не будет — ещё бы!

— Вы с самого начала подстроили эту войну между двумя Титанами, — Джервис не обратил на похвалу внимания. Догадавшись, что происходит, он испытал странную смесь ужаса и восторга. — Вы просто сыграли на людских страхах, что голодные годы вернуться вместе со смертями и жестокостью. Все эти взрывы, военные лагеря — лишь обман. Но не только жителей, а ещё и мэра Олси. Он ведь не знает о том, что здесь происходит, верно?

— У толстяка сейчас есть куда более важные проблемы, чем несколько ржавых птичек, парень, — Рейлен не переставал ухмыляться и выглядел крайне довольным. Казалось, что ему и самому было неважно держать свой план в тайне — ведь так, не получишь никакой славы. А именно за ней этот человек и прибыл на остров.

Джервис продолжил:

— Я думал, что всё это лишь способ привести к власти генерала Болло, но никак не мог понять, зачем это тебе и Иль'Тарту. Вам не хватит сил в битве со вторым Титаном, а генерал Болло никогда не отличался лояльностью. Но это...

— Теперь всё встало на свои места, верно? — усмехнулся адмирал.

— Да, — холодно согласился Джервис. Говорить почему-то стало проще — теперь, когда он всё узнал. Увидел правду, за которой он и капитан так долго гонялись. — Всё это вы сделали, лишь чтобы заманить короля Тан Гурри на Иль'Пхор, не так ли? Весь этот переворот нужен был лишь для этого?

— Мы предполагали, что всё пройдёт проще, и его заинтересует новое оружие, но он прислал вместо себя девчонку. Я до сих пор не понимаю, как это пришло старому маразматiku в голову!

— Но теперь он летит сюда, — подытожил Джервис. — Так, как вы и хотели с самого начала.

— И мы готовы к этому, будь уверен! — ликующе заявил Рейлен и засмеялся — заливисто, искренне, будто освободившись от какого-то бремени. — Сражение с королевским флотом — это ли не работёнка для прославленного адмирала, как считаешь? Пришлось даже вернуться к государственной службе! Персиваль знал, что такая задачка под силу лишь лучшему, поэтому и пригласил меня лично. И вот, спустя месяцы, момент настал. И я вне себя от возбуждения! Корабли вот-вот поднимутся в воздух. И я наконец отпечатаю своё имя в вечности!

— Вам не одолеть флот короля, — неуверенно проговорил Джервис. — И, даже после этого, останется ещё королевский остров. Король просто улетит к себе на Царь-древо,

перегруппируется, соберёт союзников и ударит снова. Вы не сможете победить. Даже ты должен это понимать.

Рейлен посерьёзней.

— Знаешь, я не буду винить тебя из-за подобного заключения. Я тоже сперва не поверил, что мы можем уничтожить силы короля одним ударом, но Персиваль оказался не так прост. Оружие, что он мне продемонстрировал несколько дней назад, оказалось и правда впечатляющим. И тогда я вдруг поверил, что у нас может получиться.

Джервис поморщился, вспоминая крик убитого воздушного бога. Вспоминая, как музыка зазвучала над бездной а затем в миг оборвалась. И от этого воспоминания, ему будто нож вонзили в грудь. Было сложно поверить, что это была лишь демонстрация перед следующим ударом. Перед целью, которая приближалась к Иль'Пхору. Но он знал, что это была правда. Рейлену не было смысла больше врать.

— Зачем? — прошептал он, а затем повторил громче. — Зачем вам нужен король?

— Его время ушло! — без промедления рявкнул Рейлен, и щёки его побагровели от злости. — Время Царь-древ ушло, слышишь? Сегодня мы сбросим поводок, который нас душит, и впервые в нашей истории вздохнём свободно. Благодаря мне!

— Сэр, — прервал его пилот, и Рейлен резко обернулся к нему. — Мне доложили, что корабль готов к вылету. Ласточка ждёт только вас. Генерал отправил несколько человек с «Грозы» к вам, и они уже на борту. Мы готовы отправляться.

— Прекрасно! — рявкнул Рейлен, куда резче, чем было необходимо. — Я как раз здесь закончил! — Он ещё раз смерил Джервиса взглядом, затем обратился к солдатам. — Что по поводу пленника... Допросите его и узнайте, кто пришёл с ним на верфь. Узнайте сколько их, где они. Если будет молчать — убейте.

Сказав это, он развернулся, взмахнув красивым атласным плащом, и направился прочь. Уже через секунду, адмирал растворился в суетящейся толпе. Солдаты вышли из-за спины Джервиса в тот же миг. Парень уже знал, что никто не будет задавать ему вопросов. Не теперь — когда суда уже взлетали. Это было бы слишком долго и бессмысленно.

Тот, что был ближе к механику почти без замаха ударил его кулаком в лицо, и мир закружился, растворяясь в боли. Джервис был крепким, однако покачнулся. Второй солдат подхватил его и потянул назад, к своему напарнику.

Стоило Джервису открыть глаза, как удар повторился. Правую щёку загло болью, и зубы звонко щёлкнули. На языке появился металлический привкус поражения.

Он застонал, безвольно повис в руках солдата. Тот зарычал от натуги, однако удержал его на ногах.

Следующий удар обрушился парню на рёбра, и он согнулся, упал на колени. Кто-то из солдат ударил его ногой по спине, затем ещё раз в затылок, после этого мыском в бок.

Механик опустился на пол, тяжело дыша.

— Кто тебе помогает? — один из его мучителей, по всей видимости, решил обозначить допрос. — Отвечай, сколько человек с тобой, и где они?

Джервис закашлялся, сплюнул сгусток крови. Даже, если бы он хотел сознаться, это не имело значения. Солдаты не отпустят его, выдай он им хоть самого короля. Он отполз чуть назад — машинально борясь за жизнь, которая утекала сквозь пальцы. И вдруг почувствовал металлическую опору. Провёл по ней рукой, пытаясь ухватиться и подняться — сам не понимая, зачем это делает, — но без сил сполз на пол.

Его ударили в грудь — сильно, безжалостно. Парень согнулся на полу, зашёлся кашлем.

Перед глазами ослепительно сияла череда сменяющихся ярких красок. Боль заглушала шум ангара, и от этого становилось немного спокойнее.

— Отвечай, или мы продолжим! — каркнул второй солдат.

Механик перевернулся на спину. Уставился на ярко светящиеся лампочки под потолком. Маленькие огонёчки в сгущающейся темноте смерти.

По полу прошла сильная вибрация, и свет в помещении моргнул.

С потолка посыпались грязь и пыль — они хлопьями оседали на неподвижное тело механика. Вибрация, которую Джервис посчитал запуском кораблей, повторилась, и механик, нехотя вновь открыл глаза.

Лампочки над головой моргали.

— Ты слышал? — спросил один из солдат у напарника. — Что-то гроыхнуло совсем рядом.

— Плевать, у нас своя работа, — ответил второй, но всё же косился куда-то в бок. К одной из стен ангара.

Джервиса схватили за плечи, потянули вверх, и он уже не сопротивлялся. Лишь ждал, когда всё закончится.

Вибрация вновь прошла по металлическим пластинам под ногами, и даже балки над головой едва слышно застонали. Или, быть может, это был стон самого механика.

Но было в этом звуке что-то странное, системное. Как будто что-то ломали совсем рядом. Он взглянул туда, откуда шёл звук. За стеной был склад горючего. И вдруг Джервис заметил какую-то суматоху у входа. Парень несколько раз моргнул, но так и не смог ничего разглядеть. Однако вибрация повторилась снова.

Каждый раз, когда она проходила по полу и стенам — свет в ангаре пропадал на мгновение...

Боги, это могло быть его шансом! Шансом всё исправить!

Джервис моментально пришёл в себя — для этого пришлось в полной мере ощутить боль, от отбитых рёбер и спины, пульсирующую правую щёку — и всё же, вместе с этим, он почувствовал укол надежды. Неужели у него ещё может получиться?

Он обернулся, пользуясь тем, что его охранники замерли, уставившись на стену. С неё сыпалась пыль, вперемешку с побелкой, будто кто-то колотил по ней гигантским молотом.

Механик вновь упал на колени. Панель, до которой он так старался добраться, была прямо рядом с ним. И никто даже не пытался ему мешать.

— Эй, какого хрена ты делаешь? — один из солдат наконец обратил на парня внимание.

Джервис перевернулся к панели. Незаметно провёл по ней рукой и нащупал связку тонких проводков. Они даже не были закреплены.

— Давай, подними его. Если ничего не скажет объём его и проверим, что происходит.

Гулкий шум, будто некто с разбегу врезался в стену, предшествовал следующей вибрации. Она была сильнее предыдущих, но Джервису было всё равно. Он лишь знал, что за этим последует.

Кто-то схватил его за плечо, потянул вверх.

Свет погас в тоже мгновение, и механик сильнее обхватил провода рукой. Он почувствовал, как они натянулись, ослабли, поддались.

Освещение вернулось спустя секунду. Джервис теперь стоял на ногах, глядя одному из солдат прямо в глаза. В руке у механика была объёмная связка разноцветных проводков. Он поднял её, с наслаждением обвёл взглядом, а затем бросил под ноги.

У него получилось.

Джержис улыбнулся, закрывая глаза от пришедшего облегчения. Он знал, что сбежать не получится — это станет ещё одним обещанием, которое он не сможет исполнить. Однако он всё равно чувствовал себя победителем. Ведь заслужил же он хотя бы какой-то триумф.

Его ударили снова, и парень согнулся, со свистом выдохнув воздух. Ударили опять, и он почувствовал лицом холодный металлический пол, который теперь вибрировал постоянно. Такое ощущение, что одно из устройств где-то неподалёку вышло из строя. Пожалуй, это следовало кому-то проверить, но теперь это была не его работа.

— Что ты, боги тебя побери, сделал? — Солдат пнул связку проводов к механику, и та рассыпалась маленькими разноцветными червячками.

Его товарищ подбежал ближе и ударил Джержиса ногой.

— Боги! У нас будут из-за этого проблемы?

— Кончим его, и дело с концом, — ответил его напарник. — Никто не узнает, что произошло!

Он резко достал из-за пояса мушкет и направил на механика.

И вдруг раздался раскатистый взрыв, сотрясший почву.

Джержис раскрыл глаза от удивления и увидел, как стена слева от него пошла трещинами. Она медленно накренилась, обдав всё вокруг пылью. Камень слабел, расслаивался и наконец резко обрушился огромными кусками, завалив толпу людей и несколько кораблей в придачу.

— Святые боги... — пробормотал опешивший солдат, больше не обращавший внимание на механика. — Проклятье, что это?

На несколько ударов сердца ангар погрузился в тишину — словно во время молитвы.

А затем взрыв повторился снова. Он был не таким сильным, как первый, однако пламя, выплеснувшееся из-за стены яркой вспышкой, компенсировало это с лихвой. Огонь облизнул обвалившуюся стену, устремился вверх, пополз к потолку, охватывая деревянные балки.

Свет, в последний раз моргнув, выключился окончательно.

В ту же секунду верфь ожила, словно встревоженный пчелиный улей. Люди, ещё мгновение назад застывшие в ужасе, бросились в рассыпную, крича и извергая проклятья. С десяток солдат побежали к месту взрыва, но большинство — устремились к выходу.

Несколько верёвок, сдерживавших сушившуюся парусину, которую теперь охватил огонь, оборвались, и горящие тряпки полетели к толпе.

Из стены полыхнуло снова.

Раздались крики, и Джержис увидел, как женщина, пытается сбить огонь со своей рабочей одежды. Мимо неё пронеслось с десяток человек — техники, стражники, плотники, даже мальчишки подмастерья. А затем их поглотил густой чёрный дым.

Джержис обнаружил, что, как и все, замер, не в силах оторваться от бушующего пламени. Однако он, в отличие от других, уже был готов к приближающейся смерти, так что и опомниться сумел быстрее остальных.

Он встrepенулся, отгоняя пелену страха, боли и усталости. Вскочил на ноги и бросился к ближайшему солдату.

— Что... — одними губами произнёс тот, поворачиваясь к механику как раз, когда он замахнулся.

Кулак врезался в лицо стражнику, и он, запрокинув голову, рухнул на спину, не издав не звука.

Джервис поймал мушкет, выпавший у солдата из рук, и направил на второго обидчика.

Тот покосился на механика. Потом на своего напарника. Затем опустил взгляд на оружие, направленное ему в грудь.

Что-то заскрипело сверху — тягуче, будто молило о помощи, — и Джервис и солдат одновременно подняли взгляды к потолку, откуда шёл звук. Объятая пламенем старая балка вдруг треснула, надломилась и рухнула точно в толпу людей поблизости. Несколько человек раздавило сразу. Других пожирало пламя, и лишь некоторые с криками разбежались в стороны.

Мимо механика пробежали рабочие, спасавшиеся от стихии. Крича и ругаясь друг с другом, они отталкивали отстающих, делая всё, лишь бы выжить.

И солдат, в точности, как и ожидал Джервис, вдруг развернулся и кинулся бегом за ними.

Едкий дым скрыл его из виду, а затем окружил механика. Огонь вокруг распространялся всё быстрее.

Пламя перекидывалось с одной балки на другую, пожирало леса и пристройки, кусало металлические рамы, разложенные возле стен. Тянулось к кораблям, которым Джервис так сильно старался не дать подняться в воздух.

Ворота под некоторыми ещё оставались открыты, и ветер хлестал оттуда, притягивая пламя. Оно цеплялось за мачты, за убранные паруса, и вот-вот готово было отправить суда в бездну.

Он справился. Победил. Теперь, оставалось лишь выжить. Убраться отсюда подальше, и больше никогда не ввязываться в неприятности. Именно так, как он себе и обещал.

Ветер засвистел быстрее, временами прорываясь через царивший вокруг грохот. Ещё несколько человек пронеслось мимо Джервиса к выходу, не разбирая пути и сшибая друг друга. Парень в последний раз окинул взглядом бывший когда-то таким родным, а теперь рушащийся на его глазах ангар.

И наконец побежал прочь.

Глава 15. Сопутствующие потери. Аллек

Аллек открыл глаза.

Мир вокруг кружился и был похож на серо-желтый ураган.

Всё тело болело и было тяжёлым, вязким, будто бы не его собственным. Он попытался приподняться, и тлеющие очаги боли тут же вспыхнули. Капитан скорчился, закашлялся, но всё же смог опереться рукой о мокрую мостовую. Камень под ладонью дрожал и отдавался теплом.

Ещё одним рывком капитан заставил себя приподняться и наконец сел.

Вокруг, куда хватало взора, тянулись вереницы зданий. Прямо перед собой Аллек увидел заполненную кувшинами и чашами глиняную мастерскую Лохпо. Дальше по улице, слегка накренившись в сторону, стоял деревянный жилой дом. Следом за ним — магазин одежды Лионы, а за спиной капитана — часовая мастерская старика Аулуса, которому Брэк несколько лет назад помогал с деньгами.

Аллек готов был поклясться, что чувствует запах пряностей из магазинчика на соседней улице.

Он был на поверхности. Каким-то образом всё же выбрался.

В лицо ударил холодный ветер, принёсший с собой мелкий дождь. Следом за ним ещё один порыв бросил несколько капель в лицо капитану, и тот поморщился. Он никогда не любил зиму, но сейчас просто был рад, находиться в городе. Чувствовать его запахи, ощущать его кожей. Видеть свет поднимающегося на востоке солнца. Слышать птиц, детские крики. Быть дома.

Аллек сделал ещё один глубокий вдох, стараясь не обращать внимания на боль, которой сводило тело. Рана в боку стрельнула, и он потянулся к ней рукой, однако та тоже отдалась не менее мучительной болью. Он увидел собственное перевязанное плечо, которое пульсировало в такт бьющемуся сердцу. Голова закружилась, и парень чуть было не рухнул обратно на брусчатку мостовой.

Он был разбит, словно рухнувший с полки глиняный кувшин. Был больше ни на что негодным. Хоть и живым.

Тёплая рука подхватила его, не позволив упасть. Притянула к себе, и парень почувствовал на щеке дыхание. Венди была жива. Волна облегчения прошла по телу, и он, неожиданно для себя, улыбнулся. Он спас её, хотя уже и не надеялся. Он, а ещё...

— Пришёл наконец в себя? — требовательно спросил Дайч.

Слушатель стоял рядом, так и оставшись в обваренной и порванной робе, превратившейся в чёрные лохмотья. Капюшон он накинул на голову, надеясь, как решил капитан, скрыть свои ужасные ожоги. В дневном свете его медная кожа, покрытая коркой и волдырями, казалась особенно жуткой. Лишь яркие огоньки глаз — синий и серый — напоминали Аллеку о том, как Дайч выглядел ещё не так давно.

Капитан осмотрел себя и обнаружил, что на нём и Венди больше нет военных мундиров. Аллек остался в рубашке солдата, а девушка — в порванном платье. От красных плащей осталась лишь повязка на плече капитана и такая же на бедре у девушки. Наверное, перемещаться по городу в мундире и впрямь было рискованно. Аллек уже и не знал, кого именно стоит бояться. Люди его отца, солдаты, подчиняющиеся мэру Олси, ополчение,

организованное лидерами гильдий — каждый из них мог оказаться врагом.

Вдруг ладонь капитана почувствовала холодящий металл. Он опустил взгляд и обнаружил на поясе меч с драконом на рукояти, вложенный в ножны. Парень был уверен, что потерял клинок, но, похоже, ошибся. Защитник. Хороший меч — пожалуй, даже лучший из тех, что у него были. Однако дело было не в качестве стали, не в лёгкости, с которой он лежал в руке. Было и ещё что-то, чего сам Аллек не мог объяснить. С этим клинком он чувствовал себя сильнее. Способным на всё. Непобедимым. Хотя это явно и не было правдой.

Капитан провёл пальцами по рукояти, и красные бусинки на ней заблестели, поймав луч света. Он вновь улыбнулся и, подняв голову, вдруг обнаружил, что Венди и Дайч всё ещё смотрят на него, вероятно, ожидая ответ.

Он открыл рот, но горло показалось ему шершавым будто камень, и лишь зашёлся кашлем. Венди тут же протянула маленький сиреневый фиал.

— Ну уж нет, — прохрипел капитан.

— Я дал Венди такой же. Это просто вода, — пожал плечами слушатель. Он стоял ровно и смотрел куда-то вдаль. Как же ему удавалось сохранять спокойствие, учитывая всё, что случилось?

Аллек недоверчиво посмотрел на слушателя.

— Ты и в прошлый раз так сказал. — Капитан предпринял попытку подняться, прислонившись к стене рядом. Рука соскользнула, и Аллек чуть снова не растянулся на мостовой.

Затем нехотя взял пузырёк с прозрачной жидкость, и залпом проглотил содержимое. Вкуса он не почувствовал. По ощущениям содержимое фиала ничем не отличалось от простой воды. И от неё становилось лучше. Что ж, наверное, сейчас большего и не требовалось.

— Как мы попали на поверхность? — спросил капитан, почувствовав, что горло немного пришло в норму.

— На лифте, как же ещё, — ответил Дайч, забрав пустой фиал. — Ты отключился, как только подобрал свой меч.

Аллек с удивлением вновь коснулся Защитника. Всё после появления Дайча было как в тумане. И, учитывая его раны, это было не странно. Станным казалось то, что он сейчас вообще был в сознании.

Капитан поморщился, аккуратно облизнув потрескавшиеся губы. Почувствовал засохшую кровь на лице и руках. Волосы на голове слиплись, затылок пульсировал тупой болью, а рёбра от каждого движения сводило так, что хотелось кричать. Рука, простреленная офицером, хоть и была перевязана, почти не слушалась. Кроме этого были ещё синяки, ссадины и незажившая рана в боку.

И всё же Аллек был жив. Более того, к его собственному удивлению, он даже чувствовал в себе силы подняться.

Взявшись здоровой рукой за влажные от дождя камни, он подтянул тело вверх. Упёрся локтем в проём между фундаментом и стеной здания. Думать о том, помогла ли ему выпитая жидкость или силы постепенно возвращались, не хотелось. Вместо этого он сосредоточился на управлении собственным телом, которое никак не желало подчиняться. В тот момент, когда ноги уже готовы были предательски подогнуться, Венди аккуратно подхватила его и помогла устоять.

Аллек выпрямился, всё ещё держась за фасад дома. Высвободился из объятий девушки и ощутил, как боль постепенно уходит.

— Что ты делал там внизу? — спросил Аллек, серьёзно взглянув на слушателя.

— Ты ведь и сам знаешь, — Дайч вновь дёрнул плечами, безразлично наблюдая, как капитан пытается держаться ровно. — Я пришёл, чтобы узнать, что находится под канализацией.

— И что ты нашёл?

— В этом комплексе добывают кровь. Кровь Иль'Пхора.

— Я не понимаю, — ответил Аллек.

— Я тоже понял не сразу, но нашёл чертежи. Мы были в западном крыле, под городом. Там находится система переработки. Я никогда не видел ничего подобного. Даже не знал, что такое возможно. Предполагаю, что учёные пропускают кровь воздушного бога через несколько машин, фильтруют её и превращают в газ.

Аллек вспомнил отвратительный запах, с которым поднимался серый пар. Вспомнил, как его всасывали какие-то трубы. И ничего не ответил.

— Святотатство, — проговорил сквозь зубы слушатель, скорее с отчаянием, чем злостью. — Варварство. Богохульство.

— Я всё равно не понимаю, — перебил его капитан. — Я не видел никакой крови.

Дайч усмехнулся. Затем взглянул на него. Даже его улыбка теперь выглядела жутко.

— Ты не только её видел, но и пил её, купался в ней. Даже тонул. Все баки, резервуары, перегонные кубы и трубы заполнены кровью нашего бога. Отчасти её же мы пьём. Прогоняем по канализации. Мы используем её, питаемся её. Высасываем из него, словно пиявки. И даже слушатели этим не брезгают.

Дайч продемонстрировал пустой фиал, который до сих пор сжимал в кулаке. Взял его за горлышко, поболтал из стороны в сторону, а затем убрал в карман рубы. Аллек поморщился, почувствовав приступ тошноты.

— Значит вы тоже используете кровь? — едко спросила Венди. — И затем кого-то обвиняете в богохульстве?

— Я не собираюсь слушать обвинения от... — Дайч обвёл её взглядом. — Людей.

Аллек заметил, как мужчина сжал карман, куда только что убрал пустой пузырь.

— Мы не строим завод под панцирем бога. Не вырезаем куски его плоти. Не заставляем его кровь циркулировать по городу. Мы уважаем дары, который Иль'Пхор нам даёт, но никогда не используем их сверх меры.

Аллек покачал головой.

— Объясни мне, Дайч, что это за кровь? В чём её сила?

— Я... — Он осёкся. — Я не могу.

— До сих пор мне не доверяешь? — удивился капитан. — Даже после всего, что мы прошли?

— Дело не в этом, — нахмурился слушатель, и медного цвета ожоги на его лице стянулись в складки. — Мы используем кровь в маленьких дозах. Она помогает от некоторых болезней, унимает боль...

— Благодаря ей ты так быстро двигаешься? Она помогла тебе в сражении? Помогла выжить, несмотря на ожоги?

Слушатель вздрогнул.

— Я — грешник, — отозвался он после паузы. А затем отвернулся, будто испытыв

стыд. — Чем больше выпьешь, тем дольше придётся расплачиваться после смерти. Однако порой... Любому обществу нужны воины. Защитники. — Он помолчал мгновение, а затем взглянул капитану в глаза. — Мне не суждено увидеть солнце и звёзды. В конце будет лишь тьма.

— Ты пил её настолько часто?

— С самого детства. — Он говорил натужно. — Это требовалось. Расплата моих родителей. Кто-то же должен защищать город. Неважно какой ценой. Эль'Серо.

Аллек помолчал, дотронувшись до рукояти меча. На что бы он сам пошёл для защиты того, во что верит? Уж точно не стал бы бояться кары в следующей жизни.

— Я не могу рассказать больше не потому, что не верю тебе капитан, — тихо продолжил слушатель. — Я никогда не видел ничего подобного. Никогда не видел таких машин. Не знал, что с помощью крови можно устроить взрывы. Не знал, что с её помощью можно убить воздушного бога. Уверен, никто из слушателей не знал.

— Думаешь, Иль'Пхор и впрямь умирает? Умирает из-за этого?

Слушатель кивнул.

Аллек задумчиво облокотился на стену здания. Спуск под почву оказался всего в двух улицах от места, куда он отправил Брэка с командой. Будь у него немного больше времени после спуска, он непременно нашёл бы его вовремя.

И всё же капитану казалось удивительным, что кто-то смог скрыть от общественности такой большой комплекс. Теперь он даже не был уверен, знал ли о нём мэр Олси. Боги... капитан выяснил слишком мало.

— Нужно убираться отсюда, — сказал он наконец, надеясь, что уже может идти. К его удивлению, раны почти не болели. Неужели выпитая жидкость обладала такой силой?

— Ты выяснил, кто построил комплекс? — Дайч вновь взглянул на него.

— Мой отец, — не раздумывая, ответил Аллек безразличным тоном. Затем аккуратно, не отпуская стену, сделал шаг в направлении главной улицы. После этого ещё один, и наконец зашагал вперёд, ни за что не держась. Отсюда до лагеря было не так далеко. Даже не требовалась повозка или другой транспорт. — Он расплачивался с Пехорро деньгами мэра, выделенными ему на поддержку армии. А Пехорро превращал кровь в оружие. Думаю, мэр Олси был в восторге, когда ему показали новый корабль, способный на равных противостоять целой армаде. Способный убить воздушного бога. А затем Пехорро выкупил устаревшие модели кораблей с других островов, чтобы построить целый флот.

Слушатель, поравнявшийся с Аллеком, удручённо покачал головой, но ничего не ответил.

— Единственное, чего я не смог понять: зачем мой отец позволил старику построить эти корабли, если мэр собирался напасть на Иль'Тарт. Может быть, планировал перепродать корабли с новым вооружением. Я нашёл письма, разосланные другим градоначальникам во всех четырёх королевствах, где отец предлагает им обменять своё оружие на их поддержку.

— Мы должны рассказать об этом другим слушателям! — оживился Дайч. — Если на других островах узнают о добыче крови... Боги, это станет катастрофой. Капитан, вся наша цивилизация может погибнуть. И эти корабли... кто-то должен их уничтожить, пока они не поднялись в воздух.

— Разве не этим занимается Сайнир? — перебил его Аллек. — Джервис отведёт её куда нужно, не сомневайся. Нет. У нас есть другое дело. — Капитан взглянул вверх, на поднимающийся за облаками диск солнца. Редкие серые тучи подсвечивались жёлто-

красным. — Сегодня на площади состоится восстание. Мой отец собрал армию, чтобы отобрать власть у мэра Олси. И, поверь, он уж точно планирует воспользоваться своим изобретением. Я лишь надеюсь, что король пока не знает об этом и сумеет остановить его. Нужно лишь потянуть время, пока он не прибудет.

— Король? — опешил Дайч. — Он тоже будет здесь?

— Да. Мой отец сам пригласил его на остров. Без одобрения Царь-древа он будет лишь простым изменником. Но, если его поддержит глава королевства... Пожалуй, уже никто не сможет его остановить.

Аллек вдруг заметил, что Дайч дрожит, словно лист на ветру. И в который раз у капитана появилось отвратительное предчувствие.

— Боги... — проговорил он тихо. — Ты ошибаешься в своих суждениях...

Ошибки преследовали Аллека уже какое-то время, но он всё равно удивился.

— Что ты имеешь ввиду, Дайч? Ты что-то знаешь?

— Король... — пробормотал он. — Я думаю, ты ошибаешься насчёт планов твоего отца. Насчёт военных кораблей. Боги, насчёт всего, что случилось. Кажется... Кажется, твой отец узнал правду.

— Что ты несёшь, Дайч? Какую ещё правду?

— Смерть острова, — ответил слушатель. — Твой отец подстроил её не случайно. Так же, как и вызвал сюда короля. Моя вера учит, что те, в ком течёт королевская кровь, могу управлять островами! Указывать им путь и привязывать детёнышей одного бога к другому.

— Это же просто легенда, — отмахнулся капитан. — Уже много лет, король не менял направление полётов воздушных богов. Боги, десятилетий! Только дети и старики верят в то, что он способен на такое. Король держит власть за счёт флота и контроля над ресурсами, только и всего. Именно поэтому на воздушных богах нельзя иметь собственные военные корабли. Именно из-за этого он обложил нас всех непомерными налогами, не давая поднять голову.

— Но король управляет своим собственным воздушным богом, — не согласилась Венди, которая шла чуть сзади, видимо на случай, если капитан вдруг упадёт.

— Вы не понимаете! — закричал Дайч. — Он прибудет на остров вместе с посохом! Это не просто сказка — посох существует. Скипетр, выполненный из золота, с двумя красными глазами. Я знаю, что он реален! Ведь... Боги. Кровь меняется рядом с королём. Сами острова ведут себя иначе. Поверь, я знаю, о чём говорю.

Аллек почувствовал, будто нашёл недостающие куски головоломки, однако они не спешили вставать на места. Венди заговорила первой:

— Значит, если король и правда может с помощью посоха привязывать детёнышей одного Титана к другому...

— То генерал Болло, убедив короля в том, что Иль'Пхор умирает и завоевав Иль'Тарт, сможет использовать одного из двух Титанов для добычи крови, — мрачно закончил за неё Аллек. — Это объясняет, почему он надеется взорвать ратушу вместе с мэром Олси. А ещё объясняет, зачем он построил военные корабли.

— Мы не можем этого допустить! — Дайч шагнул ближе, чуть было не схватив капитана, однако успел сдержаться. — Должны остановить это. Должны что-то сделать.

Слушатель отвернулся и зашагал быстрее. Настолько, что капитан за ним не успевал. Стоило признать, что раны почти перестали болеть. Рука и бок всё ещё немного тянули, но это даже не мешало идти.

— А ты уверен... — тихо начала Венди и осеклась. Затем всё же продолжила. — Ты уверен, что король не поддержит твоего отца? Уверен, что он не отдаст ему целый остров, просто чтобы получить новое оружие? Боги, Аллек, что если король Тан Гурри с самого начала обо всём знал?

Аллек помрачнел ещё больше и не нашёл, что ответить.

Если королевский флот выступит на стороне отца, то у Иль'Тарта не будет ни единого шанса. И всё же Аллек совершенно не был уверен в словах слушателя. Кое-что до сих пор не сходилось и вселяло тревогу. Почему соседний Титан отдал Пехорро половину своего флота? Ведь даже не подозревая о планах генерала Болло по добыче крови, соседние острова все последние годы находились в состоянии холодной войны.

Аллек мог бы предположить, что его отец пообещал Иль'Тарту новое вооружение, однако довериться ему мог лишь безумец. К тому же, в случае если он не обманет, это точно станет проблемой при последующем захвате. В конце концов, во время атаки может погибнуть один из двух Титанов, и весь план пойдёт насмарку.

Бездна. Капитан должен был разобраться. Должен был сделать это уже давно. Нужно было срочно собрать своих людей и вновь отправиться под почву, чтобы изучить комплекс и найденные письма. Там должны были найтись ответы, которые парень не обнаружил сразу.

— Боги... — произнесла Венди, и тронула его за плечо. — Смотри...

Аллек, погружённый в свои мысли, поднял голову. Впереди, за крышами домов, вился чёрный густой дым. Капитан тут же ощутил во рту его привкус. Услышал далёкие крики.

Внутри всё сжалось.

Он бросился вперёд. Быстро, не обращая внимания на раны. Венди, прихрамывая, бежала следом. В глазах у неё заблестели слёзы. Капитан вынырнул из-за угла первым. Замер, в нерешительности. Ощутил, как внутренности скрутило в узел. Девушка остановилась рядом с ним.

Деревянные стены его лагеря были разрушены. Большинство домов превратились в чёрные пепелища. По лагерю из стороны в сторону бегали жители, пытаясь потушить хотя бы часть жилищ. Аллек увидел несколько тел у ворот, лежавших на дороге лицом вверх. Кое-кого накрыли полотном.

Холод прошёл по всему телу. Аллек, словно во сне, увидел, как Венди кинулась к телам. Увидел, как она догнала одного из жителей, чьего имени парень никак не мог вспомнить. Девушка что-то крикнула ему, а затем побежала дальше. Вглубь пелены из дыма.

Аллек знал, что должен последовать за ней. Должен помочь. Должен что-то сделать. Но не находил сил двинуться. Ни одна рана, что он получал, не болела так сильно. И боль было не унять волшебной водой Дайча.

— Этого не может быть... — прошептал Аллек, заставив себя шагнуть вперёд. Мимс него с криком пробежала женщина с каким-то свёртком в руках. Капитан отвернулся, не желая знать, что это. — Не может быть...

В воздухе завис тяжёлый запах гари, не сгоняемый даже сильным ветром и дождём. Шатаясь, будто пьяный, Аллек прошёл разрушенные ворота.

Огонь...

Огонь уничтожал всё вокруг. Уничтожал то, что он так долго создавал.

Капитан прошёл мимо пекарни — от неё остался лишь тлеющий каркас, готовый рухнуть. Увидел чуть поодаль два тела. Бенна, заведующая пекарней и... её дочь. Девочке не было и двадцати лет — капитан был на последнем её дне рождения.

Он посмотрел в другую сторону. Два темноволосых мужчины вытаскивали из-под завала чьё-то изуродованное тело. Дальше по улице, накрытые тряпками, лежали несколько человек. Аллеку показалось, что кто-то из них ещё шевелиться.

Впереди закричала Венди — истошно, жутко. Отрезвляюще. Аллек побежал к ней. Издалека заметил, что она, вместе с ещё несколькими людьми, склонилась над чьим-то телом. Он подошёл ближе и увидел Амфена. На нём не было ни ожогов, ни гари. Светлые волосы почти не тронул пепел, лишь слегка опалив кончики. Даже его одежда казалась чистой. Будто бы парень просто спал — спокойно, умиротворённо.

О смерти говорило лишь пулевое отверстие в груди.

Венди прижала к себе его голову. Нежно провела рукой по волосам и заплакала.

Аллек отвернулся. Увидел Брэка, который шёл к ним. Здоровяк был весь покрыт сажей с ног до головы. Волосы издалека казались седыми от пепла. Рубашки на нём не было, что позволяло увидеть несколько ран на груди и руках. Штаны, со следами пожара, подвёрнуты до колен, а на ногах обгоревшие ботинки. Вид у мужчины был жутким, но, главное, он был жив.

— Аллек! Слава богам, ты вернулся! Я так рад, что с тобой...

— Кто? — зарычал капитан. Он обратился к внутренней злости, которая бушевала в нём всегда. Если бы не она, то он сейчас вряд ли смог бы удерживать себя на ногах. — Кто это сделал?

Брэк поморщился, стерев пот со лба и оставив чёрный след на тёмной коже.

— Ну же! Кто? Говори! — потребовал Аллек. Его трясло. Глаза слезились от дыма.

— Рейлен... — после паузы выдавил здоровяк.

Аллек открыл в изумлении рот, и вдруг заметил, что на большинстве лежащих на улицах тел были синие мундиры. Как у людей его отца, но без опознавательных знаков.

— Он пришёл вместе с группой солдат, — нехотя продолжил Брэк. — Они напали неожиданно на рассвете. Убили охрану, а потом...

Аллек сжал кулаки.

Неужели даже в этом был виноват он? Он поверил Рейлену, спас его и отправил в лагерь.

Случившееся казалось невозможным. Нелогичным. Лишённым смысла. Рейлен и его отец... действовали вместе? Но что могло послужить этому причиной?

Аллек должен был сделать больше. Должен был предотвратить это...

Захрипев, капитан опустился на колени.

Боги... Как он устал. Как он устал вновь и вновь проигрывать. Терять тех, кто ему дорог. Ради чего теперь продолжать? Неужели за что-то во всём долбанном мире можно отдать такую цену?

Всё вокруг будто угасло. Потухло и потеряло краски. Остался лишь дым.

Венди положила руку капитану на плечо, и он вздрогнул от этого прикосновения. Почувствовал, что готов заплакать. Готов сдаться. Не лучший пример для его людей, оставшихся в живых, но... Капитан не знал, откуда может вновь взять сил. Он часто чувствовал скорбь в своей жизни, но научился её использовать. Заменять на гнев, ярость и ненависть. Применять их в бою. Но сейчас эти чувства уничтожали его.

Его рука сжалась до хруста на рукояти меча.

Он выбрал имя. Защитник. Выбрал, потому что должен был, несмотря ни на что, стать им.

Он поднялся, отбросив сомнения и боль.

— Когда-то я привёл вас на поверхность, обещая лучшую жизнь, — начал капитан, заставив голос не дрожать. — Обещал вам свободу. Обещал, что смогу вас защитить. И не справился.

Он, подняв голову, всмотрелся в лица людей, которые подходили ближе. Они отворачивались, скрывая боль. Скрывая гнев. Чувства, которые Аллек отлично понимал. Чувства, которые расцветали в его душе долгие годы. Распространялись, будто сорняки. Он так часто полагался на них, черпая уверенность. Шёл благодаря им вперёд.

Но сейчас... Глядя на окруживших его людей. Людей, которые, несмотря на случившееся, всё ещё были рядом. Смотрели на него с надеждой и преданностью. Он вдруг понял, что всё это время, у него был иной источник силы. Источник, из которого он всегда боялся даже отхлебнуть.

— Я никогда не просил вас идти за мной, — произнёс он, глядя, как всё больше людей окружают его, выстраиваясь в неровный круг. — Всегда старался огородить вас от опасности. Укрыть и защитить, словно своих детей. Но не сейчас. Сейчас мне нужны все, кто способен стоять на ногах. Нужна помощь каждого, кто готов сражаться. Каждого, кто мне верит. Только вместе мы сможем отомстить... Нет. Сможем защитить остров. Спасти его жителей. Только с вашей помощью, я смогу сдержать свои обещания. Вы называете меня капитаном, и я с гордостью ношу этот титул. Но только сейчас я увидел, что он на самом деле значит. Ведь без вас... я никто.

Он помолчал какое-то время, не уверенный, что достучался. Ненависть и жажда мести никуда не делись. Конечно, они не проходят в одночасье. Но бездумно броситься в бой теперь, когда людей осталось так мало — когда их силы на исходе, — значило подписать всем смертный приговор.

Он должен был найти другой путь.

— Венди, ты останешься в лагере, — прервал он тишину. — Собери тех, кто не может сражаться. Уберите тела. Окажите помощь всем, кому это требуется. Затем, ты будешь нужна мне в центре города.

— Хорошо, капитан, — девушка кивнула, скрывая вновь выступившие на глазах слёзы.

— Брэк.

— Я с тобой, кэп, — здоровяк шагнул вперёд.

— Собери людей и вооружи их. Затем отправляйся к другим гильдиям. Они тоже потеряли своих и не откажут в помощи. Время грызни должно остаться в прошлом. Я знаю, ты сможешь это донести. Я хочу, чтобы ты и верные тебе люди прошли по всем точкам в городе. Каждый бордель, школа, магазин. Обойди всех, кто мне должен. Скажи, что мне требуется помощь. Приведи тех, кто пойдёт. А те, кто не могут сражаться, пусть примут у себя раненных и бездомных.

— Так точно, — решительно кивнул Брэк.

— Дайч? — Аллек повернулся к слушателю. Тот вышел из-за спины Венди, немного склонив голову на бок. От капюшона мужчина решил избавиться.

— Слушаю тебя предельно внимательно, — на его губах проскочила тень улыбки, и он добавил: — капитан.

— Ты отведёшь меня к своим людям. Сейчас же. Я хочу поговорить с вашим лидером.

— С чего ты взял, что кто-то станет тебя слушать?

— С того, что только я смогу спасти этот остров. Защитить Иль'Пхор. Это мой долг.

Мой путь. Путь, который я выбрал уже давно. И мне... нужна помощь.

Дайч надолго задумался и наконец ответил:

— Эль’Серо. Понимаю. — Он усмехнулся. — Что ж, тогда поспешим. Пока нам ещё есть, что защищать.

Глава 15. Сопутствующие потери. Джервис

Огонь пожирал всё до чего мог дотянуться. Языки пламени ползли по стенам, перебираясь от одной деревянной створки к другой. С потолка сыпались грязь и пепел. Дым, такой едкий, что рассмотреть удавалось лишь то, что прямо перед собой, спускался сверху и заполнял верфь, теперь кажущуюся Джервису совсем маленькой.

Шум вокруг, стихший после взрыва, усилился стократ. Люди захлёбывались воплями. Балки над головой трещали, ломались и падали вниз вместе с металлическими пластинами потолка. Пол вибрировал от тысяч шагов, скрипел и ходил ходуном. И над всем этим пел свою песнь огонь. Он завывал, подхваченный ветром, стenal и кричал — угрожающе и тоскливо.

Джервис бежал.

Он обогнул стойку с запчастями, оттолкнул попавшегося на пути техника, устремился вперёд.

Вокруг было темно, словно наступила ночь. Единственным источником света теперь были высокие главные ворота, открытые настежь, возле которых уже образовалась толпа. Солдаты, матросы, офицеры, рабочие. Джервис видел даже капитанов, бегущих к выходу быстрее собственной команды. Все были равны перед разрушительной стихией. Она поглощала верфь, безжалостно съедая всё, до чего дотягивалась.

Джервис наперекор людскому потоку бежал к другим воротам — тем, что должна была открыть Сайнир.

Рядом прозвучал выстрел, но механик даже не обернулся. Поблизости была потасовка, и парень не знал, кто стрелял — обезумевший солдат, старающийся унять панику, офицер, который лишь выполняет приказ сверху, техник, отнявший оружие и не желающий сгореть заживо ради кораблей адмирала Рейлена.

Джервису было плевать. Он выполнил задуманное, и теперь нужно было лишь выбраться. Увидеть свет, вдохнуть воздух. Выжить. Вот, что сейчас было важно.

Кто-то ещё копошился возле трапов. Корабли пугающими статуями возвышались из огня, едва не цепляя чёрный от дыма потолок. Несколько судёнышек Рейлена прямо у взорванной стены уже догорали. Другие дрейфовали, загнанные в ловушку. Створки ворот, ведущих под остров — тех, что могли принести кораблям свободу — должны были быть закрыты.

Джервис напоролся на появившегося из дыма солдата и оттолкнул его. Парень, который оказался даже моложе Джервиса, упал на пол, в ужасе глядя на механика. В его ясных глазах зиял панический страх. Он не узнал Джервиса — не мог узнать. Никто его больше не искал, никто не желал убить, никто не преследовал — всё было стёрто в яростном пламени.

Механик схватился за огромную ручку ворот ангара, напряг мускулы и дёрнул в сторону. На секунду ему показалось, что ворота закрыты снаружи, но уже через мгновение створки поддались и с шумом разъехались в стороны, впуская в помещение морозный воздух и тусклый свет утра. В лицо ударил порыв ветра, принёсший мелкий, еле заметный дождь.

Джервис улыбнулся свежему воздуху и протиснулся в образовавшуюся между створками щель. Он не стал открывать ворота полностью — не было нужды. Парень вновь бросил взгляд назад — в чёрно-серый дым. Почувствовал запах гари и жар на лице. Вдалеке, еле

видными силуэтами плавно раскачивались корабли. Красивые, величественные. Умирующие.

Вся его работа теперь была уничтожена. На прошлой жизни наконец поставлена жирная точка. Он больше не был механиком с завода Пехорро. Да и сам завод через пару часов будет стёрт с поверхности Иль'Пхора.

Туда ему и дорога.

Не такого конца Джервис ждал, но мог ли сделать что-то иначе? Несмотря на горечь во рту, парень чувствовал, что всё случилось правильно. Может быть, впервые в его жизни. И теперь, как он и обещал себе, всё наконец закончится. Он выжил — отдал долг городу и спасся. Пора было подумать и о себе.

Джервис сделал несколько шагов по каменной брусчатке. И вдруг откуда-то снизу послышался сухой кашель.

Механик вздрогнул, обернулся, уже ожидая увидеть солдат. Глаза ещё слезились от дыма, и он, несколько раз моргнув, посмотрел себе под ноги, откуда шёл звук.

На мостовой лежала девушка со светлыми волосами, лишь немного испачканными в саже. Заплетёнными в тугой хвост. Из рта у неё шёл пар, а одежда была испачкана красным: перемазан кожаный жилет с золотом, рубашка под ним, бывшая когда-то белой. Какую-то чёрную тряпку она прижимала к левому боку, в правой руке сжимая окровавленный клинок.

— Я не смогла... — произнесла Сайнир и зашлась кашлем. На губах у неё появились розовые капли слюны.

— Я отключил пульт, ворота закрыты, — неуверенно произнёс Джервис, подходя ближе. — Теперь всё закончено. Через несколько минут от кораблей ничего не останется. Мы справились.

Она не ответила.

— Нужно уходить, — Джервис попытался обхватить её, чтобы поднять.

Девушка оттолкнула его руку.

— Их было больше, механик, — слабым голосом сказала она. — Я подслушала разговор и узнала, что орудия установлены лишь на одном корабле. Подкралась ближе, чтобы услышать больше, а затем... Я убила четверых, но ещё один подошёл сзади.

Джервис только теперь заметил пять трупов, лежащих рядом. На всех была военная униформа.

— Всё закончилось! — пытаюсь не смотреть на кровь, которая уже залила каменную кладку вокруг Сайнир, сказал механик. — Мы всё сделали! Мой план сработал! И в самом деле сработал!

Он удивился тому, что почти кричит на неё.

— Я не заклинила механизм... — она печально улыбнулась. Улыбка показалась парню на удивление красивой, и он вдруг понял, что ни разу не видел, как девушка улыбается. — Не смогла до него добраться, — добавила она.

Джервис помрачнел. Убегая, ему показалось, что несколько кораблей возле главных ворот всё ещё пытаются улететь. Но он даже не задумался о том, чтобы это проверить.

— Ахрам всё сделает, — уверенно сказал механик, всматриваясь в чёрный дым, выползающий из ворот за спиной девушки. — Он хороший боец. Уверен, у него всё получится.

— Он не доберётся до другой части верфи — не станет, потому что этого не было в плане.

Она поморщилась, попытавшись слегка приподняться. И вдруг зашлась влажным кашлем, режущим сердце Джервиса на части. Он увидел рану под скомканной робой слушателей. Кровь струилась слишком быстро. Требовалась перевязка, а ещё лучше настоящий врач.

Он оглянулся в поисках помощи, но вокруг не было ни души.

Девушка, дрожа, нагнулась и сплюнула на мостовую сгусток крови. Затем схватила Джервиса за руку и подтянула к себе.

— Ты должен всё закончить! — она смотрела прямо ему в глаза. — Нужно лишь заклинить последний подъёмник. Не дать кораблям улететь.

— Там уже всё в огне. — Джервис косился на открытые ворота. — Если Ахрам не справится, пламя закончит всё за нас.

— Не дай кораблям покинуть верфь, механик! — Она притянула его ещё ближе, и Джервис вдруг увидел в её глазах страх. — Ты должен это сделать. Пока ещё не поздно. Иначе всё будет зря.

Он приподнял голову и всмотрелся в глубь верфи. Потолок, казалось, был соткан из огня. Глаз выхватывал из дыма лишь очертания кораблей и людей, спасавшихся в бегстве. Внутри что-то рухнуло — разнеслось пронзительным треском и сменилось гулом. Кто-то закричал, но крик резко оборвался.

Стало тише.

— Нет. — Джервис освободил руку из её хватки, шагнул назад. — Это просто самоубийство! Должен быть другой способ. Ещё один план, который нам поможет. Я не могу этого сделать! Есть Ахрам. Шер должен привезти подмогу!

Она рассмеялась приятным звонким смехом, который затем сменился кашлем.

— Шер не успеет, — сказала она. — Не успел бы с самого начала, и ты знал это, как и все остальные. А Ахрам... Если бы он был жив, то уже пришёл бы к воротам. — Она помедлила, с грустью глядя на Джервиса. — Никого больше нет, механик. Никого больше нет.

— Всегда кто-то есть! — Джервис покачал головой, будто стараясь избавиться от её слов. Стереть их из памяти. Выкинуть из головы. Забыть. — Я не сделаю этого! Я не стану!

Внутри ангара, совсем рядом со входом, снова что-то с грохотом рухнуло. Дым и пыль клубились возле ворот.

Бездна, о чём он думает! Там всё ещё куча солдат, а он даже не видел на кораблях оружия. Может быть, его там и вовсе нет? Может быть, они зря пришли сюда с самого начала.

Вдруг он замер, только сейчас осознав, что сказала Сайнир. Оружие было установлено лишь на один корабль. Он тут же вспомнил слова молодого матроса. «Ласточка готова». Вспомнил, как он объяснял, что из-за накладных пластин погрузка заняла больше времени. Вспомнил, как Рейлен приказал открыть двадцать вторые ворота.

— Боги, я знаю, что это за корабль! Я знаю! — Воскликнул он ликующе и нагнулся к Сайнир.

Девушка лежала с открытыми глазами и не моргала.

Механик отшатнулся.

— Я знаю, на каком корабле паровые сферы... — произнёс он ещё раз. Совсем тихо. — Я знаю...

Повисла тишина. Мучительная, нестерпимая.

На поясе Сайнир была рация для связи с остальными слушателями. Джервис сорвал её с пояса, нажал на кнопку и закричал.

— Это Джервис, ответьте! Паровые сферы только на одном корабле. Он называется Ласточка, и находится в двадцать втором доке.

Ничего не произошло.

— Это Джервис, пожалуйста ответьте! — взмолился он. — Нужно заклинить пульт управления у главных ворот!

Никакого ответа не было.

— Ради всех богов! Корабль всё ещё должен быть в доках! Ахрам? Шер?

Рация не издала ни звука. Даже шипения не было слышно.

— Боги... — прорычал Джервис. Сайнир лежала всего в шаге и смотрела на него безжизненными глазами. Осуждала его. — Я не могу этого сделать! — закричал он ей. — Почему это должен быть я? Я выполнил свою миссию! Теперь я могу уйти! — Он почувствовал слезу, которая покатилась по щеке. — Я всё сделал правильно! Я всё сделал, а ты...

Он не смог договорить. Но никто ему бы и не ответил. Лишь огонь трещал рядом, пожирая верфь. Лишь крики людей стояли в ушах. Лишь ветер, пахнувший гарью, свистел вокруг.

— Проклятье! — он отбросил рацию, и та с треском разбилась о камни. — Никакого толку! Проклятье!

Посмотрев на Сайнир ещё раз, ему вдруг стало стыдно за последние слова, даже несмотря на то, что они были правдой.

Их разговор был неправильным. Её смерть была неправильной. Всё было неправильно. Даже сам Джервис. Ему здесь с самого начала было не место. Он не должен был приходить на завод, не должен был помогать слушателям. Не должен был остаться живым, в то время, как Сайнир... Если бы он погиб, никто бы этого даже не заметил. Этот мир не потерял бы ничего. Но он был жив, а она нет.

Казалось, девушка следила за каждым его движением, за каждым действием. Он видел в её мёртвых глазах тот же самый вопрос. Почему она, а не он?

Парень нагнулся к ней. Дрожащей рукой снял с пояса ножны, вложил в них меч, испачканный в крови. С трудом закрепил ножны на собственном поясе.

— Проклятье... Уметь бы ещё им пользоваться.

Затем выпрямился, вытер рукавом чёрные слёзы.

Ветер сильным порывом подул ему в спину, будто подталкивая к воротам ангара. Был ли у него какой-то выбор? Был ли с самого начала? Неужели он сделал его, ещё согласившись помочь Аллеку? Или принцессе?

Неужели с самого начала это должен был быть именно он?

«Никого больше нет», повторила в его голове Сайнир.

Парень сделал неуверенный шаг к воротам. Вдохнул один раз, выдохнул, вдохнул снова. Решиться зайти внутрь было настоящим безумием. Он знал, что не вернётся живым. Не из этого пекла. Не снова. И всё же, по какой-то причине, не мог убежать.

Наконец, набрав полную грудь воздуха, Джервис зажмурился и кинулся вперёд.

Жар охватил его, стоило только переступить порог. Раскалённый воздух, смешанный с чёрным клубящимся дымом, забивался в рот и нос, мешая дышать. Глаза слезились, и Джервис на мгновение потерял всякие ориентиры. Его поглотила горячая тьма. Поглотила

паника, и он еле сдержался, чтобы не повернуть назад.

Где-то впереди громыхнул новый взрыв, осветив помещение не более чем на секунду. Скорее всего один из кораблей взорвался, не сумев вылететь из дока. С той стороны огонь разом покрыл всю стену, начинаясь ярко-жёлтым пламенем и к потолку растворяясь беспросветно-чёрной пульсирующей мглой.

Джервис бросился вперёд, закрывая лицо руками.

Завод умирал, издавая последние пугающие звуки. Он стонал, скрипя балками, всхлипывал падающими осколками потолка и стен. Выдыхал со свистом валящий отовсюду дым, сопел и кряхтел горящим деревом. Вскрикивал новыми и новыми взрывами.

Огонь перекидывался с одной конструкции на другую, пожирал всё на своём пути. Горело то, что гореть может, и то, что гореть никак не должно. Смотанная в бобины парусина, лежавшие на полу приборы и куски корпуса, такелаж, инструменты в ящиках, отладочные механизмы, стапели для сборки киля, корабли. И, конечно же, люди.

Крики живых уже практически стихли. Редкие силуэты спасавшихся рабочих и солдат мелькали мимо. Направляясь к докам, Джервис споткнулся обо что-то мягкое, понял, что это тело какой-то женщины, и, не оборачиваясь, устремился прочь.

Приблизившись к нужному месту, Джервис обнаружил, что огонь сюда ещё не добрался. Здесь царил полумрак, освещаемый дневным светом из незакрытых ворот, к которым сейчас стремились корабли.

Дым расползлся по полу, вязкий и тягучий будто желе. Смог обжигал лёгкие гарью, и Джервис закрыл лицо воротом рубахи, чтобы получить хоть какую-то возможность дышать. Тщетно: воздух едва проходил, сдавливая грудь и вызывая хриплый, пугающий кашель. Слёзы застилали глаза, текли рекой, не позволяя осмотреться.

В паре десятков шагов была какая-то потасовка. Чуть дальше, несколько человек колдовали со сломанным трапом возле одного из старых судёнышек. Одна из мачт уже горела и вот-вот должна была надломиться, но на палубе всё ещё сустились люди. Соседнее с этим судно было уже охвачено огнём. А рядом, дрейфовала Ласточка.

Механик тут же узнал её. Увидел даже сквозь дым панели по борту, увидел изменённые бойницы, увидел маленький зелёный флаг — всё то, что ему следовало заметить раньше. Линкор Рейлена Ауруна величественно возвышался над пристанью, среди огня и дыма. Паруса были убраны, и огонь ещё не охватил палубу, однако потолок над кораблём горел, пульсируя жёлтым и оранжевым. Куски обшивки, покрывавшей крышу, то и дело срывались и падали, сверкая яркими всполохами искр.

Температура вокруг повышалась с немыслимой скоростью. Огонь пожирал створки ангара, спускался вниз по стенам, стремился к воротам и кораблям, будто ему тоже не терпелось покинуть верфь и вырваться наружу. Когда взрыв только случился, Джервис был уверен, что стихию удастся сдержать, но теперь убедился в обратном.

Завод ещё держался, словно смертельно раненый воин, не поверивший в своё поражение. Но через несколько секунд, жизнь покинет его навсегда, и тогда он упадёт, погребая под собой всё. Включая механика.

Джервис кинулся вперёд.

«Закреть ворота, заклинить механизм, сбежать», не в первый раз повторил он про себя свою мантру. Он надеялся набраться уверенности, почувствовать, что держит всё под контролем. Однако знал, что это было не так. Не в этот раз.

Что-то заскрежетало, заскрипело и застонало, и механик прыгнул в сторону, как раз,

когда рядом обрушился погрузочный кран. Яркие искры засверкали в воздухе, разлетаясь в стороны. Дым взмыл вверх с песком и пылью. Огонь, подстёгнутый порывом ветра, ярко полыхнул в паре шагов от механика.

И тогда Джервис увидел пульт управления. Панель была прямо рядом с Ласточкой — чуть ближе к главным воротам.

Он помахал рукой, отгоняя клубы дыма, и прищурился, пытаясь разобрать дорогу. Спереди раздавались чьи-то яростные крики, но механику не было до этого дела — пульт управления никто не охранял, так как в этом и не было нужды. Он побежал туда, где видел панель в последний раз, то и дело на что-то натыкаясь. Перешагнул через ещё несколько тел, через разрушенный стеллаж, едва не запутавшись в чём-то вязком.

Гул двигателей вылетающих кораблей сплетался с треском огня и скрипом балок, образуя сплошной металлический шум.

Там, куда направлялся Джервис, всё вновь заволокло дымом. Лишь тусклый свет из ворот, которые требовалось закрыть, помогал найти путь. Он натянул ворот рубашки ещё выше, но даже это несколько не помогало от назойливого дыма. В груди kloкотало, слёзы щипали глаза. Джервис зажмурился, так как не мог больше терпеть этот изнуряющий жар на лице. Сделал ещё с десяток бесконечных шагов в полной тьме.

Сзади обрушилась какая-то часть ангара, и столп пыли поднялся к задымлённому потолку. Всё за спиной механика теперь было в огне. Он сделал ещё несколько несмелых шагов. Почувствовал, как откуда-то спереди пахнуло свежим воздухом, и вдруг понял, что держится за что-то металлическое.

Джервис протёр глаза, смаргивая чёрные слёзы. Посмотрел вниз и обнаружил прямо перед собой пульт управления воротами.

Раздался шум моторов совсем рядом с механиком. Он повернулся в эту сторону и увидел, как несколько человек отцепили трап, и один из кораблей, соседних с Ласточкой, покачнувшись, двинулся к воротам. Линкор прямо перед механиком дрожал в нетерпении, готовый отправиться следом, и, всё же, ещё был в доке, а значит, парень успел вовремя.

Ощупав панель пальцами, он нашёл кнопку, закрывающую ворота, и что есть силы нажал на неё.

Ничего не произошло.

— Да вы шутите... — прорычал механик, залезая под металлическую панель и резким движением оторвал крышку. Оттуда выпала разноцветная гирлянда проводов. Однако заклинить их сейчас было бы бессмысленно. Нужно было сперва закрыть ворота.

Когда-то он проделывал эту процедуру, и точно знал, как всё работает. Однако в дыму было сложно что-то найти. Глаза предательски слезились, и он почти ничего не видел. Оставалось лишь одно — положиться на свою память.

— У меня получится, — прохрипел механик и закрыл глаза.

Он дотронулся до проводов, вспоминая, как делал это раньше. Засунул правую руку под панель, нащупал первый предохранитель. Забрался пальцами дальше, и указательным нашёл нужный провод. Кряхтя, он повёл рукой вперёд, вздрогнул, почувствовав, как по пальцу потекла горячая кровь — видимо задел какую-то острую деталь, — но не ощутил боли.

— Отойди от панели! — заорал кто-то сзади хриплым голосом. — Отойди от проклятой панели, слышишь?

С усилием Джервис просунул руку ещё дальше, до крови ободрав локоть. Дотянулся до двух толстых проводов, провёл по одному из них ладонью вверх и нашёл нужный

предохранитель. Схватился за него покрепче, невзирая на повторившийся крик за спиной, и резко дёрнул.

Внутри панели что-то щёлкнуло, заработало. И механик с облегчением выдохнул, освобождая руку.

Он медленно, из последних сил, поднялся на ноги и развернулся к солдату. Отошёл на шаг от панели, стараясь различить силуэт в дыму. Ласточка за спиной механика слегка дёрнулась, покачнулась. А затем начала снижаться к спасительному небу.

Шум моторов рвался из корабля, и к нему присоединились скрежещущие механизмы.

И вдруг что-то изменилось. Совсем немного — обычный человек ничего бы не заметил, однако Джервис слишком часто слышал этот звук.

Ворота под Ласточкой медленно начали закрываться. Судно взревело турбинами, набирая скорость, но Джервис знал — корабль Рейлена слишком большой, чтобы успеть пройти.

У него получилось. Он всё-таки успел вовремя.

Солдат подбежал ближе, прикрывая лицо рукой. Оттолкнул Джервиса от пульта управления, с ужасом смотря на закрывающиеся под Ласточкой ворота.

— Что ты наделал? Что? Почему ворота закрываются?

Он принялся кулаком стучать по кнопке, но, конечно же, ничего не случилось. Положив мушкет на панель, он попытался разобраться в поломке, заглянул под вскрытую металлическую крышку. Затем схватил оружие и повернулся к механику снова.

— А ну быстро исправь это, слышишь?

Но Джервис лишь улыбался, даже на него не глядя.

На плече у солдата была рация, и оттуда доносились чьи-то разъярённые крики. И чем больше проходило времени, тем требовательнее становились голоса.

Солдат снова попробовал что-то исправить. Откинул металлическую крышку, вытащил шмоток проводов и провёл по нему рукой. Не зная, что делать дальше, он встал и принялся нажимать все кнопки разом. Наконец, выругавшись, пнул панель ногой и вновь направил оружие на механика.

— Я пристрелю тебя, парень! — прорычал он. — Отправлю тебя в бездну! Прямо сейчас!

Дуло мушкета смотрело точно Джервису в грудь, но он почти не чувствовал страха. Лишь навалившуюся усталость, и, совсем чуть-чуть, приходящее облегчение.

Ласточка не двигалась — зависла в воздухе, пойманная в клетку.

Джервис обернулся назад, но путь к воротам теперь был скрыт плотной завесой пламени.

«Закреть ворота, отключить механизм...»

Он смог. Справился. Хоть и не осуществил свой план до конца.

Джервис закрыл глаза и вздохнул.

Бежать было некуда — уже заходя в ангар, он предполагал, что так будет. Всё вокруг поглотил огонь — со стороны ворот всё было серым и красным. Крыша вот-вот готова была обвалиться. Снаружи, почти наверняка, его будут ждать солдаты.

Всю свою сознательную жизнь Джервис провёл на этом заводе — он и был его жизнью, если подумать. И теперь он умрёт здесь, вместе с ним. Умрёт, исправив свои ошибки. Не каждый может таким похвастать.

Солдат схватил механика за ворот и толкнул к панели. Джервис больше не

сопротивлялся, глядя, как огонь подбирается к Ласточке.

— Давай же, ну! Быстро открой ворота, или я...

Голос солдата оборвал резкий треск, прошедший, казалось, по всему зданию.

Над головой что-то застонало. Изгибающийся металл истошно взвыл, словно раненный зверь, и звук был таким жутким, что у Джервиса похолодела кровь. Сверху — казалось, под самым небом — что-то хрустнуло, надломилось.

Огромная металлическая балка сорвалась и устремилась вниз. Она заскрежетала, разрезая полукруглую крышу ангара. С лязгом задела борт корабля, выбив из него искры. И с грохотом рухнула на закрывающиеся ворота, разнеся их вдребезги.

Джервис открыл рот, заворожённо глядя, как сломанные куски металла отваливаются и устремляются вниз — в серый туман неба. Ворота, которые он с таким трудом закрыл, теперь были лишь огромной дырой в полу.

Серый вихрь облаков закружился снизу. Голоса в рации солдата смолкли, и Ласточка, покачнувшись, начала снижение.

Механик не верил глазам.

Всё, чего он добился, только что было растоптано одним лишь неудачным стечением обстоятельств.

«Невезение», прозвучало у него в голове.

Он не мог этого допустить. Не мог позволить этому произойти снова.

И тогда Джервис побежал. Бездумно, положившись лишь на чутьё.

Жар вновь ударил в лицо.

Сзади послышался крик, затем выстрел, но механик даже не обернулся.

Он кинулся к кораблю, медленно уходящему вниз, а ветер облизывал его одежду, обжигал волосы, руки. Корабль несколько метров проплыл вперёд, затем начал стремительно снижаться, удаляясь от огня. Джервис, не сбавляя шаг, добрался до лестницы, ведущей к трапу, перепрыгнул несколько ступеней и устремился к останкам ворот и зияющей, пышущей холодом серой бездне под ними.

Когда парень подбежал к краю пирса, борт Ласточки скрылся внизу. Мачта с зелёным флагом проплыла мимо, скрываясь под металлическими останками. Последний шанс сделать всё правильно уплыл от механика, как и все предыдущие.

Вот только в этот раз он не собирался сдаваться.

Всё, дальше лестницы, уже было скрыто в чёрно-красном тумане. Возвращаться было некуда. Но Джервис и не собирался.

Он подошёл к самому краю и взглянул вниз. Увидел серое небо, чёрно-синюю бездну. Увидел корабль, почти не повреждённый огнём, команду на палубе. Увидел мачту, которая быстро удалялась, но всё ещё была не слишком далеко.

Джервису хотелось победить. Хотелось сделать нечто важное. Хотелось, чтобы весь его путь что-то значил. А ещё чертовски не хотелось здесь погибнуть.

Он вспомнил, сколько обещаний раздал. Вспомнил принцессу Тан Гурри — такую прекрасную, что захватывало дух. Вспомнил капитана Болло, его людей. Вспомнил слушателей, готовых отдать жизни ради острова.

Наверное, каждому из них последний шаг дался бы куда проще. Все они были смелее него, решительнее. Но, как и сказала Сайнир, никого здесь больше не было.

Джервис столько раз говорил себе, что просто оказался не в том месте и не в то время. Но это не было правдой.

Он предложил этот план. Он принял решение отправиться со слушателями. Он выбрал помочь городу вместо того, чтобы сбежать. И только он мог завершить задуманное.

Джервис ещё ближе подошёл к краю — так, что его ботинки, потрёпанные пламенем, наполовину зависли над бездной. Ветер поднялся откуда-то снизу, хлестнул холодом его разгорячённое лицо. Огонь подступал сзади, грыз верфь, уничтожая всё, что когда-то было дорого механику. Всё, что теперь не имело никакого значения.

Джервис вздохнул, надеясь набраться уверенности. Тщетно. Он редко верил в то, что поступает правильно, и этот случай ничем не отличался от других.

Поэтому он просто зажмурился, читая по памяти молитву, которую в детстве слышал от матери. Умоляя богов, чтобы удача, позволившая зайти так далеко, и сейчас его не оставила.

А затем шагнул в пропасть.

Конец третьего тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net